

Узнайте стоимость
написания на заказ
К. И. ВАХИТОВ
студенческих и
аспирантских работ

ИСТОРИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ РОССИИ

учебник

Вернуться в каталог

<http://>

К. И. Вахитов

ИСТОРИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ РОССИИ

Учебник

5-е издание

Рекомендовано

*Центросоюзом Российской Федерации
в качестве учебника для студентов вузов
Центросоюза РФ, средних специальных
учебных заведений и профессиональных
училищ потребительской кооперации*

Москва

Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»
2020

Вернуться в каталог учебников
<http://учебники.информ2000.рф/uchebniki.shtml>

НАПИСАНИЕ на ЗАКАЗ:

1. Дипломы, курсовые, рефераты...
2. Диссертации и научные работы.

Тематика любая: ИСТОРИЯ,

экономика,

техника, право, менеджмент, финансы,
биология...

УЧЕБНИКИ, ДИПЛОМЫ,
ДИССЕРТАЦИИ:

полные тексты в электронной
библиотеке

www.учебники.информ2000.рф.

денческих и

plom.shtml

фессор;

рофессор;

фессор.

В22 Вахитов К. И.

История потребительской кооперации России: Учебник / К. И. Вахитов. — 5-е изд. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. — 400 с.

ISBN 978-5-394-03744-3

В учебнике изложены основы общей теории кооперации всех видов и частной теории кооперации потребительской.

В истории потребительской кооперации России четко выделены три этапа — дореволюционный, советский, современный. При этом значительное место отведено практике и проблемам отечественной потребительской кооперации в условиях рыночных преобразований. Освещено участие потребительской кооперации страны в национальном и международном кооперативном движении.

В учебнике приведены указатель имен, географический указатель и список литературы.

Для студентов вузов Центросоюза РФ, средних специальных учебных заведений и профессиональных училищ потребительской кооперации.

УДК 334
ББК 65.29

ISBN 978-5-394-03744-3

© К. И. Вахитов, 2006

Вернуться в каталог учебников
<http://учебники.информ2000.рф/uchebniki.shtml>

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. КООПЕРАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ И КООПЕРАТИВЫ	12
1.1. Основные понятия, относящиеся к кооперации	12
1.2. Родовые признаки кооперативов.....	17
1.3. Современные кооперативные ценности и принципы.....	23
1.4. Классификация кооперативов	32
1.5. Виды кооперативов по международной классификации.....	40
1.6. Кооперативные союзы.....	51
ГЛАВА 2. УЧЕНИЯ О КООПЕРАТИВНОМ ДВИЖЕНИИ И КООПЕРАЦИИ	56
2.1. Проекты великих социалистов-утопистов. Ранний “кооперативный социализм”	56
2.2. Идеи развития кооперации для освобождения труда от капитала.....	62
2.3. Кооперативный капитализм: основы теории и практическое воплощение.....	69
2.4. Марксизм о кооперативном движении и кооперативах.....	74
2.5. Ленинская концепция “строя цивилизованных кооператоров”.....	77
2.6. “Кооперативная республика” нимской школы.....	82

2.7.	http://учебники.информ2000.рф/papisat-diplom.shtml Кооперативные концепции в российских условиях.....	85
2.8.	Современные оценки социально преобразующей роли кооперативов.....	92

ГЛАВА 3. ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КООПЕРАЦИИ.....	96
3.1. Причины возникновения кооперативного движения и кооперативов.....	96
3.2. Предпосылки возникновения кооперативного движения и кооперативов.....	100
3.3. Возникновение потребительской кооперации в зарубежных странах.....	103
3.4. Кооперация и государство. Кооперация и негосударственные организации.....	114

ГЛАВА 4. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ СКЛАДЫВАЮЩЕГОСЯ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА (1831–1917 ГГ.).....	125
4.1. Исторические предшественники первых кооперативов. “Большая артель” декабристов.....	125
4.2. Первые потребительские общества в России.....	131
4.3. Образование Московского союза потребительских обществ.....	143
4.4. Развитие потребительской кооперации страны в начале XX века.....	150

ГЛАВА 5. ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПЛАНОВОЙ (КОМАНДНОЙ) ЭКОНОМИКИ (1917–1991 ГГ.).....	168
5.1. Потребительская кооперация после революции в октябре 1917 г. Начало повторного огосударствления кооперации.....	168
5.2. Потребительская кооперация в период новой экономической политики.....	181
5.3. Потребительская кооперация после свертывания нэпа.....	193

5.4.	http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml Потребительская кооперация в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период.....	217
5.5.	Образование Российского союза потребительских обществ. Развитие потребительской кооперации страны.....	232
5.6.	“Новые кооперативы” периода перестройки. Закон о кооперации 1988 г.	247

ГЛАВА 6. ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ЭТАПЕ СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ	257
6.1. Потребительская кооперация в условиях формирования рынка	257
6.2. Правовые основы возрождения потребительской кооперации.....	264
6.3. Деятельность потребительской кооперации в постсоветский период.....	273
6.4. Организационные и уставные основы системы потребительской кооперации.....	284
6.5. Образование, реорганизация и ликвидация потребительского общества	292
6.6. Кооперативное самоуправление. Органы управления и контроля потребительских обществ и их союзов.....	295
6.7. Основы экономической деятельности потребительского общества. Распределение доходов	311
6.8. Отрасли хозяйственной (предпринимательской) деятельности потребительской кооперации.....	318
6.9. Кадры, образование и наука в потребительской кооперации.....	334
6.10. Проблемы и перспективы развития потребительской кооперации.....	342

<http://учебники.информ2000.рф/perisat-diplom.shtml>

ГЛАВА 7. ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ	
В НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ	
КООПЕРАТИВНОМ ДВИЖЕНИИ	356
7.1 Потребительская кооперация в национальном кооперативном движении. Ассоциация кооперативных организаций России	356
7.2. Современное международное кооперативное движение: структура, масштабы, задачи	358
7.3. Международный кооперативный альянс. Международный день кооперации	367
7.4. Участие Центросоюза России в международном кооперативном движении	375
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	382
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	385
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	391

ВВЕДЕНИЕ

Да! Кооперация — дочь нужды,
но она — мать благосостояния.

Владимир Поссе

На протяжении примерно двух последних столетий кооперация вызывает к себе неослабный, возрастающий интерес. Кооперация сегодня, в начале XXI века, представляет собой весьма распространенное общественное явление.

Многозначное интернациональное слово “кооперация” происходит от латинского *cooperatio*, состоящего из двух частей: *co* (*cum*) — совместно, заодно и *opus* (*operis*) — труд, работа. Следовательно, ставшее международным слово “**кооперация**” можно в самом общем виде перевести как сотрудничество, совместную деятельность, объединенное действие.

Универсальное, сложное понятие кооперации имеет как очень широкое толкование, так и относительно узкую трактовку.

В самом *широком* смысле под кооперацией наука подразумевает в одном случае всеобщее свойство окружающего нас мира с его связями и отношениями, в другом — синоним самого человеческого общества, в третьем — основной социальный механизм, созданный людьми для поддержания общественной жизни, либо общественное взаимодействие, взаимопомощь, трудовую ассоциацию, солидарность. Как очень точно выразился русский художник и ученый Николай Рерих (1874–1947), “все создается лишь истинной кооперацией”¹. Зачатки, зародыши кооперации людей в форме их совместной жизни, а за-

---

¹ *Рерих Н.К.* Избранное. — М., 1979. — С. 260.

тем и совместного труда повысилась в первообычном обществе. Кооперация в ее еще примитивном виде тогда возникла и стала развиваться, а вот кооперативов (и, понятно, слова “кооперация”) в те доисторические времена не существовало. Значит, то была кооперация без кооперативов. Она в возрастающих масштабах применяется во все последующие эпохи. Без кооперации нет самого общества.

Кооперация в указанном выше широком понимании предметом учебной дисциплины “История потребительской кооперации России” не является.

В сравнительно узком значении **под кооперацией** понимается совокупность либо некоторая часть особых общественно-хозяйственных объединений. Иначе говоря, в данном случае собирательное понятие “кооперация” включает прежде всего кооперативы (кооперативные общества). Это понятие охватывает также кооперативные союзы, другие кооперативные объединения, организации, предприятия и учреждения. Такая кооперация появилась только на определенной ступени развития кооперации как формы труда, когда лишь два — два с половиной столетия тому назад в Западной Европе и Северной Америке начали возникать самые ранние кооперативы.

С тех пор кооперация как “сумма кооперативов” получила практически во всех странах значительное развитие. Одним из ее старейших и наиболее распространенных видов является **потребительская кооперация**.

Сегодня в Российской Федерации существуют *три большие группы* потребительских кооперативных обществ:

во-первых, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, занимающиеся переработкой и сбытом продукции растениеводства и животноводства, снабжением сельскохозяйственных товаропроизводителей средствами производства, ремонтом машин, объединяющие граждан для совместного ведения садоводства, огородничества или дачного хозяйства и т. д.;

во-вторых, специализированные потребительские кооперативы, которые для своих участников строят дома и

гаранти, предоставляют им кредиты, оказывают медицинские, консультационные и прочие услуги;

в-третьих, потребительские общества, осуществляющие торговлю и общественное питание, закупочную, производственную и другую экономическую деятельность, которая одновременно является социально ориентированной, нацеленной на удовлетворение материальных и иных потребностей своих членов¹.

В курсе “История потребительской кооперации России” изучается *последняя, третья* группа кооперативных потребительских обществ.

Система потребительских обществ и их союзов в районах, округах, областях, краях, республиках и в масштабе страны образует потребительскую кооперацию. Именно она и только она является **предметом дисциплины** “История потребительской кооперации России”. Потребительская кооперация изучается под определенным, историческим углом зрения. Конечно, главное внимание уделяется закономерностям ее возникновения, становления и развития; но в поле зрения находятся и такие случайные события, зигзаги в истории потребительской кооперации, которые имели для нее наиболее серьезные последствия.

Данная учебная дисциплина суть общественная, гуманитарная, потому что история кооперации вообще и потребительской кооперации в частности представляет собой одну из областей общественнознания. Основными участниками потребительских обществ являются простые люди труда — *кооператоры*, которые в своем стремлении к самопомощи и взаимопомощи добровольно объединяются в потребительские общества, самостоятельно управляют ими, на основе общности своих интересов совершенствуют их деятельность, пользуются их услугами. Они, кооперированные потребители-товарищи, вдохнули жизнь в свои потребительские общества, совместно ведут морально оправданную хозяйственную и нехозяйственную ко-

---

¹ О разнообразии современных потребительских кооперативов см.: Сероштан М.В., Ткач А.В. и др. Потребительская кооперация: Учебное пособие. — М., 2004.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml> творцами оперативную работу, были и остаются подлинными творцами потребительской кооперации.

В курсе “История потребительской кооперации России” основное внимание уделяется тому *особенному*, что составляет отличительную черту отечественной потребительской кооперации. При этом прослеживается преимущественно ее экономическая и организационная история.

Ядро курса составляют три темы, посвященные соответственно трем историческим этапам потребительской кооперации страны:

на *первом* этапе (30-е годы XIX века — 1917 г.) потребительские общества возникли и развивались в естественных для них условиях складывающегося внутреннего рынка, причем кооператоры учитывали как зарубежный опыт, так и самобытные российские традиции;

на *втором* этапе (1917 г. — конец 80-х годов XX века) потребительская кооперация продолжала существовать, но функционировала в условиях плановой (командной) экономики и была в значительной степени огосударствлена;

третий, современный этап (с начала 1990-х годов) характеризуется как этап возрождения кооперации в ходе нынешних рыночных, демократических реформ и ее возвращения к продолжению пути, прерванного в 1917 г. Однако это не “точный возврат”, который в буквальном смысле невозможен, а возврат на качественно новой основе современного витка истории.

Кроме истории, кратко излагаются основы общей теории кооперации всех видов, составляющим элементом которой является частная теория кооперации потребительской. В связи с этим рассматриваются и присущие кооперации понятия, например, такие, как кооперативное движение, потребительское общество, кооперативные ценности и принципы, кооперативные выплаты и др. Раскрытие содержания подобных понятий, равно как и описание и объяснение исторических фактов, — одна из задач данного курса.

До середины 20-х годов прошлого столетия теория, история и практика кооперации как учебная дисциплина в нашей стране изучалась в университетах, институтах, техникумах и

школах. Но очень скоро полезным опытом его горше. Только в середине 1950-х годов в учебных заведениях потребительской кооперации эта дисциплина вновь “обрела гражданство”. Между тем во многих странах курс кооперации уже давно преподают в государственных и частных университетах и колледжах, во всех общеобразовательных школах. В последние годы в некоторых сельских школах России тоже начато изучение основ потребительской кооперации.

Как учебная дисциплина “История потребительской кооперации России” призвана выполнять две важнейшие **функции** — познавательную и прикладную.

Познавательная заключается в том, что в курсе даются систематизированные научные знания, объективные представления об историческом прошлом потребительской кооперации нашей страны. А знание истории необходимо для того, чтобы не повторить ошибки прошлого и использовать положительный опыт кооператоров предыдущих поколений в настоящем и будущем.

Прикладная функция состоит в том, что в курсе рассматриваются некоторые актуальные вопросы практики российской потребительской кооперации, стабилизации и роста ее экономики, подчинения кооперативной хозяйственной деятельности выполнению социальной миссии — решению задач преодоления бедности, создания новых рабочих мест и духовно-нравственного оздоровления села. Таким образом, история “стыкуется” с современностью.

В конечном счете обе указанные функции нацелены на приобщение студентов к этическим ценностям кооперации, ориентированы на *воспитание деятельного кооператора*, знатока кооперативного дела, участника рыночных преобразований в России.

Задача формирования современного специалиста для кооперативных организаций имеет большое самостоятельное значение. И в кооперативных учебных заведениях первым шагом на пути ее осуществления является изучение теории, истории и практики потребительской кооперации нашего Отечества.

ГЛАВА I

КООПЕРАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ И КООПЕРАТИВЫ

1.1. Основные понятия, относящиеся к кооперации

Под кооперацией обычно подразумевают всю совокупность кооперативов. Вместе с тем какую-то часть кооперативов тоже именуют кооперацией. Действительно, существует не только мировая кооперация, но и ее части, а именно кооперация, например, европейская, российская, уральская, вологодская и т. д. Более того, каждый отдельно взятый кооператив тоже может рассматриваться как кооперация — кооперация его участников.

Однако полного сходства, а тем более равенства понятий кооперации и кооператива нет. Кооперацию нельзя сводить к простой арифметической сумме кооперативов. Дело в том, что *кооперация* представляет собой такое целое, которое больше суммы своих частей. Это объясняется тем, что благодаря соединению, согласованным действиям, взаимному дополнению, сотрудничеству кооперативов и их членов между собой в кооперации возникает массовая сила, развивается дополнительный полезный эффект. Данное явление наука называет эффектом субаддитивности (*additio* — прибавление). Каждое очередное присоединение к кооперации вновь возникших кооперативов и новых членов приносит, как правило, не соответствующее, а большее прибавление полезного эффекта.

Иногда кооперацию сравнивают со зданием, кирпичиками которого являются люди, цементом — их интересы, фундаментом — кооперативы.

Что же такое кооператив?

Есть десятки определений (дефиниций) понятия кооператива, сформулированных и более века тому назад, и относительно недавно. Анализ их содержания свидетельствует, что, во-первых, абстрактное определение, являясь усредненным, лишено целого ряда признаков и оттенков, которыми богат реально функционирующий кооператив; во-вторых, при большом своем разнообразии эти определения не только повторяют, но и дополняют друг друга, расширяя наши представления о кооперативах и кооперации.

Наиболее универсальным является определение понятия современного кооператива, данное в документах Всемирного кооперативного конгресса, состоявшегося в г. Манчестере (Великобритания) в 1995 г.: **кооператив** — это самостоятельная организация людей, добровольно объединившихся с целью удовлетворения своих общих экономических, социальных и культурных потребностей посредством демократически управляемого предприятия, находящегося в совместном владении его членов.

Здесь предельно кратко названы характерные черты кооператива, его основная цель и средство ее достижения. Достоинство приведенного определения состоит в том, что оно распространяется на любые подлинно кооперативные общества во всем их разнообразии и, наоборот, в принципе исключает возможность именоваться кооперативом всякого рода некооперативным организациям и предприятиям (псевдокооперативам, лжекооперативам).

Для обозначения кооператива нередко применяются синонимы этого слова. Российские кооперативы, например, называются *обществами* (райпо — районное потребительское общество), *товариществами* (садоводческое товарищество), *хозяйствами* (коопхоз — кооперативное хозяйство, колхоз — коллективное хозяйство), *артелями* (рыболовецкая артель).

Нередко <http://учебники.информ2000.рф/parisat-diplom.shtml> (жилищный кооператив, транспортный кооператив).

Все они представляют собой первичные общества, созданные людьми, являющимися участниками кооперативного движения. Все социальные движения (профсоюзное, молодежные, спортивные и др.) суть общественная деятельность, преследующая определенные цели. И **кооперативное движение** есть целенаправленная общественная, правовая, хозяйственная, просветительская, образовательная деятельность. Конкретным ее содержанием являются пропаганда идей кооперации, фактическое объединение людей, взаимопомощь, установление ими солидарной ответственности, распространение знаний среди населения, повышение его культуры, законодательная инициатива граждан, материальное содействие своему кооперативу, участие в управлении его делами и т. д. Создание кооперативов, развитие кооперации — вот непосредственная *цель* и прямой *результат* кооперативного движения.

К смыслу кооперативного движения близко словосочетание “кооперативное развитие”.

Сам же термин “кооперативное движение” дает понятие о людях, добровольно сотрудничающих для достижения определенных социально-экономических целей и использующих для этого кооперативные начала. По выражению известного философа, “начало продолжает лежать в основании всего последующего и не исчезает из него”¹.

Социального движения без участия людей не бывает. В кооперативном движении *принимают участие* рабочие, крестьяне, кустари и ремесленники, рыбаки, служащие, очень часто — домохозяйки, пенсионеры, студенты, школьники, нередко — мелкие и средние предприниматели. Они участвуют в кооперативном движении в качестве действительных или потенциальных членов кооперативов. Член кооператива — это *кооператор*. Нанятый же кооперативом рабочий или служащий является кооператором лишь тогда, когда он состоит членом этого кооператива. История знает факты, когда коопера-

¹ Гегель Г.В.Ф. Соч. Т. 5. — М., 1937. — С. 55.

тором уважительно называли общественно деятеля, ученого или политика, не состоящего членом кооператива, но внесшего выдающийся вклад в развитие кооперативного движения. Всякий член кооператива обычно является пайщиком (человеком, внесшим пай), хотя не всякий пайщик — член кооператива, кооператор. В некоторых странах встречаются пайщики кооперативов, не являющиеся их членами. Все члены кооперативов вместе образуют социальный слой или социальную группу со своими особыми интересами.

Первоначально в кооперативном движении люди обычно участвовали стихийно, т. е. без какого-либо организованного политического руководства. А идейными вдохновителями этого движения “снизу” тогда выступали отдельные энтузиасты, авторитетные личности. Со временем кооперативному движению стали содействовать профессиональные союзы, религиозные учреждения, некоторые политические партии. Заявило о себе как стороннике кооперации и стало оказывать на нее свое влияние государство. По существу с этого момента начинается **кооперативное строительство** как сознательный процесс подготовки необходимых предпосылок (правовых, информационных и иных) для организации кооперативов и их нормального функционирования в масштабе страны, на государственном уровне.

Успех (или, наоборот, неуспех) кооперативного строительства во многом предопределяется **кооперативной политикой**. Последнее понятие можно трактовать двояко.

С одной стороны, кооперативную политику в той или иной стране проводит государство (парламент, правительство). Кооперативная политика в таком ее понимании характеризуется сегодня отказом государства от прежней конфронтации с кооперативным движением и переходом к политике благоприятствования кооперативному движению. Осуществляя определенную кооперативную политику, государство использует кооперацию как инструмент своей социальной и экономической политики (например, занятости трудоспособного населения), аграрной политики (регулирования развития фермерских хозяйств).

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
В демократическом обществе государство для этого вступает с кооперативными организациями в договорные отношения.

С другой стороны, кооперативная политика осуществляется внутри кооперативного движения, непосредственно кооперативными союзами, кооперативами и их членами как общее направление, общий курс, нацеленность кооперативной деятельности на будущее. Кооперативные организации разрабатывают и осуществляют программы или планы своего экономического роста, социального развития, модернизации предприятий и т. п. Такая стратегия, рассчитанная на более или менее длительный период, чаще всего предусматривает в конечном счете существенное улучшение обслуживания членов кооперативов, укрепление внутрикооперативной демократии, повышение конкурентоспособности кооперативных товаров и услуг на рынке, достижение других значимых целей.

В ряде стран давно уже сложился **кооперативный сектор** экономики — особая область хозяйственной деятельности, которую осуществляют кооперативные предприятия и организации. *Кооперативная экономика* является частью негосударственной экономики. И еще: кооперативные предприятия ныне сосуществуют с предприятиями государственными и частными, а все они вместе образуют то, что принято именовать смешанной экономикой. Кооперативная часть последней и есть кооперативный сектор. Термин “кооперативный сектор” характеризует долю кооперативных организаций во всей экономике. В одних странах эта доля мала, в других — значительна, но в экономике ни одной страны она не преобладает. Однако среди перечисленных трех секторов именно кооперативный отличается наибольшей социальной ориентированностью.

Непрерывное развитие кооперативного движения превращает кооперацию в разветвленную систему. Термин “**кооперативная система**” употребляется для характеристики особенностей хозяйственной деятельности кооперативных обществ внутри кооперативного движения. Как правило, кооперативная система включает подсистемы — кооперативы с производственными функциями, кооперативы преимущественно потре-

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml> представляют собой “малые” системы внутри более обширной системы кооперации. Например, систему потребительской кооперации России составляет совокупность однородных по своим задачам и организационно объединенных в одно целое кооперативных обществ и союзов разных уровней.

Существует также понятие “**кооперативный аппарат**”, под которым в широком смысле понимается сеть кооперативных организаций с их материально-технической базой и с коллективами сотрудников, обладающих опытом ведения кооперативной работы.

1.2. Родовые признаки кооперативов

Кооперативы являются юридическими лицами. Это означает, что каждый из них обладает организационным единством, имеет в собственности обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам принадлежащим ему имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Как юридическое лицо кооператив действует на основании своего устава. Будучи юридическим лицом, кооператив осуществляет свою деятельность легально (на законном основании).

Независимо от состава своих членов, района расположения, характера деятельности и других условий все кооперативы обладают некоторыми **родовыми, общими для них признаками**.

Еще на рубеже XIX и XX веков в качестве таких признаков разные авторы выдвигали: взаимопомощь членов кооператива; личный характер членства; преобладание среди членов нуждающихся, “бедных классов”; неограниченное число членов в кооперативе и его незамкнутость; образование кооператива для себя, для обслуживания своих членов; наличие у кооператива общего предприятия; отсутствие у кооператива прибыли; сочетание в кооперативе противоположных начал эгоизма (личного

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
интереса) и альтруизма (идеальных целей), устойчивое объединение членов кооператива и т. д. и т. п. В приведенном перечне наряду с реальными общими признаками кооперативов есть и такие, которые не подтверждены и даже опровергнуты кооперативной практикой.

Единый подход к вопросу о родовых признаках кооперативов пока еще не выработан. Но сама эта проблема является актуальной. Ведь в жизни довольно часто приходится выяснять вопрос: кооператив перед нами или не кооператив? Истинный он кооператив или частная фирма, действующая под видом кооператива?

Современным кооперативам присущ ряд родовых признаков.

Первый и главный из них — **одновременное выполнение кооперативом функций общественной организации и хозяйственной единицы (предприятия)**. И это характерно только кооперативным обществам. Кооператив создают не власти, не государство; кооператив создают граждане, общественность, поэтому кооператив должен служить своим членам. А для выполнения своих уставных задач кооперативу необходимо выполнять функцию предприятия.

Хозяйственная, предпринимательская деятельность кооператива подчинена этическим идеям. Такое понимание кооператива считается одной из вершин философии кооперации. Вместе с тем кооперативы в первую очередь являются экономическими организациями, и только благодаря хозяйственному успеху они оказывают также социальное воздействие.

Сочетание экономического и социального начал в одном кооперативе — это та двойственность (дуализм) кооперации, которая делает ее единственной в своем роде. И вместе с тем сочетание экономического и социального делает кооперацию *противоречивой*: ей предназначено решать вполне земные задачи, соотносясь с высокими этическими идеалами.

Великий русский писатель и мыслитель Лев Толстой (1828–1910), сочувственно относившийся к кооперативному движению, утверждал, что учреждение кооперативов и учас-

тие в них есть единственная общественная деятельность для нравственного человека¹.

Полезность традиционного бизнеса для общества бесспорна. В сфере традиционного бизнеса все начинается с материального и завершается материальным; экономическая деятельность ориентирована на *максимизацию прибыли* в интересах прежде всего относительно *небольшой группы лиц*. Иное дело в сфере кооперативного предпринимательства. Например, в потребительской кооперации заранее задана *социальная установка*, предписано материальное начало соединить с нравственным; экономическая деятельность ориентирована в основном на *максимизацию полезности* непосредственно в интересах *значительных слоев населения*.

Другой родовой признак кооператива — его **собственность на имущество**. Имущество принадлежит каждому данному кооперативу в целом. Без имущества, без капитала невозможна нормальная экономическая и социальная работа кооператива. Однако значение кооперативной собственности нельзя переоценивать. Многие выдающиеся кооператоры прошлого подчеркивали *служебную роль* капитала в кооперативах. Крупный теоретик и деятель отечественной кооперации Александр Чаянов (1888–1937) писал: “В кооперации капитал — слуга, а не хозяин”². Хозяевами кооператива являются его члены. В то же время недооценивать капитал тоже опасно, ибо обойтись без этого “слуги” кооперативы в рыночной экономике не могут. А современный шведский теоретик кооперации Свен Аке Бек полагает, что капитал становится больше, чем “служгой”.

Как правило, члены кооператива **материально участвуют** в образовании средств кооператива путем уплаты взносов и внесения вкладов. Эти средства необходимы для первоначального обзаведения материальной базой (открытия цехов и магазинов, покупки сырья и других товаров у поставщиков и т. п.) и для дальнейшего развития кооперативного хозяйства.

¹ См.: Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 81. — М., 1956. — С. 66–67.

² Чаянов А. Краткий курс кооперации. 4-е изд. — М., 1925. — С. 10.

<http://учебники.информ2000.рф/lapisat-diplom.shtml>
Взнос делится на два вида: *вступительный* (безвозвратный в случае выхода члена из кооператива) и *паевой* (возвратный), причем последний вносится как в обязательном порядке (основной пай), так и по желанию члена кооператива сверх обязательного (дополнительный). Если вступительный взнос обычно имеет денежную форму, то паевой может вноситься деньгами, ценными бумагами, земельным участком, другим имуществом и даже имущественными правами, имеющими денежную оценку. Чаще всего основной паевой взнос для всех членов кооператива устанавливается в одинаковом размере. Для отдельных категорий членов (учащихся, безработных и т. п.) иногда определяют льготный размер пая.

Предпринимательская деятельность кооператива, как правило, приносит ему доходы. Положительная разница между доходами кооператива и его расходами представляет собой **прибыль**. Она принадлежит членам кооператива и после уплаты налогов распределяется ими на общем собрании. Если указанная выше разница является отрицательной, то это означает убыточную работу кооператива. Убыток кооператива тоже принадлежит его членам. Поэтому они заинтересованы в безубыточной работе кооператива.

Есть и такие кооперативные общества, членов которых прибыль не интересует вовсе. Их вполне устраивает то, что кооператив позволяет иметь косвенную выгоду, оказывает услуги, улучшает бытовые условия и т. д.

Еще одним родовым признаком кооперативов является **солидарная материальная ответственность** их членов за результаты совместной экономической деятельности.

Члены кооператива несут ограниченную или (значительно реже) неограниченную ответственность. *Ограниченную ответственность* устанавливают в размере одного паевого взноса или в кратном ему размере. При *неограниченной ответственности* члены кооператива отвечают за результаты его деятельности всем своим имуществом.

Материальная ответственность членов возникает при несостоятельности (банкротстве) кооператива, в случае, если

имущества и финансовых средств кооператива недостаточно для удовлетворения претензий кредиторов. Тогда на покрытие убытка могут быть обращены паевые взносы, а при неограниченной материальной ответственности – даже личное имущество членов кооператива. Ответственность членов кооператива, дополнительная к ответственности кооператива по его обязательствам и возникающая в случае невозможности кооператива в установленные сроки удовлетворить предъявленные к нему требования кредиторов, называется *субсидиарной*.

Управление делами кооперативов осуществляется **на демократических началах**. Это означает, что высшим органом управления в них является общее собрание членов; другие органы обычно выборны и подотчетны названному собранию; все члены кооператива равноправны: вне зависимости от количества паев на собраниях пайщиков действует принцип “*один кооператор — один голос*”.

Но демократия в кооперативе этим *не исчерпывается*. Она предполагает также добровольное, непринудительное членство; совпадение, некоторое единство интересов участников кооператива; свободное определение ими процедуры выборов; полноправное участие женщин, в том числе в руководящих органах кооператива, и многое другое. Так что в истинном кооперативе демократия пронизывает все стороны, грани его деятельности.

Демократия означает не только права, но и обязанности пайщика. Не бывает прав без обязанностей, равно как и обязанностей без прав. Но права и обязанности *отличаются* друг от друга: пользоваться правами можно по желанию, а вот обязанности нужно исполнять непременно.

Основной целью кооператива является удовлетворение экономических, социальных и культурных потребностей своих членов. Именно это — самоцель для преобладающего большинства современных кооперативов. Да и ранние кооперативы создавались как специфические общественные ячейки взаимопомощи и преследовали непосредственное улучшение материального положения своих пайщиков.

Видный русский ученый Михаил Густав Варановский (1865–1919) в своей книге “Социальные основы кооперации” (1916) цель кооперативов определил как наибольшую степень благосостояния своих членов. Он же подчеркивал стремление кооперативов к увеличению трудовых доходов своих членов или к уменьшению расходов этих членов на их потребительские нужды.

Цель каждого конкретного кооператива — это общая цель его членов. Она достигается в результате осуществления заложенных в кооперативе его собственных внутренних возможностей.

Рассмотренные выше родовые признаки облегчают решение практической задачи — как отличить, отграничить настоящий кооператив от иных организаций, кооперативами не являющихся.

Прежде всего истинные кооперативы отличаются от *полукооперативных объединений* (например, старинных артелей), квазикооперативов (когда владельцы частных предприятий объявляют свой союз кооперативом). Встречаются и другие только внешне похожие на кооперативы организации: общества взаимного кредита и т. п.

Далее, кооперативы нельзя смешивать с *чисто общественными объединениями*, пусть даже весьма массовыми: профессиональными союзами, женскими и молодежными организациями, спортивными обществами. Сравним кооперативы и профсоюзы. Кооператив характеризует в первую очередь совместная предпринимательская, хозяйственная деятельность. Профсоюзы добиваются своей цели, как правило, при отсутствии собственных хозяйственных предприятий. В борьбе за выгодные условия продажи рабочей силы профсоюзы предъявляют экономические требования к работодателям, организуют стачки, прибегают даже к некоторым крайним мерам (бессрочные забастовки и т. п.).

Наконец, кооперативы отличаются *от чисто деловых предприятий — предприятий бизнеса*. Так, имеется принципиальная разница между кооперативным потребительским

<http://учебники.информ2000.рф/parisat-diplom.shtml> общества различаются объединением лиц, второе — объединением капиталов; первое, как правило, создается для удовлетворения материальных и духовных потребностей своих членов, второе — для получения как можно большей прибыли.

Правда, производственный кооператив также преследует прибыль, но опять-таки отличие остается: в производственном кооперативе его члены должны трудиться в основном лично сами, чего нет в акционерном обществе.

Кроме того, внутрикооперативная демократия тоже отличается от демократии в акционерном обществе: каждый член кооператива на общем собрании имеет один голос, а в акционерной компании количество голосов определяется количеством акций, обладателем которых является акционер. Следовательно, крупные держатели акций имеют преимущество перед мелкими акционерами.

В некоторых странах кооперативам и их союзам тоже разрешено выпускать и продавать ценные бумаги, но на строго определенных условиях. Акции размещаются главным образом среди членов кооператива и его работников (очень редко — среди посторонних). Кооперативные акции обычно не обращаются на фондовой бирже — общедоступном рынке ценных бумаг. Как правило, эти акции не дают их владельцам дополнительных прав в управлении кооперативными организациями.

1.3. Современные кооперативные ценности и принципы

Кооперативы — массовые организации. В недрах кооперативного движения как движения общественного давно уже начала вырабатываться и, наконец, сложилась своеобразная идеология — идеология защиты интересов прежде всего людей физического и умственного труда, мелких собственников, относительно небогатых потребителей товаров и услуг. Эти кооператоры, а также ученые-экономисты и философы, социальные реформаторы, некоторые религиозные и государственные

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
деятели всегда стремились четко определить кооперативный идеал.

Кооперативный идеал составляет в теории высшую и конечную цель совместной деятельности кооператоров и является разновидностью, вариантом социального идеала. Кооперация рассматривается как новая система хозяйства, в которой царят не вещи, а люди, причем люди нравственные, движимые возвышенными целями — достижение свободы личности, построение совершенного общества. Такой идеал полностью никогда не будет достигнут, но в приближении к нему некоторая часть кооператоров видит смысл своего движения.

Идеал есть верховная ценность, писал Туган-Барановский, из нее исходят низшие ценности.

Кооперативные ценности, а отчасти и кооперативные принципы представляют собой некую **модель такого идеала**.

Социологи различают, во-первых, *утилитарные ценности* (недвижимость и другие товары, услуги, а также управленческий опыт и т. п.), которые способны принести людям пользу посредством удовлетворения их материальных потребностей, а, во-вторых, *духовные ценности* (этические, мировоззренческие, научные и т. п.), удовлетворяющие потребности людей в развитии их духовного мира, формирующие нравственность, социальные идеалы и т. д. Утилитарные ценности в основном являются предметными, а духовные — субъектными. Эти последние служат феноменами нормативно-предписательной стороны сознания и выступают ориентирами человеческой деятельности.

Под кооперативными ценностями в данном случае подразумеваются не материальные, а духовные блага, ценности этического свойства. Они являются ориентиром для кооператоров и играют для них свою вдохновляющую роль. Существенно дополняя юридические и экономические законы, **нравственные ценности** регулируют кооперативную деятельность людей, которые опираются на свою внутреннюю убежденность и силу общественного мнения.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml> и ее существенный вклад в разработку теории кооперации и ее нравственных ценностей внес русский теоретик анархизма, ученый-географ, историк, социолог Петр Кропоткин (1842–1921). На рубеже XIX и XX веков он в своих работах исследовал ценности, которые, будучи общечеловеческими, являются одновременно кооперативными.

Взаимопомощь, Справедливость, Нравственность — эти слова Кропоткин иногда писал с заглавной буквы. Он подчеркивал безусловную необходимость трех названных инстинктов, сравнивал их с потребностями индивида в пище, убежище, сне и называл их не только инстинктами самосохранения, но и лучшим задатком более возвышенного дальнейшего развития человеческого рода. Кропоткин сделал *вывод*, что общество “зиждется на сознании — хотя бы инстинктивном — человеческой солидарности, взаимной зависимости людей. Оно зиждется на бессознательном или полусознательном признании силы, заимствуемой каждым человеком из общей практики взаимопомощи, на тесной зависимости счастья каждой личности от счастья всех и на чувстве справедливости или равноправия, которое вынуждает личность рассматривать права каждого другого как равные его собственным правам”¹.

Гуманистические идеалы Кропоткина во многом созвучны этическим идеалам кооператоров. На Западе уже давно обратили внимание на то, что некоторые научные концепции и выводы Кропоткина непосредственно касаются кооперативного движения. Крупнейший американский кооперативный деятель Джеймс Уорбасс (1866–1957) ставил в заслугу Кропоткина обоснование идеи местной демократической автономии — идеи самопомощи и федерализма, суверенности каждой группы и построения более крупной составной социальной организации из небольших групп. Современный британский кооператор Грэхэм Мелмот называет Кропоткина “философом международной кооперации”.

В последней четверти XX века кооператоры разных стран активно обсуждали вопрос об основных ценностях кооперации.

---

¹ Кропоткин П.А. Взаимопомощь среди животных и людей как двигатель прогресса. — М.; Пг., 1922. — С. 5.

В ходе обсуждения были высказаны предложения признать в качестве кооперативных ценностей самопомощь членов кооперативов, борьбу за ликвидацию прибыли как главного мотива кооперативной деятельности, благо членов и их участие в делах кооперативов и др.

В конечном счете мировая кооперативная общественность провозгласила *основные этические ценности кооперации*: взаимная помощь, демократия, равенство, справедливость и солидарность.

Члены кооперативов верят в *такие нормы*, как честность, искренность, социальная ответственность и попечительство.

Взаимная помощь. Ее иногда называют взаимной самопомощью. По мнению кооператоров, всестороннее индивидуальное развитие человека возможно только в сотрудничестве с другими людьми. Путем объединения друг с другом и через взаимную ответственность люди могут добиться многого, особенно для усиления своего влияния на рыночную ситуацию и на политику правительства, а через это — для улучшения своего материального благосостояния. Успех кооператива, его рост также способствуют развитию индивидуальности кооператоров. Кооператив как социальный институт благоприятствует повышению образовательного, культурного уровня участников кооперативного движения.

Демократия является обязательной предпосылкой участия членов в делах своих кооперативов, а степень участия — одним из показателей демократии. Участие служит решающим фактором успеха кооперативной деятельности. Механизм осуществления демократии находится внутри самой кооперации. Члены кооператива управляют им по принципу самоуправления, контроль в кооперативе тоже прерогатива этих пайщиков. Следовательно, высшая по сути непринудительная “власть” в кооперативе принадлежит его членам. Причем внутрикооперативная демократия является преимущественно экономической, неполитической. Последовательная приверженность демократии позволяет кооперативам не только сохранить, но и постоянно подтверждать в условиях рыночной экономики свою кооперативную суть.

Равноправие — это принцип, который реализуется рядом прав, включая право голоса на общих собраниях, право на льготы, привилегии перед теми, кто членом кооператива не является, право быть избранными в руководство кооперативного общества и др. И в осуществлении именно своих законных уставных прав пайщики должны быть равны между собой¹. Равны настолько, насколько возможно. Обеспечение фактического равноправия членов является весьма трудной задачей, особенно в больших кооперативах, объединяющих тысячи человек, которые, например, могут проживать в разных населенных пунктах. Уже в силу этого члены кооператива, расположенные ближе к его предприятиям, будут пользоваться услугами последних более интенсивно и с большей выгодой для себя, чем члены кооператива, живущие в отдалении. Здесь заключена возможность *неравноправия равноправных по уставу пайщиков*. Кооперативы стремятся к фактическому равноправию своих членов, так как неравенство в осуществлении прав разъединяет их, а равенство объединяет, сплачивает их и умножает силу кооперации. Кроме того, члены кооператива имеют равные обязанности и несут равную материальную ответственность.

Справедливость — ценность, подчеркивающая отличие кооперативов, действующих прежде всего во благо своих членов, от фирм, действующих в первую очередь в интересах капитала, его собственников. Достижение справедливости считается непрерывно решаемой задачей, но в той или иной степени кооперативами она осуществляется. Члены одного кооператива являются его работниками, и в данном случае справедливость обнаруживает себя в равной оплате равного трудового вклада каждого; это же правило распространяется

---

¹ Люди не могут быть равными абсолютно во всех отношениях (почему должны быть равными люди трудолюбивые и ленивые?). Кроме того, люди не нуждаются во всяком равенстве (разве необходимо равенство в бедности, в рабском положении?). Наверно, прав известный кинорежиссер Н. С. Михалков, который в одном интервью заявил, что “равенства никогда не было и никогда не будет. Мало того, его и не должно быть. Должно быть равноправие. Это действительно важно”.

на людей, работающих в кооперативе по найму, по трудовому договору. Члены другого кооператива — постоянные посетители своего кооперативного магазина, и эти члены в равной мере извлекают выгоду для себя за счет скидок с цен при совершении покупок. Во многих кооперативах олицетворением справедливости считается принятый самими пайщиками порядок распределения между ними некоторой части кооперативной прибыли, дохода.

Существует взаимно обусловленная связь между справедливостью и равенством: без справедливости нет равенства, без равенства — справедливости.

Солидарность. В кооперативном движении она означает и общность интересов его участников, и их взаимную ответственность за состояние дел в своих кооперативах, и решимость к единению, готовность к совместным действиям для достижения целей кооперации. Кооператоры и кооперативы составляют одно целое. Конечно, преследуя собственные интересы, кооператоры обнаруживают в своей солидарности элементы ограниченного эгоизма, но в то же время настоящие кооператоры работают честно, устанавливают для себя некоторые самоограничения (скажем, в распределении доходов), свои достойные цели осуществляют достойными методами, соответствующими этическим нормам. В этом заключена моральная и вообще притягательная сила кооперации, хотя ее экономическая сила уступает мощи других секторов экономики.

Будучи продуктом всемирного кооперативного движения, кооперативные ценности выражают *моральный выбор самих кооператоров*. Здесь уместно отметить, что понятия морали и нравственности совпадают, но не полностью; *ведь не случайно же говорят*: порядочным можно казаться, а вот нравственным надо быть. Нравственные ценности кооперации взаимно переплетаются и дополняют друг друга. Как правило, они выступают в единстве с кооперативными принципами и служат отправным пунктом этих принципов.

Кооперативные принципы представляют собой основу основ осуществления кооперативной деятельности, ее руково-

дящие идеи, исходные правила внутреннего устройства кооперативных организаций, их взаимодействия друг с другом и с окружающим внешним миром (государственными учреждениями, деловыми фирмами). В кооперативных принципах находят отражение изменения в организационной структуре кооперативных объединений, опыт их социальной и хозяйственной работы, а также сдвиги в общественной и политической жизни страны.

Из всех определений кооперативных принципов наиболее удачным представляется следующее: *кооперативные принципы* — это модель поведения, алгоритм действия членов кооператива и его выборных органов. Это то, что касается каждого кооператора: статус членства, характер управления и контроля, порядок распределения прибылей, обязательные определенные виды общественной деятельности, коммерческое или иное сотрудничество между кооперативами¹.

Кооперативным принципам присуща устойчивость, но их неизменность не абсолютна, а относительна. Они имеют длительную историю развития и совершенствования: ранние кооперативные принципы были выработаны еще в первой половине XIX века. Первоначально участники кооперативного движения сформулировали принципы для отдельных видов кооперативов: в Великобритании — для потребительских обществ, во Франции — производственных ассоциаций, в Германии — ссудо-сберегательных товариществ и т. д. По мере роста кооперативного движения и критического осмысления практического опыта происходила эволюция кооперативных принципов.

Наконец, наряду с *особыми* принципами отдельных видов кооперации удалось создать *общие* кооперативные принципы, ставшие универсальными для всего кооперативного движения. Эти общие принципы тоже продолжали развиваться. Только в XX веке их содержание уточнялось и пересматривалось трижды — в 1937, 1966 и 1995 гг.

¹ См.: Макаренко А.П. Теория и история кооперативного движения: Учебное пособие. — М., 1999. — С. 85.

Представителями кооперативных организаций многих стран на международном уровне одобрены следующие *современные* кооперативные принципы.

1. Добровольное и открытое членство. Как вступление в кооператив, так и выход из него является вполне свободным, непринудительным. И кооперативы как добровольные организации открыты для всех лиц, кто может пользоваться услугами кооператива и готов нести ответственность, вытекающую из членства. При приеме в кооператив не допускается дискриминация по соображениям половой, социальной, расовой, политической или религиозной принадлежности людей.

2. Демократический членский контроль. Кооперативы — это демократические организации, контролируемые своими же членами, теми, кто активно участвует в формировании их политики и в принятии решений. Мужчины и женщины, будучи выборными представителями, подотчетны перед остальными членами кооператива. Члены первичных кооперативов имеют равное право голоса (один кооператор — один голос), кооперативы других уровней (кооперативные союзы) тоже организуются демократическим способом.

3. Экономическое участие членов. Члены делают соразмерные взносы в образование средств своего кооператива и на демократических началах контролируют эти средства. Они обычно получают ограниченную долю дохода, если он имеется, на свой взнос, являющийся одним из условий членства. Члены распределяют экономические излишки (доход, прибыль) от деятельности кооператива на следующие цели: развитие своего кооператива; выплата членам пропорционально их хозяйственным операциям с кооперативом; осуществление иных видов деятельности, предусмотренных уставом кооператива.

4. Самоуправление и независимость. Кооперативы — самоуправляемые организации, контролируемые своими же членами. Кооперативы могут заключать соглашения с другими организациями, включая государственные, или привлекать средства из внешних источников лишь на таких условиях, ко-

которые гарантируют сохранение самостоятельности в управлении и демократического контроля.

5. Образование, повышение квалификации и информационное обеспечение. Кооперативы осуществляют образование и повышение квалификации своих членов и лиц, занимающих выборные должности, а также управляющих и служащих в целях обеспечения эффективного участия в развитии своего кооператива. Кооперативы информируют широкую общественность, особенно молодежь и людей, формирующих общественное мнение, о пользе и сущности кооперации. Нужна гласность и внутри кооператива: информация о его работе, успехах или неудачах *должна быть достоверной, своевременной и доступной всем его членам.*

6. Сотрудничество кооперативных организаций между собой, называемое иногда кооперацией кооперативов. В целях лучшего служения интересам своих членов и усиления кооперативного движения каждая кооперативная организация должна активно сотрудничать всеми возможными практическими способами с другими кооперативными организациями на местном, национальном, региональном и международном уровнях. Такое сотрудничество особенно актуально в современных условиях глобализации рынков.

7. Забота о местной общине. Будучи нацеленным на удовлетворение нужд и запросов в первую очередь своих членов, кооперативы в то же время заботятся об устойчивом развитии экономики и социальной сферы данной местности, участвуют в создании дополнительных рабочих мест, содействуют сохранению окружающей среды обитания человека, благоустройству и т. д. А развитие общества, местной общины обычно создает благоприятные условия для самой кооперативной деятельности.

Канадский историк Ян Макферсон — один из тех, кто возглавлял процесс подготовки современных кооперативных ценностей и принципов, — пишет, что эти принципы являются руководящими указаниями, по которым кооперативы воплощают свои ценности в жизнь. Он же определяет кооперативные

<http://учебники.информ2000.рф/parisat-diplom.shtml> принципы, как коллективные споры, как метод сил и энергии кооперации.

Кооперативные принципы как особая система идей имеют не только *моральное*, но и большое *практическое* значение.

Во-первых, они, как правило, тщательно учитываются при разработке в разных странах законопроектов, касающихся кооперативной деятельности, и уставов кооперативных организаций. А это исключительно важно, ибо несоблюдение хотя бы одного из принципов способно привести к разрушению всей системы кооперативных принципов и всей кооперативной структуры.

Во-вторых, кооператоры время от времени вносят коррективы, уточнения в кооперативные принципы, что весьма важно для последующей адаптации, приспособления деятельности кооперативов и их союзов к изменениям, постоянно происходящим в обществе. В результате кооперация всегда демонстрирует свою жизнеспособность и историческую устойчивость.

В-третьих, истинные кооперативы строят свою работу в соответствии с общепризнанными кооперативными ценностями и принципами, которые являются применительно к кооперации своего рода “мировыми стандартами”.

Наконец, именно благодаря своим ценностям и принципам каждый кооператив представляет собой не обыкновенную предпринимательскую структуру, а ячейку особой формы общественного движения.

1.4. Классификация кооперативов

Классификация кооперативов означает систематизацию, деление их на виды (классы, группы) по наиболее существенным признакам с учетом тех или иных сходств и различий. Необходимость классификации вызывается огромным разнообразием имеющих в современном мире кооперативов: статистика насчитывает как минимум 130 их видов и подвидов (разновидностей).

Классификация представляет собой сложную задачу, потому что кооперация выступает как довольно замысловатое переплетение кооперативов, одновременно и похожих друг на друга, и заметно отличающихся в зависимости от своих конкретных целей, состава и численности членов, источников формирования имущества, рода и объема экономической деятельности, от других своих общих и частных признаков. Это общее и особенное в работе кооперативов обнаруживается в неожиданных и всевозможных комбинациях. Не случайно для характеристики всего разнообразия кооперативных организаций и существующих между ними связей относительно недавно стал употребляться термин “*архитектура кооперативной системы*”.

По тем или иным признакам кооперативы можно свести к нескольким крупным классификационным блокам.

Так, **по месту, занимаемому в кооперативной системе**, все кооперативные общества подразделяются на первичные, вторичные, третичные и т. д. *Первичными* являются собственно кооперативы, объединяющие преимущественно граждан (физических лиц), они составляют основное, базовое звено, фундамент любой кооперативной системы. *Вторичные* кооперативные общества объединяют первичные и являются своеобразными кооперативами кооперативов; по сути это — союзы кооперативов (юридических лиц). Нередко союзы кооперативов создают свой союз (в республике, штате, стране); такой союз союзов кооперативов сам является *третичным* кооперативным обществом, только его членами опять-таки являются юридические лица. Есть и международный кооперативный союз, именуемый Международным кооперативным альянсом.

В зависимости от **правового положения** различают кооперативы неформальные и юридически оформленные. Неформальные кооперативы в России не имели даже устава, их участники официально не фиксировали свои договоренности (например, артели нищих). Преобладающее большинство современных кооперативов во всем мире действует строго по за-

конам и имеют зарегистрированные в государственном органе уставы. Но опять-таки встречаются исключения: в начале 80-х годов XX века каждый третий кооператив в Италии функционировал без официальной регистрации.

Простым признаком классификации кооперативов является **их местоположение**. По району действия кооперативы бывают городские и сельские, а также районные, межрайонные, областные и др. Первоначально кооперативы возникли в городах и промышленных центрах, а затем получили распространение в селах и деревнях.

По величине, масштабу деятельности различают кооперативы крупные, средние и мелкие. Причем критерием такого деления служит объем хозяйственной работы, или численность членов кооператива, или территория, на которой проживают люди, пользующиеся его услугами.

А каким должен быть кооператив — крупным или мелким? В одних конкретных условиях успешной может оказаться работа среднего кооператива, в других — очень маленького, хотя существует общая тенденция к увеличению числа больших, крупных кооперативов. Лишь иногда встречаются кооперативы-гиганты, как, например, японское потребительское общество Нада-Кобе, объединяющее свыше 700 тыс. горожан.

Социальный (классовый, профессиональный или иной) состав членов позволяет выделять кооперативы рабочие (пролетарские), крестьянские (фермерские), ремесленников и кустарей, сословные, кастовые.

Пролетарские, рабочие кооперативы добиваются улучшения условий жизни своих членов путем уменьшения их расходов на приобретение товаров личного потребления (продуктов питания, одежды, предметов быта) и на обеспечение жильем. В современных условиях безработные рабочие в кооперативах иногда находят себе работу. Сегодня далеко не каждый рабочий является пролетарием, т. е. человеком неимущим, лишенным средств производства. В ряде стран Европы и Америки с недавних пор получили распространение рабочие производственные

кооперативы, созданные путем выкупа рабочими действующего предприятия частной фирмы или на безвозмездно переданном им в собственность предприятии.

Кооперативы крестьян, фермеров заинтересованы в удовлетворении потребительских и хозяйственных нужд самостоятельных товаропроизводителей деревни, которые стремятся приобрести по низким ценам товары не только личного потребления, но и производственного назначения (сельскохозяйственные орудия и инвентарь, высокоурожайные сорта семян, породистый скот, минеральные удобрения). На кооперативной основе крестьяне организуют производство сельскохозяйственных продуктов, совместный сбыт товарной продукции своего хозяйства, прием вкладов и выдачу кредитов.

Кооперативы кустарей и ремесленников доставляют своим членам дешевые потребительские товары и сырье для мелкого производства, предоставляют необходимый для поддержания или расширения производства кредит и обеспечивают выгодный сбыт готовой продукции.

Всесословные кооперативы, являющиеся неоднородными по составу своих членов, объединяют лиц, относящихся к различным слоям, группам населения. Членами такого кооператива могут состоять одновременно и рабочие, и ремесленники, и крестьяне, и представители духовенства, и чиновники.

Кастовые кооперативы организуются людьми одной профессии, одного рода занятий или одного вероисповедания. В различных странах существуют кооперативы, объединяющие преимущественно врачей, рыбаков, лесоводов, лесорубов, инвалидов, в основном учащих, исключительно военнослужащих, только рикш. В западноевропейских странах широко распространены кооперативы верующих католиков, а еще встречаются кооперативы протестантов.

Есть, кроме того, кооперативы писателей и издателей, ученых и художников, хлебопеков и трубочистов, водителей такси и владельцев самолетов, ветеранов войны, женские, студенческие, школьные и т. п.

Таким образом, кооперативы объединяют лиц наемного труда и самостоятельных товаропроизводителей, а также уже не работающих и еще не работающих граждан.

По времени возникновения и особенностям своей деятельности кооперативы подразделяют на старые, традиционные (например, потребительские, жилищные, страховые) и новейшие, современные (исследовательские, внедренческие, консультационные, маркетинговые и проч.). Кооперативы “новой волны” были порождены условиями научно-технической революции, начавшейся во второй половине XX века.

По продолжительности функционирования выделяют кооперативы, деятельность которых имеет бессрочный характер (большинство кооперативных обществ), и кооперативы, созданные на определенный срок (временные, сезонные).

По сферам деятельности различают кооперативы, функционирующие в сфере производства (материального и нематериального) и сфере обращения. В промышленности, сельском хозяйстве, строительстве кооперативы производят материальные блага (продукцию промышленную, сельскохозяйственную, строительную), а на транспорте, в торговле, бытовом обслуживании — материальные услуги (перевозки грузов, реализацию товаров, пошив одежды, ремонт квартир и проч.). Еще имеются кооперативы по оказанию нематериальных услуг — исследовательских, правовых, медицинских и т. п. Кооперативы сферы обращения осуществляют ссудные операции.

По степени сложности своих целей и функций бывают кооперативы, ставящие перед собой относительно простые цели и задачи, и кооперативы, преследующие преимущественно сложные цели и задачи. Первые объединяют людей для общего владения предприятием, вторые объединяют их для совместного труда. Туган-Барановский назвал это *основным делением кооперативов*, а дальнейшие их подразделения представил в виде классификационной таблицы (рис. 1).

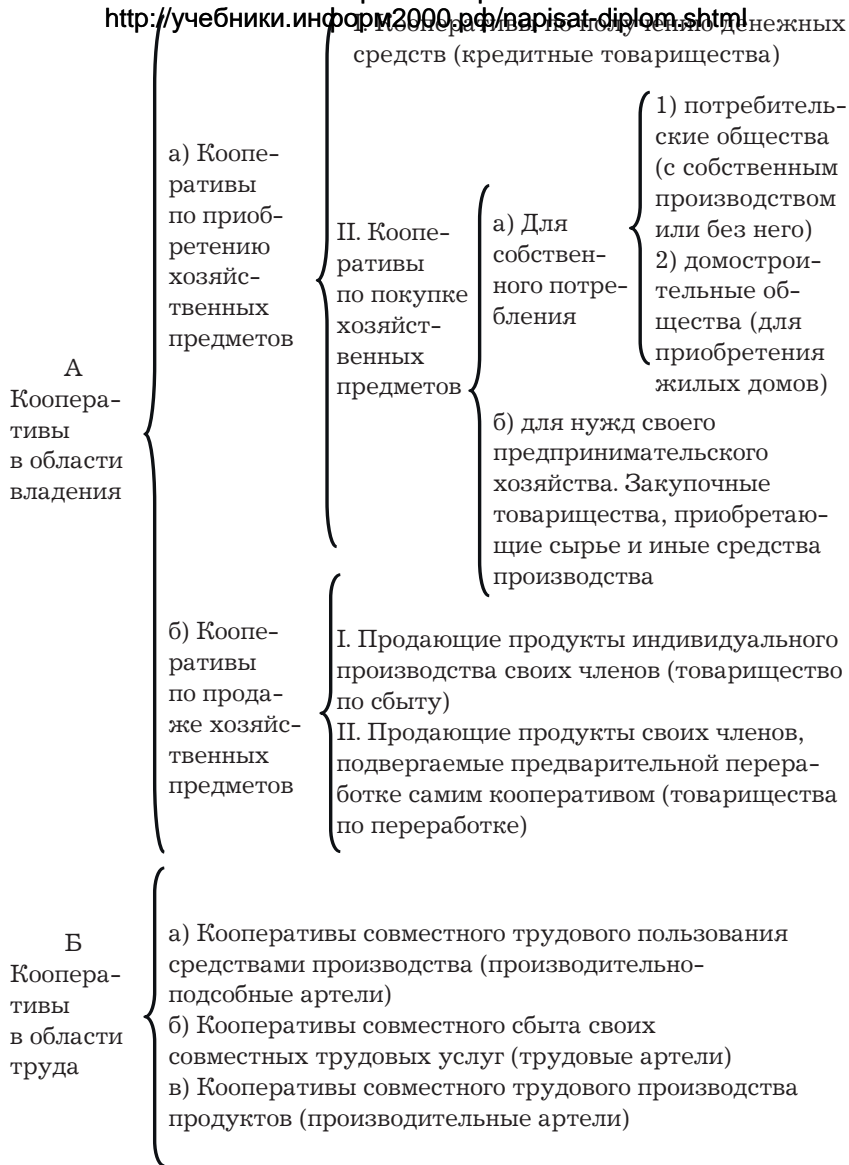

Рис. 1. Классификационная таблица кооперативов по М. Туган-Барановскому

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
С учетом возрастающей степени сложности функций и задач кооперативов автор таблицы следующим образом расположил девять основных видов кооперации: 1) кредитные кооперативы; 2) потребительские общества; 3) домостроительные общества; 4) закупочные (снабженческие) товарищества; 5) товарищества по сбыту; 6) товарищества по переработке; 7) производительно-подсобные артели; 8) трудовые артели; 9) производительные (производственные) артели.

Туган-Барановский обосновал положение, что *наибольшей простотой* отличаются кредитные кооперативы, занимающиеся распределением между членами денег, а потребительские общества, также преследуя очень простые задачи совместной закупки предметов потребления, уже требуют создания более сложного предприятия и значительной степени торгового умения. Еще сложнее трудовая артель, объединяющая группу работников, которые сообща продают свой труд, сообща выполняют какую-либо работу, сообща владеют орудиями производства (инвентарем, инструментами и т. д.). Производительная артель — *наиболее сложный вид* кооператива: она является и кооперативом по покупке (машин, инструментов, сырья), и кооперативом по сбыту (своих товаров).

Классификация кооперативов в современной России учитывает большой опыт, накопленный в этой области. Российское законодательство (Гражданский кодекс, федеральные законы об отдельных видах кооперации) подразделяет кооперативы и их союзы (ассоциации) главным образом на производственные и потребительские и характеризуют их как коммерческие либо некоммерческие организации (рис. 2).

В федеральных законах “О сельскохозяйственной кооперации” (1995 г.), “О производственных кооперативах” (1996 г.), “О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации” (в редакциях 1997 и 2000 гг.), “О кредитных потребительских кооперативах граждан” (2001 г.), “О жилищных накопительных кооперативах” (2004 г.), “О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих

Рис. 2. Основные типы кооперации в современной России

<http://учебники.информ2000.рф/parizat-diplom.shtml> классификации кооперации, которые обладают в одном случае достоинствами, в другом обнаруживают свои недостатки, односторонность. И проблема научной классификации кооперативов относится в теории кооперации к дискуссионным. Дело в том, что, *во-первых*, выясняется искусственный характер некоторых прежних подходов к классификации кооперативов, например деление их на буржуазный и социалистический типы, на низшие и высшие формы. *Во-вторых*, все менее актуально выделение в особую классификационную группу “кооперативов”, создаваемых по инициативе государства и профессиональных союзов, потому что в подобных случаях зачастую речь идет о квазикооперативах. *В-третьих*, жизненно важный характер приобретает классификация кооперативов с учетом новейших явлений в динамике кооперативного развития. Речь идет о многообразных кооперативах, чья деятельность имеет строго социальную ориентацию, о росте числа и значимости кооперативов по оказанию услуг — медицинских, удовлетворению особых потребностей пожилых людей, предоставлению коммунальных услуг, организации социального туризма и др.

1.5. Виды кооперативов по международной классификации

В мире постоянно происходят глубокие изменения: в экономике и политике, технике и технологии производства, численности и структуре населения и т. д. Повышается образовательный уровень людей, ускоряется темп жизни, претерпевают изменение старые потребности и появляются совершенно новые, которые также нужно удовлетворять. В этих условиях некая модель, названная людьми кооперативом, тоже не остается абсолютно неизменной, раз и навсегда данной. Происходит умножение, “тиражирование” вариантов этой модели. Разновидностей кооперативов в разных странах становится все больше и больше. Но практически они все

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
“вписываются”, включаются в существующие основные виды (типы) кооперативных обществ.

Международной классификацией условно называется деление кооперативов на виды, практикуемое в официальной статистике ряда международных организаций, прежде всего Международного кооперативного альянса. Руководящие органы последнего в своих отчетах, докладах, публикациях применяют следующую группировку кооперативов: потребительские, кредитные, сельскохозяйственные, многоцелевые, жилищные, производственные рабочие и ремесленные, рыболовецкие. В основу этой систематизации положены разнородные признаки, но тем не менее такое деление кооперативов тоже не лишено смысла.

Потребительские кооперативы — это любые кооперативы, которые непосредственно удовлетворяют в основном личные потребности своих членов-потребителей в продуктах питания, одежде, обуви, предметах домашнего обихода, а также в услугах социального (образовательного, культурного, бытового, досугового и иного) характера.

Ядро потребительской кооперации составляют *потребительские общества*, которые занимаются преимущественно продажей товаров народного потребления своим членам и отчасти остальному населению. Эти общества приобретают товары крупными партиями (оптом) и продают их в розницу через свои магазины. Членами потребительских обществ могут быть рабочие и крестьяне, учителя и врачи, ремесленники и кустари, домохозяйки, пенсионеры, учащиеся — практически представители любых слоев.

В рыночной экономике потребительские общества ведут конкурентную борьбу с частным торговым капиталом, стремятся улучшить условия приобретения своими членами товаров и услуг. В кооперативных магазинах товары продают качественные и по среднерыночным ценам; покупатели должны быть избавлены от обмера, обвеса и обсчета; часть своих доходов общества распределяют между пайщиками.

Потребительскими являются также *кооперативы обслуживания*. К ним относят: кооперативные прачечные, химичес-

кие чистки, бензиновые общества, кооперативы по снабжению электроэнергией, по ремонту обуви, по телефонизации, по уходу за престарелыми и детьми, кооперативные общества туризма и экскурсий, образовательные, медицинские и фармацевтические кооперативы, кооперативные похоронные бюро.

Потребительская кооперация состоит в основном из кооперативов покупателей и является одним из самых распространенных в мире видов кооперации. Давно замечено, что потребительские кооперативы составляют главную силу всего мирового кооперативного движения.

Кредитные кооперативы объединяют преимущественно крестьян, ремесленников, рыбаков, а в определенной мере — рабочих и служащих. Фонд денежных средств кредитного кооператива формируется за счет вступительных и паевых взносов и вкладов членов и собственных доходов, нередко — также за счет ссуд, предоставляемых союзом (федерацией) кредитных кооперативов, а иногда — еще и за счет субсидий, выделяемых государственными финансово-кредитными учреждениями. Кредитный кооператив предоставляет своим членам мелкий, но дешевый кредит на хозяйственные и потребительские нужды. За пользование кредитом кооператив взимает в свою пользу процент, который несколько выше процента, выплачиваемого им по вкладам своих клиентов, но который ниже процента, взимаемого ростовщиками. Микробанковские услуги кредитных кооперативов являются опорой не только заемщиков, но и всей национальной экономики.

В счет денежного кредита кооперативы могут отпустить заемщикам необходимые им материальные ценности: породистый скот, минеральные удобрения, сырье, материалы и т. п. Кредитные кооперативы (в ряде стран это так называемые народные банки, кредитные союзы, сельские классы) помогают своим членам бороться с ростовщичеством и торговыми посредниками.

Кооперативный кредит в форме ссуд не следует смешивать с потребительским кредитом, который предоставляют на-

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>, телевизоров и других товаров.

Кредитные кооперативы, строго говоря, тоже относятся к кооперации потребительской, а те из них, которые функционируют в аграрном секторе экономики и объединяют крестьян (фермеров), являются разновидностью сельскохозяйственной кооперации.

Кредитная кооперация возникла в середине XIX столетия. Тогда впервые в Германии по инициативе юриста, экономиста и политика Германа Шульце-Делича (1808–1883) учреждается ссудо-сберегательное товарищество *в городе* среди ремесленников и кустарей, а несколько позже отставной военный, ставший бургомистром, Фридрих Райфайзен (1818–1888) приступает к созданию кредитного товарищества *в деревне* среди крестьян. Эти же два пионера кредитной кооперации выработали ее основополагающие принципы. С тех пор различные модели кредитных кооперативов получили поистине огромное распространение. Ныне кредитная кооперация занимает второе место в мире по числу обществ (после сельскохозяйственной кооперации) и численности членов (после потребительской).

К кредитной кооперации примыкают и *кооперативные страховые общества*.

Сельскохозяйственные кооперативы образуют целое семейство различных кооперативов в жизненно важной для человека сфере, где производятся продукты питания и сырье для пищевой и легкой промышленности. Эти кооперативы имеют значительный потенциал увеличения сельскохозяйственного производства. Внутри сельскохозяйственной кооперации выделяются две основные подгруппы.

Во-первых, сельскохозяйственные *производственные* кооперативы, которые относительно немногочисленны и объединяют крестьян, фермеров в обоих подотраслях сельского хозяйства — растениеводстве и животноводстве. В большинстве стран члены сельскохозяйственных производственных кооперативов даже при совместной обработке объединенных земельных массивов сохраняют за собой частную собствен-

ность на землю и другие средства производства, свое индивидуально ведущее хозяйство наряду с общим хозяйством кооператива.

Во-вторых, сельскохозяйственные *потребительские* кооперативы, которые в зарубежных странах количественно доминируют и объединяют сельских товаропроизводителей для совместного (на кооперативных началах) снабжения сельскохозяйственными машинами, горюче-смазочными материалами, средствами химической защиты растений, оказания ветеринарных услуг, орошения земель, электроснабжения фермерских хозяйств, кредитования их, переработки и сбыта продукции, ремонта тракторов и комбайнов. Кооперативы совместно владеют зернохранилищами, животноводческими комплексами, пунктами проката машин, объединениями по улучшению породистости скота и т. д.

В сельскохозяйственных кооперативах представлены крупные, средние и мелкие крестьянские хозяйства. Сами эти кооперативы обычно небольшие. Членство в кооперативе — строго добровольное. В некоторых странах (например, в Швеции) каждое фермерское хозяйство, с учетом собственной выгоды, состоит одновременно членом 3–5 и более разнопрофильных кооперативов.

Считается, что начало кооперативному движению в сельском хозяйстве положили *датчане*, организовавшие в 1882 г. первый в мире маслодельный кооператив. Еще раньше в Германии были созданы крестьянские кредитные товарищества. В конце XIX века возникли кооперативы по мелиорации земель, сбыту зерна, производству вина, аренде земли. С тех пор развитие сельскохозяйственной кооперации заметно продвинулось вперед. Появились новые разновидности сельскохозяйственных кооперативов, в том числе по освоению целинных земель, лесохозяйственные, экологические и др.

В нашей стране после 1917 г. создавались сельскохозяйственные *коммуны* и *товарищества* по совместной обработке земли, а также ставшие позднее основной и единственной формой производственной кооперации в деревне сельскохо-

зайственные артeлы, получившие название колхозов. В период сплошной коллективизации в колхозах были объединены важнейшие средства производства крестьян, которые своим личным трудом стали участвовать в общественном хозяйстве. Часть продукции (в натуре) и доходов колхоза распределялась по труду (трудодням) между колхозниками. Кроме того, колхозник имел *личное подсобное, приусадебное хозяйство* (огород, ограниченное количество скота, птицу). Подобные колхозам сельскохозяйственные кооперативы в той или иной модификации существовали во всех странах, характеризовавшихся как социалистические. Лишь в польской и югославской деревне центральной фигурой оставался единоличный крестьянин.

В советскую эпоху нашей истории колхозы официально относили к колхозно-кооперативной форме. Однако почти с самого начала своего существования колхозы оказались огосударствленными и были лишены ряда признаков, присущих кооперативам. Поэтому многие ученые кооперативную природу прежних колхозов отрицали и называли их псевдокооперативами.

Наиболее жизнеспособная часть колхозов в России сохранилась и сегодня. С начала 1990-х годов их внутренняя жизнь претерпела существенные изменения. Освобождаясь от чрезмерной опеки государства, функционируя в условиях рынка, колхозы постепенно обретают черты подлинных сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Многоцелевые (многофункциональные) кооперативы, часто именуемые универсальными или смешанными, одновременно сочетают выполнение функций, свойственных нескольким видам одноцелевых кооперативов. Как правило, они объединяют сельских жителей. Один и тот же кооператив может заниматься торговлей, производством, кредитными, снабженческими и сбытовыми операциями, строительством жилищ, страхованием, оказанием медицинских и бытовых услуг, организацией досуга и т. д.

В определенных условиях деятельность одного крупного многоцелевого кооператива оказывается более эффективной,

чем работа нескольких интегральных кооперативов данной местности.

В развивающихся странах бедность порой не позволяет крестьянам состоять одновременно в кооперативах различных видов, и тогда крестьяне объединяются в многоцелевой кооператив.

По некоторым данным, многоцелевые кооперативы впервые были созданы в 1937 г. в Индии¹. Однако историческая справедливость требует привести следующий факт: многоцелевая кооперация, названная *интегральной*, или *смешанной*, еще раньше возникла в России. Идея ее создания зародилась в ходе поиска форм и методов кооперирования малочисленных северных народностей. На Крайнем Севере и Дальнем Востоке нашей страны в 1927–1936 гг. существовала интегральная (смешанная) кооперация, совмещавшая функции потребительской, снабженческой, производственной и кредитной кооперации. Это было вызвано отсталостью хозяйства северных окраин, низкой плотностью населения, сохранением в ряде случаев кочевого и полукочевого образа жизни и другими факторами. Интегральные кооперативы сначала входили в свои местные союзы, впоследствии был создан Интегралцентр, объединивший эти союзы в масштабе страны.

Многоцелевая кооперация сегодня наибольшее развитие получила в молодых национальных государствах Азии и Африки, а также в некоторых высокоразвитых государствах, например в Японии.

Жилищные кооперативы создаются рабочими, кустарями, ремесленниками, служащими и несколько реже крестьянами для улучшения своих жилищных условий путем сравнительно выгодной коллективной аренды домов и квартир или строительства жилых домов, дач, гаражей на кооперативных началах с последующей их совместной эксплуатацией. Жилищные кооперативы объединяют в основном лиц со средними и низкими доходами.

¹ Масленников В. П. Роль кооперативного движения в социально-экономическом развитии афро-азиатских стран. — М., 1978. — С. 132.

Чаще всего люди организуют жилищные кооперативы *коллективной собственности* (для строительства жилищ и управления ими), *жилищные кооперативы будущих индивидуальных собственников* (для строительства жилищ, после передачи которых их собственникам кооператив ликвидируется), *жилищные кооперативы съемщиков* (для приобретения жилищ в собственность кооператива или в аренду с последующим предоставлением их внаем своим членам).

Разновидностями жилищных кооперативов являются также *кооперативы самостроительства* (будущие собственники жилья ведут строительство путем личного трудового участия), *кооперативы взаимной собственности* (покупают жилища у государственных и муниципальных органов), *вспомогательные жилищные кооперативы* (выдают кредиты для кооперативного строительства жилья, приобретают земельные участки под строительство домов) и проч.

В ряде стран жилищные кооперативы учитывают особые потребности пожилых людей, лиц, страдающих физическими и умственными недостатками, многодетных семей. Для этого жилищные кооперативы расширяют сферу услуг, включая в них доставку товаров на дом, уборку квартир, приготовление пищи, приглашение патронажных сестер, уход по дому и др.

Первые домостроительные (жилищные) кооперативы возникли в Англии, причем раньше потребительских обществ. В этой же стране на рубеже XIX–XX веков некий Эбенизер Гоуард в своей книге “Города будущего” выдвинул проект создания человеческого поселения нового типа — *город-сад*. Проект оказался привлекательным и для крупных жилищных кооперативов. Уже тогда заметный успех в развитии жилищной кооперации был достигнут в Америке и Германии.

Широкие перспективы перед жилищной кооперацией открылись после Второй мировой войны. В результате с помощью жилищных кооперативов отдельные страны стали удовлетворять от четверти до половины общей потребности рабочих, служащих и средних слоев населения в жилье. Кооперативное строительство жилья практически во всех странах осущест-

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
вляется при финансовом поддержке государства и органов местного самоуправления.

В начале XXI столетия мировым лидером в кооперативном строительстве жилья является Польша. В этой стране кооперативный сектор жилищного строительства, который не пострадал при переходе от социализма к капитализму, продолжает возводить около 75% всех новых квартир.

Жилищная кооперация в России, имевшаяся до 1917 г. только в слабых зачатках, получила некоторое распространение в период новой экономической политики. В 1924 г. были разрешены три разновидности первичных организаций жилищной кооперации: жилищно-арендные кооперативные товарищества (ЖАКТ), рабочие жилищно-строительные кооперативные товарищества (ЖСКТ), общегражданские жилищно-строительные кооперативные товарищества (ОЖСКТ). Но уже в 1937 г. правительство запретило государственным учреждениям и предприятиям в какой бы то ни было форме вкладывать свои средства в строительство домов, осуществляемое через жилищно-строительную кооперацию. Вновь она была восстановлена в 1958 г. Спустя тридцать лет в Советском Союзе насчитывалось свыше 40 тыс. жилищно-строительных кооперативов, из них около 1,7 тыс. в сельской местности.

В настоящее время в кооперативных домах проживают более 30 млн россиян. В стране функционируют жилищные, жилищно-строительные, жилищно-накопительные, дачно-строительные, гаражно-строительные кооперативы. На началах, схожих с кооперативными, основана деятельность товариществ совместных собственников жилья.

Производственные рабочие и ремесленные кооперативы — это две ветви производственной кооперации несельскохозяйственного профиля: одна — кооперативы индустриального типа, объединяющие рабочих, техников, инженеров, а другая — промысловые кооперативы, создаваемые ремесленниками и кустарями. И те, и другие кооперативы функционируют в различных отраслях промышленности.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
Кооперативы и кооперативного типа действуют как в старых трудоемких отраслях (например, деревообрабатывающей), так и в новых наукоемких (электронной, электротехнической и др.). Они имеют современные предприятия, используют квалифицированную рабочую силу, выпускают для реализации на рынке разнообразную продукцию: сахар и кондитерские изделия, одежду и обувь, спички, мебель, часы, холодильники, удобрения, строительные материалы и т. д. Благодаря высокому качеству своих товаров кооперативы успешно соперничают с конкурентами. Вместе с тем эти кооперативы являются одним из наиболее сложных и трудных для управления видов кооперации.

Выделяют три разновидности этих кооперативов:

“чистый” тип кооператива (каждый человек имеет один голос, а прибыль между членами распределяется по участию в деятельности кооператива);

кооперативы с элементами акционерной формы (прибыль распределяется с учетом величины пая членов и не всегда по трудовому участию на предприятии кооператива);

кооперативы смешанного типа, которые сочетают правила работы “чистого” кооператива и акционерного общества.

Самой характерной чертой кооператива “чистого” типа является обязательное трудовое участие членов на его предприятии; применение труда наемных работников здесь ограничено. Обычно в рамках такого кооператива не бывает социальной напряженности.

Промысловые кооперативы объединяют преимущественно ремесленников и кустарей. Для ремесленника характерна работа на узкий рынок, главным образом непосредственно на заказчика-потребителя; кустарь работает на широкий рынок, по существу на неизвестного потребителя. Промысловые кооперативы в своих мастерских и цехах производят товары народного потребления и строительные материалы из местного сырья (дерева, глины, шерсти и т. п.) и отходов крупных промышленных предприятий. Кроме того, промысловые кооперативы занимаются народным промыслом и производством худо-

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
жественных изделий. Наконец, они могут оказывать населению бытовые услуги путем организации парикмахерских, мастерских по ремонту обуви, предметов домашнего обихода.

Однако есть свидетельства того, что индустриализация в прошлом отсталых стран часто ведет к постепенному “затуханию” в них промысловой кооперации. Что же касается производственных кооперативов рабочих, то их количество растет. Они стали возникать даже в тех промышленно развитых странах, где раньше их практически не было.

Развитие производственной кооперации рабочих означает, помимо всего остального, создание новых рабочих мест; следовательно, эти кооперативы выступают как коллективные работодатели.

Вместе с тем производственным кооперативам индустриального типа присущ один *большой недостаток*: коммерчески преуспевающие, высокодоходные производственные кооперативы имеют тенденцию к вырождению в обыкновенные акционерные общества. В таких случаях они прекращают или ограничивают прием новых членов, вчерашние члены кооператива превращаются в акционеров, на задний план отодвигаются социальные задачи и т. д. Наличие этой опасной для кооперации тенденции практически доказано во многих странах

Рыболовецкие кооперативы объединяют рыбаков — тех, кто занимается не только ловом рыбы и моллюсков, переработкой и хранением этой ценной продукции до поступления ее в магазины, но и разведением рыбы, рационализацией использования морских и пресноводных живых ресурсов. Многие рыболовецкие кооперативы участвуют также в разработке долгосрочной стратегии развития рыболовства в прибрежных водах и внутренних водоемах, причем с учетом как экономической выгоды, так и экологической целесообразности.

Рыбопродукты богаты пищевыми белками, а в мире потребность в них быстро увеличивается. В некоторых странах рыбопродукты, добытые и переработанные рыболовецкими обществами, занимают значительную долю продукции такого рода. Например, в Японии почти 70% всех рыбопродуктов составляет

<http://учебники.информ2000.рф/varisBt-Diplom.shtml> Ис. рыбо-ловецких кооперативов объединяют около одного миллиона членов, а значит, обеспечивают их работой и заработками.

В отдельных странах, в том числе и в нашей стране, рыбо-ловецкие кооперативы относят к сельскохозяйственной кооперации. И в этом есть свой резон. Кооперативы рыбаков функционируют примерно так же, как сельскохозяйственные кооперативы фермеров, в том смысле, что непосредственно участвуют в наращивании производства продуктов питания. А это исключительно важно, потому что голод и недоедание миллионов людей на планете до сих пор остается серьезной проблемой. Нередко рыбо-ловецкие кооперативы тесно сотрудничают с другими видами кооперации.

Кооперативная деятельность в области рыболовства была организована впервые в Греции еще в 1800 г. Позднее рыбо-ловецкие кооперативы возникли в Японии, Великобритании, Франции, Индонезии и ряде других стран.

В современном мире рыбо-ловецкие кооперативы пока еще не очень многочисленны, но, бесспорно, эта молодая ветвь кооперативного движения имеет большое будущее.

Глобальное кооперативное движение таит в себе возможность появления новых видов кооперативов.

1.6. Кооперативные союзы

Рост числа кооперативов закономерно ведет к их добровольному объединению в союзы. Еще русский экономист Александр Чупров (1842–1908) отмечал справедливость для всех видов кооперативов правила, что благодаря союзам происходит не “сложение”, а “умножение” сил входящих в них предприятий¹.

Такую же мысль спустя много лет высказал канадский ученый Алекс Лейдлоу (1908–1980), который советовал различным кооперативам понять, что единое целое всегда гораздо сильнее, чем отдельные части.

¹ См.: Чупров А.И. Речи и статьи. В 2 т. Т.2. — М., 1909. — С. 219.

Подобно тому, как индивидуальные члены (физические лица) образуют свои первичные кооперативы, эти последние, в свою очередь, создают свои союзы. Они-то и олицетворяют целое, объединенную силу. Итак, **кооперативные союзы** представляют собой тесное единение, добровольное соглашение, устойчивую связь кооперативных обществ между собой для достижения общих для них целей кооперации путем взаимного сотрудничества, скоординированных действий. Кооперативные союзы являются организациями, признанными законом юридическими лицами.

Эти организации называются по-разному: союз, ассоциация, лига, федерация, конфедерация, оптовое общество, совет, объединение, институт, альянс, палата и т. д. А суть их одна: сотрудничество внутри кооперативного движения для наиболее полного осуществления возможностей, которые заложены в кооперативах, а также в кооперативных формах собственности, объединения и хозяйствования.

Кооператоры Франции, Германии, Великобритании были первыми, кто организовал союзы кооперативов. Возникновение кооперативных союзов на рубеже 40-х и 60-х годов XIX века было обусловлено рядом *объективных условий*.

Во-первых, прежде всего к объединению в союзы кооперативы подтолкнули экономические причины. Владельцы частных лавок, пекарен, мастерских и т. п. заведений повели конкурентную борьбу с оторванными друг от друга и еще слабыми кооперативными обществами, члены которых вскоре осознали, что выжить в условиях рыночной экономики им будет легче путем организации своего союза. Обнаружилось также стремление кооперативов к рационализации своих хозяйственных операций: к осуществлению оптовой закупки товаров сразу для многих кооперативных обществ, к созданию крупных современных производственных предприятий в интересах нескольких кооперативов и т. д.

Во-вторых, кооперативы всегда были и остаются местными, локальными организациями, и, как правило, первоначально их “голос” не доходил до правительственных,

государственных органов. Между тем по мере развития кооперативного движения потребность в этом становилась все более острой. Первичные кооперативы нуждались в законодательной поддержке, налоговых льготах, в недорогих кредитах. Роль выразителей этих и других интересов местных кооперативов начинают выполнять кооперативные союзы, явившиеся важным связующим звеном между кооперативами и правительством.

В-третьих, успех кооперативного движения в большей степени мог быть обеспечен широким разъяснением среди населения целей и задач кооперативов, пропагандой кооперативных идей и принципов, подготовкой кадров для работы в кооперации, выявлением и обобщением передового опыта кооператоров. Как выяснилось, подобные функции успешнее всего выполняются не отдельными кооперативами, а их объединениями. Последние начали издавать кооперативные газеты и журналы, создавать образовательные учреждения, инструктировать свои, т. е. союзные кооперативы по вопросам хозяйственной и нехозяйственной деятельности и проводить другую работу подобного характера.

Именно с образованием кооперативных союзов кооперация смогла подняться до уровня самостоятельного общественного движения. Организация кооперативных союзов *дала кооперативам возможность выхода из самоизоляции*. С тех пор одни кооперативы добровольно входят в союзы и называются **союзными**, ассоциированными, а другие в союзы не вступают (что является их правом, собственным выбором), и их называют **“дикими”**.

Кооперативные союзы создаются либо *по территориальному признаку* (в городах, районах, областях, республиках, регионах, провинциях, штатах, в масштабе страны, межгосударственные и международные), либо *по отраслевому принципу* (специализированные, объединяющие кооперативные организации одного вида, или смешанные, куда входят организации, относящиеся к разным видам кооперации). Кроме того, довольно часто встречаются кооперативные союзы, сочетаю-

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
щие территориально-распределенные принципы их внутренней организации.

Некоторые кооперативные союзы по отношению к своим кооперативам выполняют функцию экономического, хозяйственного центра (развивают дух предпринимательства, содействуют коммерческому успеху кооперативов), а некоторые — функцию организационного, идейного центра (развивают дух солидарности, защищают права и интересы кооперативов). Но все больше становится союзов, являющихся экономическими и организационными центрами одновременно.

Среди кооперативных союзов особое место занимают *национальные*, являющиеся центрами кооперативного движения той или иной страны. Традиционно такой центр “венчает” систему кооперации, представляет и защищает ее интересы в высших органах государственной власти, участвует в выработке долговременной общенациональной политики самой кооперативной системы, добивается осуществления программ в области кооперативного движения (развитие кооперативной экономики, модернизация технической базы, повышение конкурентоспособности кооперативных товаров и услуг), содействует взаимному сотрудничеству своих членов-организаций, представляет их интересы в международном кооперативном движении и, главное, предоставляет союзным кооперативным организациям разнообразные услуги.

Для этого национальный кооперативный центр развивает современную *инфраструктуру кооперативной системы*, включающую не только крупные и технически хорошо оснащенные производственные и торговые комплексы, но и лизинговые компании, кооперативные банки и страховые общества, научно-исследовательские институты и лаборатории, внедренческие и образовательные учреждения, информационно-вычислительные центры, издательства и типографии, даже собственные киностудии.

Национальные кооперативные центры существуют для местных кооперативов и союзов и обслуживают их, а не наоборот. Будучи сложными по своей организационной форме и мно-

гоотраслевыми по видам своей деятельности, они напоминают большие диверсифицированные компании: являются разнопрофильными, расширяют ассортимент продукции и набор услуг, осваивают новые виды деятельности.

Создание кооперативных союзов явилось новым этапом кооперативного строительства и непосредственно отразилось на деятельности первичных кооперативов. С одной стороны, кооперативы при вступлении в тот или иной союз добровольно передают (делегируют) ему часть своих прав и полномочий. В результате происходит некоторое сужение самостоятельности кооперативов, в какой-то степени они попадают в зависимость от союза. Но, с другой стороны, членство в кооперативном союзе прямо и косвенно способствует успеху кооперативов в осуществлении их цели и уставных задач.

В этом смысле кооперативный союз служит кооперативам своеобразным “зонтом”, очень полезным в солнечную погоду (при подъеме экономики) и незаменимым в условиях “ненастья” (спада в экономике).

ГЛАВА 2

УЧЕНИЯ О КООПЕРАТИВНОМ ДВИЖЕНИИ И КООПЕРАЦИИ

2.1. Проекты великих социалистов-утопистов. Ранний “кооперативный социализм”

Учения о кооперативном движении и кооперации возникли задолго до организации первых подлинно кооперативных обществ. Многие гуманисты и просветители, выражая сокровенную мечту простых людей труда о всеобщем счастье, равенстве и справедливости, издавна выдвигали проекты создания идеального государства и устройства разного рода хозяйственных ячеек будущего — ассоциаций, товариществ, “рабочих колледжей” и проч.

Одним из таких мыслителей явился английский писатель и государственный деятель Томас Мор (1478–1535), который в своем главном труде под названием “Золотая книга, столь же полезная, как забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии¹” (1516) изобразил удивительную страну, где нет частной собственности, все граждане трудятся, управление является демократическим, а необходимые продукты люди получают по потребностям из общественных складов. Это произведение дало название направлению общественной мысли, ставшему известным как утопический социализм.

Различные учения о кооперативном движении и кооперации зарождаются как разновидность утопического социализ-

¹ Утопия в переводе с греческого — место, которого нигде нет, т. е. Нигдея.

ма, а впоследствии некоторые из них стали называться теориями “кооперативного социализма”. Вместе с тем реальная кооперативная деятельность не утопична, и это отличает кооперацию от утопических построений. Но “кооперативный социализм” тоже неосуществим, и с этой точки зрения он является “родным братом” утопического социализма.

Важную роль в выработке теоретических основ кооперативного движения и становлении благодаря этому кооперативной системы сыграли великие социалисты-утописты англичанин Роберт Оуэн (1771–1858) и француз Шарль Фурье (1772–1837), выступившие на общественной арене на рубеже двух столетий.

Окончив всего два класса, Оуэн начал трудиться с девяти лет, к двадцати годам энергия и талант позволили ему стать управляющим огромной компанией, менее чем к тридцати годам он уже совладелец и директор еще более крупной текстильной фабрики в шотландском поселке Нью-Ленарке. Здесь он начал проводить свои социальные эксперименты: сократил рабочий день, отменил штрафы с рабочих, повысил заработную плату, открыл для них столовую и магазин, образцовую школу для детей и взрослых. Так появился новый социальный островок в бурном океане частного предпринимательства.

На взгляды и деятельность Оуэна оказали влияние классики политической экономии Адам Смит и Давид Рикардо, известные европейские просветители Жан Жак Руссо и Джон Локк. Оуэн прекрасно понимал, что реальное богатство создается трудом многих, а накапливается оно в руках немногих. И, как поборник идеи справедливости, он считал, что при наличии огромных богатств в обществе не должно быть нищеты, нужды и горя.

Постепенно Оуэн становится социальным мыслителем и убежденным реформатором, сторонником мирного преобразования общества путем создания образцовых общин кооперативного типа на средства государства и сознательных буржуа. Чтобы увлечь людей личным примером, в 1824 г. он с сыновьями отправился в Северную Америку, где на свои средс-

тва приобрели поселок с фермой. Каждый землевладелец организовал колонию на уставе “Новая Гармония”. Эта трудовая коммуна, или производственно-потребительская община, объединяла до 900 человек и руководствовалась принципами равенства, всеобщности труда, общности имущества. Материальные блага между членами общины распределялись по труду, но вскоре община перешла к уравнительному распределению. Коммунистический принцип распределения, весьма разнородный состав участников социального эксперимента, отсутствие у них единства интересов и другие причины привели общину к краху. На эксперимент, продолжавшийся почти четыре года, ушло 4/5 солидного состояния Оуэна.

Вернувшись на родину, он, горько разочарованный, но не сломленный, развернул свою деятельность в рабочей среде. Утверждают, что уже в свои преклонные годы он произнес более 1000 речей, написал порядка 500 воззваний, опубликовал около 2000 статей. Величайшим из всех зол Оуэн считал нетрудовую частную собственность, большие надежды первоначально возлагал на нравственное перевоспитание человека, “индивидуалистической системе” противопоставлял “социальную систему”.

Оуэн явился одним из инициаторов борьбы с безработицей, бедностью, нищетой трудящихся классов и неустанно призывал их к объединению. Это он выдвинул знаменитую формулу: “в единении — сила и мудрость”¹. Он всей своей деятельностью оказал значительное влияние на кооперативное движение в период его зарождения и становления. Пропагандируемые им общины он называл земледельческими и мануфактурными поселениями единения и взаимной кооперации. Еще в 1821 г. при участии Оуэна организуется Кооперативное экономическое общество. Через три года оуэнисты учредили Лондонское кооперативное общество, которое приступило к изданию “Кооперативного журнала”. Тогда же было создано Общество фонда кооперативной общины. Все эти общества занимались сбором средств с целью создания общин. Оуэн

¹ Оуэн Р. Избранные сочинения. Т. 2. — М.; Л., 1950. — С. 215.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
принимал участие в работе Первого кооперативного конгресса Англии, причем на IV конгрессе в октябре 1832 г. он был избран в группу “апостолов кооперации”. Некоторые кооперативные общества и их пайщики видели в Оуэне своего пророка. Оуэн и его сторонники исходили из того, что к устранению противоречий существующего строя прекрасно приспособлена “система общественной кооперации”¹.

Поистине в Англии семена кооперативной системы были посеяны Оуэном², и он явился духовным отцом кооперативных фабрик и кооперативных лавок.

Британские кооператоры высоко чтят память о своем патриархе: в 1994 г. у входа в штаб-квартиру Кооперативного банка в г. Манчестере они воздвигли памятник Роберту Оуэну.

Что касается Фурье, то он после окончания средней школы пополнял знания путем самообразования, обладал замечательной памятью и неумемной фантазией, смог написать много оригинальных трудов. Он жил на скромный заработок мелкого торгового служащего и очень хотел сделать счастливыми всех людей на земле.

В истории человечества после “райской” первобытности Фурье выделил периоды дикости, варварства и цивилизации. Последняя совпадает у него с существующим буржуазным строем и полна противоречий: кризисы происходят от избытка продукции, бедность тоже рождается из изобилия и т. д. На смену цивилизации должен прийти “строй гармонии”, т. е. строй согласия.

Первичной ячейкой будущего общества Фурье объявляет *фалангу*, т. е. производственно-потребительскую ассоциацию, на первый взгляд похожую на оуэновскую общину. Конечно, фаланга тоже занимается распределением необходимых людям предметов и их производством, причем в ней механизированное сельское хозяйство соединено с промышленным производством. Участники фаланги (приблизительно 400 семейств) располагаются в огромных дворцах — *фаланстерах*. Фаланга

¹ Оуэн Р. Избранные сочинения. Т.1. — М.; Л., 1950. — С. 293.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.16. — М., 1960. — С. 10.

живет без узды нравственного долга, люди здесь действуют сообразно своим страстям — и в процессе производства, и в бытовой сфере.

Фаланга обладает чертами и коммуны, и акционерного общества. Во-первых, она создается на средства предпринимателей, которые добровольно вкладывают свой капитал путем приобретения акций в расчете на получение дохода и становятся членами фаланги. Неимущие участники в первое время делают взнос своим личным трудом. Во-вторых, доход фаланги должен распределяться соответственно капиталу (4/12), труду (5/12) и таланту (3/12). Предполагалось со временем увеличить долю труда при распределении общего дохода.

Таким образом, в системе Фурье сохранялись частная собственность, классы, нетрудовой доход. Такое положение вещей, по мнению этого гениального мыслителя, обеспечивало фалангу притоком капиталов (их должны вносить богатые), собственной рабочей силой (исчезает эксплуатация наемного труда), стимулировало рост производства (есть заинтересованные в доходе). Сотрудничество богатых и бедных внутри фаланги превращает первых в тружеников, а вторых — в акционеров (собственников). Конечной целью создания сети фаланг объявлялся переход к идеальному “строю гармонии”.

Излишне говорить об утопичности этого плана социального переустройства общества; все попытки создания фаланг в Америке и Европе успеха не имели.

Зато многие английские и французские ученики и последователи Оуэна и Фурье, по-своему истолковывая их пророчества и отклонившись от главной линии “патриархов социализма”, впоследствии внесли большой вклад в развитие кооперативного движения. Если Оуэн и Фурье преследовали возвышенные, но фантастические цели, их ученики и последователи нередко выступали в роли инициаторов создания вполне приспособленных к “земным” условиям кооперативных обществ, отвечающих повседневным потребностям и нуждам своих членов. Оуэнисты и фурьеристы издавали кооперативные журналы, пропагандировали идеи мирного сотрудничества, экономичес-

кой демократии, ассоциации потребителей и производителей. Заслуга великих социалистов-утопистов и их ближайших последователей заключалась и в том, что именно благодаря им в сознание определенной части людей физического и умственного труда вошли такие понятия, как “кооператор”, “кооператив”, “кооперация”.

Таким образом, различные кооперативные доктрины “отпочковались” от более обширного и высокого общественного идеала.

С развитием самого кооперативного движения учения о нем *получили самостоятельную жизнь*, но их родовая связь с представлениями о лучшем будущем сохранилась.

Во второй половине XIX века в европейских странах активно обсуждался вопрос о необходимости и путях перехода от капитализма к социализму. Разброс мнений был большой, но два пути обнаружилось вполне отчетливо: *один* — революционный, немирный, *другой* — эволюционный, мирный. Большинство кооперативов сделали выбор в пользу второго пути. Так оформилась теория постепенного мирного преобразования общества чисто кооперативными средствами (вариантом является завоевание кооперацией ведущей роли в экономике). Для данной теории характерны, с одной стороны, преувеличение роли и социально преобразующих возможностей кооперативов, а с другой — полное отрицание идеи классовой борьбы, диктатуры пролетариата, экспроприации буржуазии. Сторонники этой теории выступают за проведение общественных реформ, сотрудничество классов и гражданский мир, чего не приемлют представители наиболее радикальных, левых партий.

Вместе с тем довольно значительная часть кооператоров не расстается с идеей социализма. Указанная выше теория в 1904 г. **получила название “кооперативного социализма”**: именно так эту теорию определил известный немецкий кооперативный деятель экономист Ганс Крюгер (1859–1927), который, однако, сам твердо стоял на позициях политического нейтралитета кредитной и потребительской кооперации. Оппонентами Крюгера были кооператоры-социалисты.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
Помимо кооперативного социализма возникли антикооперативные теории, концепция “кооперативного капитализма” и др. Сама теория “кооперативного социализма” неоднородна, многовариантна, включает различные направления, школы.

2.2. Идеи развития кооперации для освобождения труда от капитала

Кооперативному движению в период его становления не везло в науке в том смысле, что разработкой вопросов кооперации занимались лишь отдельные из именитых ученых, да и они делали это только попутно и редко специально.

Прежде всего общественное значение производственно-потребительских общин Оуэна и ранних кооперативов исследовали представители английской школы рикардianцев, выдвинувшие ошибочное социальное требование об обеспечении непосредственному производителю полного продукта его труда: Уильям Томпсон (1785–1833), Джон Грей (1798–1850), Джон Брей (1809–1895) и др. Некоторые из этих последователей Оуэна смогли даже развить дальше его идею взаимной кооперации. Например, Томпсон видел в потребительских кооперативах лишь переходную форму к общинам оуэновского типа. Он стал теоретиком кооперативного движения: исходил из того, что объединенный в кооперативе труд обладает большей производительностью, чем труд на предприятиях капиталистов, а строй, основанный на кооперативной собственности, является лучшим, наиболее желательным. Томпсон сформулировал мысль о переходном периоде от капитализма к кооперативному строю, когда кооперативной собственности придется мирно сосуществовать с собственностью буржуазной.

Во Франции социалист, теоретик анархизма и экономист Пьер Прудон (1809–1865) выдвинул проект “прогрессивной ассоциации”, объединяющей на принципе мютюэлизма (взаимопомощи) ремесленников, торговцев, рабочих и владельцев мелких предприятий для достижения эквивалентного обмена. Свою идею мирного переустройства общества он связывал с

осуществлением реформ в банковском деле, сфере обращения. Полагал, что социальное освобождение трудящихся возможно с помощью производственных, кредитных и потребительских ассоциаций.

Свой след в истории кооперативных идей оставили два крупнейших представителя экономической науки: швейцарский экономист Леон Вальрас (1834–1910), один из родоначальников теории предельной полезности, в 1865 г. издал свое произведение “Ассоциации народного потребления, производства и кредита”; основатель кембриджской школы английский экономист Альфред Маршалл (1842–1924) в первом томе своего главного труда “Принципы экономической науки” (1890) несколько страниц посвятил исследованию кооперативной системы в целом. Маршалл сделал сравнительный анализ акционерных компаний, кооперативных ассоциаций и государственных корпораций с точки зрения эффективного управления ими и пришел к выводу о том, что система кооперации стремится избежать пороки двух других методов управления предприятиями. Он отметил, что декларируемые цели кооперации могут в некоторых отношениях быть благороднее, чем ее практическая деятельность, но что она, бесспорно, в большей степени основывается на нравственных мотивах. Выдающийся экономист выразил надежду на будущее кооперации, указав, что “мир только начинает готовиться к высшей деятельности кооперативного движения”¹.

Конечно, за небольшим исключением различные концепции кооперации разрабатывали в основном непосредственные участники кооперативного движения — его энтузиасты, идеологи, вожаки.

Великие утописты кооперацию понимали *широко* в виде универсальных общин (коммун), перестраивающих всю жизнь своих членов; потом понятие кооперации *сузилось*, и она стала рассматриваться как все многообразие кооперативов, обслуживающих лишь отдельные стороны жизни людей.

---

¹ Маршалл А. Принципы экономической науки: В 3 т. Т. 1. — М., 1993. — С. 393.

Некоторые сторонники великой социалистической утопии общественного предназначения уже этой узко трактуемой кооперации тоже видели в **освобождении труда от капитала**.

Последователь Оуэна, его соотечественник, врач по специальности Уильям Кинг (1786–1865) явился одним из виднейших теоретиков и практиков кооперативного движения. Этот выпускник Кембриджского университета был широко образован, прекрасно разбирался в философии и политической экономии, являлся сторонником трудовой теории стоимости. Один из основателей Агропромышленной школы в г. Брайтоне, он здесь читал лекции по политической экономии. Кинг высоко ценил труд. Он писал: “Труд есть основание и краеугольный камень здания, корень дерева, неиссякаемый источник могущественного потока, сердце организма, сущность жизни”¹. А что собой представляет капитал, который противостоит труду? Капитал является сбереженным продуктом труда. Труд и капитал разъединены, а между ними, наоборот, должна существовать естественная связь. Обеспечить такую связь способны образование и воспитание рабочих, их взаимная кооперация, основанием, тайной которой служит труд, и только он один. Будучи оуэнистом, Кинг всячески стремился развивать кооперацию, видел в ней средство уничтожения бедности на основе самодеятельности и взаимопомощи трудящихся. В Брайтоне он развернул бурную пропагандистскую деятельность, для этой цели с 1828 по 1830 г. издавал еженедельную газету “Кооператор”, чем способствовал значительному развитию теории кооперации и оживлению кооперативного движения. Британцы до сих пор называют Кинга *учителем кооперации*.

Оуэн, как известно, рассчитывал на государственную поддержку и финансовую помощь совестливых фабрикантов в создании общин. Кинг отходит от этой несбыточной идеи, отказывается от надежды на богатых и власть имущих, основное внимание обращает на кооперативную самодеятельность и самопомощь рабочих и ремесленников, призывает их своими

¹ Цит. по: Творцы кооперации: Сборник. — М., 1991. — С. 48.

<http://учебники.информ2000.pd/napisat-diplom.shtml>
усилиями и на собственные скромные средства строить новый мир.

По мнению Кинга, для освобождения труда от эксплуатации фабрикантами и заводчиками необходимо проделать путь от простого к сложному, а именно:

- 1) создать общество для кооперативной пропаганды и сбора средств путем посильных взносов;
- 2) на собранные деньги организовать потребительские кооперативы с собственными торговыми лавками для снабжения их членов нужными предметами и накопления капитала за счет прибылей от торговли;
- 3) открывать производственные предприятия этих же кооперативов для увеличения капитала, обеспечения работой и заработками членов кооперативов;
- 4) наконец, накопив достаточные кооперативные капиталы, приобрести в собственность или в аренду земельные участки, создать производственные кооперативы, промышленно-земледельческие общины.

В итоге трудящиеся начинают работать на себя; они перестают трудиться на хозяев; труд как сущность жизни освобождается от гнета капитала. Так рассуждал Кинг. Он надеялся достичь этого без вмешательства государства, правда, при материальном содействии профсоюзов кооперативам.

История свидетельствует, что Кинг как кооператор был оригинален в теории и неудачлив на практике. Тем не менее под влиянием его пропаганды в Брайтоне и других британских городах произошел взлет кооперативного движения потребителей, хотя этот взлет продолжался совсем недолго.

Кинг был сыном священника, и, возможно, поэтому его учение имело религиозную окраску. Кинг полагал, что истинная кооперация является воплощением нравственных принципов Христа и что именно дух христианства обеспечит кооперативам длительную жизнеспособность. В этом смысле Кинг был одним из предшественников школы христианских социалистов.

Важное место кооперативам отводилось в **экономической программе христианского социализма**, возникшего в 30–40-х го-

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
дах XIX века в европейских странах. Вместе с тем известно, что еще до новой эры в Иудее предшественники христианства — *ессы* — жили обособленными общинами с общим имуществом, коллективным трудом и бытом. Современный христианский социализм исходит из того, что христианство дает для социализма недостающую ему духовную основу, а социализм является средством для выполнения христианских заповедей, исполняет правду христианства в хозяйственной жизни.

Одну из попыток строить экономическую жизнь на кооперативной основе предпринял французский общественный деятель идеолог христианского социализма Филипп Бюше (1796–1865), в прошлом последователь великих утопистов. Он был врачом по профессии, автором философских сочинений, католиком по воспитанию и вере, бунтовщиком по темпераменту, попытавшимся примирить религию с революцией.

Бюше первым определил производственную ассоциацию как средство предоставить орудия производства в руки ремесленников и рабочих. А чтобы они могли эти орудия удержать в своем распоряжении, Бюше выдвинул очень *ценную идею* — отчислять 20% прибылей ассоциации в “нераздельный и неотчуждаемый фонд”. Основное назначение этого неделимого фонда — приобретение в собственность ассоциации дорогостоящих орудий производства, расширение общего дела. Не менее практичными были и остальные принципы, предложенные Бюше: распределение 80% прибылей пропорционально выполняемой работе, неограниченное число членов в ассоциации, их самостоятельность и демократическое управление, возможность для лиц, работающих в ассоциации по найму, стать ее членами по истечении года.

Бюше рассчитывал, что, постоянно увеличиваясь и переходя от поколения к поколению, неделимый фонд позволит ассоциированным трудящимся выкупить у буржуазии все орудия производства; тогда экономическую основу новой модели общества — христианского социализма — составят кооперативная собственность, кооперативное производство.

Под непосредственным влиянием агитации Бюше в начале 1830-х годов во Франции были созданы производственные ассоциации столяров, рабочих-ювелиров и каменотесов.

Бюше увлек своими идеями и английских христианских социалистов — Джона Ледлоу (1821–1911), Чарльза Кингсли (1819–1875), Денисона Мориса (1805–1872), Эдуарда Нила (1810–1892) и др. Это были честные и бескорыстные люди. Нил, например, многократно ссужал рабочие ассоциации деньгами для открытия кооперативных мастерских, но каждый раз дело кончалось неудачей, а деньги пропадали. На этих попытках Нил обеднел, но продолжал верить в успех.

Английские христианские социалисты активно участвовали в кооперативном движении как его организаторы и лидеры, явились проповедниками производственной кооперации среди полупролетарских и пролетарских слоев, с этой целью некоторые из них писали книги-наставления, рассказы и даже поэмы. Христианские социалисты утверждали, что *потребительским кооперативам следует ограничиться исключительно торговлей, а организацией производства должны заниматься производственные ассоциации*. С участием профсоюзов были созданы даже машиностроительный и железодельный заводы на кооперативных началах. Но временные удачи чередовались крахами. Неудачной оказалась и попытка устройства кооперативного банка. В конце концов английские христианские социалисты выступили с идеей участия рабочих в прибылях кооперативных товариществ (копартнершип). Своей деятельностью они способствовали принятию в Англии первого в этой стране и в мире кооперативного закона.

Конечно, не все христианские социалисты являются кооператорами и не все из них разделяют мнение о необходимости развития кооперативного хозяйства под флагом религии. Так, Сергей Булгаков (1871–1944), русский экономист, философ и богослов, писал, что принципиально христианский социализм вполне возможен. В то же время он отрицательно относился к идее производственных кооперативов, действующих под покровительством церкви.

Если Пьер-Жюль Блан был рассчитан преимущественно на ремесленников, то его соотечественник социалист, историк и журналист Луи Блан (1811–1882) решил приспособить его для объединения промышленных рабочих. В своей книге “Организация труда” (1841) Блан обосновал идею **устройства кооперативных мастерских на средства государства**. Он доказывал, что правительство должно стать “банкиром для бедных” и на первых порах регулировать деятельность этих мастерских. Под ассоциациями или мастерскими подразумевались *производственные кооперативы*. Каждый такой кооператив занимается определенной отраслью производства, обходится без наемного труда, управляется выборными лицами. Блан выдвинул принцип: солидарность вместо взаимной борьбы. Он полагал, что кооперативные мастерские станут ячейками будущей системы ассоциации, где не останется места конкуренции, кризисам и безработице. В период революции 1848 г. была предпринята попытка осуществить идеи Блана. Сам он, любимец рабочего люда, стал министром труда во временном французском правительстве, и последнее ассигновало капитал в 3 млн франков на поддержку производственных ассоциаций. Было основано до 300 новых ассоциаций; однако уже спустя три года из них сохранилась всего лишь дюжина.

Жизнь показала несостоятельность идеи кооперативного строительства за счет государственных средств.

Тем не менее один из деятелей германского рабочего движения Фердинанд Лассаль (1825–1864), адвокат по профессии и блестящий оратор, тоже выдвинул программу учреждения производственных ассоциаций, *финансируемых юнкерско-буржуазным правительством*. Он рассчитал, что для устройства таких ассоциаций достаточно было бы первоначально получить 100 млн талеров. Как склонить правительство к оказанию помощи ассоциациям? Лассаль предложил для этого создать рабочую партию, добиться всеобщего избирательного права и народного большинства в парламенте. В этом он видел возможность голосования в парламенте за выделение государственных субсидий, а производственные ассоциации трактовал

<http://учебники.информ2000.рф/parisat-diplom.shtml> как способ реализации идеи о продукте своего труда. (Хотя практическая неосуществимость идеи неурезанного дохода работника к тому времени экономической наукой уже была доказана.) В конечном счете, с идеей производственных ассоциаций Лассаль связывал переход Германии к новому хозяйственному строю — “свободному народному государству”.

Столь же ошибочно социалист Лассаль считал бесполезными и даже вредными увлечения немецких рабочих потребительскими обществами.

Однако реальности таковы, что еще с тех времен постоянно доминировало кооперативное движение потребителей и лишь с недавних пор произошло некоторое оживление кооперативного движения производителей.

2.3. Кооперативный капитализм: основы теории и практическое воплощение

Отнюдь не все энтузиасты и теоретики кооперации, которые осмысливали ее общественную роль, рассматривали кооперативные формы как средство преобразования капитализма в социализм. Были и есть деятели, прагматики и ученые, для которых создание и развитие кооперативных обществ — это прежде всего способ сохранения и укрепления существующего капиталистического строя. Конечно, видимой связи между развитием кооперации и упрочением устоев общества нет; но последнее в той или иной степени достигается, *если с помощью кооперации удастся положительно влиять на уровень жизни малодостаточных граждан, содействовать средним слоям в подъеме их хозяйства, подтянуть небогатые кооперированные массы до уровня состоятельных.* Тогда побочной, но важной задачей становится — при сохранении частной собственности и свободы предпринимательства — обеспечение социального мира в рамках капиталистического общества. Кажется, раньше многих других кооператоров это понял Герман Шульце-Делич.

Юрист, экономист и политический деятель, он больше известен как отец кооперативного движения в Германии. Его общественные взгляды формировались под влиянием французских социалистов, но сам он социалистом не стал, был проникнут идеологией экономического либерализма.

Развитие капитализма в Германии сопровождалось кризисом мелкой промышленности и торговли, падением благосостояния всех трудящихся классов. Фабричное производство энергично вытесняло ремесло, и это вызывало недовольство обширных кругов самостоятельных мастеров-ремесленников. В 1847 г. страну поразил голод. Потом грянула революция. Нужно было найти выход из такого положения.

Еще работая судьей в родном г. Делич, Шульце хорошо узнал нужды и потребности народных низов и по возможности старался им помочь. Однажды он совершил поездку в Англию и там познакомился с деятельностью кооперативов и обществ взаимопомощи. Шульце-Делич становится сторонником и пропагандистом идеи кооперации. В 1847 г. он возглавил местную благотворительную организацию, которая снабжала голодающих дешевым хлебом. Будучи депутатом прусского ландтага, в 1847 г. он основал несколько касс взаимопомощи ремесленников. Тогда же он развернул среди немецких кустарей, ремесленников и рабочих кампанию за создание кооперативных товариществ: разъезжал по стране и выступал с лекциями, знакомил слушателей с принципами кооперации, разъяснял полезность и преимущества этой формы организации хозяйственной деятельности, излагал свои взгляды в прессе. Речь он вел *не об освобождении трудящихся от гнета капитала, а исключительно об экономической самопомощи* путем объединения в производственные ассоциации.

Когда обнаружилась неосуществимость идеи производственной ассоциации, он приступает к организации простейших видов кооперативов: *сырьевых товариществ* — для оптовой закупки сырья и материалов для ремесленного производства; *магазинных товариществ* — для организации сбыта продукции; *производительно-подсобных товариществ* — для

совместного использования ремесленниками дорогостоящих орудий и технических приспособлений. Таких кооперативов было основано свыше ста, но они тоже оказались нежизнеспособными.

Зато значительное развитие получили два детища шульце-деличской агитации: кредитные кооперативы и потребительские общества, причем очень скоро центральное положение заняли кредитные под названием ссудо-сберегательных товариществ. В год смерти Шульце-Делича (1883) только в Германии этих товариществ насчитывалось 4000 и они объединяли 1,2 млн членов.

Ссудо-сберегательное товарищество возникло из-за неспособности сырьевого товарищества покупать сырье за наличные деньги. Требовался кредит, и потому следующей задачей стала организация кредита. Этим и занялись ссудо-сберегательные товарищества. Зачастую они именовались шульце-деличскими народными банками. Их членская база на $\frac{3}{4}$ состояла из предпринимателей: городских ремесленников и кустарей, самостоятельных сельских хозяев, мелких торговцев и лишь на $\frac{1}{4}$ — из лиц свободных профессий, пенсионеров, рабочих и служащих. Таким образом, по терминологии тех лет преобладала мелкая буржуазия.

Товарищества Шульце-Делича, бесспорно, обладали многими *чертами кооператива*: индивидуальное членство; внесение пая; предоставление наиболее дешевого кредита; самостоятельный характер и соблюдение правила: один пайщик — один голос на собраниях; выборность органов управления и др. Но этим товариществам были присущи и *черты акционерных обществ*: стремление к высоким процентам на паевой капитал; выплата дивиденда не по участию членов, а по их паям; предоставление как мелких, так и крупных кредитов; выдача их не только по долговым распискам, но и под векселя (ценные бумаги); сочетание ограниченной и неограниченной ответственности и др. Представляется справедливой точка зрения тех теоретиков кооперации, которые признавали эти ссудо-сберегательные товарищества кооперативными лишь наполовину.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
Товарищества Шульце-Делича, поставленные на коммерческую основу, имели сильную тенденцию к превращению в акционерные общества, и многие из них, утратив кооперативные черты, превратились в благополучные капиталистические банки.

Тем не менее заслуги Шульце-Делича перед кооперативным движением велики. Михаил Туган-Барановский, доказывавший мелкобуржуазную природу этих товариществ, в их прародителе признавал **новатора**. Действительно, Шульце-Делич, *во-первых*, создал новую модель кооператива, в котором “капитализировалась честность”: все его члены вместе ручались за честные намерения любого члена-заемщика и несли круговую ответственность по обязательствам товарищества; *во-вторых*, учредил экономические организации, осуществлявшие идею самопомощи при отказе от помощи государства и впервые сделавшие кредит доступным для средних слоев; *в-третьих*, в 1859 г. созвал съезд кооператоров страны и основал первый в мире (раньше англичан) национальный Всеобщий союз германских промышленных и хозяйственных товариществ; *в-четвертых*, в 1865 г. основал в Веймаре первый Центральный кооперативный банк; *в-пятых*, спустя два года добился принятия первого в своей стране кооперативного закона.

Первопроходец кооперации во многих отношениях, Шульце-Делич практически содействовал капиталистическому преуспеянию членов ссудо-сберегательных товариществ. Утверждают (правда, без ссылки на первоисточник), что его лозунгом был: “**Некапиталист должен стать капиталистом**”.

Простейшие виды кооперативов (сырьевые, кредитные, потребительские) Шульце-Делич рассматривал как переходные формы к производственным ассоциациям. В ряде книг, брошюр, статей именно такую ассоциацию он назвал вершиной своей кооперативной системы и “цехом будущего”, способным лучшим образом заменить старый цех ремесленников эпохи Средневековья. Полагал, что в этих ассоциациях ремесленники и кустари смогут восстановить свою хозяйственную самостоятельность и воспользоваться выгодами совместного крупного

http://учебники.информ2000.рф/napisat_diplom.shtml - Делича стали все-таки ссудо-сберегательные товарищества.

Главный теоретик кооперативного капитализма был сторонником политического нейтралитета кооперации и гражданского мира в обществе; именно за это его критиковали, иногда в крайне грубой форме, коммунистические вожди, склонные возбудить классовую ненависть и вражду. Широко известны политические столкновения между Шульце-Деличем как сторонником самопомощи членов кооперации и социалистом Ласкалем, призывавшим к созданию производственных ассоциаций при финансовой поддержке государства.

Шульце-Делич состоял в переписке со своим фактическим учеником Фридрихом Райфайзенем — творцом сельских кредитных кооперативов (сельских банков). Хотя последний разработал оригинальные принципы подлинной крестьянской кредитной кооперации, Шульце-Делич подверг их острой критике. Райфайзен, по сути, явился вторым идеологом кооперативного капитализма в Германии: никаких задач социального переустройства перед кооперативами он не ставил. Кооперативные принципы Райфайзена оказались жизненными.

Представителем кооперативного капитализма был талантливый немецкий кооператор Вильгельм Гааз (1839–1913), основатель *сельскохозяйственных сбытовых и снабженческих кооперативов*. Он также выступал за самопомощь, но дополняемую государственной помощью. Возглавляемый Гаазом Имперский союз германских сельскохозяйственных обществ объединял 25 тыс. кооперативов, членами которых состояли 2,2 млн фермеров. Свой богатый опыт доктор Гааз использовал в Международной федерации сельскохозяйственных обществ, президентом которой он являлся.

Прозвище Итальянского Шульце-Делича закрепилось за организатором ссудо-сберегательных кооперативов либералом Луиджи Луццати (1841–1927) — профессором, государственным и кооперативным деятелем. В 1866 г. он создал первый такой кооператив “Миланский народный банк”, вслед за этим в Италии возникли сотни других кредитных кооперативов. Они

обслуживания <http://учебники.информ2000.рф/parisat-diplom.shtml> принима-
телей. Треть паевого капитала этих кооперативов формиро-
валась за счет взносов крупных землевладельцев, торговцев,
фабрикантов.

Во Франции на позициях кооперативного капитализма
стояли *сельские хозяйственные синдикаты* — объединения
крестьян, призванные улучшать экономические, нравственные
и социальные условия жизни своих членов. Идеологом и руко-
водителем движения синдикатов был граф, экономист, коопе-
ратор Робер де Рокиньи (1845–1929) — страстный противник
государственного социализма, считавший идею социализма
преступной утопией. Французские сельские хозяйственные
синдикаты являлись кооперативами, но нередко уклонялись от
кооперативных принципов и попадали в зависимость от бога-
тых землевладельцев. В этом отношении они были похожи на
товарищества Шульце-Делича.

Кооперативный капитализм известен также под названи-
ем либерально-буржуазного направления кооперативной мысли.
Возникнув в середине XIX века, это направление получило
широкое распространение в кооперативных движениях боль-
шинства экономически развитых стран.

В настоящее время теоретики и практические деятели коо-
перации все меньше верят в возможность кооперативного соци-
ализма. Кооператоры выступают **не против капитала вообще,**
а лишь против давления крупного капитала, и рассматривают
свои организации как объединенную силу в конкурентной борьбе.

2.4. Марксизм о кооперативном движении и кооперативах

Марксизм возник как особая система взглядов, являю-
щихся теоретическим выражением интересов пролетариата
и идейной платформой коммунистического движения. Его ос-
новоположники Карл Маркс (1818–1883) и Фридрих Энгельс
(1820–1895) не обошли своим вниманием также некоторые воп-
росы кооперативного движения.

Самыми знаменитыми формами профсоюзов, в которых изложены эти вопросы, явились написанные Марксом “Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих” (1864) и “Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам” (1866), а также работа Энгельса “Крестьянский вопрос во Франции и Германии” (1894).

Маркс и Энгельс в целом положительно оценивали роль кооперативов. По их мнению, кооперация, не устраняя причин эксплуатации рабочих, способствует некоторому ее уменьшению, создает рабочим лучшие условия труда. Маркс даже признавал кооперативное движение *одной из сил, преобразующих современное общество*, основанное на классовом антагонизме. Другой, решающей силой марксизм всегда считал политические организации пролетариата, партии рабочего класса.

Маркс и Энгельс иногда сравнивали кооперативные общества и частнокапиталистические предприятия и отмечали некоторые преимущества первых: рабочие рассматривали кооперативы как свои предприятия, в них они трудились и участвовали в самоуправлении. Энгельс заявлял, что многочисленные производственные и потребительские кооперативы там, где полиция не подрывала их намеренно, управлялись так же хорошо и гораздо более честно, чем буржуазные акционерные общества.

В III томе “Капитала” Маркса кооперативные фабрики рабочих определены как “первая брешь” в капиталистической системе: “в пределах этих фабрик уничтожается противоположность между капиталом и трудом, хотя вначале только в такой форме, что рабочие как ассоциация являются капиталистом по отношению к самим себе, т. е. применяют средства производства для эксплуатации своего собственного труда”¹. Здесь отмечено заметное ослабление противоречия между трудом и капиталом: капитал имеется налицо, но он кооперативный; капиталиста нет, но его функции выполняет сам кооператив.

Классики марксизма вовсе не отождествляли существующие при капитализме кооперативы с социалистическими объединениями. Но это не помешало Марксу оценить кооперацию

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч.1. — М., 1962. — С. 483.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml> как важный социальный эксперимент, демонстрирующий возможность замены капиталистического строя социалистическим, одновременно предостерегая рабочих от переоценки значения этого опыта. По словам Энгельса, потребительские и производственные кооперативы доказали “на практике полную возможность обходиться как без купцов, так и без фабрикантов...”¹.

Маркс и Энгельс попытались дать рабочим **рекомендации** по наиболее эффективному использованию кооперативов.

1. Пролетариату необходимо стремиться развивать кооперацию, независимую от буржуазии.

2. Предпочтительнее браться за кооперативное производство, чем за кооперативную торговлю. Последняя затрагивает только поверхность экономического строя капитализма, а первое подрывает его основы.

3. Все кооперативы должны превращать часть своего дохода в фонд пропаганды своих принципов, содействовать учреждению новых производственно-кооперативных обществ.

4. Во избежание вырождения кооперативов в акционерные общества основная часть дохода должна распределяться между всеми участниками кооперативного предприятия — пайщиками и непайщиками, но на взносы пайщиков, участвующих в кооперативе материально, может начисляться еще дополнительный процент.

5. Следует укрупнять кооперативы и объединять их в союзы.

6. Целесообразно выдвигать в буржуазном парламенте требования к государству, чтобы оно безвозмездно сужало пролетарские кооперативы, размещало в этих кооперативах общественные заказы, сдавало земли в аренду кооперативам сельскохозяйственных рабочих.

Основоположники марксизма резко критиковали тех кооператоров, кто отвергал революционный путь преобразования общества и тем самым якобы отвлекал пролетариат от классовой борьбы. Некоторым теоретикам и практикам кооперативного движения от Маркса достались ярлыки “сектант”, “лжепорок”, “лжехристос”.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. — М., 1961. — С. 200–201.

В свою очередь, отдельные положения Маркса о кооперативном движении и кооперации, особенно переоценка им значения производственных кооперативов и недооценка кооперативов потребительских, были подвергнуты критике даже теми, кто именовал себя марксистами.

Классики марксизма в своей революционной практике опирались и на современное им кооперативное движение. Истории известно, что среди учредителей I Интернационала, образованного в 1864 г., наряду с коммунистами и профсоюзными вождями были и кооперативные деятели. Некоторые из кооператоров — участников Интернационала проявили себя на баррикадах Парижской Коммуны 1871 г. Тогда же несколько частнокапиталистических предприятий французской столицы по решению коммунаров было преобразовано в производственные кооперативы занятых в них рабочих.

Однако основоположники марксизма в отношении кооперативов **в целом не питали иллюзий**. Одному из них принадлежит решительный вывод о том, что “кооперативная система никогда не сможет преобразовать капиталистическое общество”¹. По их мнению, кооперативные фабрики и товарищества являются переходной формой от капитализма к социализму и после установления диктатуры пролетариата *национализации не подлежат*, но будут зависеть от этой власти как организации, ведущиеся в общегосударственном масштабе и на общегосударственные средства. В частности, классиками марксизма была высказана идея, что в будущем кооперативы предстоит использовать для обобществления сельскохозяйственного и другого мелкотоварного производства.

2.5. Ленинская концепция “строя цивилизованных кооператоров”

В России марксистская теория революционного преобразования общества впервые была воплощена в революционную практику. В этом поистине огромную роль сыграл Владимир

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 16. — М., 1960. — С. 199.

Ленин (<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>), который (подчеркнем) и в своих произведениях, и как глава советского правительства много внимания уделял вопросам кооперации.

Ленин оценивал внутреннее содержание, роль и значение кооперативов *в единстве с политическим и экономическим строем общества*: при капитализме кооперативы являются коллективными капиталистическими учреждениями, при переходе к социализму они превращаются в социалистические организации.

В своих дооктябрьских работах “Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов” (1894), “По поводу одной газетной заметки” (1897), “К деревенской бедноте” (1903) и других Ленин дифференцированно, по-разному характеризовал те или иные виды кооперативных обществ. Так, земледельческие артели и кредитные товарищества крестьян он относил к разновидности буржуазных прогрессов, иронично называя их “либеральными полумерами”, “мизерными паллиативами”, “жалкими экспериментами”. Сыроваренные артели, писал Ленин, объединяют богатых крестьян, имеющих по несколько коров, и идут на пользу крестьянской буржуазии, а середнякам и сельской бедноте эти артели выгоды не дают. Что же делать последним? Ленин, как настоящий революционер, призывал их к союзу с городскими рабочими для борьбы против всей буржуазии. Иначе говоря, к кооперативам, названным им буржуазными и мелкобуржуазными, он относился отрицательно.

В то же время он признавал некоторую ценность пролетарских кооперативов, в частности потребительских обществ. Подтверждением тому является содержание ленинских статей “Последнее слово “искровской” тактики или потешные выборы, как новые побудительные мотивы для восстания” (1905) и “Вопрос о кооперативах на Международном социалистическом конгрессе в Копенгагене” (1910). В этих статьях потребительские общества признаны, хотя и с оговорками, “полезным институтом”, позволяющим уменьшить посредническую эксплуатацию рабочих торговым капиталом, институтом, обучающим

их самостоятельному ведению дела и организации потребления, дающим пайщикам возможность приобретать необходимые навыки управления. Более того, Ленин согласен признать потребительские общества, существующие при капитализме, даже “кусочком социализма”, содержащим в себе материальные и духовные элементы нового общества.

Необходимо заметить, что год за годом его взгляды на кооперацию претерпевали эволюцию в положительную сторону. Но эта эволюция происходила не в виде восходящей прямой линии, а как бы в виде периодических колебаний, зигзагообразно.

После Октября 1917 г. в разные периоды Ленин выступал то за национализацию потребительских обществ, то за соглашение между ними и советской властью, то за превращение потребительских обществ в коммуны, то за предоставление кооперации известной самостоятельности.

По-своему замечательны ленинские выступления в Москве перед кооператорами в ноябре и декабре 1918 г. Именно тогда Ленин произнес *известную фразу*: “Кооперация — огромное культурное наследство, которым нужно дорожить и пользоваться”¹. И добавил, что правительство считает необходимым использовать и опыт, и знание кооператоров, и их аппарат. Речь в то время шла о потребительских обществах, которые были основаны на самодеятельности масс. Ленин призывал использовать эту самодеятельность “самых низов” в деле распределения продуктов и в то же время настаивал на том, чтобы кооперация отказалась от своей независимости. В этом была заключена логическая ошибка: ведь если потребительское общество лишается независимости, то приходит конец и самодеятельности его участников. Потребительское общество в этом случае перестает быть истинным кооперативом.

Начиная еще с весны 1918 г. Ленин неоднократно выдвигал идею: общество должно превратиться в *единый кооператив трудящихся*, и о таком кооперативе он всерьез говорил как о задаче победы социализма. Существует несколько ленинских терминологических вариантов этой идеи: “государственный

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.37. — М., 1974. — С. 202.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>, кооператив”, “общенациональный кооператив”, “единый все-народный кооператив”, “единый мировой кооператив”, “один общий кооператив”. Но суть была одна: охватить таким кооперативом все общество. Очевидно, что автор идеи настойчиво искал пути новой общественной организации; но столь же очевидно, что в своих поисках он не смог продвинуться дальше известных кооперативных утопий.

Важное место в теоретическом наследии Ленина занимает его **статья “О кооперации”** (1923). В ней не упоминается ни один вид кооперации; следовательно, она посвящена кооперации вообще.

Статья содержит ряд бесспорных и актуальных даже сегодня положений. В ней красной нитью проводится идея о том, что при новой экономической политике, т. е. в *условиях многоукладной, рыночной экономики* кооперирование, кооперация приобретает совершенно исключительное, гигантское значение и *необходима государственная поддержка* “кооперативного” принципа организации населения. Ленин настаивал на том, что эта поддержка должна быть политической и экономической, чисто имущественной, выражающейся в льготных кредитах, экономических, финансовых и банковских привилегиях для кооперации, даже в “премиях” за конкретные достижения кооператоров. В статье поставлены задачи обеспечения не пассивного, а активного участия населения в кооперации, проведения культурной, просветительной работы при его кооперировании, перехода от торговли по-азиатски к торговле по-европейски и др.

Центральной в статье “О кооперации” является **идея создания “строя цивилизованных кооператоров”**. В ленинском контексте “цивилизованный” — это производное от латинского “*civilis*” — гражданский, а гражданин есть свободный человек, имеющий равные права с государством, подданным которого, но не подчиненным ему он является. Иначе говоря, цивилизованным признается кооператор-гражданин.

Ленин дал *определение*: “Строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производс-

тва, при классовой победе пролетариата над буржуазией — это есть строй социализма”¹. Следовательно, социализмом Ленин назвал общественный строй, гражданами которого являются свободные, грамотные, культурные кооператоры. Автор концепции указывал, что все необходимое и достаточное для построения такого общества в стране имеется. И в условиях нэпа, когда торговля позволяет соединить частный интерес с общегосударственным, требуется “только” одно: кооперировать население широко и глубоко, сделать его по-настоящему цивилизованным.

Однако дальше концепция “строя цивилизованных кооператоров” теряет свою убедительность.

Во-первых, Ленин ставит неосуществимую задачу не только максимального, но и полного, поголовного кооперирования населения России. Такое кооперирование означало бы отказ от принципа добровольности и принуждение какой-то части граждан к вступлению в кооперативы. В результате подлинная кооперация уступает место псевдокооперации. А цивилизованный кооператор вряд ли согласился бы стать членом псевдокооператива. Ленин был готов даже “заставить всех поголовно участвовать”² в кооперативных операциях, что вообще не оставляет места цивилизованным отношениям в этом утопическом “кооперативном строе”.

Во-вторых, ленинская “кооперация” на поверку, в действительности, оказывается своеобразной: она лишена собственности. Удивительно, но в специальной статье, посвященной кооперации и кооперированию населения, ни разу не упоминаются кооперативы. Речь в ней идет о кооперативных предприятиях, которые к тому же “основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу”³. Это не случайно: Ленин и раньше никогда и ни в одной своей работе не писал о кооперативной собственности. Следовательно, он был за некие воображаемые кооперативные предприятия,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. — М., 1975. — С. 373.

² Там же. — С. 372.

³ Там же. — С. 375.

являющиеся одновременно коллективными, экономическую основу которых составляла бы государственная собственность.

“О кооперации” — одно из последних ленинских произведений. Идея социализма в нем преобладает над идеей кооперации, хотя и говорится о сходстве простого роста кооперации с ростом социализма. Ленин критиковал “старых кооператоров”, начиная с Оуэна, за фантастичность их планов. Но и его собственный интересный замысел органично соединить социализм и кооперацию в “строй цивилизованных кооператоров” оказался противоречивым и несбыточным.

2.6. “Кооперативная республика” нимской школы

В конце XIX — начале XX века в европейских странах небольшие хозяйственные успехи сопутствовали *различным потребительским обществам и обществам оптовых закупок*. В результате возникла концепция, в которой определяющая роль отводится потребительской кооперации. Эта концепция отдаленно напоминает взгляды английского кооператора Кинга, хотя родилась во Франции спустя полвека на новом витке кооперативного движения.

В 1883 г. в небольшом городе Ним, в котором действовали потребительские кооперативы “Пчела” и “Солидарность”, было создано общество народной экономики, целью которого являлось содействие развитию кооперативного движения. К членам общества, получившего вскоре название **нимской школы**, присоединился профессор политической экономии из Сорбонны Шарль Жид (1847–1932), впоследствии выдающийся кооператор. Он и стал главным теоретиком и пропагандистом этой школы. Благодаря ему теория “кооперативизма” получила классически законченную форму.

Как экономист, Жид был последователем австрийской школы, разработавшей теорию предельной полезности благ; сферы обращения и потребления были объявлены этой школой главными сферами экономики. Будучи сторонником меновой концепции, отрицающей примат производства, Жид тоже ре-

шающую роль в хозяйственной жизни общества отводил товарному обращению, обмену. В своем учебнике он писал: “Производство — пустяк, важно продать, сбыть”¹. С этих позиций он подходил к оценке того или иного вида кооперации.

Жид считал, что современное производство, страдающее известными недостатками, может быть наилучшим образом реформировано через широкое развитие кооперативов, прежде всего потребительских обществ, занимающихся главным образом торговлей, удовлетворением личных потребностей человека. Он определял кооператив как объединение людей, преследующих общие экономические, социальные и образовательные цели путем осуществления хозяйственной деятельности. Кооператив, по мнению Жида, — средство не только для некоторого улучшения условий жизни, но и для основательного общественного обновления.

Рассуждая по-французски остроумно, хотя и не всегда достаточно логично, он утверждал, что хозяевами положения в обществе являются производители товаров, а ими должны стать *потребители*. Ведь потребление — конечная цель экономики, а производство — это только средство. Все люди (и бедные, и богатые) являются потребителями, одинаково нуждаются в приобретении дешевых товаров и, следовательно, заинтересованы в создании и развитии потребительских обществ. Не все люди — производители благ, а потребители — это весь мир.

Жид выдвигает *программу кооператоров всех стран*, которую необходимо осуществить в три этапа. Она казалась легковывполнимой.

“Соединиться друг с другом, образовать силу, извлечь из своей прибыли возможно больше средств, для того чтобы основать большие оптовые магазины, делать массовые закупки — вот первый этап.

Продолжать накапливать, при помощи вычетов из прибылей, значительные капиталы и, при помощи этих капиталов, стараться производить прямо и за свой собственный счет все

---

¹ Жид Ш. Основы политической экономии: Пер. с фр. — М., 1919. — С. 558.

<http://учебники.информ2000.рф/parisat-diplom.shtml>
необходимые для жизни потребители, создавать булочные, мельницы, суконные фабрики, мастерские готового платья, экипажей, фабрики шляп, мыла, бисквитов, бумаги — вот второй этап.

Наконец, в более или менее отдаленном будущем приобрести собственные земельные участки и фермы, и производить прямо на своей земле хлеб, вино, растительные масла, мясо, молоко, масло, птицу, яйца, овощи, фрукты, цветы — вот последний этап”¹.

В этой программе обращает на себя внимание такая “мелочь”: ничего не говорится о производстве металла или станкостроении, зато не забыты даже шляпы, вино и цветы.

Тем не менее Жид полагал, что в результате мирного овладения всей торговлей, отраслями легкой и пищевой промышленности и сельскохозяйственным производством, благодаря сотрудничеству потребителей на почве политического нейтралитета возникнет новая общественная система — **кооперативная республика**.

Главный теоретик немской школы допускает возможность использования для ее достижения и остальных видов кооперации, но первенство отдает потребительским обществам: в их руках должен находиться экономический аппарат всей кооперации. Объединенным потребителям должны принадлежать не только магазины и сельскохозяйственные предприятия, но и банки, и промышленные, и страховые компании.

Задачу кооперации Жид видел в подготовке нового экономического порядка, полагая, что социальное преобразование может быть осуществлено исключительно мирным путем, в конце концов путем образования интегральных кооперативных обществ и их федераций.

У теории “кооперативной республики”, или кооперативизма, всегда было много критиков и столь же много сторонников. Отметим лишь тот факт, что за более чем столетний период осуществить идею “кооперативной республики” не удалось ни в одной стране. Но она привлекательна, как и сама кооперация.

¹ Жид Ш. О кооперации: Пер. с фр. — М., 1918. — С. 62–63.

Жид был убежденным противником войны, с симпатией относился к России и ее кооперативному движению. Одно время он состоял в переписке с кооператором-энтузиастом Николаем Баллиным (1829–1904), полемизировал с коммунистом-кооператором Николаем Мещеряковым (1865–1942), в целом положительно откликнулся на статью Ленина “О кооперации”.

В день празднования 25-летия Центросоюза в 1923 г. старый профессор выступил с речью перед кооператорами нашей страны в Москве. “Французы и русские, — сказал Жид, — мы можем с двух различных концов созерцать одну и ту же звезду, звезду кооперации, несущую благу ю вест справедливости и мира между всеми народами”.

Это говорил Поэт кооперации.

2.7. Кооперативные концепции в российских условиях

Кооперативные идеи и теории, которые существовали в России в различные периоды, достаточно мозаичны. Одни из них заимствованы у зарубежных авторов и приспособлены к российским условиям, другие порождены этими самыми условиями внутри страны и чужды подражательности.

Прежде всего с идеей кооперации соприкасалась **теория общинного (крестьянского) социализма**, народническая “артельная” идеология. Средневековые крестьянские общины идеализировались еще славянофилами, выступавшими в 40-х годах XIX века с обоснованием самобытного пути исторического развития России, принципиально отличного от пути западноевропейского. Начиная с 50–60-х годов родоначальники *народничества революционные демократы* Александр Герцен (1812–1870) и Николай Чернышевский (1828–1889) стали рассматривать общины как “хорошие зародыши” социализма, перейти к которому они считали возможным, минуя капитализм. Для спасения страны от “язвы” буржуазной цивилизации революционные народники предлагали осуществить победоносное крестьянское восстание, установить народное правление,

наделить крестьян землей и организовать ее коллективную обработку, т. е. поднять общину до уровня производственных сельскохозяйственных кооперативов (артелей, товариществ). Предполагалось, что в городах трудящиеся создадут промышленные артели (кооперативы) как основу крупной промышленности.

Однако это были еще не собственно кооперативные концепции. Ученый историк отечественной кооперации Леонид Файн обосновал вывод о том, что теоретические основы и принципы функционирования кооперации в России разрабатывали общественные деятели, причем первая группа таких деятелей — идеологов и организаторов кооперативного движения в стране — сложилась только в конце 60-х и начале 70-х годов XIX века. Лидером этой группы был князь, крупный помещик, земский и кооперативный деятель Александр Васильчиков (1818–1881). В состав группы входили известные в столице люди, в их числе гласный Петербургской городской Думы, мировой судья, энтузиаст кооперативного дела Александр Яковлев (1835–1888), экономист, впоследствии профессор, теоретик кооперации Эдмунд Вреден (1835–1891), общественный деятель, чиновник финансового ведомства, разработчик системы счетоводства для первых кооперативов Василий Хитрово (1834–1903), финансист, гласный Псковского уездного земства, преданный делу народного образования и народного кредита Николай Фан дер Флит (1840–1896).

“Всех их, в отличие от западных социалистов-утопистов и близких к ним по идеологии российских революционных демократов, объединял подход к кооперации как экономически самостоятельно функционирующей организации”¹.

Уже в тот период и в последующие годы стали известны имена идеологов и практиков конкретных видов кооперации в России. Среди них — братья Лугинины, старший из которых ученый химик Владимир Лугинин (1834–1911) активно распространял опыт первого в стране ссудо-сберегательного товари-

¹ Файн Л. Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861–1930. — Иваново, 2002. — С. 282.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
щества; будущий профессор политической экономии Николай Зибер (1844–1888) и юрист Николай Баллин явились энтузиастами, теоретиками и пропагандистами потребительской кооперации; отставной морской офицер Николай Верещагин (1839–1907) положил начало молочной кооперации — сыроваренным и маслодельным артелям; экономист и земский служащий Николай Левитский (1859–1936) разработал первый устав земледельческой артели и содействовал организации более ста таких артелей.

Эти деятели и их сподвижники были кооператорами, зачинателями кооперативного движения, но зачастую разделяли и общинно-артельные взгляды. Так что кооперативное направление общественной мысли обрело самостоятельность отнюдь не сразу; еще долгое время оно сливалось с утопической народнической идеологией.

В 1880–1890-х годах *либеральные народники* Николай Михайловский (1842–1904), Василий Воронцов (1847–1918) и другие, отказавшиеся от революционной идеи, продолжали обосновывать экономическую политику, направленную на защиту и укрепление крестьянской общины, артелей, кустарных промыслов — “народного производства”. В своих трудах либеральные народники предлагали развить кооперацию — кредитную, бытовую, промысловую, земледельческую — как средство упрочения хозяйств крестьян и ремесленников.

В начале XX века *неонародники* (социалисты-революционеры) ввели деление этих хозяйств на “трудовые” (некапиталистические) и “нетрудовые” (капиталистические). В своих произведениях неонародники доказывали устойчивость мелких хозяйств и считали, что эти хозяйства вполне могут противостоять капиталистическому воздействию и даже развиваться благодаря кооперации. По мнению лидера и теоретика неонародников Виктора Чернова (1873–1952), кооперация ведет прямую борьбу с капитализмом. Неонародники предсказывали возможность того, что на основе развития кооперации мелкое сельскохозяйственное производство способно стать на путь укрупнения и некапиталистического

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml> (крестьянского) вопроса они ставили социализацию земли и развитие кооперации.

Наибольшее распространение получил **русский “кооперативизм”** на почве потребительской кооперации. Видными представителями этого направления кооперативной мысли были московский кооператор Николай Гибнер (1858–1924), кооперативный деятель Владимир Поссе (1864–1940), историк и кооперативный библиограф Александр Меркулов (1875–1941), либеральный профессор Ваан Тотомианц (1875–1964) и др. Отчасти их взгляды разделял Михаил Туган-Барановский, крупнейший ученый-экономист, автор фундаментального исследования “Социальные основы кооперации”.

Гибнер, чьи заслуги перед кооперативным движением потребителей огромны, в книге “Система кооперации” (1911) выражал надежду, что в более или менее близком будущем кооперация, несомненно, достигнет цели — организует на справедливых началах труд с подчинением ему капитала. Кооперацию он рассматривал как экономическую систему, обеспечивающую, при прочих благоприятных обстоятельствах, социальное равенство.

Другой кооператор, Поссе, утверждал, что дух кооперации — созидающий, но тем самым он и разрушающий гнет человека над человеком. В своей брошюре “Идеалы кооперации”, переизданной в 1918 г., он заявил: “это разрушающее созидание сильнее и ярче всего проявляется в том, что мы называем товарищеской кооперацией”.

В том же 1918 г. сотрудник Центросоюза Меркулов в кооперативном журнале “Союз потребителей” опубликовал обширную статью с выразительным названием “Кооперация как творческий социализм”, в которой развивал кооперативную концепцию общественной эволюции. Автор утверждал, что потребительская кооперация, осуществляющая торговлю, сможет овладеть промышленностью (и доказывал эту возможность), а крестьянские хозяйства объявлял сферой сельскохозяйственной кооперации.

Меркулов признавал правомерность национализации и муниципализации частных предприятий, но подчеркивал, что кооперативное обобществление выгодно отличается от “социализма партийно-политического”. Остро критиковал он “диктатуру пролетариата” за веру “в силу приказа, распоряжения, схемы”, за “дождь декретов” и заведомо невыполнимые обещания большевиков. Он считал, что кооперация подготавливает переход к царству труда, в ее рядах выковывается демократ-гражданин.

Отечественные представители “кооперативизма” отстаивали идею независимости кооперации от государства, выступали против втягивания ее в политическую борьбу и надеялись, что кооперация сумеет найти свое место в процессе преобразования общества. Важным элементом кооперативной идеологии была тема гражданского мира и согласия. Вот как начинался “Гимн кооперации”, опубликованный незадолго до Первой мировой войны:

*Не меч, а мир, не рознь, а единенье
И радостно творящий труд —
Вот наш девиз и наше вдохновенье.
Мы безымянный люд.*

Русский “кооперативизм” базировался на известном успехе дореволюционной кооперации, хотя и содержал в себе элементы несбыточного, фантастического. Вместе с тем эта теория выражала веру в творческие способности внушительной по численности социальной группы — кооператоров.

Серьезного внимания заслуживает **теория семейно-трудового крестьянского хозяйства и кооперации** Александра Чаянова, который активно участвовал в кооперативном движении и внес крупный вклад в учение о кооперации. Его основные труды, посвященные кооперации, увидели свет еще в первой четверти XX века, причем как в России, так и за ее пределами. Так, его лекции, прочитанные на старообрядческих сельскохозяйственных курсах, под названием “Краткий курс коопера-

ции” впервые были опубликованы в 1919 г., а фундаментальный труд “Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации” — в 1919 г. Обе работы потом неоднократно переиздавались.

Чаянов исходил из того, что семейно-трудовое крестьянское хозяйство представляет собой *сложную экономическую единицу*, которую нельзя разрушать вмешательством извне. Только в собственном хозяйстве крестьянин работает с полной отдачей, высокопроизводительно. Поэтому кооперирование в деревне должно развиваться путем постепенного “отщепления” от крестьянских хозяйств отдельных функций и операций (по снабжению, сбыту, переработке, кредитованию и т. д.), обобществление которых в кооперативных формах обеспечивает наибольший экономический эффект. А то, что лучше организуется в крестьянском индивидуальном хозяйстве, кооперировать не следует.

Сохраняя свои индивидуальные хозяйства в качестве производственных ячеек, крестьяне на основе *личной заинтересованности* создают снабженческие, сбытовые, перерабатывающие и прочие кооперативы, а союзы (центры) этих кооперативов устанавливают экономические связи крестьянских хозяйств с городскими промышленными, торговыми предприятиями, банками и даже с зарубежными фирмами, закупающими сельскохозяйственные товары.

В результате уже частичное кооперирование ведет к *глубоким организационным и технологическим изменениям в аграрном производстве*. Например, даже только кооперативный сбыт молока ведет к созданию кооперативного сыроваренного или маслодельного предприятия; приносимая этим выгода рождает у крестьян желание увеличить надои молока; этим стимулируется приобретение коров высокоудойной породы и увеличение стада; параллельно крестьяне улучшают уход за своим скотом, внедряют травосеяние и т. д. и т. п. Все это способствует подъему индивидуальных крестьянских хозяйств. Одновременно развивается внутрикооперативная демократия и повышается кооперативная сознательность крестьянства и

его культура, в деревне складывается кооперативный аппарат, основанный на местной самодеятельности и более совершенный по сравнению с государственными предприятиями. В конечном счете ускоряется развитие сельского хозяйства страны в целом.

К середине 20-х годов Чаянов пришел к идее *кооперативной коллективизации*, или самоколлективизации, т. е. строго добровольного кооперирования, отрицающего командные методы в аграрной экономике. Однако научные идеи Чаянова в нашей стране в те годы были признаны вредными и преданы забвению. Сам выдающийся ученый был объявлен идеологом кулачества и необоснованно репрессирован.

Против форсированной коллективизации по директивам властей, за развитие самодеятельной кооперации различных видов и форм выступал не только Чаянов; за такой курс выступали и отдельные деятели правящей партии, как, например, Николай Бухарин (1888–1938), и государства, например, Алексей Рыков (1881–1938). Но их судьба была также трагична — они тоже были расстреляны.

После тотальной коллективизации крестьянских хозяйств исследования кооперативных проблем почти прекратились. Лишь в конце 1980-х годов, незадолго до распада Советского Союза, эти проблемы вновь привлекли к себе внимание ученых и практиков. Именно тогда была выдвинута **концепция кооперативной формы предпринимательства**. Наиболее ярким представителем этого направления кооперативной мысли был экономист-аграрник академик Владимир Тихонов (1927–1994), один из разработчиков Закона о кооперации в СССР 1988 г.

В своей книге “Кооперация: за и против” (1991) и других работах он вскрыл причины и механизм деформации кооперативов в условиях государственного социализма и в числе первых выдвинул задачу формирования в стране *саморегулирующегося кооперативного сектора экономики*. Тихонов писал, что для этого надо дать простор кооперативному предпринимательству. Кооперативное производство он определил

как типичного кооператора — как свободного товаропроизводителя. Необходимо развивать кооперацию и в сфере услуг, и в промышленности, и особенно в сельском хозяйстве. Тихонов считал, что нужны небольшие сельскохозяйственные, крестьянские кооперативы, которые значительно более эффективны, чем любой колхоз или совхоз.

Предпосылками развития кооперативного предпринимательства и создания конкурентоспособного кооперативного сектора, по мнению Тихонова, являются рыночная экономика, строгое соблюдение Закона о кооперации, отношения сотрудничества между государством и кооперацией, когда первое выступает в роли заказчика, а вторая — подрядчика. Тихонову принадлежит идея расширения кооперативного сектора за счет превращения государственных предприятий в народные, хозяевами которых могли бы быть трудовые коллективы.

2.8. Современные оценки социально преобразующей роли кооперативов

Даже на исходе XX века в мире существовали самые различные учения о кооперативном движении и их модификации. Рассмотрим лишь две-три наиболее широко известные концепции.

После ликвидации колониальной системы в Азии, Африке, Латинской Америке образовались независимые государства — так называемые развивающиеся страны. Общая экономическая отсталость, преобладание примитивного сельского хозяйства, новая демократическая обстановка в этих странах явились своеобразной почвой для идей кооперации. На кооперацию обратили свое внимание и политические лидеры молодых государств. Так, первый премьер-министр независимой Индии Джавахарлал Неру (1889–1964), придававший кооперативам большое значение, в ответ на вопрос, что следует сделать, чтобы поднять уровень жизни

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
населения этих стран, сказал: "Организовать просвещение, здравоохранение и кооперацию"¹.

В молодых национальных государствах кооперативное движение нередко рассматривают как **альтернативу и капитализма, и социализма**, т. е. как некий средний, третий путь социального развития. В Индии, Нигерии, Мексике и некоторых других развивающихся странах в теоретические модели национального социализма (индийского, африканского и проч.) иногда включали те или иные варианты "кооперативного социализма". Роль и возможности традиционных сельских общин и кооперативов обычно преувеличиваются, они объявляются не только средством преодоления нищеты путем сотрудничества и взаимопомощи, но и орудием социального переустройства общества в целом. При этом одни авторы кооперативных концепций считают необходимой государственную поддержку кооперации, другие значение такой помощи отрицают.

Большое распространение в разных (в том числе высоко-развитых) странах получила **теория кооперативного сектора**. Согласно этой теории современная смешанная экономика состоит из государственного, частного и кооперативного секторов, но ни один сектор сам по себе до сих пор не смог решить всех экономических проблем и обеспечить совершенный общественный строй. Не под силу эта задача и любым двум секторам. Задачу способны решить три сектора, которые взаимно дополняют друг друга.

Теоретики кооперативного сектора исходят из того, что есть некоторые функции, которые способны наилучшим образом выполнить государственные предприятия; значительная часть экономики может принадлежать малым и большим кооперативам и контролироваться их участниками; наконец, определенные сферы экономики могут быть предоставлены предпринимателям, которые в этих-то сферах и проявят себя хорошо.

¹ Цит. по: Двадцать пятый конгресс Международного кооперативного альянса: Повестка дня и доклады. — М., 1972. — С. 209.

Считается, что кооперативный сектор должен обладать лучшими чертами и государственного, и частного секторов смешанной экономики.

Вместе с тем следует признать, что кооперативы, кооперативная система обладает не только теми или иными положительными качествами; им присущи и некоторые “недостатки”, иногда обусловленные самой сущностью кооперации. Например, кооперативы объединяют в основном малодостаточных граждан, и поэтому у них ограничены финансовые возможности; как форма делового предприятия кооперативы имеют превосходство лишь перед мелким индивидуальным бизнесом, они, как правило, не приспособлены для внедрения в крупную (тяжелую) промышленность; кооперативы порой конкурируют друг с другом; в кооперативах зачастую затруднено быстрое, оперативное принятие управленческих решений по особо важным вопросам, а это в условиях рыночной экономики обобщается упущением коммерческой выгоды; в крупных кооперативах оказываются невостребованными со стороны членов отдельные демократические институты и процедуры и т. д. Ясно, что на более или менее скорое построение “кооперативного социализма” сегодня может рассчитывать только неисправимый мечтатель.

Наиболее рассудительные теоретики кооперации уже давно убедились в несбыточности идей тех, кто в прошлом воображал, что одними кооперативными средствами они способны преобразовать мир, создать великое кооперативное сообщество. Канадский ученый Алекс Лейдлоу в конце 70-х годов прошлого столетия на основе глубокого анализа фактов высказал сомнение относительно мечты о кооперативном сообществе в макромасштабе. Лейдлоу — сторонник **концепции создания кооперативных общин (сообществ) на микроэкономическом уровне**, т. е. в городах, сельской местности, небольших регионах. Лейдлоу прямо указывал, что его общины принципиально отличаются от общин, которые настойчиво пропагандировались духовным отцом кооперативного движения Оуэном.

По Лебидлеу, кооперативная община в городе создается по месту жительства граждан (жилой многоквартирный дом, или квартал, или пригород). Это, по сути, центр кооперативных услуг, которые оказываются горожанам жилищными, кредитными, розничными кооперативами, кооперативными столовыми, хлебопекарнями, банками, страховыми компаниями, всевозможными кооперативными мастерскими (по пошиву одежды, обуви, ремонту автомобилей), кооперативными парикмахерскими и похоронными бюро. У кооперативных общин могут появиться свои клубы, библиотеки, художественные галереи и т. д. Горожане как пайщики пользуются услугами этих заведений, а некоторые работают в них по специальности. Что касается сельской общины, то ее основой является один многоцелевой кооператив, такой кооператив, который типичен для японской деревни.

Таким образом, будущее кооперации ныне связывается не с надеждой на реализацию преимуществ того или иного конкретного вида кооперации для коренного переустройства общества, а с максимальным приближением всего кооперативного аппарата к потребителям-пайщикам, с оказанием им широкого комплекса кооперативных услуг, с усилением социальной функции кооперативов с целью повышения уровня занятости трудоспособного населения, в деле борьбы с бедностью и голодом, для содействия решению экологических проблем на местном уровне.

ГЛАВА 3

ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КООПЕРАЦИИ

3.1. Причины возникновения кооперативного движения и кооперативов

Возникновение кооперативного движения и кооперативов было обусловлено становлением и развитием буржуазного общества.

Общей причиной, побудившей людей к созданию кооперативов, явились экономические и социальные последствия перехода к капитализму.

Первой страной, в которой утвердился индустриальный капитализм, была Англия. В последней трети XVIII века здесь произошел промышленный переворот. Начался стремительный рост крупного машинного производства, утвердилась рыночная экономика, наметилось быстрое развитие городов и промышленных центров. Вслед за Англией и на материке Европы и в Северной Америке фабрики, заводы и другие крупные предприятия оказались в собственности буржуазии.

Новый строй в тот период нес трудящимся полуголодное существование, жилищную нужду, иные лишения. Вот как была описана жизнь пролетарских слоев Лондона в одной из местных газет в 1844 г.: "...Нередко муж, жена, четверо-пятеро детей, а иногда и бабушка и дедушка ютятся в одной-единственной комнате в 10–12 футов в квадрате и здесь работают, едят и спят... Стоит только увидеть собственными глазами страдания этих несчастных, посмотреть, как они скудно питаются,

как они надломлены, особенно и безработицей, и перед нами раскроется такая бездна беспомощности и нужды, что нация, подобная нашей, должна была бы устыдиться одной ее возможности... Во всей округе едва ли найдется один отец семейства из десяти, у которого есть другая одежда, кроме рабочего платья, да и то состоит из одних лохмотьев; многим из них нечем покрыться ночью, кроме этих же лохмотьев, а постелью им служит лишь мешок с соломой или стружками”.

Бедственным было положение также мелких товаропроизводителей. Крупная промышленность в конкурентной борьбе разоряла цеховое и домашнее производство ремесленников и кустарей. Часть сельского населения сгонялась с земли, а те из мелких крестьян, которым удавалось сохранить свои участки, влачили жалкое существование. По образному выражению одного из современников, крестьяне Франции, например, были голы как черви, питались всю жизнь впроголодь и самой дурной пищей. Как правило, они жили в хижине, похожей скорее на погреб. Люди, животные, домашняя птица жили вместе, лишь отделенные перегородкой, под одной крышей, в одном и том же покрытом навозом помещении. Эти избы не имели ни окон, ни печей, а дым выходил через дверь. Избу приходилось со всех сторон окружать навозом для защиты от холода. Во время голода крестьяне ели траву. Эпидемии тифа, дизентерии не прекращались. В некоторые годы каждый четвертый-пятый человек жил подажаниями.

Разорившиеся, лишившиеся собственного хозяйства кустари, ремесленники, крестьяне пополняли ряды пролетариата. И вопрос найма на работу становился для них вопросом жизни и смерти. Однако иногда их труд никто не нанимал.

Все богачи — промышленники и торговцы, крупные землевладельцы и домовладельцы, банкиры и ростовщики — эксплуатировали рабочих и мелких товаропроизводителей.

Свой скудный заработок рабочий отдавал частному торговцу за чрезмерно дорогие, а зачастую и неполноценные продукты питания, за одежду и топливо, домовладельцу — за пользование жильем, ростовщику в виде платы за ссуду. Значительная

часть доходов крестьян, кустарей, ремесленников также попала в карманы скупщиков, ростовщиков и торговцев.

Кооперативы возникли как протест рабочих, крестьян, кустарей и ремесленников против роста цен на товары личного потребления, фальсификации продуктов питания, удорожания платы при найме жилья и т. д. В движение за создание кооперативов и развитие кооперации постепенно втягивались широкие слои населения.

Частные причины возникновения кооперативов вытекали из общей, что хорошо прослеживается на примере той же Англии.

Это, *во-первых*, бурный рост городского населения. Он сопровождался значительным увеличением спроса на потребительские товары, жилища, транспортные и иные услуги. Так, ставшие городскими жителями вчерашние крестьяне, которые еще недавно сами производили сельскохозяйственные продукты, обеспечивали ими себя и торговали излишками, теперь превращались в их покупателей. Это способствовало увеличению спроса на товары. А превышение спроса над предложением в условиях рынка приводило к росту цен.

Во-вторых, отставание в тот период темпов развития сферы услуг от темпов роста крупной промышленности. Аппарат личного потребления в больших городах принадлежал купцам и ростовщикам. Будучи владельцами мелких магазинов, трактиров, ремонтных и т. п. заведений, они привычно обслуживали состоятельных потребителей и имели приличные прибыли, а строить аналогичные крупные предприятия для обслуживания хлынувшей в города новой клиентуры — рабочих и членов их семей — особенно не спешили.

В-третьих, выдача заработной платы рабочим товарами из так называемых фабричных лавок. Отставание указанной выше сферы услуг с выгодой для себя использовали промышленные капиталисты. Открыв лавку при своей фабрике или заводе, они навязывали своим рабочим вместо денег товары, причем не всегда качественные, по завышенным ценам. Они же строили здания при фабриках и сдавали помещения рабочим внаем. Стоимость товаров и аренды жилья удерживалась из

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
заработной платы, уменьшал ее денежную часть. В результате зависимость рабочих от предпринимателей усиливалась.

В-четвертых, ухудшение экономического положения ремесленников, кустарей, крестьян как мелких товаропроизводителей. Ремесленные подмастерья, работающие на дому кустари решительно не хотели стать фабричными наемными рабочими. Но их мелкое индивидуальное производство теперь не выдерживало конкуренции, и эти слои стали делать выбор в пользу создания собственных, но уже совместных предприятий на кооперативной основе. Кустари, ремесленники, крестьяне испытывали острую нужду в денежных средствах для поддержания своего хозяйства, в выгодном приобретении орудий труда и выгодном сбыте своей продукции.

Приведенные здесь и другие причины побуждали промышленных рабочих и мелких товаропроизводителей к объединению в различные кооперативы. В этом смысле были правы участники кооперативного движения, которые характеризовали кооперацию **как дочь нужды**.

Нужда, действительно, может быть результатом эксплуатации человека человеком. Однако возникновение кооперативов нельзя объяснить однобоко только эксплуатацией: эксплуатация существовала еще до капитализма, но кооперативы тогда отсутствовали. А само слово “нужда” означает не только недостаток в необходимом, *бедность*; под нуждой подразумевается также *потребность* в чем-нибудь.

Потребности весьма разнообразны. Речь может идти не обязательно о хлебе насущном или денежной ссуде, но и о потребностях в общественной деятельности, проявлении своих деловых и человеческих качеств, в общении с другими людьми, в совместном творчестве, участии в общем деле, связанном с взаимопомощью. *Потребности, выступающие как интересы*, побуждают людей к объединению в кооперативы и придают устойчивость кооперативному движению.

Таким образом, возникшие при капитализме кооперативы явились порождением не просто бедности, а потребностей, вернее необходимости кооперативных способов их удовлетворения.

3.2. Предпосылки возникновения кооперативного движения и кооперативов

Кооперативные общества появились в условиях развитого капитализма. Почему же они не возникли раньше, например в эпоху рабовладельческого или феодального строя?

Только в период позднего феодализма и раннего капитализма создаются **исторические предпосылки** (обязательные предварительные условия) возникновения кооперации. Хотя существовала бесчеловечная эксплуатация рабов рабовладельцами и крепостных крестьян феодалами, но до полного утверждения капиталистической системы массовое кооперативное движение было невозможно.

Различают социальные, экономические, юридические и другие предпосылки возникновения кооперативного движения и кооперативов.

Исходным пунктом зарождения этого движения явились **изменения в социальной жизни и структуре общества**, когда капиталистическая промышленная система на первое место выдвинула два новых больших класса: буржуазию и пролетариат. Собственники фабрик и заводов, предприниматели были заинтересованы в росте своих прибылей, а наемные рабочие — в повышении своей заработной платы. Возможность одновременного увеличения прибылей и заработной платы в условиях производства того периода была еще ограничена. Промежуточное положение занимали мелкие товаропроизводители. Противоположность и столкновение экономических интересов буржуазии и пролетариата лежали в основе процессов, которые объективно усиливали тенденцию наемных рабочих к взаимопомощи, объединению, организации. В общем потоке социального движения как одна из форм защиты экономических интересов широких масс возникает кооперативное движение. Появляются первые кооперативы.

Экономическими предпосылками были ставшие при капитализме всеобщими товарно-денежные отношения, образование современной кредитно-банковской системы.

распространение торговля и ростовщичество. Однако, несмотря на это, важнейшей особенностью рабовладельческого и феодального общества было господство натурального хозяйства. Условия непосредственно потребительского характера производства исключали вероятность возникновения кооперативов, ибо последние еще не имели реальных шансов накопить средства, необходимые как для развития своего хозяйства, так и для материального стимулирования своих пайщиков. Возможность накопления средств для указанных целей кооперативы получили благодаря операциям купли-продажи товаров *на капиталистическом рынке* при наличии менового денежного хозяйства. Именно рыночная экономика и явилась колыбелью кооперативов.

Рыночная экономика была условием для возникновения кооперативов и в другом отношении: рынок более усердно служит богатым (тем, у кого много денег) и может оставить неудовлетворенными самые насущные потребности бедняков (тех, у кого нет или мало средств). Значит, рыночная экономика сама обуславливает создание кооперативов как *социального института*, способного в некоторой степени защитить своих членов из малообеспеченных слоев общества.

Далее, кооперативы, как и вообще любые хозяйственные предприятия, постоянно или временно нуждаются в дополнительных оборотных средствах: потребительские общества — для приобретения товаров крупными партиями, производственные кооперативы — для создания запасов сырья, топлива и т. д. Мелкий по своей форме и кабальный по характеру ростовщический кредит не может удовлетворить потребности кооперативов, и для них он неприемлем. Сложившаяся при капитализме современная *кредитно-банковская система*, которая стала обслуживать и кооперативные организации, тоже явилась одним из предварительных условий возникновения кооперативного движения.

Среди **юридических** предпосылок следует выделить провозглашение демократических свобод граждан.

Как уже известно, кооператив представляет собой самоуправляющееся общество с особыми социальными и хозяйственными функциями. Это предполагает, что члены кооператива должны обладать определенными юридическими правами и свободами. Речь идет о свободе слова, свободе выбора занятия, свободе объединения, свободе передвижения и т. д. Как добровольные общества лиц, пользующихся равными правами, кооперативы могли возникнуть только после провозглашения государством демократических прав и свобод человека. Появление *лично свободных* работников, получивших возможность создавать свои объединения на началах самодеятельности, было еще одной предпосылкой кооперативного движения и кооперативов. Огромное значение для организации кооперативов имела *свобода выбора* их потенциальных членов в широком ее понимании.

Создание кооператива означает объединение средств его членов для образования кооперативного имущества. В период становления капитализма закон провозгласил право буржуазии объединять индивидуальные капиталы и на этой основе создавать акционерные компании. Ранние объединения рабочих и мелких товаропроизводителей, будучи по сути кооперативами, вынуждены были вести свою деятельность формально как акционерные общества или общества взаимопомощи, ибо законы о кооперации еще отсутствовали. Лишь позднее под влиянием самого кооперативного движения в различных странах были изданы специальные законы, регламентирующие порядок создания и рамки деятельности кооперативов. Тем самым кооперативные организации были легализованы, т. е. признаны законными.

Кроме уже перечисленных основных предпосылок, еще существовали некоторые *важные факторы* возникновения кооперативного движения и превращения его в массовое движение.

Одним из таких факторов явились выдвигавшиеся в тот период проекты преобразования общества путем создания добровольных общин - поселений, основанных на началах вза-

<http://учебники.информ2000.рф/parisat-diplom.shtml> | которые уже были подробно рассмотрены во второй главе.

Другим существенным фактором стали *переходные формы к образованию кооперативов*. Что они собой представляли?

3.3. Возникновение потребительской кооперации в зарубежных странах

Переходные формы в обществе существовали всегда. Они соединяют в себе *остатки старого и зародыши нового*. Со временем те или иные переходные формы сходят с исторической сцены либо происходит их эволюция в новые формы. Происхождение кооперативов тоже было связано с переходными формами.

Так что ранние кооперативные общества, бесспорно, возникали стихийно и разрозненно, но это происходило не на пустом месте. Как сказал философ, из ничего никогда не может возникнуть нечто. И, конечно, кооперативные общества возникли не вдруг. Опыт коллективного быта, совместного труда и управления хозяйством люди накапливали постепенно с незапамятных времен.

Еще в древние времена существовали религиозные общины, ассоциации свободных ремесленников, товарищества по добыче соли, артели по обработке болотистых земель, похоронные коллегии и другие формы объединения. В Средние века широкое распространение получили цеха как сословные организации ремесленников, сельские крестьянские общины, гильдии купцов, возникли отдельные кредитные ассоциации, которые обладали некоторыми чертами будущих кооперативов, но таковыми не являлись. Впоследствии под влиянием изменившихся экономических условий, прежде всего рыночной конкуренции, они стали перерождаться, исчезать.

Уже в период разложения феодализма и становления капитализма появились **переходные формы к образованию кооперативов**. Возникали они, несмотря на препоны властей, объединяли главным образом ремесленников, крестьян, рабочих

и зачастую носили полукооперативный, предкооперативный характер. По некоторым принципам своей деятельности, выполняемым функциям и внутреннему устройству переходные формы напоминали кооперативы в том виде как они сложились впоследствии.

К их организации трудовое население побуждали жизненные условия. *Союзы подмастерьев* (во Франции — компанияжи) создавались для обеспечения их работой, когда им был закрыт доступ в цеха. Универсальные функции выполняли *синдикаты* сельских кустарей и крестьян. В США возникли *ассоциации сектантов* (коммунистические колонии), порожденные экономическими условиями, хотя и имевшие религиозную окраску. В Италии многочисленные *общества взаимопомощи* становились зачатками потребительских и иных кооперативов, которые нередко действовали внутри самих этих обществ. Организовывались самодеятельные *благотворительные общества* и *рабочие ссудосберегательные кассы*. В Англии были очень распространены кассы взаимопомощи рабочих, которые страховали их на случаи болезней, увольнения, получения увечья. В разных странах наиболее широко практиковалась *складчина* — внесение участниками какого-нибудь общего дела денег с тем, чтобы составила необходимая сумма.

“Рыцари наживы” применяли складчину преимущественно в своей предпринимательской деятельности, мелкие товаропроизводители — для покупки орудий производства, сырья и материалов, потребители — с целью выгодного приобретения продуктов питания и других товаров. Первоначально складчина оформлялась простым письменным соглашением, а позднее ее стали оформлять уставами. Историк кооперации Михаил Первущин (1896–1976) писал: “С начала оформления складчины уставами возникают кооперативы. Образование складчин среди потребителей, с перерастанием их в потребительские общества, наблюдается почти во всех странах Европы, например в Германии, Швейцарии, Италии, России. В зародыше каждого кооператива лежит складчина. Она является

хозяйственной основой (нашего капитала и вступительных взносов) любого кооператива, начальным актом возникновения каждого из них”¹.

Одни ранние кооперативы возникали внутри обществ взаимопомощи, другие — из переходных форм, третьи создавались непосредственно, минуя эту ступень, участниками кооперативного движения. Но во всех случаях кооперативы рождались как результат общественной инициативы, развития человеческой культуры, настойчивых поисков.

Первые потребительские общества были организованы в странах **Европы**. Они учреждались рабочими под влиянием роста дороговизны муки, печеного хлеба, топлива и т. д. До невероятных размеров была распространена фальсификация продуктов питания: муки, молока, масла, соли и т. д. Нередко рабочие бывали вынуждены брать в лавках хозяев низкосортные товары, которые отпускались им в кредит по очень высоким ценам в счет заработной платы.

Самые ранние потребительские общества возникли стихийно в *Англии и Шотландии*. В 1769 г. двенадцать ткачей местечка Фенуик, Шотландия, учредили организацию, весьма похожую на потребительское общество; она занималась продажей своим членам в основном овсяной муки. В 1777 г. возникли подобные потребительские общества в г. Бирмингеме и в селе Гован близ г. Глазго. Признаками кооператива обладало и потребительское общество в Монгуэле, организованное в 1794 г. по инициативе епископа. Протестуя против злоупотреблений со стороны частных мельников и булочников, потребители организовывали мукомольные и хлебопекарные кооперативные общества. Возникшие благодаря самодеятельности рабочих, кооперативы удовлетворяли их конкретные потребности, зачастую работали без прибыли, а если она появлялась, то ее распределяли между пайщиками. Это были дооуэновские кооперативы.

---

¹ *Первушин М. А.* Кооперативное движение в условиях капитализма (середина XVIII в. — вторая треть XIX в.): Учебное пособие. — М., 1981. — С. 16.

В первом трети XIX века в стране насчитывалось до 700 потребительских обществ, носивших название “союзных лавок”, но вскоре они прекратили свое существование из-за противодействия кооперативам владельцев частных предприятий, несовершенства правил ведения кооперативного хозяйства, бесправного юридического положения кооперативов.

Новое оживление кооперативного движения в Великобритании произошло в 40-х годах XIX века и было связано с усилением борьбы трудящихся за свои экономические права.

В октябре 1844 г. 28 ткачей г. Рочдейла промышленно развитого графства Ланкашир по предложению рабочего Чарльза Говартса (1818–1868) учредили потребительский кооператив “Общество справедливых рочдейлских пионеров”. В его уставе было записано, что цели и задачи кооператива состоят в заботе о материальной выгоде и об улучшении социальных и экономических условий жизни членов, в доставлении занятия безработным, в поощрении трезвости.

Учредители кооператива намечали создание в будущем самостоятельной общины оуэнистского типа. Эта община как *живущий своими средствами поселок* должна была осуществлять производство, распределение, образование и самоуправление. Данная идея не случайно озвучена: новейшими исследованиями установлено, что среди организаторов кооператива было 14 оуэнистов и 9 чартистов. Устав кооператива разработали оуэнисты Чарльз Говартс и Уильям Купер (1822–1868). Первым председателем кооператива был избран рабочий-чартист Миллс Эшворт (1782–1868).

Поскольку закона о кооперативах еще не существовало, свою организацию рочдейлские пионеры регистрировали на основании закона об обществах взаимопомощи. В уставе обращают на себя внимание статьи, которые предусматривали государственную защиту интересов кооператива и его членов: гарантировалось недопущение роспуска кооператива обманным путем, хищение или растрата кооперативного имущества карались законом, кооператив освобождался от гербовых и судебных сборов, предусматривалось восстановление

справедливости в отношении незаконно исключенного члена кооператива в судебном порядке, кооперативу предоставлялось право помещать свои капиталы в сберегательные банки, построить магазины и дома, купить или арендовать земельные участки.

Рочдейлцы личным трудом участвовали в оборудовании своей первой лавки и реализации товаров. Лавка кооператива работала лишь по понедельникам и субботам, торговала мукой, овсяной крупой, сахаром и маслом. Позднее кооператив расширил ассортимент товаров и развил собственное производство. Начинания рочдейлских кооператоров оказались удачными. Спустя четверть века после своей организации кооператив объединял свыше 7000 человек, имел 23 магазина, товарный склад, текстильную фабрику, мельницу, скотобойню, а еще библиотеку и обширный читальный зал.

Рочдейлское потребительское общество существует и в настоящее время, за более чем полтора столетия очень сильно разрослось, однако своей нереальной цели — создания оуэнистской общины исключительно кооперативным путем — оно, естественно, не достигло.

Рочдейлское потребительское общество примечательно прежде всего своими принципами (по существу основными правилами), вобравшими опыт предшествующих английских кооперативов. *Рочдейлские принципы* выражаются в следующем:

1) необходимый для деятельности кооператива собственный капитал образуется путем внесения каждым членом вступительного и паевых взносов (4 пая в размере одного фунта стерлингов каждый). На внесенные паевые взносы в пользу пайщика начисляется небольшой процент от прибыли кооператива. Пай разрешается вносить в рассрочку, по частям. В то же время по своему желанию пайщик мог иметь максимум 50 паев;

2) покупка товаров у поставщика и продажа их из лавки членам кооператива осуществляется за наличный расчет, а не в долг, не в кредит;

- 3) в лавке продаются товары только хорошего качества, точным весом и точной мерой;
- 4) товары из лавки продаются по обычным средним рыночным ценам;
- 5) часть прибыли направляется на развитие кооперативного хозяйства, а часть ее распределяется между членами пропорционально сумме закупленных ими товаров;
- 6) некоторая часть прибыли (2,5%) отчисляется на повышение культурного уровня членов кооператива;
- 7) в управлении кооперативными делами каждый член имеет один голос независимо от количества паев;
- 8) решение о роспуске кооператива могло быть принято голосами не менее 5/6 общего состава членов.

Каждый из этих принципов был полон большого практического смысла. Так, внесение пая обеспечивало хозяйственную самостоятельность кооператива, а каждого члена ставило в ответственное положение за успех экономической деятельности потребительского общества, его безубыточную работу; при этом пай оставался собственностью члена, который в случае выхода из кооператива мог получить соответствующую сумму обратно. Начисление процента на пай побуждало пайщика “хранить деньги” в кооперативе. Рассрочка в уплате пая позволяла вступить в кооператив самым низкооплачиваемым рабочим и даже безработным.

Покупка и продажа товаров только за наличные деньги придавали кооперативу экономическую устойчивость и некоторую независимость от фирм-поставщиков.

Торговля доброкачественными товарами и без обмана потребителя демонстрировала честность кооперативной деятельности (рочдейлцев называют еще *честными* пионерами).

Среднерыночные цены на товары у кооператива устраивали его конкурентов — частных торговцев: выходило, что кооператив не переманивает у них покупателей, и этим несколько смягчалась острота конкурентной борьбы. Кооператив мог продавать товары, купленные оптом, по более низким ценам, но применял среднерыночные, а возникавшая из-за этого пе-

реплата каждого пайщика-покупателя ему компенсировалась путем распределения прибыли по так называемому забору товаров: кто покупал их на большую сумму, тот мог рассчитывать на большую долю прибыли кооператива. Распределение прибыли производилось один раз в три месяца.

Использование части прибыли на удовлетворение культурных потребностей членов кооператива тоже выгодно отличало его от частных торговцев.

Правило “один пайщик — один голос” характеризовало кооператив как демократическую организацию и опять-таки подчеркивало его отличие от акционерного общества.

Некоторые историки кооперации придерживаются версии, что якобы рочдейлские пионеры провозгласили также принцип нейтралитета своего кооператива в политических и религиозных вопросах. Однако это не соответствует действительности. Ведь кооператив — объединение людей, кооперация — организация массовая, а где есть массы, там, как правило, без политики не обойтись. Конечно, кооператив является объединением экономическим, а не политическим. Тем не менее кооператив не может полностью отказаться от участия в решении актуальных политических вопросов, так же как и его члены-работчие не могут оставаться безразличными к своей собственной судьбе.

Рочдейлские принципы приспособливали кооперативы к сосуществованию с частнокапиталистическими предприятиями. С некоторыми изменениями они применялись позднее в потребительской кооперации многих стран. Именно поэтому с рочдейлскими принципами связывают развитие нового общественного движения — кооперативного движения потребителей.

Вновь начался подъем кооперативного движения в самой Великобритании. В ближайшие к возникновению рочдейлского кооператива десять лет в стране было создано около 100 потребительских обществ, к началу 60-х годов XIX века их число приблизилось к 460, а к концу столетия составило 2000.

Для хозяйственного обслуживания потребительских кооперативов были созданы Английское и Шотландское общества

оптовых закупок. Организационным центром кооперации страны стал Кооперативный союз в Манчестере. В Великобритании впервые возникла также жилищная кооперация, создавались производственные кооперативы рабочих.

Во *Франции* первые зародыши потребительских обществ появились в 1830 г. во время невиданной дороговизны на хлеб. Подлинно кооперативное общество потребителей под названием “Объединенные рабочие” было создано ткачами Лиона в 1848 г. Начав с совместного приобретения угля, страдавшие от безработицы рабочие затем открыли лавку для продажи по возможно низким ценам хлеба, мяса и других съестных припасов. В 1851 г. возникло рабочее потребительское общество в г. Гренобле, которое специализировалось на общественном питании: при высоком качестве пищи питание обходилось дешевле, обеды членам общества отпускались на дом. За содействие экономической самостоятельности рабочих инициатор создания кооператива — мэр Гренобля в отместку был смещен правительством со своего поста. Большинство ранних кооперативов было закрыто по указаниям французских властей. Кооперативное движение потребителей усилилось только в 60-х годах. Поскольку владельцы частных пекарен и лавок наживались за счет высоких цен на хлеб, постольку каждое третье французское потребительское общество открывало свою пекарню. Продажная цена на кооперативный хлеб была на 25–30% ниже, чем у частных.

В 1885 г. был основан Кооперативный союз, но в нем произошел раскол: потребительские кооперативы, придерживающиеся принципа политического нейтралитета, остались в этом Союзе, а кооперативы, выступавшие за тесную связь с социалистическим рабочим движением, вышли из Союза и образовали Биржу рабочих потребительских обществ. Соответственно были созданы отдельные кооперативные оптовые организации. Лишь в 1912 г. в результате объединения Союза и Биржи была учреждена Национальная федерация потребительских обществ. Уже в то время общее число кооперативов этого вида приблизилось к 600. Через год образовалось Единое общество оптовых закупок.

В *Италии* до возникновения кооперативов в конкурентной борьбе с частной торговлей магазины открывались обществами взаимопомощи. Первое общество потребителей было организовано железнодорожниками г. Турина как протест против дороговизны продуктов зимой 1853 г. Затем такие кооперативы возникли в Милане, Флоренции, Генуе, других городах и на селе. Многие итальянские кооперативы продавали товары в кредит и по ценам ниже среднерыночных. Общества рочдейлского типа стали создаваться благодаря деятельности отца итальянской потребительской кооперации, профессора политической экономии Франческо Вигано (1806–1891). В 1886 г. была организована Национальная федерация кооперативов, позднее переименованная в Национальную лигу кооперативов и обществ взаимопомощи Италии. Тогда же произошла легализация потребительской кооперации.

В *Германии* попытки организовать потребительские общества предпринимались с середины 1840-х годов. Такие общества в Берлине, Вюртемберге, Хемнице, Деличе занимались приобретением муки, картофеля, дров в складчину, поиском занятий для безработных, открывали похоронные и страховые бюро. Профессор Виктор-Эме Хубер (1800–1869), дважды посетивший Англию для изучения кооперативного опыта, одним из первых познакомил Германию и континентальную Европу с рочдейлскими принципами. Как тогда, так и потом в стране работали и другие сильные теоретики и организаторы различных видов кооперации. В 1854 г. рабочие и ремесленники г. Лейпцига объединились в подлинно кооперативное потребительское общество. В промышленно развитых районах страны потребительские кооперативы отличались пролетарским составом их членов. В 1859 г. по инициативе Германа Шульце-Делича был создан Всеобщий союз немецких промысловых и хозяйственных кооперативов, куда первоначально вошла и часть потребительских обществ. К концу XIX века в стране насчитывалось свыше тысячи потребительских обществ. В 1903 г. в процессе

размежевания со всеобщим союзом возник Центральный союз немецких потребительских обществ, в числе членов которого преобладали рабочие кооперативы. Общество оптовых закупок образовалось в г. Гамбурге.

В Германии были учреждены первые в мире кредитные, снабженческие и сбытовые кооперативы.

В *Бельгии* потребительская кооперация зародилась в середине XIX века. В 80-х годах в этой стране возникло так называемое гентское направление в кооперативном движении — по названию г. Гента, центра текстильной промышленности, где было организовано знаменитое потребительское общество “Вперед”. Оно стало коллективным членом Бельгийской рабочей партии и содействовало ей материально. Аналогичным образом действовало крупнейшее в Брюсселе потребительское общество “Дом народа”, которое было основано 30 рабочими, а стало объединять 25 тыс. членов. Общество открыло не только магазины, но и кафе, три аптеки, обувную мастерскую, хлебопекарню и купило текстильную фабрику. Безработным кооператив предоставлял работу, больным членам отпускал бесплатно хлеб. Проводилась просветительная работа. Подобные кооперативы появились и в других городах. Так в кооперативном движении Бельгии, а частично в Голландии и Франции начало крепнуть *гентское направление* активного участия рабочей кооперации в классовой политической борьбе. Конечно, одновременно в Бельгии создавались и политически нейтральные кооперативные общества.

В 1900 г. был образован Кооперативный союз Бельгии и вскоре — общество оптовых закупок.

Во второй половине XIX века потребительские кооперативы имелись почти во всех европейских странах.

На Американском континенте первое потребительское общество в США основал некто Уильям Брайн в Нью-Йорке еще в 1830 г. Затем в 1845 г. такой кооператив возник и имел непродолжительный успех в г. Бостоне. Кооперативам предшествовали неудавшиеся попытки осуществления в некоторых штатах утопических планов Фурье и Оуэна. Иногда кооперативы

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml> возникали из так называемых «закупочных клубов». Дважды переплывал Атлантический океан и посещал Канаду и США ревностный пропагандист кооперации англичанин Джордж Холиок (1817–1906). Но потребительские общества, осуществляющие кооперативную торговлю, большого успеха в США не имели. Зато широкое распространение получили другие виды кооперативов. Центром кооперации США стала созданная в 1916 г. Кооперативная лига, впоследствии переименованная в Национальную ассоциацию кооперативного бизнеса.

В Канаде первый кооператив был основан в 1861 г. рудокопами провинции Новая Шотландия.

В латиноамериканских странах потребительская кооперация развивается с последней трети XIX столетия. В Мексике первый рабочий потребительский кооператив был учрежден в 1876 г. в пригороде столицы. В Аргентине потребительское общество организовали тоже рабочие. А вот первый перуанский кооператив потребителей был создан в г. Арекипе лишь в 1919 г.

В большинстве стран Азии потребительская кооперация является ровесницей XX века. Исключение составляют Япония, Туркмения, Азербайджан и Узбекистан (последние три страны тогда входили в состав России), где самые ранние кооперативы потребителей возникли соответственно в 1880, 1885, 1887 и 1893 гг.

Первое потребительское общество в Индонезии было организовано в 1905 г., в Индии и Китае — в 1912 г., на Филиппинах — в 1916 г., в Монголии — в 1921 г. и т. д. В некоторых азиатских странах кооперативы были созданы совсем недавно — во второй половине XX столетия.

Первые кооперативы на Африканском континенте появились прежде всего в Алжире в 1901 г., Тунисе в 1905 г., затем в портовых городах Египта Александрии и Каире в 1908 и 1910 гг. Тогда же кооперативное движение проникает в остальные районы Африки. Самые первые и единичные кооперативы создаются на территории современных государств — Кении в 1908 г., Мали — в 1910 г., Намибии и Уганды — в 1913 г., Замбии — в

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
1914 г., Марокко и Гвинея — в 1942 г., Танзании — в 1925 г., Конго — в 1926 г., Ганы — в 1928 г. и т. д. Возникновение и становление кооперативного движения в Африке, равно как и в Азии, имели свои особенности, обусловленные, в частности, длительным колониальным порабощением многих стран и народов.

Первые кооперативы отнюдь не во всех странах были потребительскими обществами. Например, самый ранний кооператив в США, основанный политиком и ученым Бенджамином Франклином (1706–1790) в г. Филадельфии в 1752 г., занимался страхованием от убытков, причиняемых пожарами. Крестьяне и ремесленники Японии с 1843 г. начинают объединяться в “хотокуши” — организации, близкие к кредитным товариществам, а пропагандировал хотокушу мыслитель и реформатор Ниномиа Сонтoku (1787–1856). В Индии раньше потребительских обществ возникли тоже кредитные кооперативы (1900 г.) и т. д.

В наши дни кооперативы существуют практически во всех странах мира. Кооперация постоянно демонстрирует свою необычайную живучесть и способность к саморазвитию. Кооперативное движение вовлекает в свои ряды людей зрелого возраста и молодых, мужчин и женщин, рабочих и фермеров, инженеров и чиновников — словом, всех, кто готов к сотрудничеству во имя общего блага.

3.4. Кооперация и государство.

Кооперация и негосударственные организации

Самые ранние, дорочдейлские кооперативы были и самыми несовершенными с точки зрения их внутренней организации и ведения хозяйственных дел. К этому добавлялось их юридически бесправное положение. И, как следствие, многие граждане пока еще испытывали к ним недоверие. В некоторых европейских странах кооперативы возникали в условиях ограничения властями права рабочих создавать свои объединения (ассоциации, коалиции).

Поэтому в период зарождения становления кооперативного движения отношения между кооперативами и **государством** являлись сложными и складывались не в пользу кооперации. Государство настороженно относилось к кооперативам еще и потому, что нередко они создавались не просто как объединения, стремящиеся к улучшению благосостояния своих членов, но и как организации, преследующие коренное преобразование общества. В целом государство в тот период противостояло кооперации, и его политика по сути являлась антикооперативной. История сохранила немало фактов, характеризующих попытки государства покончить с кооперативной системой в ее зародышевом состоянии. Власти при этом прибегали к самым изощренным и жестким мерам подавления кооперации — от преследования инициаторов создания кооперативов до строжайшей регламентации их экономической деятельности, от отказа в регистрации уставов новых кооперативов до закрытия действующих, в том числе с применением сил полиции, по приказам военных чинов.

Однако, несмотря на неблагоприятные условия, кооперативное движение продолжало нарастать. Его участники стали настойчиво добиваться от государства принятия специальных законов о кооперативах и, таким образом, законодательного признания кооперации. Сами кооперативы, даже действуя методом проб и ошибок, благодаря самодеятельности и самоорганизации все чаще доказывали свою жизнеспособность и демонстрировали свою полезность, причем как для своих участников, так и для общества в целом.

Усилия кооператоров не пропали даром. Примерно с середины XIX века происходит формирование *кооперативной политики* государства. Краеугольный камень этой политики — идея официального признания кооперации и содействия ей.

Под давлением кооперативной общественности в некоторых странах начинают издаваться **законы о кооперативах** (их называют кооперативными). Первый такой закон был принят в Англии в 1852 г. Он признал кооперативы юридическими лицами, разрешал им продавать товары не только своим членам,

но и посторонним (остальному населению) и организовать собственное производство. Произошла легализация (узаконение) кооперативных обществ. Правда, тот же закон содержал и положения, тормозившие развитие кооперации: о неограниченной ответственности членов всем своим имуществом по обязательствам кооператива, о запрещении учреждать кооперативные банки и др. Кампания за изменение и улучшение закона, начатая английскими кооператорами, завершилась в 1862 г. принятием нового, более либерального закона. Многие ограничения, налагавшиеся на кооперативные организации, в Англии были сняты поправками 1876, 1893 и последующих годов.

Соответствующие законы до конца XIX века были изданы еще в ряде стран: в США в 1865 г., в Германии, Португалии и Турции — в 1867 г., в Австрии, Бельгии, Словакии и Чехии — в 1873 г., в Венгрии — в 1875 г., в Австралии и Швейцарии — в 1881 г., в Люксембурге — в 1884 г., в Испании — в 1885 г., в Италии — в 1886 г., во Франции — в 1887 г., в Мексике — в 1889 г., в Алжире и Ирландии — в 1893 г., в Швеции — в 1895 г., в Японии — в 1900 г. В России ранние законодательные акты, регулирующие различные аспекты кооперативной деятельности, стали приниматься с середины 90-х годов XIX века.

Еще в 1868 г. в Германии юрист Отто фон Гирке (1841–1921) впервые употребил *термин* “*кооперативное право*”.

Процесс создания правовых основ образования и деятельности кооперативных организаций заметно ускорился в XX веке. Кооператоры заинтересованы в таких законах, которые учитывают кооперативные принципы и создают необходимые условия для достижения целей кооперации; ограждают кооперативные организации от произвола государственных чиновников, от чрезмерной и мелочной опеки правительственных органов; предусматривают предоставление налоговых льгот подлинным кооперативам и поддержку их государственными заказами и кредитами; содействуют поддержанию в обществе климата, благоприятного для развития кооперативной деятельности. Во всем этом объективно заинтересовано и государство, потому что развитая кооперация не просто служит людям, а

вносит вклад в утверждение социальных и демократических ценностей в обществе.

Начиная с 1852 г. в течение 100 лет в разных странах государственными органами было принято свыше 5000 законов, декретов, указов и постановлений о кооперации; с тех пор процесс принятия нормативно-правовых актов по кооперации заметно ускорился, особенно в молодых азиатских и африканских странах. Одни из действующих законов о кооперации достаточно прогрессивны, другие нуждаются в улучшении. Активное обновление и совершенствование кооперативного законодательства является *важной общей задачей и главным направлением взаимного сотрудничества* государства и кооперации как двух равноправных партнеров. Большинство кооператоров в разных странах (в том числе в России) всегда выступало именно за такое сотрудничество. Еще в далеком 1919 г. об этом очень образно заявил молодой ученый Александр Чаянов. “Кооперация и государство, — сказал он, — это вода и огонь, но если их согласовать, то из воды и огня получится паровая машина, способная сделать огромную полезную работу”¹.

Помимо совершенствования законодательства государство и кооперация осуществляют сотрудничество и в других формах. Так, во многих странах существуют специальные государственные, государственно-кооперативные или межкооперативные органы (министерства, управления, советы и т. п.), занимающиеся изучением проблем национальной кооперации, координацией ее деятельности, контролем за соблюдением кооперативных законов и уставов. В подобных органах традиционно участвуют представители правительства и кооперации, что делает их совместные усилия более плодотворными.

Современная кооперативная экономика не может совершенно не зависеть от государства; государство тоже при осуществлении своих экономических и социальных функций не обходится без кооперативов. Поэтому нередко государство

---

¹ Цит. по: Труды Второго Всероссийского съезда Советов народного хозяйства: Стенографический отчет. — М., 1919. — С. 305.

поддерживает их субсидиями, оказывает им техническую или иную реальную помощь. Сами кооператоры к подобной помощи относятся по-разному. *Одни* из них считают ее безусловно необходимой и обязательной; *другие* рассматривают государственную помощь как плату за несвободу кооперации; *третьи* выступают за такую помощь государства, которая не нарушала бы независимости кооперативов.

Вместе с тем взаимоотношения между кооперацией и государством не во всех странах складываются одинаково. Демократические государства в соответствии со своими конституциями предоставляют кооперативам необходимую свободу, и часто этого оказывается достаточно для успешного развития кооперативной системы. История показала отрицательные последствия государственного “руководства” кооперацией в условиях фашизма и тоталитаризма. Чрезмерная бюрократическая, чиновничья опека над каждой ячейкой кооперации в некоторых развивающихся странах превращает кооперативные организации в придаток государственного аппарата.

Те или иные ветви кооперативного движения всегда взаимодействовали и с **негосударственными организациями**, например с профессиональными союзами, религиозными учреждениями, политическими партиями.

Профсоюзы возникли почти одновременно с кооперативами и сразу же стали активно содействовать первичным кооперативным ячейкам. Наиболее тесные отношения взаимной поддержки между этими двумя общественными движениями складываются тогда, когда одни и те же работники являются членами и профсоюза, и местного кооператива. Известны факты, когда профсоюзы выступали инициаторами создания новых кооперативов, а кооперативы материально помогали членам профсоюза во время забастовок на заводах и фабриках частных владельцев и компаний. Как правило, интерес профсоюзов и кооперативов к взаимному сотрудничеству является обоюдным: ведь кооперативы — это тоже работодатели, а занятые в них рабочие и служащие — члены профсоюза. Совместные действия кооперативов и профсоюзов направлены на обеспе-

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
чение повышения благосостояния людей, труда, их активного участия в общественной жизни.

Английские пролетарии создавали свои тред-юнионы и кооперативы первоначально в форме обществ взаимопомощи, как орудие экономической борьбы. Еще в XIX веке некоторые социалисты стали рассматривать рабочее движение как **триаду**, состоящую из пролетарской партии, профсоюзов и кооперативов. В городах и промышленных центрах разных стран относительно устойчивые отношения складывались между профсоюзами и кооперативами. В прошлом столетии формами их деловой практики являлись предоставление банками профсоюзов займов потребительским и иным кооперативным обществам (например, в Австрии), создание совместного профсоюзно-кооперативного общества по страхованию жизни (ФРГ), вложение крупных профсоюзных средств в экономику кооперативов (Израиль), образование совместными усилиями жилищных кооперативов и профсоюзов объединенного жилищного фонда (США). Перечень подобных форм сотрудничества можно было бы продолжить.

К теме более тесного сотрудничества между кооперативами и профсоюзами обращался в прошлом Международный кооперативный альянс. Его XXV конгресс (Варшава, 1972 г.) принял специальную *резолюцию о единстве действий кооперативного и профсоюзного движений*. В резолюции рекомендовалось всем кооперативным организациям проявлять дух сотрудничества и взаимопомощи с профсоюзными организациями и центрами, расширять и укреплять дружеские и деловые связи с ними на национальном, региональном и международном уровнях, использовать все пути и средства, создающие атмосферу взаимного доверия между кооперативами и профсоюзами и способствующие выработке согласованных решений и осуществлению совместных действий.

За истекшую с тех пор треть века фактов совместных действий профсоюзов и кооперативов стало больше. В Турции крупнейшая профсоюзная федерация участвовала в создании потребительских и жилищно-строительных кооперативов.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
В Кении многие национальные профсоюзы поддерживают ссудо-сберегательные кооперативы и содействуют развитию жилищной кооперации. На Филиппинах действуют порядка 3000 кооперативов, созданных профсоюзами с целью улучшения условий жизни семей. Отдельные профсоюзы в Великобритании содействуют созданию кооперативов путем покупки рабочими нерентабельных государственных и частных предприятий, когда возникает угроза их закрытия и массовых увольнений. Национальный профсоюз шахтеров ЮАР в свое время способствовал созданию 3390 кооперативов для уволенных и вышедших на пенсию горняков.

Кооперативные системы являются *крупными работодателями*. Поэтому профсоюзы иногда предоставляют информацию, средства и профессиональную подготовку своим членам, желающим организовать кооперативы. Профсоюзы заинтересованы в создании новых рабочих мест, а они создаются не большими частными компаниями, а в основном кооперативными организациями и структурами малого и среднего бизнеса.

Таким образом, сотрудничество кооперативов и профсоюзов традиционно основано на учете взаимных социальных интересов, общности целей и задач, демократическом построении этих организаций самопомощи миллионов их участников.

В ряде западноевропейских стран у истоков кооперативного движения стояли также **церковь и ее представители**.

Заметный вклад в дело становления и роста кооперации еще в XIX веке внесли французские и особенно английские христианские социалисты — участники религиозного идейного течения и одновременно кооперативного движения. Они определяли кооперацию как *практическое применение принципов христианства в торговле и промышленности* с целью заполнения пропасти между богатыми и бедными, уничтожения противоречия между капиталом и трудом, облегчения материального положения обездоленных, нравственного совершенствования людей, организации их братского общежития. Общим для взглядов этих идеологов было утверждение, что Бог — на

<http://учебники.информ2000.ru/papisat-diplom.shtml> стороне кооперации и что неспорима религиозна основа принципов кооперации.

Папа Римский Лев XIII (в миру Джоакино Печчи, 1810–1903) в своем знаменитом послании — энциклике “Рерум новарум” (1891 г.), ставшей социальной доктриной католицизма, — в духе идеалов христианской солидарности обосновывал целесообразность составлять ассоциации, с тем чтобы рабочие могли скопить известную собственность и образовать фонды вспомоществования для нуждающихся. По мнению автора послания, это должно было смягчить классовую рознь, а заодно усилить влияние самой католической церкви. Голос Папы был услышан, и представители церкви развернули бурную деятельность по расширению сети кредитных и иных кооперативов.

Сохранились имена видных священнослужителей, которые и до послания Папы неустанно пропагандировали идеи кооперации среди верующих (прихожан) и практически участвовали в учреждении кооперативных обществ. Из них наиболее известны католические священники Луиджи Стурцо, Леон Волленбург (1859–1932), дон Луиджи Черутти (1865–1932) из Италии, аббат Фатнер Меллаэртс из Бельгии, отдельные епископы из Испании. Кооперативной пропагандой в США занимались священники Райланс (Нью-Йорк), Лорример (Чикаго) и др. В результате в западных странах возникли многочисленные кооперативы, испытывающие влияние церкви.

Влияние церкви на кооперативы сохранилось до наших дней. В Италии еще в 1919 г. под эгидой центра католицизма Ватикана была создана даже особая кооперативная конфедерация, объединяющая свыше 20 тыс. католических (“белых”) кооперативов. Католические и протестантские кооперативы существуют в Бельгии, Голландии, Швейцарии и других странах. Примечательно, что в 2003 г. на заседании Генеральной ассамблеи Международного кооперативного альянса в норвежской столице Осло было получено послание Папы Римского Иоанна Павла II (в миру Кароль Войтыла, 1920–2005), в котором содержались слова поддержки и признания заслуг кооперативного движения в решении социальных проблем.

Досовременная история нашей отечественной кооперации также знает факты деятельного участия священнослужителей как в учреждении кооперативов, так и в их повседневной деятельности.

В начале XXI века в России наметилось сближение Центросоюза и региональных организаций потребительской кооперации, с одной стороны, и Русской Православной Церкви и ее местных епархий, с другой стороны, на почве сотрудничества в социальной и духовной сферах деятельности. Священнослужители Русской Православной Церкви (в некоторых регионах также и духовные лица других конфессий) впервые приняли участие в научно-практической конференции “Усиление борьбы с бедностью — стратегия и социальная миссия потребительской кооперации”, проведенной в 2002 г. во многих республиках, краях, областях. Это сотрудничество начало углубляться, наполняться конкретным общепользным содержанием.

В том же году на местном уровне было подписано первое Соглашение о сотрудничестве между Владимирской епархией и Владимирским облпотребсоюзом. Их примеру последовали вероисповедные учреждения и союзы потребителей в более чем 50 областях, краях, республиках. В конце 2003 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II и Председатель Совета Центросоюза России Валентин Ермаков подписали Соглашение о сотрудничестве между Московским патриархатом и Центросоюзом России. Такое же Соглашение о сотрудничестве заключено с Центральным духовным Управлением мусульман России.

Кооперативные принципы и религиозные заповеди созвучны, но не тождественны. Потребительская кооперация осуществляет прежде всего социально ориентированную хозяйственную деятельность, а, к примеру, Православная Церковь действует преимущественно в сфере духовной жизни. Вместе с тем и церковь, и кооперация стремятся помочь живому страдающему человеку, вместе заботятся о людях (о душе и теле, божественном и земном), которые, как миряне, нередко в одном лице являются верными чадами церкви и чле-

нами потребительских обществ. С этим, пожалуй, объясняется готовность священнослужителей и кооператоров к сотрудничеству, к объединению своих усилий в общем деле социального служения.

Образование политических партий рабочего класса началось уже после возникновения кооперативов и профсоюзов. Не только пролетарские, но и другие **партии** во взаимоотношениях с кооперативами руководствовались собственными политическими интересами. Как правило, **левые** партии стремились (и стремятся ныне) подчинить кооперативное движение своему идейному влиянию, играть по отношению к нему руководящую роль, превратить кооперативные объединения в очаги классовой ненависти и классовой борьбы, овладеть выборными органами кооперативов и их союзов, использовать в своих политических целях голоса членов кооперативов как избирателей на парламентских выборах и т. д.

Так что отношения между партиями и кооперацией едва ли можно считать равноправными, партнерскими.

Отчасти поэтому кооперация, за редкими исключениями, слабо втягивается в политическую деятельность. Ведь она — форма экономического объединения людей и как таковая время от времени выдвигала лозунг улучшения капитализма, его постепенного мирного преобразования кооперативными средствами, а на деле всегда сосуществовала с капитализмом и приспособлялась к его условиям. Подлинная кооперация возможна лишь в условиях рыночной экономики, настоящий же рынок является неотъемлемым свойством капитализма, а не социализма.

Тем не менее имеется определенный опыт сотрудничества партий и кооперативных организаций. Отбросив формальную идею политического нейтралитета кооперации, фактически в разные периоды кооперативные организации разных стран взаимодействовали с социал-демократическими, социалистическими, коммунистическими и иными партиями.

Пик политической активности лидеров российской кооперации пришелся на период подготовки и проведения выборов

<http://учебники.информ2000.рф/papisat-diplom.shtml>
в Учредительное собрание между февральской и Октябрьской революциями 1917 г.

Тогда же английские кооператоры создали Кооперативную партию, которая, однако, не смогла найти свое самостоятельное место в политической жизни своей страны. Кооперативная партия *Великобритании* по сути слилась с Лейбористской партией и организационно оформилась на правах отдела Кооперативного союза страны. Примерно так же сложилась судьба Кооперативной партии *Дании*. Учрежденная в 1991 г. в *Польше* аналогичная партия под названием “Уния вольных кооператоров” тоже оказалась излишней и в течение двух лет сошла на нет. Уже в 1995 г. попытка создания Партии кооперативного единства была предпринята и в *России*, но вовремя пришло осознание нецелесообразности политизации деятельности общественно-хозяйственной системы, каковой является потребительская кооперация.

Все это позволяет сделать вывод, что среди рядовых участников кооперативного движения проявление аполитичности сильнее их политической активности.

ГЛАВА 4

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ СКЛАДЫВАЮЩЕГОСЯ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА (1831–1917 ГГ.)

4.1. Исторические предшественники первых кооперативов. “Большая артель” декабристов

В России, как и в зарубежных странах, издавна существовали **докооперативные, предкооперативные формы** объединения, взаимодействия и взаимопомощи людей. К таким формам в нашей стране относились прежде всего крестьянские общины, различные бытовые артели, складчина, взаимопомощь и т. д.

Русская община, называемая миром, объединяла в каждом селе местных крестьян, ведущих частное, индивидуальное хозяйство. Община руководствовалась принципом семьи, где справедливым “отцом” было общее собрание, сход крестьян; любое решение на нем принималось единогласно; ни один член общины не мог быть исключен из него. Община выполняла ряд функций: хозяйственную (например, регулярное перераспределение пашни между домохозяйствами), фискальную (сбор подати), административную (рассмотрение споров, набор рекрутов), социальную (вспомоществование сиротам, вдовам) и даже воспитательную (соблюдение населением нравственных норм). Некоторые общины имели “завет” (устав).

При выполнении отдельных работ (например, при строительстве дорог, мостов) община могла делиться на *артели*. Исследователь Николай Калачёв (1819–1885) утверждал, что следы артельных начал на Руси ведут в глубокую древность, к XI–XII векам, хотя само слово “артель” вошло в употребление несколько позже. Артели создавались на устном или письменном договоре и лишь впоследствии на уставе. В самобытную артель объединялись несколько лиц, соединяющихся своим капиталом и трудами или только трудами, для какой-либо работы, промысла, предприятия. В артелях существовала круговая порука: артельщики отвечали друг за друга. Были артели ярыжных (схожие с артелями бурлаков), каменщиков, скоморохов, нищих, разбойников, ломщиков соли, старателей, смолокуров и др. Потом появились биржевые, торговые и харчевые артели, в артели объединялись арестанты в местах заключения и солдаты в полках. Создавались также офицерские артели¹.

Складчина как проявление артельного начала применялась для совместного промысла и предпринимательства, покупки потребительских товаров или устройства общего праздника.

Традиционная *взаимопомощь* (по-другому — *пóмочь*) широко практиковалась в сельских работах, когда крестьяне всем миром помогали кому-либо заготовить сено, построить дом, соорудить колодец и т. д.

Общины и артели, не будучи кооперативами в строгом смысле, имели ряд общих черт с классическими кооперативами: самодеятельность, самоуправление, равенство прав участников, элементы социальности, коллективизма и др. Вместе с тем в общинах и артелях было больше элементов случайности, неорганизованности, а зачатки кооперации в них существовали в неразвитой, зародышевой форме. Что касается членства, то

---

¹ В 1814 г., например, в гвардейском Семеновском полку, расквартированном в столице, была основана **офицерская артель**, одним из инициаторов которой явился и будущий декабрист *Иван Якушкин*. Среди офицеров генерального штаба возникла “**Священная артель**”, членом которой состоял тогда еще лицеист *Иван Пущин*. Впоследствии оба декабриста стали в Сибири активными участниками кооперативных начинаний.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>, а в бытовые артели люди вступали добровольно. Будучи мало развитой формой кооперативного товарищества, отдельные артели (например, в тюленьем, рыбном промыслах) приносили выгоду и состоятельным людям, предоставляющим свои орудия труда (лодку, сети), хотя в большинстве своем (особенно трудовые артели) были полезны малоимущим, простым труженикам.

Общины и артели, исчерпав свои функции, впоследствии постепенно сошли с исторической арены. Кооперация, наоборот, начала развиваться по восходящей линии. Но между старыми социальными институтами и новейшими кооперативными обществами все-таки существовала некоторая преемственность. Будущее произрастает из прошлого. Как писал Пушкин: “И старым бредит новизна”.

Докапиталистическая **предыстория кооперации** нашей страны связана с именами декабристов, которые заявили о себе как некое духовное сообщество, выступили против своих сословных интересов и “действовали по велению совести” (академик Дмитрий Лихачев). Люди, выдвинувшие программу установления конституционного строя в России, объединились на сибирской каторге в “Большую артель”, речь о которой пойдет ниже. Пока отметим лишь, что они вплотную подошли к организации потребительской артели с характерными для кооператива принципами.

В оценке “кооперативности” артели декабристов за последнюю треть века отчетливо выявились **две точки зрения**.

Сторонники *первой* (профессор Степан Днепровский¹, сибирский ученый Иван Коряков и др.) полагали, что узникам-декабристам, безусловно, удалось учредить в 1831 г. первое в России подлинное потребительское общество (кооператив). Эту

---

¹ С.П. Днепровский, “открывший” декабристов как первых кооператоров России, впервые поведал о них в статье “Декабристы у истоков кооперации в России”, опубликованной в № 5 журнала “Советская потребительская кооперация” за 1966 г. Так же называлась и первая глава его оригинальной густо “населенной” именами книги “Кооператоры”, изданной в Москве спустя два года и удостоенной Юбилейной премии Международного кооперативного альянса по единодушному решению Исполнительного комитета МКА в Лондоне в октябре 1970 г.

версию выше официально разделены органы потребительской кооперации страны. Более того, “Исторический справочник кооперативного движения”, изданный недавно в США, датирует возникновение кооперативов в России 1825 г. (конечно, ошибочно) и “Большую артель” декабристов называет потребительским кооперативом (конечно, не совсем без основания).

Ученые сторонники *другой точки зрения* (сибирский историк Борис Иванов, московский экономист Александр Соболев и др.) отказывают “Большой артели” в статусе кооператива. Чем это мотивируется? Тем, что артель существовала в специфических условиях тюрьмы, устав артели не был надлежащим образом зарегистрирован в государственном органе, дореволюционные историки кооперации в прошлом что-то не писали об артели декабристов как о кооперативе. Отдельные современные исследователи рассматривают эту артель всего лишь как обычную тюремную артель, традиционно существовавшую в пенитенциарных учреждениях, только в данном случае созданную “вельможными заключенными”, т. е. декабристами, выходцами в основном из элитных слоев российского общества.

Какова же, в двух словах, история “Большой артели”, привлекая столь пристальное внимание ученых и кооператоров-практиков в стране и теперь уже известной за пределами России?

Сосланные в Сибирь на каторгу после неудавшегося восстания 14 декабря 1825 г. декабристы создали в читинском остроге артельное хозяйство с общественным питанием и огородами. Артель представляла собой добровольную организацию, руководителем которой избирался декабристами. Сначала руководителем (хозяином) артели был по выбору декабрист, бывший полковник Иван Повало-Швейковский (1787–1845), тот, кто в далеком 1814 г. со своим батальоном первым вступил в Париж. Через год его сменил декабрист, бывший поручик барон Андрей Розен (1800–1884), человек умный, порядочный, смелый и предприимчивый. Он потом вспоминал, что декабристы-соузники “решительно все делили между собой: и горе, и копейку”. Третьим хозяином артели стал декабрист Павел Бобрищев-Пушкин (1802–1865), одновременно математик, поэт, столяр и

<http://учебники.информ2000.рф/parisat-diplom.shtml> в течение трех лет действовала на основе договора.

В 1830 г. декабристы были переведены из Читы в Петровский Завод (ныне г. Петровск-Забайкальский Читинской области). Здесь они приняли *устав артели*, разработанный комиссией в составе девяти декабристов. Составление устава было разрешено царским генералом — комендантом острога Станиславом Лепарским (1754–1837). Организация получила привычное в русском народе название артели, а позднее стала именоваться “Большой артелью”. Терминов “общество потребителей” и “кооператив” в России еще не существовало. В 1832 г. декабристы создали “Малую артель”, представлявшую собой общество взаимопомощи с функциями ссудно-заемного товарищества.

Устав “Большой артели” был принят декабристами без голосования 2 марта 1831 г. Он состоял из 13 разделов, 106 параграфов. Полный текст устава впервые опубликован в “Записках”¹ декабриста Николая Басаргина (1799–1861), который одно время был избран хозяином (руководителем) этой артели.

Каковы основные положения этого обширного документа, составленного еще до выработки рочдейлских принципов?

Во-первых, цель артели декабристов заключалась в удовлетворении личных потребностей ее участников. Для достижения поставленной цели создавалась годовая общественная сумма, которая складывалась из взносов-авансов членов артели, стоимости пайка мукой и денежного довольствия от казны. Артель не преследовала цели получения прибыли.

Во-вторых, артель строила свою деятельность на началах самоуправления. Важным органом артели была выборная постоянная комиссия (управление), состоявшая из хозяина (председателя), закупщика товаров и бухгалтера-казначая. Избирался также огородник. Несение этих общественных должностей было обязательным.

В-третьих, обеспечивались демократические выборы в органы управления и контроля путем тайного (закрытого) го-

¹ См.: Девятнадцатый век: Исторический сборник, издаваемый Петром Бартечевым. Книга первая. — М., 1872. — С. 149–161.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
лосования. Управление в артели было добровольным, и каждый ее участник имел право одного голоса.

Самыми активными выборными руководителями “Большой артели” были декабристы Николай Басаргин, Дмитрий Завалишин, Иван Горбачевский, Александр Поджою, Иван Пущин, Александр Сутгоф, Иван Якушкин.

В-четвертых, средством достижения цели артели являлась ее экономическая деятельность.

Для удовлетворения нужд и потребностей своих 70 участников “Большая артель” вела многогранное хозяйство. Она занималась общественным питанием (в форме совместного довольствия) и розничной торговлей, имела огороды по соседству с тюрьмой, откармливала закупленный гуртом для забоя скот, сбывала излишки овощей со своего огорода местным жителям. Декабристы организовали бытовые мастерские (портновскую, обувную, переплетную), открыли аптеку, парикмахерскую, прачечную и баню. Скромная по объему торговая деятельность охватывала частично и прибывших в Сибирь вслед за мужьями жен декабристов с детьми и прислугой, которые проживали вне острога.

Выборные лица артели аккуратно вели в книгах утвержденной формы бухгалтерский учет движения денежных сумм по системе двойной записи. Устав артели свидетельствует о подлинной гласности в ее работе, о том, что бухгалтерские книги были доступны каждому участнику для наведения какой-либо справки.

“Большая артель” просуществовала до 1836 г. Она ликвидировалась в связи с тем, что к тому времени большинство узников, отбыв назначенные им сроки каторги, покинули тюремные камеры и отправились на поселение. Образованные люди своего времени, декабристы были знакомы с западноевропейской литературой, с трудами социалистов-утопистов. Не исключая возможности влияния на декабристов идей утопического социализма, необходимо, однако, отметить, что самобытные артели они создавали сугубо на практической основе.

“Большую артель” нельзя рассматривать как рядовую тюремную артель, и, конечно, очевидно, что она — не обычный “общак” заключенных. По форме артель декабристов была близка к кооперативу, по существу же являлась видом взаимопомощи, а точнее — вспомоществования. Не случайно, что вышедшая в 1999 г. первая книга многотомного фундаментального труда “Кооперация. Страницы истории”, издаваемого Институтом экономики Российской академии наук, открывается специальной статьей и обширной подборкой документов и материалов, характеризующих артельную деятельность декабристов. Редактор этого труда профессор Надежда Фигуровская организацию “Большой артели” назвала “выдающимся историческим фактом”.

Итак, возникновение первых кооперативов в России было предвосхищено наличием традиционных полукооперативных форм объединения и взаимопомощи. “Большая артель” явилась одной из переходных форм к образованию различных кооперативов. До начала массового кооперативного движения в России оставалось еще несколько десятилетий.

4.2. Первые потребительские общества в России

Создание первых кооперативов в России носило единичный характер. Это были малочисленные для огромной империи производственные кооперативы, общества потребителей, ссудо-сберегательные товарищества, сыроваренные артели.

Только в 60-х годах XIX века, вошедших в историю страны как период великих реформ, кооперативное движение начинает свое непрерывное поступательное, но в то же время пока трудное медленное развитие. Важнейшим событием явилась отмена крепостного права: 19 февраля 1861 г. царь-реформатор Александр II подписал об этом Манифест. Эта революция сверху *изменила ход российской истории*. В результате земской реформы 1864 г. были созданы органы местного самоуправления (земства, думы). Началось реформирование народного образования.

Ускорились развитие промышленного капитализма. Росла численность рабочих, занятых на заводах, фабриках и железнодорожном транспорте. Рабочие и члены их семей все больше нуждались в покупных продуктах питания, одежде и обуви, предметах обихода. Однако возможности их приобретения были ограничены, во-первых, низкой заработной платой, а во-вторых, растущими рыночными ценами. Кроме того, фабриканты и заводчики часть причитающейся рабочим заработной платы заставляли получать товарами (по завышенным ценам) в так называемой харчевой лавке, принадлежащей хозяину предприятия. Крестьяне все чаще прибегали к услугам рынка при сбыте своей продукции, покупке сельскохозяйственного инвентаря и предметов личного потребления.

Непосредственным толчком к созданию потребительских кооперативов являлась растущая дороговизна жизни.

Эта экономическая почва для развития кооперации была “удобрена” идеями теоретиков двоякого рода. *Во-первых*, это были носители утопической социалистической идеи, которые мечтали использовать еще даже не возникшие в России кооперативы, при определенных исторических условиях, в деле преобразования общества, для перехода к социализму. *Во-вторых*, это были теоретики (и некоторые зачинатели кооперативного движения), которые видели в зарождающихся в стране кооперативах практическое средство облегчения материального положения малодостаточных, небогатых слоев населения. Объективно и те, и другие выступали в роли пропагандистов кооперативного движения в России.

Вклад в кооперативную пропаганду внесли революционные демократы, российские социалисты-утописты. Критику и публицисту Николаю Добролюбову (1836–1861) исполнился всего 21 год, когда он записал в своем дневнике: “Я — отчаянный социалист, хоть сейчас готовый вступить в небогатое общество, с равными правами и общим имуществом”. В 1859 г. в журнале “Современник” он опубликовал статью “Роберт Овен и его попытки общественных реформ”. В следующем году в том же журнале появились статьи, посвященные ассоциации-

ям в Швейцарии и Гёбделейскому, но Грейгелевскому обществу. В 1861 г. в альманахе “Полярная звезда” увидела свет работа Александра Герцена “Роберт Оуэн”.

Николай Чернышевский, испытавший влияние Оуэна, Фурье и Блана, в статье “Капитал и труд” (1860) и в романе “Что делать?” (1863) развил идею создания трудящимися *промышленно-земледельческих товариществ*. Последние описывались им как добровольные самоуправляемые производственные объединения, участие в которых стимулируется обеспечением дешевым жильем, экономией в расходах на потребление. Члены товарищества, писал он, “могут брать, если захотят, всякие нужные им вещи из магазинов товарищества по оптовой цене, которая гораздо дешевле обыкновенной, розничной”¹. Чернышевский исходил из того, что план создания сети промышленно-земледельческих товариществ осуществим лишь после свержения самодержавия в ходе крестьянского восстания.

В пропаганде идей кооперации большую роль сыграла и остальная интеллигенция, хорошо знавшая нужды народа. Экономист, будущий профессор Николай Зибер, один из основателей Киевского общества потребителей, выпустил в 1869 г. брошюру “Потребительные общества” — самую раннюю в стране работу о данном виде кооперации. Через год была издана “Первая памятная книжка о потребительных обществах” кооперативного энтузиаста из Харькова Николая Баллина, который перед этим посетил английский город Рочдейл и ряд других центров кооперативного движения в Западной Европе, где познакомился со многими выдающимися кооператорами. Солидный труд, посвященный ассоциациям (кооперативам), опубликовал спустя еще год известный писатель Александр Шеллер-Михайлов (1838–1900).

Тогда же, в 1871 г., при Императорском Московском обществе сельского хозяйства учреждается особый **Комитет о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах** — одна из ведущих организаций, способствовавших

¹ Чернышевский Н. Г. Избранные экономические произведения. Т. 2. — М., 1948. — С. 377.

развитию кооперации в дореволюционный период. Инициаторами создания Комитета и его активными членами были известные общественные деятели Александр Васильчиков, Александр Яковлев, Николай Верещагин, Владимир Лугинин и др. Почти одновременно с Комитетом организуется его **Петербургское отделение**, которое осуществляло основную деятельность Комитета.

Комитет и его Петербургское отделение с целью содействия отечественной кооперации проводили *многогранную работу*: издавали литературу по теории и практике кооперации, изучали и обобщали опыт российских кооперативов, собирали и анализировали статистические сведения о кооперативах, вырабатывали проекты образцовых уставов кооперативных обществ, а позднее много сделали для создания союзов кооперативов, организации всероссийских кооперативных съездов, составления проектов кооперативного законодательства и т. д.

Петербургское отделение Комитета вскоре начинает играть роль идейно-организационного центра кооперативного движения страны. Уже в 1873–1875 гг. оно издает тремя выпусками “Сборник материалов об артелях в России”, причем третий выпуск был посвящен обществам потребителей.

В современных границах России¹ два ранних потребительских общества возникли в Забайкалье и на Урале.

Известный за Байкалом Петровский Завод в начале 60-х годов XIX века представлял собой поселок. Его рабочий люд был занят на казенном чугуноплавильном заводе. Для борьбы с местными торговцами, продававшими мясо по высоким ценам, в апреле 1864 г. по инициативе декабриста Ивана Горбачевского и бывшего кузнеца, волостного старшины Афанасия Першина (1825–1904) была открыта общественная лавка, наделенная многими чертами потребительского общества. Уставными правилами общества были добровольное членство, доступный

---

¹ То есть без Польши, Финляндии, Прибалтики, Белоруссии, Украины, Закавказья и Туркестана, которые тогда входили в состав Российской империи. Первое потребительское общество с *уставом, утвержденным Министерством внутренних дел России*, возникло в г. Риге осенью 1865 г.

пай, управление и контроль выборными лицами, продажа товаров всем гражданам, торговля за наличный расчет, содержание лавки в образцовой чистоте, отчисление части дохода в фонд народной школы и др.

Общество закупило гуртом у бурят-скотоводов 75 быков для забоя на мясо и приступило к торговле. Кооператоры установили в общественной лавке розничные цены на мясо в полтора раза ниже, чем у частных. Это заставило частных лавочников прекратить торговлю мясом. Но увлечение резким снижением цен по сравнению с рыночной лишило кооператив хозяйственной устойчивости. Примерно через полгода деятельности потребительского общества хозяева частных мясных лавок смогли возобновить торговлю и снова поднять цены.

По мнению отдельных историков, это был первый в России *независимый рабочий кооператив*.

Другое потребительское общество было организовано в ноябре 1864 г. на заводе графа Сергея Строганова в поселке Кын Пермской губернии, среди лесов и горных скал. В условиях оторванности этого уральского поселка от крупных городов и торговых центров страны дороговизна товаров в частных лавках была тогда обычным явлением. Начало кооперативной торговле положило приобретение в складчину группой служащих и рабочих завода чая в Москве и сахара в Нижнем Новгороде. Совместная закупка на основе письменного соглашения, минуя местных спекулянтов, оказалась выгодной. В 1867 г. была открыта общественная лавка, а средства для этого были получены от графа Строганова. Одним из организаторов потребительского общества был управляющий заводом Николай Рогов, бывший крепостной, а душой общества — его брат Александр Рогов, народник по убеждениям. После утверждения устава Кыновского общества потребителей в 1870 г. первый из братьев стал председателем правления; это право управляющего было оговорено в уставе и вытекало из зависимого положения кооператива. Так кооператоры попали в экономическую зависимость от владельца завода. Потребительское общество расширяло свою деятельность. Была открыта вторая лавка. Товары

приобретались в Нижнем Новгороде, Тирми, Кунгуре. Цены на товары в кооперативе, как правило, были ниже, чем у частных торговцев. Например, ситец и сахар обходились покупателю в кооперативной лавке дешевле на 20–30%, мука — на 30–40%. Половина прибыли от торговли распределялась между членами потребительского общества, но в первые годы не по забору товаров, а только по паям. Пайщиков было еще мало (не более 40 человек), и выдаваемая на руки прибыль целиком доставалась им. Остальные (сотни человек) были только заборщиками товаров и в распределении прибыли не участвовали.

Потребительское общество было *закрытым*, т. е. его членами могли стать только служащие и рабочие данного завода, увольнение с предприятия означало автоматическое исключение из кооператива. Отпуск из кооперативной лавки товаров в кредит закабалял рабочих неоплатными долгами.

Кыновское общество потребителей считается первым в России *зависимым рабочим кооперативом*. Такие кооперативы энергично насаждались владельцами и администрациями капиталистических предприятий на Урале и в других регионах. Они получили название фабрично-заводских и железнодорожных потребительских обществ.

В этот же период в стране возникли всесословные и крестьянские потребительские общества.

Всесословные кооперативы создавались в губернских и уездных городах, были открыты для всех граждан и объединяли представителей различных сословий, слоев, групп населения: рабочих, кустарей, домовладельцев, учителей, попов, купцов, офицеров, высоких чиновников. Случалось, что членом такого кооператива оказывался даже сам губернатор. Поэтому всесословные кооперативы назывались общегражданскими.

Одно из первых всесословных потребительских обществ в России было организовано в Санкт-Петербурге. Это столичное кооперативное общество под названием “Бережливость” возникло в 1865 г. (его устав утвержден в июле 1866 г.). Еще не имея собственной лавки, оно в начале своего существования приме-

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
няло, как и другие ранние общества потребителей, **марочную (скидочную) систему торговли.** В чем состояла ее суть?

Пайщики приобретали в потребительском обществе за наличные деньги особые марки, количество которых заносилось в членскую расчетную книжку. Этими марками они расплачивались за товары, забираемые в заведениях частных торговцев, с которыми правление кооператива договаривалось заранее. Торговцы предъявляли марки в потребительское общество и получали деньги за свои товары, отпущенные пайщикам общества, но за вычетом обусловленной скидки. Общая сумма скидок после покрытия расходов потребительского общества и отчисления в его резервный капитал распределялась между пайщиками: небольшая часть — по паям, основная — по количеству приобретенных марок, а значит, по забору товаров.

Несколько сложной и, главное, неудобной марочной системе был положен конец открытием собственных лавок общества “Бережливость”. Кооперативу сопутствовал успех. В 1868 г. он насчитывал 2300 пайщиков, а его товарооборот составил 223 тыс. руб., что по тем временам представлял собой солидную сумму. Устав потребительского общества предусматривал неограниченное открытое членство, 10-рублевый пай с рассрочкой, торговлю за наличные, распределение большей части прибыли по забору товаров и т. п.

Однако недостаточная материальная заинтересованность основной массы пайщиков в хозяйственном успехе потребительского общества привела его дела к полному расстройству. Некогда знаменитое общество “Бережливость” было ликвидировано в 1874 г.

Два самых ранних потребительских общества в Москве возникли один за другим в 1868 г. В организации первого из них участвовал Александр Чупров — экономист-народник, впоследствии профессор Московского университета.

До конца 60-х годов всеобщие общества потребителей были организованы также в Рязани, Курске, Саратове, Пензе, Калуге, Пскове и некоторых других исконно русских городах.

<http://учебники.информ2000.ru/napisat-diplom.shtml>
Эти кооперативы были независимыми, но оказались недолговечными.

Первое *сельское потребительское* общество возникло в 1869 г. в станице Усть-Медведицкая (ныне г. Серафимович) на Дону и просуществовало тоже очень недолго: местные купцы не дали ему укрепиться на рынке. Более трех лет действовало созданное в 1870 г. общество потребителей “Взаимная выгода” в селе Ошта Олонецкой губернии (ныне Вологодской области). Это крестьянское потребительское общество открыло лавку и склад, продавало товары и по низким ценам, и лучшего качества, чем у частных торговцев. Общество распалось в результате больших убытков от кожевенного завода, которым оно явно поторопилось обзавестись.

Почти все потребительские общества, организованные на заре кооперативного движения в России, просуществовав непродолжительное время, потерпели неудачу. В этом сказались многие *причины*: слабость их материальной базы, продажа товаров в кредит, открытое неприятие кооперативов купечеством, несовершенство уставов, распри в правлениях, плохая постановка счетоводства. Пережитки крепостничества также мешали потребительским обществам стать организациями широких слоев трудящихся. Узкой была еще социальная база состава членов кооперативов: за их организацию нередко брались представители тех классов, которые были материально мало заинтересованы, но стремились подчинить кооперативное движение своему влиянию. Далекое не все члены кооперативов правильно понимали сущность потребительских обществ.

Всех участников кооперативного движения потребителей в России в начальный его период истории условно объединяют в три группы: “*идеалисты*” — молодые энтузиасты кооперативной идеи, воодушевленные перспективой преобразования общества путем использования кооперации; “*материалисты*” — те, кто рассчитывал на получение солидных барышей, прибылей без особых трудовых усилий, только своим участием в кооперативе; “*модники*” — наиболее многочисленный слой членов, которые не придавали кооперации большого значения,

но считали ее привлекательным, модным общественным делом. Оставаться в стороне от нового дела они не хотели.

Наличие *романтиков* среди ранних кооператоров и некоторый *романтизм* кооперативной деятельности — черта, общая для многих национальных кооперативных движений, но в России она проявлялась наиболее отчетливо. Романтизм порой отвлекал членов потребительских обществ от решения чисто коммерческих задач, но способствовал усилению внимания к социальным задачам кооперации. Лишь со временем романтизм уступил место *практицизму*.

Впервые только в 1865 г. в официальном документе был употреблен термин “общество потребителей”. Но еще в течение ряда лет этот вид кооператива в нашей стране именовали артелью или товариществом потребителей, а иногда ассоциацией. В 1866 г. вошли в оборот и впоследствии стали ходячими слова “кооперация”, “кооператив”, “кооператор”.

Как правило, в первом же пункте **устава потребительского общества** отмечалось, что оно “имеет целью доставлять своим членам необходимые предметы потребления хорошего качества по возможно дешевой цене и дать им средства из прибылей общества делать незначительные сбережения”¹.

Вступительный взнос обычно составлял 50 копеек, а пай мог быть и 6-, и 15-, и 50-рублевым, как определит общее собрание. Размер пая был достаточно высоким, и об этом позволяют судить тогдашние цены: в Москве, например, один килограмм ржаного хлеба стоил 3,5 копейки, килограмм мяса — 18 копеек. До 80% чистой прибыли потребительского общества распределялось между его членами по забору товаров в кооперативной лавке либо по забору и по паевым взносам. Это и было “сбережением” членов общества. Остальная прибыль использовалась для пополнения оборотного, запасного и ссудного капиталов (фондов) самого потребительского общества. По своему желанию члены общества могли иметь один или несколько паев —

---

¹ Сборник материалов об артелях в России: Потребительные общества. Выпуск 3. — СПб., 1875. — С. 367. Впоследствии эта формулировка с небольшими изменениями была включена в нормальный устав 1897 г.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml> от десятков и сотен до неограниченного их количества. Но при этом каждый полноправный член на общем собрании имел право одного голоса.

Общее собрание членов было высшим органом потребительского общества и принимало решения по всем основным вопросам. Выборное *правление* являлось исполнительным органом и ведало всеми текущими делами потребительского общества: покупкой товаров у поставщиков, арендой помещений, наймом работников, определением продажных цен в кооперативной лавке, страхованием имущества, хранением материальных ценностей, ведением счетоводства, приемом новых членов, созывом общего собрания и т. д. Для проверки действий правления и сохранности кооперативного имущества общее собрание избирало *ревизионную комиссию*.

Таковы, в самых общих чертах, демократические положения уставов ранних потребительских обществ.

Конечно, кооператоры России некоторые организационные принципы кооперации в период ее возникновения и становления переняли у западноевропейских кооперативных обществ (в частности, у английских и особенно немецких). Вместе с тем кооперативы в России обладали также *чертами самобытности*. Так, не привился во многих потребительских обществах принцип продажи товаров по средним рыночным ценам; в российских условиях кооператоры применяли в лавках своих обществ относительно низкие розничные цены. Или другой факт: порой бурно, внешне даже в обстановке неразберихи проходили общие собрания, напоминая сельский сход в общине; тем не менее эти кооперативные собрания принимали взвешенные решения, пронизанные идеей общественной справедливости. В деятельности кооперативов в той или иной степени отражались некоторые черты российской жизни и национального характера, а именно сострадание к ближнему, желание прийти к нему на выручку, отзывчивость, готовность к бескорыстному поступку. Безусловно, сказывались и некоторые отрицательные черты характера: малая склонность к самоорганизации, излишняя доверчивость, беспечность.

Практически одновременно с кооперативной кооперацией в России возникали и **другие виды кооперативов**.

Один из них — *столярная артель* на уставе, учрежденная в Петербурге несколькими ремесленниками вскоре после отмены крепостного права. В числе ее основателей упоминается некто Иван Мельников. Артельщиками были и русские, и финны, и немцы, обосновавшиеся в столице. Мебель они производили на дому, а сбывали ее частью заказчикам непосредственно, частью через артельный магазин-салон на Литейном.

Первое в стране *ссудо-сберегательное товарищество* было создано в 1865 г. в селе Дороватове Ветлужского уезда Костромской губернии. Организаторы товарищества — братья Святослав и Владимир Лугинины, первый из которых во время пребывания в Германии близко познакомился с кредитными кооперативами Шульце-Делича.

В 1866 г. в селе Отроковичи Тверской губернии создается первая в России *кооперативная сыроварня*, объединившая крестьян для сбыта молока, производимого в их хозяйствах. Эта артель возникла благодаря инициативе отставного морского офицера Николая Верещагина, изучившего молочное дело в Швейцарии, и при денежной поддержке Вольного экономического общества России. Не очень удачная вначале история молочной кооперации имела продолжение в форме весьма успешного *кооперативного маслоделия*. Созданный в 1907 г. Союз сибирских маслодельных артелей вписал в историю кооперации свою золотую страницу.

Что касается кооперативного движения потребителей, то оно, только успев возникнуть, в 70-х и 80-х годах XIX века пошло на резкий спад. В огромной империи за целый год учреждалось в среднем лишь от 5 до 15 потребительских обществ. Почти столько же ликвидировалось, некоторые кооперативы — даже не успев открыть лавку. Уже почти не осталось возникших первоначально независимых городских потребительских обществ, а новые создавались преимущественно при фабриках да заводах и являлись *зависимыми*. Главенствующую роль в них играли не рабочие, а администрация предприятий.

Рабочие в России все еще были тесно связаны с сельским хозяйством, добрая половина из них редко прибегала к услугам частных торговцев с целью покупки продуктов питания. В силу большого размера пая при невысокой заработной плате многим рабочим кооперативы были просто недоступны. Да и скромные заработки сплошь и рядом выдавались не “живыми” деньгами, а талонами на право “отовариться” в лавке хозяина того же завода или фабрики. Это служило одной из причин вспышек массового недовольства рабочих.

Напуганное размахом стачечного движения царское правительство в 1886 г. ограничило открытие фабричных лавок и надзор за этим поручило фабричной инспекции. Закон требовал, чтобы заработная плата отныне выплачивалась наличными деньгами в определенные сроки. Тогда предприниматели стали этот закон обходить: свои харчевые лавки они стали прикрывать, как фиговым листком, кооперативной вывеской. Деятельность таких зависимых потребительских обществ вызывала у рабочих протест и неприязнь; некоторые рабочие называли их “грабيلовками”.

Корпоративными, *кастовыми* являлись потребительские общества чиновников и офицеров. Чиновники создавали их в городах, а офицеры — в гарнизонах. Эти кооперативы отличались высокой ставкой пая и отнюдь не рабоче-крестьянским набором товаров в своих магазинах. Им были присущи некоторые черты замкнутых организаций.

Россия была крестьянской страной, однако сельские потребительские общества возникали пока крайне редко и оставались очень малочисленными.

Каковы **общие итоги** усилий кооператоров-потребителей? За 1865–1870 гг. было утверждено 73 устава потребительских обществ, из них к концу этого периода действовали 10; в 1871–1880 гг. зарегистрировано 44 устава потребительских обществ, к концу десятилетия функционировало только 29; в 1881–1890 гг. зарегистрировано 143 устава потребительских обществ, к концу десятилетия осталось лишь 96. Всего за четверть века, с 1865 по 1890 г., в России были официально зарегистрированы уставы

260 потребителей информации <http://учебники.информ2000.рф/parisat-diplom.shtml>. сохранились и действовали менее ста, остальные прекратили свое существование. Таким образом, результат начального периода кооперативного движения потребителей оказался *более чем скромным*. Но этот период *дал практический опыт*, полезный российским кооператорам в их дальнейшей работе.

4.3. Образование Московского союза потребительских обществ

Последнее десятилетие XIX века в России ознаменовалось экономическим подъемом. Наметился бурный рост промышленности, быстро развивались железнодорожное строительство, банковское дело, торговля. Торговый капитал все глубже проникал в сельское хозяйство, где расширялось производство зерна, молока, другой продукции на продажу. При этом часть крестьян страдала от малоземелья, недоедала, случались и неурожайные, голодные годы. Реальными хозяевами мелких деревенских рынков были местные торговцы, трактирщики и скупщики, наживавшие себе целые состояния. Возросли потребности городского населения в покупных продуктах питания и других товарах, сельских жителей — в фабрично-заводских изделиях.

В таких условиях несколько **ускорилось развитие кооперативного движения**. Именно в 90-х годах стали возникать новые виды кооперативов: еще редкие земледельческие артели (на Урале, в Поволжье) и многочисленные маслодельные артели (в Западной Сибири). Росла сеть кредитных и потребительских кооперативов. В России теперь ежегодно создавалось до 50 и более потребительских обществ. Изменился социальный состав пайщиков: усилился приток в кооперацию крестьян, рабочих и других наименее обеспеченных слоев населения, весьма заинтересованных в хозяйственном успехе своих обществ. Сокращалась доля ликвидированных обществ потребителей. Появились и практически организованные, крепкие, деятельные кооперативы. Эти первые успехи потребительской кооперации

являлись очень скромными. В России пока не было ни примерного (образцового) устава потребительского общества, ни кооперативного союза, ни специального закона о кооперации¹. Их отсутствие тормозило кооперативное движение, выражало его внутреннюю слабость.

Российские кооператоры еще в 1870 г. предлагали созвать съезд для организации союза потребительских обществ и их совместных закупок, но съезд не был разрешен властями. Опубликованный в 1875 г. проект образцового устава для потребительских обществ также не был утвержден. Всякого рода кооперативы устраивали правительство лишь как хозяйственные предприятия; кооперативы, а тем более их союз, как общественные организации не внушали правительству политического доверия; власти усматривали в них опасность для государственных устоев. Поэтому потребовалось еще более четверти века для того, чтобы идеи союза потребительских обществ и образцового устава в России зазвучали достаточно громко и были, наконец, осуществлены.

Летом 1896 г. в г. Нижнем Новгороде одновременно проходили известная торгово-промышленная ярмарка, крупнейшая промышленная и художественная выставка и Всероссийский торгово-промышленный съезд. Кооператорам удалось получить разрешение от властей собраться в составе IV отдела этого съезда. Кооператоры из разных концов России и в прежние годы съезжались на Нижегородскую ярмарку за товарами, но их деловые встречи не являлись собранием или съездом. В 1896 г. инициатива созыва совещания исходила от Петербургского отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. И IV отдел стал как бы самостоятельным съездом представителей потребительских и некоторых других кооперативов. В работе съезда участвовали кооператоры из Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода, Твери, Оренбурга, Орла, Тобольска, Уфы и других городов — всего представители 28 потребительских обществ

¹ Первые кооперативы в России регистрировались по закону о благотворительных обществах.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml> и 5 других кооперативных организации. Некоторые участники съезда (например, Владимир Анофриев, Николай Гибнер, Владимир Зельгейм, Александр Штанге) впоследствии зарекомендовали себя как крупные деятели российского кооперативного движения.

Съезд кооператоров работал в период с 4 по 17 августа. Председательствовал на заседаниях съезда представитель Петербургского отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах Петр Исаков. Съезд состоял из трех комиссий, первая из которых была образована специально для обсуждения проекта **Положения о союзах учреждений мелкого кредита, обществ потребителей и промышленных товариществ и о съездах их представителей**. В проект Положения о союзах участники внесли ряд поправок и признали необходимым дополнить документ пожеланием о придании союзу характера юридического лица, взаимной ответственности его членов, о праве союза приобретать недвижимое имущество, заключать займы и принимать вклады. Хотя решение об организации союза съезд не принял, он высказал достаточно четкую мысль о целесообразности создания единого центрального учреждения или, говоря по-другому, *центра потребительской кооперации*. Нужен был союз, который занимался бы как организационно-кооперативной работой, так и торгово-закупочной деятельностью, содействуя потребительским обществам в достижении стоящих перед ними задач.

Продуктивным было обсуждение на съезде проекта **нормального** (примерного, образцового) **устава** потребительского общества, более прогрессивного по сравнению со сложившимися к тому времени уставами действующих потребительских обществ.

Проект нормального устава *предусматривал*: внесение сразу или по частям относительно невысокого 10-рублевого пая; возможность иметь несколько паев любым членом общества по решению общего собрания; равноправие членов, внесших не менее 10 руб., с теми, кто внес более значительные паевые взносы; распределение на паи не более 10% прибыли;

зачисление еще 10% прибыли в запасы и капитал общества; распределение остальной прибыли между пайщиками пропорционально стоимости сделанных каждым из них закупок в лавках потребительского общества. Разрешалась продажа товаров членам общества и нечленам за наличные деньги, а членам и в кредит. Дозволялось при потребительском обществе иметь учреждения и предприятия, заботящиеся об улучшении материальных и нравственных условий жизни его участников. Членство было открытым для граждан всех сословий без различия пола, а также для юридических лиц. Управлялось общество общим собранием и правлением. Для контроля за соблюдением устава, подготовки заключения об отчете правления и рассмотрения жалоб на его действия избиралась ревизионная комиссия, которую иногда называли советом или наблюдательным комитетом.

Проект нормального устава Нижегородским съездом был принят, а 13 мая 1897 г. по ходатайству кооператоров его утвердило Министерство внутренних дел. Если раньше существовала сложная процедура утверждения устава каждого вновь организуемого кооператива в МВД, то отныне данная функция была возложена на губернаторов и градоначальников. Это облегчало создание новых потребительских обществ. Сам нормальный устав имел силу закона.

Съезд одобрил также создание при Петербургском отделении Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах **Постоянной комиссии по делам потребительских обществ**. Позднее Постоянная комиссия была преобразована в III отдел Петербургского отделения Комитета по потребительским обществам. Постоянная комиссия проводила полезную для роста потребительской кооперации работу. Необходимость в этой комиссии отпала спустя 10–15 лет, когда многогранную организационную деятельность развернул Московский союз потребительских обществ.

Оттолкнувшись, что называется, от идеи нижегородского съезда, в октябре 1896 г. два московских кооператива — общество потребителей “Взаимная польза” и Экономическое обще-

ство офицеров — выступили главными инициаторами и основателями союза. Ими было создано особое подготовительное бюро, а оно упомянутое выше Положение о союзе различных видов кооперативов переработало в более конкретное Положение о **Московском союзе потребительских обществ** (МСПО). Это был его Устав. В нем прежде всего была определена *цель союза* — содействие установлению и развитию постоянных сношений между потребительскими обществами и организация совместной деятельности тех обществ, которые по своим торговым интересам связаны с Московским промышленным районом, чем имелось в виду дать возможность этим обществам наивыгоднейшим образом осуществить задачи, указанные в их уставах.

Положение, направленное от имени учредителей союза в МВД, было там утверждено 16 июня 1898 г. К этому времени в стране действовали 90 городских всесословных потребительских обществ, 91 — фабрично-заводское, 56 — сельских, 13 — обществ чиновников и служащих, 23 — железнодорожных, 23 — офицерских, а всего 307. Из них 18 потребительских обществ явились членами-учредителями МСПО: 5 потребительских обществ находились в Москве и Московской губернии, 3 — на Урале, 2 — в Нижегородской губернии, по одному — в Твери, Уфе, Тверской, Владимирской и Тамбовской губерниях, остальные три — на Украине, в Туркестане, Закавказье. Состав учредителей показывает, что *союз с самого начала создавался как объединение всероссийское.*

Учредительное собрание уполномоченных МСПО состоялось 23–24 октября (5–6 ноября по новому стилю) 1898 г. Оно рассмотрело заявления обществ потребителей о вступлении в МСПО и приняло по ним положительное решение; избрало Бюро, т. е. правление из 5 членов и 5 кандидатов; решило организовать совместные закупки товаров для обществ — членов союза и нечленов; определило хозяйственный год с 1 ноября по 31 октября; утвердило годовую смету МСПО; заслушало доклад об Английском обществе оптовых закупок; избрало ревизионную комиссию из 3 человек.

Председателем Бюро МСПО стал популярный московский кооператор и военный юрист полковник Николай Гибнер, а председателем ревизионной комиссии — тоже кооператор, крупный специалист в области финансов профессор Московского университета Иван Озеров (1869–1942). Оба они работали в МСПО безвозмездно, на общественных началах. В состав Бюро вошли также участники Нижегородского съезда — известные кооператоры, яркие общественники Владимир Анофриев, Сергей Каблуков и др.

В соответствии с Положением (Уставом) МСПО собрания уполномоченных созывались ежегодно, а при необходимости даже дважды и трижды в год. В дооктябрьский период всего состоялось 32 собрания уполномоченных союза.

МСПО официально был союзом губернским, Московским, но фактически все больше превращался во *всероссийский центр* потребительской кооперации. В отличие от западноевропейских стран, в которых создавались два национальных центра кооперации, т. е. общество оптовых закупок и кооперативный союз, в России было найдено более удачное решение вопроса о круге деятельности союза: МСПО стал выполнять одновременно функции двух центров — хозяйственного и организационного.

Кооперативные круги столицы предприняли попытку создать в России, подражая Западу, два параллельных центра кооперативного движения потребителей — отдельно хозяйственного и отдельно организационного. В начале XX века в Петербурге возникло Кооперативное общество оптовых операций (КООО), претендовавшее на роль хозяйственного центра, но оно просуществовало только до 1913 г. и ликвидировалось. Не смогла подняться до уровня идейно-организационного центра кооперации и Постоянная комиссия по делам потребительских обществ, существовавшая в Петербурге еще с конца 1896 г.

Московскому союзу, между тем, сопутствовал успех. Правда, в первые годы существования МСПО объем его хозяйственной деятельности был ограничен, так как его паевой капитал

составляли несобольшую сумму, торговые фирмы коммерческим кредитом тоже не баловали, на какую-либо финансовую, материальную, иную помощь правительства союз не мог даже рассчитывать. Поэтому первоначально МСПО не мог вести оптовую торговлю за твердый счет и вынужден был осуществлять только комиссионно-посреднические операции, сводя потребительские общества с торговыми фирмами Москвы.

Союз стремился к организации собственной оптовой торговли с целью снабжения потребительских обществ дешевыми товарами. В 1901 г. он впервые совершил крупную оптовую торговую операцию — закупил 100 тыс. пудов сахара и другие товары для своих обществ. Однако и это были лишь комиссионные операции, а не собственный складской оборот. Свои складские оптовые операции союз смог начать только в 1907 г. В качестве оптовика-посредника он выступает на нижегородских ярмарках организатором совместных закупок потребительских обществ. Часть прибыли МСПО от торгово-складских операций распределялась между своими обществами пропорционально сделанным ими в союзе закупкам.

Потребительские общества — члены МСПО вносили союзу вступительный взнос в сумме 50 руб., в качестве пая 3% своего паевого капитала и еще не менее одного паевого взноса в 50 руб. А число членов росло: в 1899 г. их было 36, в 1903 г. — 126, в 1905 г. — 142 общества, которые объединяли свыше 65 тыс. индивидуальных пайщиков. Собственный паевой капитал союза в 1898 г. составлял 0,8 тыс. руб., в 1900 г. — 5,2 и в 1905 г. — 17,7 тыс. руб. Увеличивался оборот союза. В 1898 г. он едва превысил 31 тыс. руб., в 1900 г. равнялся 109,3 и в 1905 г. составил 290,8 тыс. руб. Союз в то время объединял лишь небольшую часть существовавших в стране потребительских обществ. Кооперативное хозяйство развивалось по законам рыночной экономики. МСПО, в деятельности которого торгово-закупочные операции стояли на первом месте, гибко взаимодействовал с остальными участниками рынка, сотрудничая и соперничая с ними одновременно. Он мог совершать оптовые закупки товаров непосредственно у предприятий легкой и пи-

коммерчески выгодных для него самого и его членов-обществ.

МСПО был создан благодаря величайшим усилиям целой плеяды российских кооператоров. Он явился результатом длительного *внутреннего развития* потребительской кооперации и началом ее вступления в качественно новую фазу. Разрозненность действий потребительских обществ мало-помалу уступала место соединению их сил. МСПО был кооперативным союзом-первенцем; позже возникли сотни местных союзов. Все они вместе придали кооперативному движению России необходимую устойчивость и силу.

4.4. Развитие потребительской кооперации страны в начале XX века

Распространение потребительских обществ по территории России происходило волнообразно. Первоначально их было больше всего в Центре и на Урале. Отсюда кооперативное движение потребителей распространилось на север, восток и юг страны. Если Къновское и Петербургское потребительские общества возникли соответственно в 1864 и 1865 гг., то, например, в г. Петрозаводске первое общество потребителей было организовано в 1871 г., в Онеге — в 1901, в предместье Архангельска — в 1902, в Мезени — в 1908 г. Последние три города “выходят” на Белое море и находятся в непосредственной близости с Северным полярным кругом. В азиатской части России широкое развитие кооперативное движение получило в конце XIX — начале XX века и было особенно успешным в местностях, прилегающих к Транссибирской железнодорожной магистрали. Проникновение кооперации на Дальний Север Сибири происходило медленно. В 1893 г. был утвержден устав первого общества потребителей г. Тобольска, в 1894 г. — уставы таких же кооперативов в г. Томске и г. Хабаровске, в 1895 г. — в г. Тюмени и г. Владивостоке, в 1909 г. — в г. Енисейске и г. Благовещенске, что на реке Амуре. В 1913 г. потребительское общество создается в г. Якутске, в 1915 г. волна кооперативного движения

докапталась до острова Сахалин, а спустя два года открыл свои операции первый потребительский кооператив на полуострове Камчатка.

В целом кооперативное движение в России было развито крайне неравномерно. Некоторые колониальные окраины империи являлись своего рода “кооперативными пустынями”. Например, к Первой мировой войне на обширные территории Туркестана и Закавказья приходилось лишь 119 потребительских обществ, что составляло примерно 1% всего количества потребительских обществ России. И, наоборот, наиболее развитые в экономическом, особенно в промышленном, отношении районы страны были “гнездами кооперативов”. Скажем, крупнейшим центром потребительских обществ был горнозаводской Урал.

Потребительская кооперация страны в первые годы XX века развивалась **под влиянием ряда факторов** политического, экономического, демографического и иного характера.

Среди них заслуживает упоминания *русская революция* 1905–1907 гг., после которой кооперация становится поистине народной в том смысле, что в потребительские общества стали вступать большие массы крестьян, рабочих, кустарей, ремесленников, служащих и т. д. В ходе революции были завоеваны некоторые демократические свободы, отменены выкупные платежи с крестьян за землю. А поражение революции побудило многих ее участников объединиться в легальные экономические организации, в том числе в кооперативы.

Именно тогда произошел резкий рост числа *независимых рабочих кооперативов*, которые часто создавались в пике зависимости. В независимых потребительских кооперативах устанавливался умеренный размер паевого взноса, вносить который разрешалось с рассрочкой. В члены кооператива могли вступать рабочие любого предприятия данной местности, но не принимались представители заводской администрации: кооперативными делами рабочие управляли самостоятельно. Активнее проводили эти кооперативы культурно-массовые мероприятия.

Другим фактором ускорения кооперативного движения был, как всегда, *рост цен* на потребительские товары. За первые тринадцать лет XX века цены на основные товары в России выросли на 36,8%, а с 1913 по 1917 г. — более чем в 6 раз. В ноябре 1917 г. по сравнению с довоенным периодом цены на хлеб были выше в 16 раз, на картофель — в 20 раз, на сахарный песок — в 27 раз, на мясо — в 5 раз.

Ежегодно в стране стало возникать порядка 1000 потребительских обществ, преимущественно крестьянских. Обычно на селе действовала однолабочная экономически слабая “потребилровка”. Она имела плохо оборудованную лавку с примитивным несоизмерительным хозяйством, торговала только самыми нужными крестьянам товарами, но избавляла пайщиков от посреднической эксплуатации со стороны частных торговцев. Особенно успешными оказались усилия кооператоров по овладению рынком потребительских товаров на Урале и в Сибири, где, кроме потребительских обществ, много кооперативных лавок открыли маслодельные артели при своих заводах. В ряде сибирских мест частное торговое посредничество было вытеснено полностью. Потребительские лавки заводили также кредитные кооперативы.

Кооперативные лавки и магазины руководствовались неписаными, но, как правило, высокими морально-этическими нормами. Потребительское общество обычно дорожило своей *репутацией народной организации* и не могло строить свое хозяйственное благополучие на обмане своих членов и даже нечленов, на сбыте некачественных товаров или на завышении цен. Кооперативная торговля была торговлей пусть небезупречной (особенно с точки зрения современных требований), но честной. Правило некоторых частных посредников-спекулянтов: “Не обманешь — не продашь” для кооперативной торговли не годилось и практически в ней не применялось. И в то же время ценилось внимание к пайщику, к его запросам. При наличии в лавке большого числа покупателей (особенно в базарные дни) за прилавком рядом с кооперативным приказчиком вставал сам председатель правления потребительского общества и обслуживал пайщиков.

К началу 1914 г. всего по Российской империи насчитывалось 10 080 потребительских обществ, а без Польши, Финляндии и Средней Азии — 8584 общества. 80% потребительских кооперативов страны являлись сельскими.

В российском обществе всегда были люди, общества, объединения, относившиеся к кооперации с известным пренебрежением. Создание кооперативов, развитие кооперативного оборота, кооперативная пропаганда — все это расценивалось ими как некое мелкое, недостойное общественное внимание, почти бесполезное, если не вредное, занятие. Например, так расценивали кооперацию в течение длительного времени леворадикальные политические партии, считавшие, что своими улучшениями жизни людей труда кооперативы отвлекают массы от революционной борьбы.

Но существовала также теория “*малых дел*”, согласно которой великие свершения начинаются с небольших, негромких, но реальных и полезных для человека и общества дел на местном уровне — в пределах города, села, волости, уезда. Если программу “*малых дел*” выдвинули народники конца XIX века, то осуществлением ее в России теперь занимались *земства* — выборные органы местного самоуправления, введенные еще в 1864 г. Земские учреждения ведали народным просвещением, здравоохранением, содействовали ремеслам и сельскому хозяйству, мелкому (народному) кредиту, местной торговле, благоустройству и т. д.

Во втором десятилетии XX века земства усиливают свою работу по содействию потребительской кооперации, что становится еще одним фактором ее развития. Земства проводят обследование местной кооперации, вводят в свои штаты инструкторов по кооперативному делу, помогают кооперативным обществам в получении кредитов, устраивают курсы по кооперации, участвуют в создании потребительских обществ и их союзов. Деятельность земств в области потребительской кооперации была достаточно плодотворной.

Крупнейшим фактором роста потребительской кооперации стала и *мировая война*, разгоревшаяся в августе 1914 г. “Миро-

вая война, писал современник, «Торги для русской потребительской кооперации». Кооперация развивалась в обстановке продовольственного кризиса, острой нехватки товаров, резкого повышения цен. Потребитель стал видеть в кооперации единственное для себя спасение. Повсеместно возникали так называемые «сахарные», «ситцевые», «керосиновые» потребительские общества, создаваемые населением для закупки того или иного дефицитного товара. Люди вступали в эти общества не в силу высокой кооперативной сознательности, а с единственной целью удовлетворения своих потребностей в условиях невиданной спекуляции. Население городов объединялось либо в крупнейшие всесословные потребительские общества (общество «Вперед» в Петрограде имело 60 тыс. пайщиков, «В единении — сила» в Иваново-Вознесенске — 13 тыс., «Самопомощь» в Самаре — 16 тыс. и т. д.), либо в замкнутые потребительские общества при предприятиях и учреждениях. Последние обслуживали только прикрепленных рабочих и служащих.

Царское правительство привлекло кооперацию к поставкам хлеба и других продуктов для снабжения армии, а городские управы — к распределению среди населения продуктов по карточкам. Количество потребительских обществ в России в годы войны утроилось, в несколько раз увеличились их торговые обороты и численность пайщиков. Однако от этого количественного роста отставало качественное совершенствование деятельности потребительских обществ. Известный историк кооперации Миней Хейсин (1871–1924) писал: «Кооперативы превратились постепенно в продовольственные и, главным образом, в распределительные пункты всех сортов вместо организации потребителей». Кооперация являлась частно-правовой, негосударственной организацией, но во время войны правительство пошло на сознательное ограничение принципов свободы частного предпринимательства и неприкосновенности частной собственности. Под высший надзор государства и его регулирующее воздействие в чрезвычайных условиях войны попали и организации потребительской кооперации, которые стали выполнять поручения и

заказы правительственных органов, руководствуясь при этом и собственными интересами накопления капиталов, укрепления своих рыночных позиций в конкуренции с частным капиталом, удовлетворения самых насущных потребностей своих пайщиков, членов их семей, беженцев, инвалидов войны и т. д. Произошло огосударствление кооперативов — хотя и неполное, но масштабное.

Союзное движение в потребительской кооперации также явилось мощным фактором ее быстрого роста в начале XX века. В период мировой войны правительство отказалось от прежней политики неразрешения кооперативных союзов. В результате новые мелкорайонные и губернские союзы потребительских обществ стали возникать в большом количестве. Если в 1914 г. имелось 10 губернских союзов, то в 1916 г. их насчитывалось 52. Наиболее мощными среди них являлись Петроградский, Пермский, Екатеринбургский, Средневожский союзы, Товарищество потребительских обществ юга России (ПОЮР).

Но на роль центра потребительской кооперации страны мог претендовать только *Московский союз*. Он объединял часть потребительских обществ страны и, кроме того, более половины местных союзов. В 1913 г. в МСПО входили, помимо потребительских обществ, 9 союзов, а спустя четыре года — уже 285. Некоторые региональные союзы действовали вполне автономно. Одним из них был молодой и могущественный *союз сибирских кооперативных союзов “Закупсбыт”*, который возник в 1916 г. как комиссия по закупу и сбыту и вскоре стал объединять до трех десятков союзов, действовавших на громадной территории от Урала до Тихого океана. Впоследствии МСПО, уже ставший Центросоюзом России, и “Закупсбыт” то жестко конкурировали друг с другом, то искали и находили способы взаимовыгодного экономического сотрудничества.

Московский союз активно участвовал в мероприятиях общесоюзного характера, в которых были заинтересованы все виды кооперации России. Среди таких мероприятий — проведение всероссийских кооперативных съездов, выработка проекта закона о кооперации и кампания за его принятие, со-

здание кооперативного Московского народного банка. Открывший свои операции в мае 1912 г. **Московский народный банк** становится финансовым центром всей кооперации страны. Основными акционерами и клиентами этого крупного банка явились потребительские общества и их союзы.

МСПО не командовал союзными организациями. МСПО содействовал им, развивая свою *предпринимательскую деятельность*.

Во-первых, союз увеличивал торговые обороты по снабжению товарами своих членов — организаций потребительской кооперации. Он обрастал сетью и собственных торгово-закупочных контор, разбросанных по всей стране.

Во-вторых, союз создал кооперативные производственные предприятия и в связи с товарным голодом с началом войны расширил выпуск мыла, спичек, махорки, кондитерских и других изделий. Заработали чаеразвесочная фабрика и мельницы союза, был налажен собственный засол рыбы на промыслах. Союз участвовал в закупках хлеба, мяса, масла и другой сельскохозяйственной продукции.

В-третьих, союз установил обширные деловые связи с границей. Для ведения экспортно-импортных операций он открыл свои конторы и склады за рубежом — в Лондоне, Париже, Нью-Йорке, Копенгагене, Стокгольме, Константинополе, Харбине, Шанхае, Иокогаме, Кобе и других городах. На внешних рынках МСПО сбывал сельскохозяйственные продукты, животноводческое сырье, пушнину, а закупал там преимущественно промышленные товары широкого потребления, а также рис, кофе, чай, пряности, сельди.

Побочным, но важнейшим результатом многогранной хозяйственной деятельности потребительской кооперации было воспитание опытных, предприимчивых руководителей, способных со знанием дела организовать работу оптовых складов и магазинов, пекарен и столовых, умеющих безубыточно торговать внутри страны и на внешних рынках. Выработывался хозяйственный механизм функционирования потребительской кооперации.

которая тогда именовалась неторговой, нехозяйственной. Главное заключалось в том, что стала наконец преодолеваться разобщенность, разрозненность обществ потребителей, теперь они получали от союза квалифицированную помощь, инструктаж и наставления по вопросам торговли, постановки счетоводства, проведения ревизий, организации собраний пайщиков, работы лавочных комиссий и т. д. Постепенно накапливался коллективный опыт, вырабатывалось единство будущей системы потребительской кооперации. В 1903 г. МСПО приступил к изданию журнала “Союз потребителей”, с 1910 г. он издает для пайщиков-горожан журнал “Объединение”, а с 1914 г. — для села журнал “Общее дело”. Между прочим, свои журналы кооператоры издавали также на местах: “Наше дело” (Чита), “Самодеятельность” (Красноярск), “Обской кооператор” (Новониколаевск), “Уральское хозяйство” (Екатеринбург), “Самопомощь” (Самара) и др. Вся эта разнообразная работа сыграла важную роль в развитии кооперативной самодеятельности “низов”.

В тот период кооперативное самоуправление делало свои начальные шаги. Совершенствовалось управление и Московским союзом. Еще в 1906 г. для осуществления неторговой деятельности в МСПО создается особый орган — секретариат, который сразу же занялся кооперативной пропагандой и инструктированием. Через десять лет в секретариате МСПО и в местных союзах потребительских обществ работал корпус инструкторов численностью свыше 1000 человек, из них каждый пятый — в центральном, Московском союзе.

В 1912 г. была осуществлена реорганизация важного выборного органа союза — его бюро. На этой основе образовался новый выборный орган — большое бюро, которое позднее получило название совета; созданное малое бюро, или коллегия распорядителей, впоследствии стало представлять собой исполнительный орган — правление. Большое бюро включало и членов малого бюро, а также представителей местных организаций потребительской кооперации.

В мае 1916 г. собрание уполномоченных МСПО признало целесообразным преобразовать Московский союз из союза потребительских обществ в союз союзов; при этом крупные потребительские общества, объединяющие свыше 10 тыс. пайщиков, продолжали входить непосредственно в МСПО. Юридическое оформление преобразования МСПО во **Всероссийский центральный союз потребительских обществ (Центросоюз России)** было официально подтверждено Министерством промышленности и торговли Временного правительства 17 сентября 1917 г.

Ценным направлением деятельности МСПО была *подготовка профессиональных кооперативных кадров*. В 1910 г. он впервые участвует в организации кооперативных курсов при Московском городском народном университете имени Альфонса Шанявского (подвижника российского просвещения), а через три года при этом университете союз открыл **постоянно действующую школу для подготовки служащих потребительских обществ**. МСПО занимается широкой издательской деятельностью: до 1917 г. он выпустил около 7 млн экземпляров книг, брошюр, листовок, посвященных главным образом кооперации. Осуществлялось специальное издание большой серии книг и брошюр “Библиотека кооператора”.

Противоречивой была проводимая в потребительской кооперации культурно-просветительная и агитационно-пропагандистская работа.

С одной стороны, руководители МСПО и местных союзов, будучи демократами, рассматривали потребительскую кооперацию как особую некапиталистическую форму собственности, хозяйствования и управления. Поэтому просветительная, пропагандистская работа означала внедрение в сознание пайщиков фантастических идей использования кооперации для постепенного мирного преобразования общества в “кооперативную республику”. В этом смысле ленинское определение “старые кооператоры” относится к крупнейшим деятелям потребительской кооперации, которые были сторонниками одного из вариантов “кооперативного социализма”.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml> С другой стороны, культурно-просветительная работа, проводимая путем популярной издательской деятельности и организации кооперативных очагов культуры — народных домов, библиотек и кружков самообразования, объективно способствовала распространению среди населения знаний, идей кооперации и единения, развитию самодеятельности и народной инициативы, превращению потребительских обществ, их выборных органов в школу общественной жизни. Вся эта разносторонняя работа в конечном счете благоприятно влияла и на развитие кооперативного предпринимательства.

Потребительской кооперации не была чужда и благотворительная деятельность. Некоторые кооперативы выделяли средства в помощь школам, библиотекам, церкви и приютам. В годы мировой войны был создан кооперативный фонд помощи жертвам войны.

Кооперативные принципы давали пайщикам возможность участвовать в общих делах, приобретать практический опыт управления кооперативным хозяйством. И еще: рядовых членов потребительских обществ больше всего привлекали сиюминутные материальные выгоды от кооперативной деятельности и меньше всего интересовали программы идеологов кооперации относительно создания в будущем “кооперативной республики”. Если вспомнить колоритные типы людей из рассказа Ивана Тургенева “Хорь и Калиныч”, то кооперативный идеолог обычно выглядел как романтик Хорь, а рядовой пайщик — как прагматичный Калиныч.

Сама потребительская кооперация после 1907 г. становится “полем” политической борьбы различных левых партий социалистического направления за усиление своего идейного влияния на членов кооперативов. Почти во всех крестьянских и во многих рабочих потребительских обществах главными идеологами являлись представители партии социалистов-революционеров (эсеров) и партии меньшевиков (крыла социал-демократии). В крупных городах и промышленных центрах (Москва и Подмосковье, Харьков, Баку, Иваново-Вознесенск, Урал, Красноярск, Иркутск) рабочая потребительская коопе-

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
рация находилась под сильным влиянием партии большевиков (радикальной социал-демократии).

Кое-где создавались непосредственно опекаемые политической полицией зубатовские кооперативы, прозванные так по фамилии их инициатора, жандармского полковника.

Организации потребительской кооперации всегда находились под “отеческим” попечением полиции, но особенно усиленно она опекала те кооперативные общества, в которых обнаруживалась политическая деятельность. А в случае выявления политически неблагонадежных лиц среди учредителей потребительского общества губернатор отвечал отказом на ходатайство о разрешении на организацию такого кооператива. Нередко пресекалась кооперативная лекционная пропаганда. Иногда власти глушили ценные, крупные инициативы кооператоров. Вот лишь два факта. *Первый*: правительство закрыло созданный в 1915 г. Центральный кооперативный комитет (с филиалами на местах) как незаконную организацию, хотя комитет должен был объединить усилия кооперации для борьбы с продовольственным кризисом и содействия поставкам армии сельскохозяйственных продуктов. *Другой факт*: еще в 1908–1913 гг. кооператоры выработали проект общекооперативного закона (речь о нем пойдет ниже), в 1916 г. закон был принят Государственной Думой, но Государственный Совет его отклонил, и до падения царизма закон так и не вступил в силу. Кооперация как общественная организация была либерально-народническим течением; самодержавное правительство проявляло по отношению к ней нескрываемую подозрительность, если не враждебность.

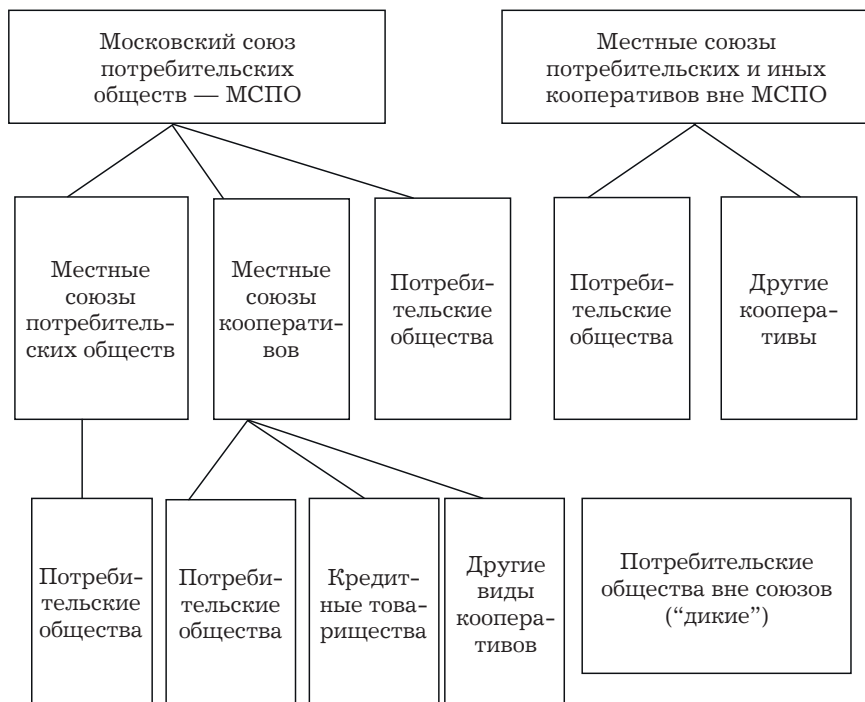
Перед каждым потребительским обществом и его членами всегда существовал выбор в отношении вступления в тот или иной кооперативный союз. Поэтому только экономическая целесообразность и стремление к единству кооперативных рядов могли быть аргументами в пользу членства в союзе. Некоторые потребительские общества долгие годы оставались “дикими” (вне союза), хотя объединительная тенденция являлась общей, доминирующей (рис. 3).

Сеть кооперативных магазинов и лавок, первых потребительских обществ и их союзов складывалась постепенно благодаря усилиям миллионов кооператоров и представляла собой налаженный хозяйственный аппарат. Удельный вес потребительской кооперации в товарообороте страны в 1913 г. составлял 2,1%, в 1916 г. — около 7%, а в 1917 г. — в пределах 12–13%. В снабжении населения основными нормированными продуктами питания и товарами первой необходимости доля кооперации была значительно выше.

Организации потребительской кооперации осуществляли свою деятельность в нелегких условиях: они испытывали политическое недоверие со стороны властей, давление конкурентов в лице частных торговцев, недостаток собственных оборотных средств. Традицией российских потребительских обществ была практика продажи товаров в кредит и по возможно низким ценам. Этого требовали сами члены-потребители из малоимущих слоев. Но относительная дешевизна товаров и продажа их в долг уменьшали возможности упрочения финансового положения кооперативов и снижали размеры кооперативных выплат пайщикам при распределении прибыли. В период мировой войны потребительские общества как экономические организации стали действовать весьма разумно: активнее собирать паи, сокращать торговлю в кредит, поощрять забор товаров пайщиками, ускорять оборачиваемость своих средств (капитал оборачивался от 7 до 15 раз в год). В итоге общества теперь работали не то что безубыточно, а сплошь и рядом прибыльно. Правда, крупные кооперативы выплачивали в виде промыслового налога в пользу казны 1/5, а иногда и большую часть своей прибыли; зато мелкие “потребилочки” с основным капиталом до 10 тыс. руб. от налога освобождались.

И все-таки потребительские общества не просто выжили, а неизменно добивались успеха в предпринимательской деятельности. Основой успеха были их самостоятельность, независимость, самодеятельный характер, демократическое управление, работа в интересах широких слоев. Росло доверие к кооперации в деловом мире: конечно, преследуя собственные

интересы, частные битовые фирмы стали предоставлять потребительским обществам товарные кредиты. Среди всех видов кооперативов страны преобладали потребительские общества. Потребительской кооперации принадлежали 55% всех кооперативных обществ и 70% общей численности пайщиков России.

Рис. 3. Организационное построение потребительской кооперации в России

С начала XX века в стране было проведено несколько всероссийских съездов представителей *всех видов кооперации* большинства регионов. В работе съездов активное участие принимали делегаты потребительской кооперации.

I Всероссийский кооперативный съезд (Москва, 1908 г.), участниками которого были 824 человека, в числе других рассмотрел вопросы, касающиеся организации и деятельности по-

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
потребительских обществ. В основу работы последнего съезда ре-
шил положить рочдейлские принципы.

Самым важным итогом работы съезда явилось признание необходимости разработать проект единого для страны закона о кооперации и образование специального комитета по кооперативному законодательству. Некоторые вопросы развития кооперативов (о союзах, съездах, кооперативной пропаганде и др.), включенные в программу работы съезда по предварительному согласованию с министром внутренних дел, по требованию московского градоначальника остались нерассмотренными.

II Всероссийский кооперативный съезд (Киев, 1913 г.), собравший 1400 участников, обсудил проект закона о кооперации, вопросы о союзном строительстве, о положении рабочих и служащих в кооперации. По второму вопросу съезд поддержал “*централистов*”, т. е. тех, кто полагал, что МСПО должен быть союзом отдельных потребительских обществ, которые при необходимости могут объединяться и в местные кооперативные союзы. “*Федералисты*”, наоборот, считали, что МСПО должен объединять только губернские союзы, членами которых являются мелкорайонные союзы и отдельные потребительские общества. Эта точка зрения съездом была отвергнута.

“*Централисты*” (в основном кооператоры Москвы и вообще северных губерний) призывали не дробить, а объединить покупательную силу потребительской кооперации в одном месте, центре; “*федералисты*” (главным образом кооператоры Украины, южных губерний) были за развитие хозяйственной инициативы своих организаций преимущественно на местах. Вопрос о централизации и федерализме в кооперации был тогда и является сегодня принципиальным.

На этом кооперативном съезде были приняты и другие важные резолюции: о культурно-просветительной деятельности кооперативов; об инструктировании и ревизии потребительских обществ; о правилах открытия кооперативной аптеки. Съезд высказался за привлечение женщин к активному участию в кооперативном движении. Съезд подчеркнул, что в число задач кооперативного воспитания человека входит борьба с

пьянством как одним из факторов физического и нравственного вырождения личности; в резолюции было высказано пожелание, чтобы в лавках потребительских обществ совершенно не продавались крепкие спиртные напитки. Подзаголовок документа был четким: “О борьбе кооперативов с пьянством”. Сохранились сведения, что вскоре Московский союз прекратил торговлю крепкими напитками.

Свержение царизма кооператоры встретили восторженно, писал историк Владимир Кабанов (1934–2002), видя в этом ликвидацию своего бесправного положения. Февральскую революцию 1917 г. кооперация приветствовала и в дальнейшем старалась содействовать закреплению складывающегося демократического строя в стране.

После Февральской революции в условиях продолжающегося кризиса экономики и разгула спекуляции товарами, но в обстановке демократических перемен и растущей общественной активности людей в России произошел новый подъем кооперативного движения. Потребительские общества создаются почти повсеместно, даже в самых глухих “медвежьих углах”, например, в Дудинке, что на Енисейском Севере.

20 марта 1917 г. Временное правительство издало Положение о кооперативных товариществах и их союзах, вступившее в силу 1 мая. Это был первый в стране **специальный закон о кооперации**, плод коллективного творчества кооператоров. В разработке данного рамочного закона активное участие приняли крупнейшие представители кооперативного движения: Алексей Анцыферов, Владимир Зельгейм, Андрей Кулыжный, Сергей Прокопович, Ваан Тотомианц, Михаил Туган-Барановский, Василий Хижняков и др.

Положение включало 2 раздела, 12 глав и 68 статей. Оно признавало кооперативом товарищество с переменным составом и капиталом, которое, действуя под особою фирмою, имеет целью содействовать материальному и духовному благосостоянию своих членов посредством совместной организации разного рода хозяйственных предприятий или труда своих членов.

Потребительские общества тоже были отнесены к кооперативным товариществам.

Главным документом для организации кооператива был признан устав, подписанный не менее чем 7 учредителями. Впредь кооперативы могли создаваться в явочном порядке, без предварительного разрешения властей. Закон допускал возможность применения в кооперативах ограниченной или неограниченной материальной ответственности. Закон выдвигал новые требования к основным статьям устава, предусматривал предоставление кооперативным организациям некоторых налоговых льгот. В целом закон облегчал развитие всех видов кооперации. Важно подчеркнуть: он исключал возможность вмешательства государства в деятельность кооперативных организаций.

Этот закон по ходатайству кооператоров Временное правительство дополнило 21 июня Положением о регистрации товариществ, обществ и союзов, а 1 августа — Положением о съездах представителей кооперативных учреждений.

Значение указанных законодательных актов заключалось в том, что они открыли широкий простор для **свободного развития** кооперации в целом и потребительской кооперации в частности.

В такой обстановке в 1917 г. было проведено еще *три все-российских кооперативных съезда*: один очередной в конце марта и два чрезвычайных в сентябре и октябре. Все они носили преимущественно политический характер, хотя на словах кооперативные деятели России были за политический нейтралитет кооперации.

В соответствии с решениями мартовского съезда был создан **организационный центр всех видов кооперации страны** — совет Всероссийских кооперативных съездов, активно поддерживавший Временное правительство. Некоторые видные кооперативные деятели были выдвинуты на высокие правительственные должности. Председатель совета Всероссийских кооперативных съездов Сергей Прокопович возглавил Министерство торговли и промышленности, член правления МСПО — Центросоюза Вла-

димир Зельвигем занял пост товарища (заместителя) министра земледелия и т. д. Известно, что в марте 1917 г. Временное правительство приняло постановление “О передаче хлеба в распоряжение государства”, осуществление которого означало по сути дела введение государственной монополии на хлеб. Все излишки продовольственного зерна и фуража объявлялись государственной собственностью, а предпочтение в их заготовках отдавалось кооперативным и общественным организациям. Министерство продовольствия, почти полностью состоявшее из кооператоров, деятельно участвовало в реализации продовольственной политики Временного правительства.

В то время кооператоры России “забыли” о неучастии кооперации в политической борьбе. Кооперация выступила как самостоятельная политическая сила. Представители кооперативных организаций участвовали в Государственном совещании (Москва, август 1917 г.) и Демократическом совещании (Петроград, сентябрь 1917 г.), которыми были предприняты попытки укрепить позиции Временного правительства. На выборах в Учредительное собрание кооперация выдвинула собственный список кандидатов, хотя не смогла провести в его состав ни одного своего кандидата.

Общим итогом длительного развития российской кооперации стал *ее выход на первое место в мировом кооперативном движении* по числу первичных кооперативов и численности их членов. Организационную сеть потребительской кооперации России характеризуют следующие наиболее вероятные цифровые данные, приводимые в некоторых исследованиях: к концу 1917 г. насчитывалось 35 тыс. потребительских обществ, которые объединяли 11,55 млн членов-пайщиков и имели до 50 тыс. магазинов и лавок. Многие из этих кооперативов входили в мелкорайонные, губернские или региональные союзы потребительских обществ. Число такого рода союзов перевалило за 400. Кроме предприятий розничной торговли, организации потребительской кооперации имели оптовые склады, создавали хлебоссыпные пункты, оборудовали ледники для хранения скоропортящихся товаров и т. д.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>

В России давно уже количественно преобладали небольшие, преимущественно *однолапочные сельские* потребительские общества. Но примером более успешного предпринимательства и развитой самодеятельности пайщиков служили *многолапочные городские* потребительские общества. Такой кооператив, объединяя тысячи и десятки тысяч членов, кроме магазинов нередко открывал столовую и чайную, хлебопекарню и другие предприятия, а также устраивал клуб и библиотеку, имел многочисленных кооперативных активистов.

Рабочие потребительские кооперативы теснее сотрудничали с профсоюзами и социал-демократическими партиями (большевиками либо меньшевиками). После Февральской революции происходит быстрый рост числа независимых рабочих потребительских кооперативов. Летом 1917 г. состоялся I Всероссийский съезд рабочей кооперации. Он решил создать организационный (идейный) **центр рабочей кооперации** — ее Всероссийский совет, который возглавили кооператоры: практик Лев Хинчук (1868–1939) и ученый Константин Пажитнов (1879–1964). Наметилось выделение рабочей ветви потребительской кооперации из общегражданской.

Как правило, кооператоры самокритично оценивают свои организации с точки зрения того, являются ли они подлинно кооперативными или нет. Чуть ли не единственными критериями истинности кооператива справедливо считаются самодеятельность его членов и соблюдение кооперативных принципов. В отношении дореволюционной потребительской кооперации России напрашивается вывод о том, что *в целом она была поистине народной, настоящей кооперацией.*

ГЛАВА 5

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПЛАНОВОЙ (КОМАНДНОЙ) ЭКОНОМИКИ (1917–1991 ГГ.)

5.1. Потребительская кооперация после революции в октябре 1917 г. Начало повторного огосударствления кооперации

В октябре 1917 г. под руководством партии большевиков в России была осуществлена **революция (переворот)**. Началась национализация земли, крупной промышленности, банков, оптовой торговли.

Делать первые шаги новой власти приходилось в трудных условиях разрухи экономики. По-прежнему обесценивались деньги, в городах катастрофически не хватало хлеба и других продуктов питания. В этой обстановке был образован Народный комиссариат продовольствия (Наркомпрод). Что касается осуществления государственной монополии на хлеб, ткани, керосин и другие товары, то она явилась продолжением политики Временного правительства; политику большевистского правительства принципиально отличал главным образом *классовый подход* к снабжению населения. Введение строгого учета и контроля за производством и распределением продуктов и товаров являлось одной из очередных задач советской власти. Собственного аппарата распределения государство не имело, так называемые советские лавки только начали создаваться, на частнокапиталистическую торговую сеть большевики не рассчитывали.

Поэтому для налаживания снабжения населения они решили использовать уже существующий разветвленный аппарат потребительской кооперации. Однако кооперативы объединяли далеко не все население и обслуживали преимущественно своих членов.

Советское правительство поставило задачу преобразовать кооперативный аппарат и использовать его в интересах удержания власти и “строительства социализма”. При этом новая власть обнаружила стремление отбросить самостоятельную сущность кооперации и игнорировала ее демократические принципы.

Ленин в самом конце 1917 г. написал “Проект декрета о потребительных коммунах”. Проект предусматривал принудительное объединение всего населения страны в потребительско-производственные коммуны, создаваемые на основе **национализации** существующих потребительских обществ. Кроме распределения предметов потребления, на коммуны предполагалось возложить функции по обслуживанию производства, контроля над участием населения в труде и т. д.

Ленинский проект был детализирован Наркомпродом, опубликован в печати и вызвал бурную кампанию протеста прежде всего “старых” кооператоров, т. е. тех, кто отстаивал независимость и самобытность кооперации. Проект неоднократно обсуждался советскими органами с участием представителей потребительской кооперации. Деятели рабочей кооперации стали склоняться к мысли о необходимости принятия декрета, а идеологи и практические работники общегражданской потребительской кооперации упорно выступали за *незыблемость кооперативных принципов*: независимость кооперации, добровольность членства, обслуживание прежде всего пайщиков и т. п.

С весны 1918 г. Лениным вынашивалась **концепция “единого кооператива”**, заимствованная у германского и австрийского социал-демократа Карла Каутского (1854–1938). Будущее новое общество виделось им обоим как один большой кооператив. Однако в такой модели государственного “кооператива” было мало подлинно кооперативного.

Следует отметить, что многие кооперативные лидеры в центре и на местах не приняли октябрьский переворот. Этот переворот привел к *дестабилизации кооперативного движения*, и кооператоры не спешили сотрудничать с советской властью. Всероссийский кооперативный съезд в Москве (февраль 1918 г.) отверг проект декрета о потребительских коммунах.

На II Всероссийском съезде рабочей кооперации (спустя два месяца) выявилось три течения: одни из делегатов от потребительских обществ отрицали всякое соглашение кооперации с советской властью, другие были безоговорочно за проект декрета, а третьи считали возможным сотрудничать с новой властью на определенных условиях. О накале страстей на съезде свидетельствует выступление одного из его участников кооператора Нила Фомина (1891–1919). Отвергая идею соглашения кооперации с советской властью, он, в частности, заявил: “Я все-таки думаю, товарищи, что не вечно же мы будем жить при “социализме”. Бог даст, “социализм” кончится, народные комиссары уйдут, а кооперация останется и мы будем встречаться с рабочей массой. Пусть народные комиссары уходят...” Тем не менее наметившийся среди делегатов раскол способствовал тому, что большинством голосов съезд *высказался за принятие декрета с рядом поправок*.

10 апреля 1918 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР утвердил декрет “О потребительских кооперативных организациях”. В соответствии с декретом кооперативные общества должны были обслуживать и пайщиков, и не пайщиков — все население района своей деятельностью; на кооперацию возлагалась обязанность быстрейшего кооперирования всех трудящихся, причем для беднейших слоев городского и сельского населения устанавливались меры материального облегчения вступления в кооперативы; на каждом территориальном участке впредь разрешалось иметь не более двух кооперативов (один — для обслуживания рабочих и членов их семей и один — для обслуживания остальных граждан); кооперация должна

была заниматься распределением продукции по указаниям советских органов, могла проводить заготовки продуктов и развивать производство товаров; кооперативным организациям предоставлялись налоговые и иные льготы от государства; члены потребительских обществ могли получать обратно от своих кооперативов 5% суммы своего забора; владельцы частнокапиталистических предприятий не допускались в состав правлений потребительских обществ.

Для надзора над деятельностью потребительской кооперации были созданы кооперативный отдел в Наркомпроде и такой же отдел в Высшем совете народного хозяйства (ВСНХ). Стало практиковаться проведение ревизий потребительских обществ государственными органами.

Декрет носил *компромиссный характер*. Проект декрета первоначально предусматривал такие меры, как вовлечение в кооперативы всех граждан на основе бесплатности членства, объединение всего населения данной местности только в одном потребительском обществе, исключение из руководящих органов кооперации всех нетрудовых элементов. В ходе обсуждения проекта с участием представителей кооперации эти пункты были значительно ослаблены. Но и представители кооперации вынуждены были сделать ряд уступок принципиального характера. Устанавливался *правительственный контроль* над потребительской кооперацией, навязывался чисто административный метод укрупнения кооперативных обществ, вместо интересов пайщиков на первый план были выдвинуты государственные задачи.

Поэтому некоторая часть кооперативных деятелей справедливо восприняла декрет как начало разрушения сложившейся потребительской кооперации, отход от ее известных основополагающих принципов. Вместе с тем декрет гарантировал продолжение хозяйственной деятельности потребительской кооперации. В течение всего 1918 г. в стране, даже несмотря на начавшуюся летом гражданскую войну, создаются новые потребительские общества и союзы, в результате их общее количество даже увеличилось.

А вот в столичных и губернских городах в соответствии с декретом от 10 апреля шел процесс объединения и укрупнения кооперативов. Так, если раньше в Москве существовало свыше ста потребительских обществ, то после их слияния к осени осталось два: общегражданское общество “Кооперация”, имевшее 230 тыс. членов, 122 магазина, 10 хлебопекарен, и Московский центральный рабочий кооператив, который объединял 150 тыс. членов, имел 175 магазинов, 16 пекарен, огородное хозяйство, рыбные промыслы на Каспии, 8 рабочих клубов, сеть библиотек и издавал свой художественно-публицистический журнал “Рабочий мир”.

Еще до начала мировой войны российские кооператоры наметили организацию *кооперативного института* как образовательного и научного центра. В ряде городов проводились кооперативные курсы. В Москве уже давно действовала кооперативная школа. И вот осенью 1918 г. здесь открывается Всероссийский кооперативный институт — вуз всех видов кооперации страны. Несколько раньше небольшой кооперативный институт был открыт в Петрограде. В Киеве и Саратове подготовкой кадров занимались кооперативные институты областного значения.

В сентябре 1918 г. был принят новый устав Всероссийского центрального союза потребительских обществ (Центросоюза России). Кооперативный отдел ВСНХ утвердил устав 16 декабря того же года. Теперь Центросоюз объединял свыше 300 наиболее крупных кооперативных союзов. Связи Центросоюза со многими из них в тот период были затруднены не только общей разрухой в стране, плохой работой транспорта, но и гражданской войной.

Важнейшее значение имела *хозяйственная деятельность потребительской кооперации*. Городское население через потребительские общества обеспечивалось классовым пайком, который был дифференцирован в зависимости от социального положения снабжаемых. Сельские жители снабжались в порядке обмена фабрично-заводских изделий на сельскохозяйственные продукты. По оценкам историка Якова Кистанова (1900–1979), товарооборот потребительской кооперации в 1918 г. выразился в 1 млрд довоенных рублей, или составил 40% к общему обороту страны по товарам ассортимента, реализуемого потребитель-

ской кооперации. Только в 32 губерниях европейской части страны, которые ныне входят в состав Российской Федерации, кооперация имела 225 оптовых складов и 30 186 торговых лавок. Членами кооперативных обществ состояли 11,2 млн человек, а обслуживала кооперация 58,9 млн человек при общей численности населения порядка 73 млн человек. Ясно, что об удовлетворении всех потребностей населения в товарах речи быть не могло, так как остро не хватало товарных ресурсов. Поэтому Центросоюз и местные союзы создавали собственные производственные предприятия по выработке мыла, макаронных и кондитерских изделий, масла, обуви, обозных товаров, колесной мази и т. д. Центросоюз вел заготовки крупных партий чая, соли, рыбы и других продуктов.

Декрет от 10 апреля 1918 г. не выполнялся в обширных районах, находящихся в руках антибольшевистских правительств, и не полностью выполнялся в остальных губерниях. Кооперативные средства кое-где использовались для поддержки антисоветских выступлений. Эти действия кооперативных руководителей большевики на местах отождествляли с деятельностью самого аппарата кооперации. В некоторых районах страны советы стали закрывать, национализировать кооперативы. А это пока не входило в планы центральной советской власти. Совнаркому пришлось потребовать от местных советских органов *открыть все ранее закрытые потребительские общества* и после восстановления не чинить препятствия их законной деятельности.

Однако это вовсе не означало, что новая власть стала защитницей кооперации или хотя бы оставила ее в покое. В декабре 1918 г. декретом Совнаркома вопреки протестам кооператоров был окончательно национализирован кооперативный Московский народный банк; отныне он превращается в кооперативный отдел государственного Народного банка РСФСР. Правительство предпринимает шаги к отказу от компромисса, ранее достигнутого между потребительской кооперацией и советской властью. Председатель правительства Ленин усиленно “разоблачает” так называемую буржуазность кооперации,

ошибочно отождествляла буржуазность с самобытностью кооперации, т. е. органически присущим ей своеобразием. А ведь если бы потребительские общества лишились своей самобытности, они перестали бы быть кооперативами.

Советское государство, оказавшееся в кольце фронтов гражданской войны, с конца 1918 г. начало осуществлять чрезвычайные меры, получившие название **политики “военного коммунизма”**. Одной из таких мер стала принудительная продовольственная разверстка, заключающаяся в обязательной сдаче крестьянами государству всех излишков продуктов, а на деле и части самого необходимого минимума на питание их семей. От национализации крупных предприятий власть перешла также к национализации средних и мелких. Значительная часть промышленных предприятий Центросоюза тоже подверглась национализации. Частная торговля была запрещена (сохранился нелегальный, “черный” рынок). В централизованном распределении продуктов среди населения объективно повышалась роль потребительской кооперации.

Коммунистическая партия и советская власть предприняли попытку **овладеть аппаратом** потребительской кооперации, завоевать прежде всего правление Центросоюза, используя для этого рабочую ветвь потребительской кооперации.

На собрании уполномоченных Центросоюза (январь 1919 г.) представители рабочей кооперации выдвинули требование о предоставлении им 2/3 мест в правлении Центросоюза (хотя из 387 делегатов на собрании лишь 30 являлись представителями рабочей кооперации). Требование не было выполнено: рабочей кооперации предоставлялось 7 из 15 мест. Делегаты от рабочей кооперации демонстративно покинули помещение, где проходило собрание.

И тогда издается декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20 марта 1919 г. “О потребительских коммунах”¹, в

---

¹ Не только содержание декрета, но даже его название вызвало многочисленные протесты кооператоров на местах, и спустя несколько месяцев название “потребительская коммуна” было заменено на “единое рабоче-крестьянское потребительское общество”.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
выработке текста которого участвовали и делили рабочей кооперации, сыгравшие роль своего рода штрейкбрехеров.

Согласно этому декрету потребительская кооперация должна была перестраиваться с учетом условий “военного коммунизма”. *Суть этой перестройки заключалась в следующем:* все потребительские общества в городах и волостях сливались в один кооператив — ЕПО (единое рабоче-крестьянское потребительское общество); каждый гражданин был обязан стать членом местного кооператива и приписаться к одной из его лавок; вступительные и паевые взносы отменялись; свои операции потребительской кооперации (кроме сельской сети) разрешалось осуществлять в порядке государственного финансирования; ЕПО объединялись в губернские союзы (губсоюзы), которые должны были входить в состав Центросоюза; сохранялись выборные органы потребительской кооперации, но все ее звенья подчинялись Наркомпроду, представители которого, комиссары, вводились в правления союзов потребительских обществ с правом вето (запрета, отмены) в отношении решений кооперативных органов, противоречащих директивам советского правительства; внутри системы потребительской кооперации рабочей кооперации предоставлялась самостоятельность на правах автономных секций Центросоюза и губсоюзов.

Типовой устав ЕПО, составленный на основе этого декрета, так определял цель потребительского общества: “Общество имеет непосредственной задачей снабжение населения продуктами и предметами первой необходимости, осуществляя путем самодеятельности, сотрудничества и взаимопомощи его членов социалистические начала общежития”. Главным делом ЕПО было нормированное распределение. В июне 1919 г. единым потребительским обществам была передана вся сеть как советских, так и частных торговых лавок.

В декрете и уставе полностью *игнорировались такие фундаментальные принципы*, как добровольное членство граждан в кооперативе, материальное участие членов, добровольное вступление кооператива в союз и возможность его свободного выхода из союза. Резко сузилась внутренняя самостоятельность

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
потребительской кооперации. Кооперативная самодельность и самоуправление подверглись значительному ограничению.

По существу же произошло частичное **огосударствление** потребительской кооперации: из общественно-хозяйственной системы она была превращена в технический аппарат государственных продовольственных органов. На основе декрета выстраивалась жестко централизованная сверху донизу система полугосударственной потребительской кооперации, соответствующая складывающейся в стране военно-коммунистической административной системе в целом. В отношении кооперации, действующей ненасильственными методами, были применены насильственные меры “реорганизации”.

Не в соответствии с демократическими нормами, а *чрезвычайными методами* был решен правительством и вопрос об овладении правлением Центросоюза, т. е. выведении из его состава лиц, чуждых советской власти, и введении туда коммунистов. В то время пять членов правления Центросоюза находились за границей и в деловых поездках. 3 апреля 1919 г. Совнарком принял постановление о реорганизации правления Центросоюза. Так было создано *временное правление Центросоюза*, в которое наряду со старыми правомочными членами правления (фактически их оставалось 3) вводились 4 представителя рабочей кооперации и 3 персонально назначенных представителя правительства. 27 июня Совнарком ввел в правление дополнительно еще трех своих представителей. Все вновь *назначенные* члены правления были коммунисты, некоторые имели опыт работы в кооперации. Один из них, Андрей Лежава (1870–1937), 23 декабря стал первым коммунистом-председателем временного правления Центросоюза.

Оставленные в составе временного правления Центросоюза три “старых” кооператора, в том числе бывший председатель правления, честный многоопытный кооперативный деятель Дмитрий Коробов (1872–?), спустя несколько месяцев были арестованы органами ВЧК по ложному обвинению в контрреволюционных действиях. По докладу главного чекиста Феликса Дзержинского (1877–1926) Совнарком уже в день ареста отстранил их от исполнения служебных обязанностей.

Находясь за границей, законопослушных членов правления Центросоюза правительство также отстранило заочно от исполнения своих обязанностей.

В течение 1920 г. принимались меры для объединения (административным путем) вокруг потребительской кооперации и остальных видов кооперации: кредитной, сельскохозяйственной и промысловой. Это была политика, направленная на роспуск пока еще самостоятельных центров последних двух видов кооперации путем их механического слияния с Центросоюзом, подчиненным государству. Одновременно Совнарком ликвидировал активно действующий в интересах кооперации совет Всероссийских кооперативных съездов. Этот орган, являвшийся демократическим общекооперативным центром страны, был *заменен опять-таки государственным органом* — Главным комитетом по кооперативным делам при Наркомпроде.

Так в отношении общественно-хозяйственных организаций и их руководителей была применена грубая сила, выдаваемая за диктатуру пролетариата.

Отношения между кооперативными органами и большевистской властью после октябрьского переворота 1917 г. по уже известным причинам были *чрезвычайно сложными*. Руководители российской кооперации заняли по отношению к новой власти почти враждебную позицию. В Сибири кооператоры деятельно работали над свержением советской власти в 1918 г. и позднее помогали правительству адмирала Александра Колчака (1874–1920). На Юге России путем закупок хлеба для снабжения Добровольческой армии, Донской и Кубанской казачьих армий кооператоры помогали правительству генерала Антона Деникина (1879–1947). Руководители кооперативных организаций обширных районов, занятых белыми армиями, “входили наряду с царскими генералами в состав различных белогвардейских правительств. О дружной, совместной работе с Советской властью они и не думали. Они глубоко ненавидели революцию и созданную ею Советскую власть”¹. Это была, *во-первых*, ответная ре-

¹ Мещеряков Н. Л. Современная кооперация. 3-е, доп. изд. — М., 1924. — С. 39.

акция кооператоров на разрушительные действия большевиков, которые игнорировали принципы кооперации и ее культуру, конфисковывали имущество ее организаций, смещали выборных руководителей и т. д. Во-вторых, занятая кооператорами позиция логически диктовалась самой сущностью кооперации, ее стремлением решать социально-экономические проблемы ненасильственными средствами, ее приверженностью к подлинно демократическим ценностям. В-третьих, основная масса членов — а это были преимущественно крестьяне — всегда колебалась между “белыми” и “красными”, и эта масса зачастую не придерживалась строгой партийной политики, рассматривая свои кооперативные общества как хозяйственные организации, призванные давать прежде всего материальную выгоду.

А вообще независимо от характера власти кооперативные общества и союзы действовали строго в рамках закона (правительственных декретов, постановлений).

В июле 1920 г. состоялось очередное собрание уполномоченных Центросоюза. Оно избрало постоянное правление, куда вошли только коммунисты. Это было 35-е со времени учреждения МСПО и 1-е при коммунистическом правлении Центросоюза собрание уполномоченных.

В ходе выполнения декрета “О потребительских коммунах” возник *хозяйственный центр рабочей кооперации* — Центросекция, которая впоследствии слилась с Центросоюзом. ЕПО являлись многолавыми: каждое общество имело несколько магазинов, лавок и других распределительных пунктов. Нередко из-за нехватки помещений таким пунктом служила чья-либо квартира. Тогда же в некоторых городах возникли так называемые домовые кооперативы. В столице путем объединения Московского центрального рабочего кооператива, потребительского общества “Кооперация” и государственных продорганов была создана **Московская потребительская коммуна**. Такие же коммуны в период “военного коммунизма” существовали еще в Петрограде и Екатеринбурге. Всего к концу 1920 г. в стране насчитывалось 99 губернских союзов потребительских обществ с 700 районными отделениями, число обществ в процессе их сли-

Узнайте стоимость написания на заказ студенческих и аспирантских работ

<http://учебники.информ2000.spb.ru/papisat-diplom.shtml>

ния сократилось до 25 тыс. В центральных районах страны членами ЕПО состояло почти все население; но на окраинах не была завершена даже формальная приписка населения к ЕПО.

Рис. 4. Организационное построение потребительской кооперации России в первой половине 1920 г.

Важнейшим направлением деятельности потребительской кооперации в условиях “военного коммунизма” было *распределение предметов потребления под контролем государства*. Но нормы, установленные государственными органами, были мизерными. Это видно на примере Казанского ЕПО, охватившего 200 тыс. горожан. В ноябре 1919 г. здесь каждому жителю выдавали 25 г кофе, 100 г варенья и одну коробку спичек; пшено, сахар и мыло полагались только детям; тяжелобольным отпускалось 300 г муки, 7 яиц и 100 г сахара в неделю; полагалась одна шапка на 5–10 мужчин и один платок на 4–8 женщин, причем без права замены шапок на платки и наоборот.

С весны 1920 г. стал выдаваться трудовой паек по принципу “кто не работает, тот не ест”. В руках потребительской кооперации был сосредоточен практически весь легальный сбыт предметов потребления. Нормированное снабжение населения городов осуществлялось на основе карточной системы. В промышленных центрах кооперативы открывали столовые, организовывали подсобные сельскохозяйственные предприятия, повсеместно была налажена выработка разнообразных товаров. Снабжение крестьянского населения промышленными изделиями было поставлено в зависимость от выполнения продовольственной разверстки, но очень ограниченные ресурсы товаров не позволяли обеспечить ими даже бедняков и середняков. Исследователь кооперации профессор Леонид Файн писал, что многие потребительские лавки на селе из-за полного отсутствия товаров часто были закрыты. От отсутствия в продаже самых необходимых товаров (соли, спичек, керосина, мануфактуры, обуви, гвоздей, оконного стекла и т. п.) особенно страдало население районов военных действий и сельской глубинки.

Потребительская кооперация участвовала в заготовках сельскохозяйственных продуктов: в основном в порядке государственной продразверстки и лишь в незначительных количествах самостоятельно.

Ценой реорганизаций 1918–1920 гг. явилось *ослабление системы потребительской кооперации*. Она лишилась ре-

альной почвы, которая раньше служила для нее рыночная среда. Новая государственная бюрократия получила право вмешиваться во внутреннюю жизнь кооперации. ЕПО было лишено ряда черт кооператива. Перестал существовать такой источник собственных средств потребительских обществ, как паевые взносы. Формальные (на бумаге) члены ЕПО редко проявляли интерес к кооперативу, еще реже — общественную инициативу.

В такой обстановке даже некоторые соратники Ленина стали открыто высказываться за ликвидацию кооперации за ее ненужностью. Правда, было немало и таких, кто предлагал использовать ее в строительстве “светлого будущего”. А сам Ленин, много занимавшийся кооперативными вопросами, весной 1921 г. открыто заявил, что “кооперация, которая у нас в состоянии чрезмерного задушения, нам нужна”¹.

5.2. Потребительская кооперация в период новой экономической политики

После гражданской войны страна приступила к восстановлению экономики. Политика “военного коммунизма”, которая совершенно не оставляла места для хозяйственной инициативы людей труда, в марте 1921 г. была заменена **новой экономической политикой** (нэп). Из тактических соображений государство отказалось от военно-административного принуждения как единственного метода управления хозяйством и обществом. Вместо изъятия у крестьян излишков продуктов был введен натуральный налог. Он был меньше прежней разверстки. Допускалась торговля остающимися у крестьян после налога продуктами. Это заинтересовывало крестьян в улучшении своего хозяйства и увеличении его продуктивности, а в конечном счете стимулировало подъем всей экономики страны. Государство попыталось внедрить товарообмен (натуральный обмен) между промышленностью и сельским хозяйством. Однако затея с

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43. — М., 1974. — С. 64.

организацией государственного товарообмена была заведомо обречена на полный провал, потому что государство располагало ограниченными ресурсами товаров, установило невыгодное для крестьян соотношение цен на обмениваемые фабрично-заводские изделия и продукцию сельского хозяйства, пыталось хотя бы частично расплачиваться за нее обесценившимися денежными знаками.

Как кратковременный либерализм нэп означал оживление предпринимательства, требовала развития нормальной рыночной деятельности, развертывания обычных товарно-денежных отношений. Появились первые после недавних запретов биржи, акционерные общества, восстанавливались ярмарки. Были организованы государственные синдикаты, тресты, торги.

Экономика в то время являлась многоукладной, была разрешена частнопредпринимательская деятельность, многие в стране еще не разучились торговать. И, действительно, в начале нэпа частная торговля оживилась и стала развивать свою энергию. Ввиду неразвитости кооперативной и почти полного отсутствия государственной торговли в первое время львиная доля рынка попала в руки частных торговцев.

В такой обстановке государство возложило на потребительскую кооперацию задачи развития товарообмена (затем торговли), обеспечения смычки между промышленностью и сельским хозяйством, упрочения союза рабочих и крестьян, вытеснения нэпманов с рынка, улучшения снабжения населения, укрепления кооперативного хозяйства, подготовки крестьян к производственному кооперированию, проведения культурно-просветительной работы. Одни из этих задач были потребительской кооперации близки и понятны, другие являлись чисто политическими и ей несвойственными. Кооперация без предоставления ей известной свободы хозяйствования и экономической поддержки государства с возложенными задачами справиться не могла.

Создавая это, государственные органы смягчили свой диктат в отношении потребительской кооперации, стали оказывать

кооперации помощь, то увеличивал ее, то уменьшал. В разные годы нэпа мерами помощи и содействия были более низкое налоговое обложение кооперативной прибыли, государственные кредиты под льготный процент, пониженные транспортные тарифы, первоочередной отпуск кооперации товаров государственной промышленностью, предоставление местными органами власти помещений для открытия кооперативных лавок, пропаганда идей кооперации в периодической печати, на собраниях и съездах. Кроме того, потребительская кооперация получила право самостоятельного выхода на внешний рынок, правда, под контролем соответствующих государственных органов.

Совнарком РСФСР издал 7 апреля 1921 г. декрет, который освободил потребительскую кооперацию от прежнего жесткого подчинения Наркомпроду. Отныне формально она должна была подчиняться лишь Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету. По этому же декрету *обязательность и бесплатность* членства населения в ЕПО еще сохранялись. Но внутри ЕПО разрешалась организация *добровольных* потребительских обществ (ДПО). Последние могли обменивать промышленные изделия (ситец, хомуты, гвозди и проч. — всего до 185 наименований), выдаваемые рабочим и служащим — членам ДПО в порядке натурального премирования за работу на заводах и фабриках, на сельскохозяйственные продукты. В связи с этим при Центросоюзе были созданы Центральная секция рабочей кооперации (Церабсекция), объединившая крупные рабочие кооперативы, и Центральная секция потребительских обществ работников железнодорожного транспорта (Транспосекция).

В целях экономии средств и развития инициативы местных кооператоров Центросоюз в своей деятельности все больше опирался на губернские союзы и уменьшил число своих контор в разных районах страны с 40 до 17. Численность работников его центрального аппарата с 7000 человек при “военном коммунизме” была сокращена до 2850 с переходом к нэпу. Сокращали свои штаты и губсоюзы.

К 1920-м годам относится кратковременный *пик* *кооперации* в стране. При нэпе возрождаются такие виды кооперации, как промысловая, снабженческая, сбытовая, кредитная; они были выделены из потребительской кооперации и получили статус самостоятельных кооперативных систем. Учреждается **Банк потребительской кооперации**, преобразованный вскоре во **Всероссийский кооперативный банк**, который стал обслуживать все виды кооперации. Практикуется сдача в аренду кооперативам и их союзам небольших неработающих государственных предприятий. Различные виды кооперации своими скромными средствами участвуют в осуществлении местной электрификации.

Сразу после перехода к нэпу потребительская кооперация осуществляет два вида товарообмена: *государственный* по заданиям директивных органов и *собственный* по своей инициативе. Промысловые артели ремесленников увеличивают выработку товаров и объем услуг. В деревне кооперации передаются снабжение индивидуальных хозяйств сельскохозяйственными машинами и орудиями, семенами и племенным скотом, переработка картофеля и молока, заготовки хлеба, льняное дело, кредитование маломощных крестьянских дворов. Создаются кооперативные заводы, мельницы, маслобойни, мастерские по ремонту сельскохозяйственного инвентаря, пункты проката молотилок и других дорогостоящих машин. Расширяются товарищеская обработка земли и совместная уборка урожая. Усиливается через кооперацию распространение сельскохозяйственных знаний, кооперативная пропаганда лучших агро- и зоотехнических приемов.

Тем не менее потребительская кооперация в начале нэпа **пережила два кризиса**.

Первый был вызван сильнейшей засухой в обширных областях, неурожаем 1921 г. и небывалым голодом, в борьбе с которым и ликвидации последствий которого она деятельно участвовала и сама. В счет договора, заключенного между Наркомпродом и Центросоюзом в ноябре 1921 г., потребительская кооперация заготовила 10 млн пудов продовольственного и

фуражного зерна. Но, главное, кооператоры первыми поняли, что несовершенный натуральный товарообмен должен быть заменен торговлей, куплей-продажей товаров при посредстве денег.

В октябре 1921 г. Центросоюз добился от правительства разрешения вести товарообмен в любой из трех форм: натуральный обмен, денежная купля-продажа, смешанная форма обмена. Уже с ноября торговые обороты потребительской кооперации стали быстро увеличиваться. Но все равно голод и разруха в стране отрицательно отразились на кооперации: государство резко уменьшило ей кредиты, с 25 тыс. до 15 тыс. сократилась сеть действующих потребительских обществ, из-за бестоварья вновь были закрыты многие кооперативные лавки. В деревне их в то время называли пустотлавками.

Другой кризис был вызван игнорированием необходимости учета требований рынка, хотя внешне казался обусловленным всего лишь относительным избытком товаров. Осенью 1923 г. в народном хозяйстве возник “кризис сбыта”, когда торговля затоварилась дорогими и некачественными промышленными товарами. А по существу это был “кризис цен”: сложились чрезмерно низкие цены на сельскохозяйственную продукцию и неоправданно высокие цены на промышленные товары — возникло явление, названное **“ножницами” цен**. Если, например, в 1913 г. для покупки плуга крестьянин должен был продать 3 ц зерна, то в 1923 г. — 24 ц. Так же обстояло дело с потребительскими товарами: за 1 ц пшеницы в 1913 г. крестьянин мог приобрести 35,5 м ситца, а в 1923 г. — лишь 6,2 м, соответственно гвоздей — 32,7 кг и 12,6 кг, спичек — 61,3 пачки и 12,8 пачки и т. д. Из-за такого резкого расхождения цен крестьяне отказывали себе в покупке даже очень нужных им промышленных товаров и стали придерживать свой хлеб, тем более что нельзя было назвать сытой жизнь самого крестьянства и из многих деревень все еще не ушел голод — “этот царь беспощадный”.

К такой ситуации оказались не подготовленными и организации потребительской кооперации, которые после перехода к нэпу были сняты с государственного финансирования, работа-

ли на свои страхи и риск, решали задачу накопления собственного капитала. Кооператоры, как и частные торговцы, увлеклись вздуванием цен. В разгар кризиса известный экономист Лев Крицман в журнале “Союз потребителей” писал: “Кооперация должна твердо усвоить то положение, что продавать по ценам выше рыночных — это не кооперация, а спекуляция, что каждый такой факт — позор для кооперации”.

Кооператоры извлекли из кризиса необходимые уроки. В 1924–1927 гг. потребительская кооперация всемерно сокращала свои расходы и снижала розничные цены на товары в своих магазинах и лавках. Это, во-первых, позволило ей успешно соперничать с частным торговым капиталом на нэповском рынке, а во-вторых, дало возможность пайщикам сберечь сотни миллионов рублей при покупке потребительских товаров у кооперации (в виде разницы в ценах у частника и кооперации). Снижение розничных цен в кооперативной сети ниже среднесрочных не было результатом лишь доброй воли ее управленческих структур, а происходило под давлением и потребителей, и профсоюзов, и особенно властей. Государственный административный нажим на потребительскую кооперацию не ослабевал.

Потребительская кооперация имела в тот период много ветвей — сельскую, городскую, рабочую, школьную, транспортную, военную. Только 28 декабря 1923 г. по настоянию кооператоров в потребительских обществах был восстановлен принцип добровольного членства; одновременно восстанавливается принцип внесения паевых взносов. Это дало возможность укрепления кооперации за счет средств самих потребителей. Допускалось внесение паевых взносов натурой — зерном, маслом, кедровыми орехами, пушниной; случалось, что члены потребительских обществ в счет уплаты пая на своей лошади перевозили кооперативные грузы.

Указанные два принципа — добровольность членства и его платность — в мае 1924 г. были закреплены в **правительственном постановлении о потребительской кооперации**. Оно, в частности, предусматривало внесение членами кооперати-

ва одинаковых вступительных и паяных взносов; льготный порядок учреждения потребительского общества не менее чем 30 гражданами, пользующимися избирательным правом в советы, возможность обслуживания потребителями общества и нечленов общества на основаниях, установленных их общими собраниями.

В изменившихся условиях усилился приток в потребительские общества новых членов. Если в 1922 г. добровольных членов обществ в Российской Федерации было 3,5 млн, то в 1925 г. насчитывалось 6,4 млн, а в 1927 г. — 10,6 млн человек. Вовлечению городских и сельских жителей в кооперацию способствовало не столько проведение разовых кампаний по кооперированию (например, специальных месячников), сколько учет экономических интересов пайщиков. Чтобы заинтересовать их материально, в 1923 г. кооперативные магазины и лавки стали предоставлять им *скидки с розничной цены*. Спустя два года скидка была заменена *премией на забор* товаров в духе принципа рочдейлских пионеров. На выдачу таких премий использовалось до одной пятой части прибыли сельских и городских потребительских обществ. Пассивное членство постепенно уступало место активному.

С середины 1920-х годов большое внимание уделялось вовлечению в потребительские общества коренного населения автономных областей и республик, женщин и молодежи, сельской бедноты. За счет отчислений от прибылей кооперативы создавали особый фонд кооперирования бедноты. Путем выдачи из этого фонда ссуды на оплату паевых взносов в потребительские общества было вовлечено 2 млн батраков и бедняков.

Восстанавливалась после кризисов сеть магазинов и лавок: если в октябре 1924 г. их у российской потребительской кооперации имелось около 25 тыс., из них 20 тыс. на селе, то в октябре 1927 г. — соответственно 47 тыс. и 35 тыс. Тем не менее по мере вытеснения частного капитала с нэповского рынка все острее чувствовалась нехватка розничной сети для нормального торгового обслуживания населения. Потребительская кооперация имела ограниченные финансовые возможности для строитель-

ства новых магазинов и лавок. Кооперативная торговая сеть пополнялась, особенно на селе, за счет купеческих зданий (лавок, лабазов и амбаров), которые местные органы власти нередко передавали потребительским обществам.

Городские кооперативы оставались многолавочными, а сельские воссоздавались в виде однолавок. Однолавочные общества лучше развивали самодеятельность своих членов, хотя являлись экономически слабыми, а многолавки как более успешные в хозяйственном отношении полнее удовлетворяли потребности пайщиков в товарах. И вскоре началось стихийное укрупнение потребительских обществ. К концу 1927 г. на одно сельское потребительское общество в среднем приходилось 2 лавки. Иногда сохранялись и общества-однолавки: в сельской глубинке, таежных деревнях, горных аулах.

Экономическая роль потребительской кооперации при нэпе повысилась. Ее деятельность способствовала успешному проведению денежной реформы 1924 г., снижению розничных цен, организации потребителя на основе изучения спроса на товары, регулированию внутреннего рынка в целом. Потребительская кооперация удачно конкурировала с частным торговым капиталом. Однако этот успех был предопределен не тем, что кооперация торговала лучше частника (нередко дело обстояло наоборот), а тем, что частник и кооперация соперничали не на равных условиях: государство подавляло первого и помогало второй.

Каким образом?

Прежде всего против частного торгового капитала, разрешенного юридически, использовался экономический инструмент чрезмерного налогообложения, в то время как организации потребительской кооперации пользовались (пусть и скромными) налоговыми льготами.

Далее, по мере роста общественной торговли рыночную часть своей продукции государственная промышленность стала сбывать почти исключительно через потребительскую кооперацию, тогда как отпуск товаров частным торговцам постепенно сокращался и впоследствии был прекращен полностью.

Но, несмотря на это, магазины и лавки потребительской кооперации имели в продаже весьма ограниченный ассортимент товаров. Например, в лавках сельских потребительских обществ обычно продавались гвозди, шорные изделия, колесная мазь, керосин, лампы и ламповое стекло, спички, мыло, соль и не всегда — кондитерские изделия, хлопчатобумажные ткани, кожаная обувь. Дефицитными товарами являлись шелковые и шерстяные ткани и калоши, практически отсутствовали готовая одежда, мебель, часы, музыкальные инструменты, игрушки.

Когда летом 1925 г. кооперативная торговля испытывала острую нехватку товаров фабрично-заводского производства (товарный голод), Центросоюз и Высший совет народного хозяйства смогли договориться об увеличении поставок товаров государственными трестами и синдикатами организациям потребительской кооперации. Между центрами товаропроизводящих государственных организаций и Центросоюзом стали заключаться *генеральные договоры* об условиях поставки товаров (ассортимент, количество, сроки, порядок оплаты), а на их основе — *прямые договоры* между низовыми организациями поставщиков и местными организациями потребительской кооперации.

В результате поступление товаров в кооперативную торговую сеть увеличилось, что имело противоречивые последствия. С одной стороны, благодаря договорным отношениям улучшалось снабжение кооперативной торговли и через нее членов-пайщиков товарами фабрично-заводского изготовления. С другой стороны, происходило усиление зависимости потребительской кооперации от государства, поскольку административное вмешательство его органов в кооперативную деятельность дополнялось еще и полной экономической зависимостью кооперации от поставок товаров государственными предприятиями.

Если в 1923 г. частному сектору принадлежало $3/4$ розничного товарооборота страны, то в 1927 г. — менее $1/3$. Вытесняла частных торговцев с рынка и замещала их прежде всего тор-

говля кооперативная. Здесь уместно отметить одно довольно распространенное явление. Хотя услуги торговли как таковые общественно полезны, роковую для многих частных торговцев роль играла их *известная алчность*. Посредников при мелких торговых сделках и промышленяющих торговлей лавочников-односельчан крестьяне презрительно называли торгашами и “пискулянтами”, т. е. спекулянтами. И этот психологический фактор тоже благоприятствовал усилению потребительских обществ и расширению их членской базы. Парадокс заключался еще в том, что сама потребительская кооперация *не считала частника своим врагом*. “Врага в частном капитале он (Центросоюз. — К.В.) не чувствовал, — говорил известный государственный деятель Валериан Куйбышев, — это можно констатировать с полной очевидностью”¹.

Снабжение крестьянина промышленными товарами позволяло кооперативным организациям вести в значительных количествах заготовки сельскохозяйственной продукции по методу купли-продажи. Удельный вес потребительской кооперации РСФСР в общереспубликанских заготовках зерна в 1926/27 хозяйственном году превысил 35%. Только в Российской Федерации к хлебозаготовкам было привлечено свыше 6000 сельских потребительских обществ, из них 5000 глубинных и 1000 пристанционных и припристанских. Кроме того, потребительская кооперация проводила заготовки яиц, масла, шерсти, льна и другой продукции. Для этого кооперация располагала относительно дешевым заготовительным аппаратом.

В городах и промышленных центрах кооперативы продолжали работу по налаживанию промышленного хлебопечения и общественного питания. По требованию профсоюзов они отпускали рабочим-пайщикам товары в кредит под заработную плату, отвлекая значительные свои средства от участия в обороте. Между тем государство стало сокращать текущее кредитование кооперации и налоговые льготы. Потребительские общества усиленно собирали паевые взносы, принимали от на-

¹ Куйбышев В. Задачи внутренней торговли и кооперация. 2-е изд., доп. — М., 1924. — С. 25.

селения вклады и займы. Сбор чистых взносов играл возрастающую роль в укреплении финансового положения потребительской кооперации. За 1924–1927 гг. ее собственные средства увеличились с 223,4 млн до 532,6 млн руб., или в 2,4 раза, а паевой фонд — с 15,9 млн до 76,2 млн руб., или в 4,8 раза. Другим важнейшим источником увеличения собственных средств кооперативных организаций была прибыль от хозяйственной деятельности.

Возрастающее значение потребительская кооперация приобрела в **бывших национально-колониальных окраинах**. Советской властью и кооперативными союзами создавались условия для самоорганизации коренным населением (башкирами, чувашами, якутами и т. д.) своих, национальных потребительских обществ в аулах, селениях, улусах, а также обществ со смешанным национальным составом пайщиков.

В районах обитания малочисленных народностей Крайнего Севера и Дальнего Востока практиковалась организация кооперативных факторий, которые являлись переходной формой к потребительским обществам. С 1927 г. здесь развивалась интегральная (*смешанная*) кооперация, возникающая на основе объединения потребительских, охотничьих, рыболовецких кооперативов. Часть так называемых интегралов и интегралсоюзов входила в систему потребительской кооперации, которой принадлежал каждый третий торговый пункт на Севере и Северо-Востоке России.

В Центросоюзе в 1925 г. был создан специальный совещательный орган — Бюро союзов потребительских обществ республик и областей национальных меньшинств (Нацбюро), а позднее возникло Бюро по обслуживанию интегральных кооперативных организаций на окраинах Севера (Севбюро). Потребительская кооперация способствовала денатурализации хозяйства национальных районов, приобщала население к кооперативному строительству, содействовала повышению его уровня жизни.

В период нэпа, снабжая крестьянство промышленными товарами, рабочих — продуктами питания и обеспечивая

промышленность сырья, потребительская кооперация способствовала *развитию экономических связей между городом и деревней*, а также между различными районами. Она становилась инструментом, при помощи которого государство регулирующие воздействовало и на рыночные отношения, и на многоукладное сельское хозяйство, и на промышленность. Потребительские общества обеспечивали реализацию рыночной части продукции фабрик и заводов, превращали ее из товарной формы в денежную, содействуя тем самым восстановлению промышленности.

С целью лучшего снабжения своих пайщиков потребительская кооперация развивала и собственное производство — кондитерское, мукомольное и др.

Этой же цели служила торговля Центросоюза с зарубежными фирмами и кооперативными организациями. Основу экспорта составляли сельскохозяйственные продукты и сырье, из других стран импортировались промышленные товары и оборудование.

Уделялось внимание *подготовке кооперативных работников*. Кадры потребительской кооперации пополнялись выпускниками Высших практических курсов Центросоюза, кооперативных техникумов, кооперативных отделений промышленно-экономических техникумов, школ-магазинов, средних школ с кооперативным уклоном, школ конторского и торгового ученичества.

Потребительская кооперация проводила *воспитательную и просветительную работу* среди населения. Речь идет о кооперативных библиотеках, лекционной пропаганде, издании книг, брошюр и газет, демонстрации пайщикам первых “немых” кинофильмов, художественной самодеятельности, кружках по интересам и т. п.

Важную роль в организации всей этой работы играли кооперативные *инструкторы*, а расходы, связанные с ее проведением, покрывались за счет средств культфонда. Кооперативные организации открывали и содержали сотни пунктов ликвидации неграмотности пайщиков.

5.3. Потребительская кооперация после свертывания нэпа

Уже в начале 30-х годов в Советском Союзе был сделан вывод о том, что в стране в основном построено социалистическое общество. Как выяснилось потом, это был особый, **государственный социализм**. Данную модель социализма еще в XIX веке раскрывали основоположники марксизма, охарактеризовав как фальшивый социализм.

С конца 20-х годов в условиях отказа властей от принципов новой экономической политики *многоукладная* рыночная экономика все больше превращалась в *моноукладное* хозяйство, управляемое командно-административными методами. Произошел возврат к практике заготовок хлеба, которая применялась при “военном коммунизме”: крестьян стали принуждать к его продаже (сдаче) государству по нерыночным, заведомо низким ценам. У крестьян, отказывавшихся продавать хлеб, он конфисковывался. В 1929 г. последний раз состоялась Нижегородская ярмарка, в следующем году были ликвидированы товарные биржи. Усилился налоговый пресс на частных торговцев, административный нажим на кооперацию. Начатая сплошная и ускоренная коллективизация крестьянских хозяйств проводилась с нарушениями принципа добровольности. В ходе коллективизации была прекращена деятельность бытовых, снабженческих и кредитных кооперативов.

В такой обстановке осуществляла свою деятельность и потребительская кооперация. В 1928 г. в Российской Федерации 832 городских потребительских общества (горпо, ЦРК и др.) объединяли 5,3 млн пайщиков, или 43,9% взрослого городского населения, а 15 027 сельских потребительских обществ (сельпо) объединяли 9,6 млн. членов, или 21,3% взрослых сельских жителей. Паевой капитал потребительской кооперации РСФСР превысил 120 млн руб., соотношение ее собственных средств в обороте и заемных средств определялось как 1 : 2,53. В 1928 г. от уравнительного пая потребительская кооперация перешла к дифференцированному в зависимости как от социального по-

ложения пайщика, так и от размера его дохода. В дальнейшем ставки паевого взноса неоднократно повышались по указаниям директивных органов.

Усилилось *командование потребительской кооперацией*, которая подверглась многочисленным и не всегда оправданным реорганизациям, причем помимо воли пайщиков и часто без их участия.

Эти реорганизации коснулись и самого Центросоюза России. Кроме него в Советском Союзе уже имелись союзы потребительских обществ союзных республик: Украины (Вукопспилка), Грузии (Цекавшири), Армении (Айкооп) и др. В июле 1928 г. состоялось 41-е собрание уполномоченных Всероссийского центрального союза потребительских обществ. Продолжением этого собрания явился проведенный тогда же **I Всесоюзный съезд потребительской кооперации**, в работе которого участвовали уполномоченные-кооператоры всех существовавших в то время союзных республик. Помимо решения других вопросов съезд постановил разделить существующий Центросоюз на два — **Центросоюз СССР** и **Центросоюз РСФСР**. В сущности этот вопрос был предрешен задолго до съезда: ведь Совнарком СССР утвердил Устав Центросоюза СССР еще 24 мая 1928 г., а Совнарком РСФСР утвердил Устав Центросоюза РСФСР 12 июня 1928 г.

Формальный характер носило не только голосование на съезде. Аппарат прежнего единого Центросоюза при его разделе между двумя Центросоюзами был искусственно разорван: управления и отделы, которые передавались Центросоюзу РСФСР, отныне обслуживали оба Центросоюза и в Центросоюзе СССР не создавались; соответственно управления и отделы, переданные Центросоюзу СССР, тоже обслуживали оба Центросоюза и не создавались в Центросоюзе РСФСР. Лишь пять подразделений, в том числе организационное и планово-экономическое управления, имелись теперь в обоих Центросоюзах. Аналогичным оказался подход к формированию руководящих органов. Например, на отдельных заседаниях уполномоченных были избраны правление Центросоюза РСФСР и правле-

ние Центросоюза СССР, но в обоих правлениях председателем стал Исидор Любимов (1882–1937) и одни и те же люди являлись его заместителями.

Такая непоследовательность способствовала тому, что уже на II Всесоюзном съезде потребительской кооперации (с участием делегатов II съезда потребительской кооперации РСФСР), состоявшемся в июле 1930 г., было решено объединить Центросоюз РСФСР и Центросоюз СССР **в единый Центросоюз СССР и РСФСР** с общими руководящими органами и аппаратом управления. Его членами потом в течение почти четверти века состояли и союзы потребительских обществ республик, краев, областей Российской Федерации.

Руководящими органами Центросоюза СССР и РСФСР в то время являлись: съезд потребительской кооперации, совет, правление и ревизионная комиссия, причем правление имело рабочий президиум, а еще оно проводило свои пленумы. Съезды же долгие годы не созывались, но вины кооператоров в этом не было. Пленум правления Центросоюза дважды назначал созыв III Всесоюзного съезда потребительской кооперации — сначала на январь 1933 г., затем на февраль 1934 г. Однако оба раза съезд не был разрешен. Руководящие органы Центросоюза фактически перестали быть выборными.

Традиционно работу кооперативов, их союзов, занятых в них должностных лиц призваны контролировать пайщики, сама кооперативная общественность. Таков один из принципов кооперации и такова сложившаяся в мире кооперативная практика. А в нашей стране вся система потребительской кооперации теперь была поставлена под жесткий партийный контроль. Так, только с конца 1930 г. по 1932 г. один из высших органов партии, ее Центральный комитет, на трех своих пленумах трижды заслушал отчеты Центросоюза о работе потребительской кооперации. Принятые партийные резолюции пестрели директивами вроде “Центросоюз должен”, “обязать Центросоюз” и в лучшем случае — “предложить Центросоюзу”, что тоже было равносильно приказу. От потребительской кооперации и ее органов партия требовала, в частности, подчи-

нить свою работу задачей социалистического строительства”, организовать “классовое распределение” продуктов и т. д. Эти директивы подлежали неукоснительному исполнению кооперативным аппаратом. Уже почти ничего не осталось даже от нэповской относительной самостоятельности потребительской кооперации, как будто она была не самостоятельной общественно-хозяйственной организацией, а всего лишь низовой ячейкой Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Содержание и тон некоторых директив демонстрировали безоговорочный диктат правящей партии над кооперацией и карательный стиль руководства этой партии.

Аппараты Центросоюза, низовых союзов и потребительских обществ подверглись чисткам от “чуждых и враждебных элементов”. В документах даже самих кооперативных органов все чаще начинают упоминаться “враги народа”. Любой промах в работе кооператора объявлялся преднамеренным вредительством. Карательные меры в пик сталинских репрессий унесли жизни многих честных работников, включая председателя правления Центросоюза Исаака Зеленского (1890–1938). В результате необоснованных репрессий потребительская кооперация потеряла в центре и на местах многих опытных руководителей и специалистов, происходила частая смена кадров, была усечена и предельно сузилась внутрикооперативная демократия.

Между тем продолжалась индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства. В связи с острой нехваткой хлеба, других важнейших продуктов и промышленных товаров с конца 1928 г. была введена **карточная система снабжения населения по дифференцированным нормам**, существовавшая в течение шести лет. Практиковалась также коммерческая торговля — торговля без карточек по значительно более высоким ценам: коммерческие цены были в 4–6, а иногда в 20 раз выше “нормальных” цен.

К осуществлению распределения товаров по карточной системе была привлечена потребительская кооперация. При заводах, фабриках, на крупнейших новостройках, железно-

дорожном и водном транспорте, на местных и торфяных разработках, в пунктах вылова и переработки рыбы ей пришлось организовать свои *закрытые распределители (ЗР) и закрытые рабочие кооперативы (ЗРК)*, которые снабжали по установленным нормам прикрепленный к ним контингент населения. В составе Центросоюза были образованы *автономные секции*: Водная, Транспортная, Лесная, Рыболовецкая, Торфяная, каждая из которых объединяла потребительские общества, созданные специально для снабжения рабочих и служащих, занятых в той или иной отрасли. Кроме того, на правах автономной секции действовало Центральное военно-кооперативное управление, в ведении которого находились *закрытые военные кооперативы (ЗВК)*.

От потребительской кооперации требовалось, чтобы лучше, по повышенным нормам снабжался не просто пайщик, а рабочий, перевыполняющий производственные задания, ударник. Для улучшения снабжения рабочих и членов их семей в городах и промышленных центрах потребительская кооперация построила большое количество хлебозаводов и хлебопекарен, фабрик-кухонь и общественных столовых.

Кооператоры трудились с полным напряжением сил. Однако даже всеобщий дефицит товаров в стране и очереди в магазинах незаслуженно ставились в вину потребительской кооперации, а на деле это были последствия принудительной “колхозизации” крестьянства, форсированной индустриализации с упором на рост тяжелой промышленности, ускоренного свертывания сети частных лавок и магазинов. Высшее партийное руководство критиковало кооперацию за некий торгашеский, “нэпманский” дух наживы, тогда как она осуществляла всего лишь принцип хозяйственного расчета, и за якобы нежелание снижать розничные цены, хотя кооперативная торговля позволила потребителям благодаря снижению цен сэкономить сотни миллионов рублей.

Кризис в продовольственном снабжении населения явился прямым следствием “социалистического” преобразования аграрного сектора экономики, когда произошел резкий спад

производства зерна и особенно продукции животноводства. И та же партия дала установку: “Кооперация должна обеспечить развертывание пригородных хозяйств как источников дополнительных продовольственных ресурсов”. Потребительской кооперации пришлось организовать собственные подсобные сельскохозяйственные предприятия: в 1930 г. их было 349, а уже в 1932 г. — 5727. Продукция этих хозяйств служила подспорьем в улучшении снабжения населения городов продовольствием.

Но приобретение сельскохозяйственных орудий, лошадей, семян, строительство животноводческих помещений, парников, теплиц и т. д. потребовали от системы огромных финансовых затрат. Капитальные вложения потребительской кооперации на эти цели за первую пятилетку составили 541 млн руб. (Кроме того, часть расходов брали на себя профессиональные союзы.) В результате произошло отвлечение значительных средств, столь необходимых для финансирования традиционных отраслей кооперативной деятельности, прежде всего торговли. Более того, очень скоро почти все свои сельскохозяйственные предприятия кооперация вынуждена была безвозмездно передать государственным ведомствам.

Что касается частной торговли, то она в Советском Союзе перестала существовать в 1931 г. Ее ликвидация была ускорена проведением по отношению к ней жесткой налоговой и кредитной политики, прекращением товарного снабжения и прямым вмешательством аппарата командно-административной системы. Затем последовало законодательное запрещение открывать частные магазины и лавки. Отныне вместо относительно свободной торговли в стране развивалась советская торговля в трех ее социальных формах: государственной, кооперативной и колхозной. Однако только последняя была действительно торговлей, пусть и примитивно организованной; государство и кооперация больше занимались **распределением товаров**, чем торговлей¹. Ведь настоящая торговля возникает

¹ В тексте данной главы в дальнейшем термин “кооперативная торговля” употребляется с учетом этого обстоятельства.

не при недостатке в товарах, а тогда, когда их предложение больше спроса.

В сельской местности потребительская кооперация снабжала крестьянство товарами народного потребления, а колхозы — товарами производственного назначения. Для лучшего обслуживания колхозников, рабочих и служащих машинно-тракторных станций (МТС) и совхозов потребительские общества в сезон сельскохозяйственных работ создавали полевые кухни, конные развозки и разносную торговлю.

Потребительская кооперация участвовала в заготовках сельскохозяйственной продукции. После введения обязательных поставок продуктов сельского хозяйства она вела по заданиям государства централизованные заготовки. Практиковала она и так называемую встречную продажу промышленных товаров сдатчикам сельскохозяйственной продукции.

В 1929 г. потребительская кооперация насчитывала около миллиона пайщиков, избранных в правления, ревизионные, лавочные и столовые комиссии, кооперативные бюро и уполномоченными потребительских обществ и их союзов. Часть этих пайщиков представляла собой кооперативный актив. Активисты проводили в своих организациях полезную работу, дополняя платный аппарат служащих кооперации, участвуя в управлении и контроле. Однако по мере укрепления в обществе командно-административных методов управления активность пайщиков падала. Многие общественные институты потребительской кооперации существовали лишь формально. В 1930 г. потребительские общества получили сверху категорическую установку — впредь не принимать в члены кулаков, т. е. наиболее старательных, трудолюбивых крестьян.

Произошла *деформация цели потребительского общества*, которое теперь должно было действовать “на основе генеральной линии партии”. В Примерном уставе сельского потребительского общества, утвержденном в мае 1931 г., говорилось, что цель сельпо — “участие в социалистическом переустройстве сельского хозяйства и всемерное содействие вступлению в колхозы бедняков и середняков, укреплению колхозов и сов-

хозов и ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации”. Подобные идеологические штампы имелись и в уставах городских и рабочих потребительских обществ. В уставах особо подчеркивалось, что распределение прибыли потребительского общества между его членами ни по паям, ни по забору товаров или другим признакам не допускается. Пайщики в своих обществах не имели уже никакого преимущества перед остальным населением.

Люди стали терять интерес к деятельности кооперации. Члены потребительских обществ лишились последних остатков своих прав пайщика. Как вспоминал один из ветеранов потребительской кооперации Нижнего Поволжья, продавцы кооперативных магазинов сменялись в отдельных хуторах по 4–5 раз в год. “Продавцов снимало и назначало правление колхоза”¹. Да, колхоза, а не сельпо. Позже, продолжает ветеран, стала проводиться политика “по укреплению кадров”: оказывается, теперь без ведома райкома партии и правления райпотребсоюза ни один работник кооперации не заменялся. Таким образом, права пайщиков были присвоены чиновниками разных рангов.

Потребительская кооперация, как и раньше, участвовала в ликвидации неграмотности взрослого населения, проводила некоторые культурно-просветительные мероприятия. В 1930 г. потребительская кооперация имела 7095 киноустановок, или до 70% общей сети киноустановок в СССР. Но уже в следующем году из ее ведения были изъяты кино- и радиофикация, книжная торговля и библиотечное дело. Сеть кооперативных техникумов, рабфаков и вузов при этом пока еще сохранялась.

На этом фоне в самом начале 30-х годов потребительская кооперация страны **достигла пика** если не в развитии, то, по крайней мере, в количественном росте за всю свою предшествующую историю. В 1931 г. членами потребительских обществ в СССР состояли 73 млн жителей городов и сел. Удельный вес потребительской кооперации в розничном товарообороте страны достиг почти 70% (при общей доле других видов кооперации

---

¹ Кооперация Нижнего Поволжья в воспоминаниях ветеранов. — Волгоград, 2001. — С. 44.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
и государственной торговли (30%). Потребительская кооперация располагала самой большой сетью торговых предприятий. В дальнейшем ей не удалось ни удержаться на этой вершине, ни повторить это своеобразное достижение.

В этот период растущее внимание уделялось вопросам улучшения работы кооперативных магазинов, эффективной организации труда работников прилавка, рационализации кооперативной деятельности. Совершенствовались пути товаропродвижения. В крупных городах потребительская кооперация организовала торговые предприятия, иногда не уступающие по уровню обслуживания западноевропейским аналогам. Дом ленинградской кооперации (ДЛК) городского союза потребительских обществ, например, представлял собой огромный комплекс, который включал в себя универсам со множеством отделов, ресторан и буфет для посетителей и столовую для собственных сотрудников, а трудились здесь свыше 1500 человек. К услугам покупателей в ДЛК работали консультанты, справочное бюро, ателье для выполнения индивидуальных заказов, парикмахерская и медпункт, а также сберегательная касса, почта, телеграф. Таких образцовых предприятий были единицы, но они служили примером и демонстрировали возможность хорошей постановки кооперативной торговли в городах.

В 1932 г. потребительская кооперация приступила к организации межрайонных оптовых торговых баз. Вскоре в центрах сельских районов стали открываться первые кооперативные райунивермаги и райкультмаги. При президиумах правлений Центросоюза СССР и РСФСР, Вукопспилки, Белкоопсоюза, Уралоблсоюза, Далькрайсоюза и остальных крупных потребительских союзов были созданы специальные отделы и группы сельской потребительской кооперации.

Поэтапно отменялась нормированная система снабжения населения: с начала 1935 г. были отменены карточки на хлеб, муку и крупу, с октября того же года — на остальные нормируемые продукты и с начала 1936 г. — на непродовольственные товары. Переход к торговле без карточек выдвинул такие задачи, как учет спроса потребителей, обеспечение бесперебойной

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
торговли, увлечение завесой Говаров с поку на сельскими фондами населения.

После свертывания нэпа усилилась тенденция к строгой централизации управления потребительской кооперацией. Одна из директив того времени требовала: “Центросоюз перестроить по типу ВСНХ и его президиума”. Центросоюз СССР и РСФСР уже мало отличался от обычного наркомата (министерства).

В целом конец 20-х годов и 30-е годы прошлого столетия для отечественного кооперативного движения явились периодом серьезных испытаний. *Государство возобновило фронтальное наступление на кооперацию.* В ходе коллективизации крестьянских хозяйств органы власти упразднили системы сельскохозяйственной сбытовой, снабженческой и кредитной кооперации, имевшие в российской деревне глубокие корни. В 1936 г. власти закрыли Всероссийский кооперативный банк, передав его средства государственному Торговому банку, в результате частично сохранившаяся кооперация лишилась своего кредитно-финансового центра вместе с внесенным в этот центр паевым капиталом. В том же году государственные органы ликвидировали смешанную (интегральную) кооперацию районов Крайнего Севера, а в 1937 г. по сути перестала существовать жилищная кооперация страны. Колхозы, носившие обычно название сельскохозяйственной артели, обладали лишь отдельными чертами кооператива. Существующие системы кустарно-промышленной кооперации и потребительской кооперации, формально имевшие кооперативный статус, фактически были огосударствлены.

Наиболее характерными **методами огосударствления** явились: разрушение основополагающих принципов кооперации; насаждение представителей партийной номенклатуры в качестве руководителей кооперативных союзов и обществ; периодическая национализация объектов кооперативной собственности; лишение кооперативных организаций самостоятельности и превращение их в “винтиков” общегосударственного механиз-

ма; сведение на нет выполнения ими собственно кооперативных функций и замена этих функций осуществлением планов, заданий, поручений партии и государства; игнорирование самостоятельности пайщиков как основного элемента кооперативной организации и, в конечном счете, создание *государственной фальсифицированной “кооперации”*.

Сознательное уничтожение руководством страны одних кооперативных систем и огосударствление остальных наука объясняет рядом причин. Например, некоторые ученые утверждают, что в социалистическом государстве нет места для кооперативов уже в силу их буржуазного происхождения, другие из ученых причину сужения поля деятельности кооперации предлагают искать в иллюзии о большей эффективности государственной формы хозяйствования по сравнению с кооперативной и т. д. Во всяком случае, очевидно одно: свертывание кооперативного движения в нашей стране было вызвано не экономической целесообразностью, а политическими и идеологическими соображениями.

В новейших исследованиях на основе анализа совокупности исторических фактов обосновывается вывод, что **организационный разгром кооперативной системы** страны завершился в 1931 г.¹ Система потребительской кооперации, пишет Леонид Файн, которая охватывала и сельское, и городское население, не была полностью упразднена, как это случилось с сельскохозяйственной, тем не менее она подверглась коренной ломке, в итоге которой перестала быть кооперативной.

Функционировать же потребительской кооперации в городах оставалось недолго. Советское правительство и ЦК партии приняли 4 декабря 1932 г. постановление “О расширении прав заводоуправлений в деле снабжения рабочих и улучшении карточной системы”. Эта директива положила начало административному вытеснению потребительской кооперации из городов и промышленных центров, национализации значительной части ее имущества и созданию на базе отобранного имущества

¹ См.: Файн Л. Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861–1930. — Иваново, 2002. — С. 515, 533.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
отделов рабочего снабжения (орс), выполнявшихся государственными организациями¹.

В соответствии с указанным постановлением были отторгнуты от потребительской кооперации и переданы безвозмездно орсам заводоуправлений 31 782 розничных торговых предприятия с запасами товаров, 9675 предприятий общественного питания, 1753 пригородных хозяйства с более чем 100-тысячным поголовьем скота и много другого имущества общей стоимостью 2119 млн руб. Для сравнения достаточно привести такую цифру: сумма капитальных вложений всей потребительской кооперации за первую пятилетку составила 1187 млн руб. Следовательно, потребительская кооперация в одночасье лишилась средств, равных объему ее капитальных вложений в течение чуть ли не двух пятилеток.

Государственные промышленные, транспортные и иные наркоматы в лице орсов получили от кооперации не только очищенные от убытков балансы, но также наиболее квалифицированные кооперативные кадры руководителей и специалистов.

В результате всего этого было ликвидировано 2005 рабочих кооперативов, действовавших при 262 крупнейших промышленных предприятиях: комбинатах, заводах, фабриках, электростанциях, трестах угольных шахт, судоверфях. Кооперативное достояние, которое рабочие-потребители столь бережно наращивали еще со времен царизма, советская власть отобрала без всякого выкупа и превратила в объект государственной собственности. По сути происходила *национализация* имущества потребительской кооперации, которая проводилась под предлогом ликвидации ее монопольного положения в деле снабжения населения.

Одновременно это было продолжением процесса принудительного свертывания нэпа и первым шагом на пути к ликвидации потребительской кооперации в городах. Последовали

---

¹ На базе имущества Центрального военно-кооперативного управления Центросоюза и закрытых военных кооперативов была создана государственная система военторгов во главе с Главвоенторгом Наркомторга СССР.

новые шаги в этом направлении. Искусственно форсировался гигантский рост розничного товарооборота государственной торговли. Несмотря на несправедливые административные меры государства по отношению к потребительской кооперации, оставшаяся у нее торговая сеть увеличивала объем товарооборота. Однако ее доля в товарообороте страны стала неуклонно снижаться. Об этом свидетельствуют следующие данные, характеризующие удельный вес потребительской кооперации во всем розничном товарообороте страны (в %):

	1931 г.	1934 г.
по городу	65,1	30,2
по селу	81,4	58,0
по стране	69,9	37,8

Наконец, административно-командная система нанесла потребительской кооперации еще один удар. Советское правительство и ЦК партии приняли 29 сентября 1935 г. постановление “О работе потребительской кооперации в деревне”. Оно предусматривало, во-первых, сосредоточить деятельность потребительской кооперации исключительно на организации сельской торговли и заготовок, а во-вторых, ликвидировать потребительские кооперативные организации в городах, передав их имущество с активом и пассивом в системы народных комиссариатов, т. е. самому государству.

Согласно этому постановлению, дополненному в тот же день правительственным постановлением “О реорганизации Центросоюза”, потребительская кооперация передала в 651 городе Народному комиссариату внутренней торговли 26 138 розничных торговых предприятий и 7096 предприятий общественного питания; Народному комиссариату пищевой промышленности — 255 хлебозаводов, 1139 хлебопекарен, 6 чаеразвесочных фабрик, 43 молочных завода, Московский и Ленинградский пивоваренные заводы, 17 холодильников общего пользования; государственной рыбной промышленности — рыбные хозяйства и рыболовецкий флот¹. Потребительская кооперация лишилась

¹ См.: Климов А. П. Потребительская кооперация в системе развитого социализма. — М., 1980. — С. 82.

также многих оптовых торговых баз, складов, административных зданий.

Кроме того, потребительская кооперация вынуждена была передать различным наркоматам 6 своих высших учебных заведений, 43 техникума, 48 школ торгового ученичества и все курсовые комбинаты, занимавшиеся до этого времени подготовкой кадров для городской ветви потребительских обществ.

После такой **масштабной конфискации имущества** городская потребительская кооперация перестала существовать и не может возродиться до сих пор; а ведь эта кооперация в нашей стране зародилась в XIX веке именно в рабочих поселках и городах. К людям труда она пришла, “прорываясь из царских оков”, а “своя советская власть” похоронила ее, поставив точку, похожую на дырку от пули.

Сделано все это было за спиной кооперированных масс, *мнение миллионов пайщиков никого не интересовало*. Городская потребительская кооперация ликвидировалась под шумными, но неубедительными лозунгами организации культурной открытой торговли в ходе отмены карточной системы снабжения населения, целесообразности разграничения сфер деятельности государственной торговли и потребительской кооперации, необходимости перестройки кооперативной системы. Истинное объяснение всему происходящему заключалось в том, что руководство страны **идеализировало все государственное**: государственную собственность, государственную форму хозяйствования, труд на государственных предприятиях. Иосиф Сталин (1879–1953) различал классы по характеру собственности на средства производства: у рабочих она государственная, у колхозных крестьян — кооперативная. В таком духе вопрос о собственности трактовался и в принятой в 1936 г. Конституции СССР, в которой так называемая колхозно-кооперативная собственность закреплялась в качестве социалистической, но формально все-таки не государственной собственности.

Процесс национализации кооперативной собственности на какое-то время был остановлен, однако в условиях тоталитарного режима *она управлялась как государственная собствен-*

<http://учебники.информ2000.рф/pariset-diplom.shtml>
ность. В дальнейшем кооперативная собственность существовала уже только на бумаге, и фактически ее субъектом права являлось опять-таки государство. С кооперативным имуществом оно обращалось как со своим, собственным. Таким образом, во второй половине 1930-х годов торговая сеть городов была сосредоточена в системе государственной торговли, а торговая сеть на селе — главным образом в системе потребительской кооперации¹. Власть, осуждающая всякую монополию в теории, на практике сама своими неправомерными актами породила монополию государства в городской торговле и кооперации — в сельской. Между тем ранее созданные орсы вскоре были ликвидированы с передачей своих предприятий в основном системе Наркомторга.

И все-таки постановление от 29 сентября 1935 г. имело **одно положительное последствие**: впервые за многие годы наметилось некоторое улучшение торгового обслуживания сельских жителей.

До этого времени потребительская кооперация как единая система функционировала в городах и на селе. При этом *главным объектом внимания ее работников были города*, как того требовали от кооператоров директивные органы. Сельская потребительская кооперация насчитывала первичных обществ в 10 раз больше, чем городская потребительская кооперация, соответственно розничных торговых предприятий — в 2 раза, пайщиков — более чем в 2 раза, паевых капиталов — в 1,6 раза. А вот львиная доля капитальных вложений потребительской кооперации направлялась на расширение материально-технической базы городских потребительских обществ, в городах открывались лучшие кооперативные магазины, здесь получили развитие кооперативное промышленное хлебопечение и общественное питание, городские организации кооперации были относительно лучше обеспечены специалистами. Понятно, что уровень оказываемых населению услуг, связанных с распределением и продажей товаров, в городской потребительской кооперации был выше, чем в сельской.

¹ Такое окончательное размежевание завершилось в 1938 г.

Сельская сеть потребительской кооперации оказалась в положении *отсталой периферии* этой системы, и задача организации торговли в деревне стояла очень остро. По данным торговой переписи, проведенной Центральным управлением народнохозяйственного учета Госплана СССР в апреле 1935 г., многие потребительские общества в сельской местности являлись крайне маломощными, имели в среднем лишь по 2–3 магазина и лавки, были стеснены в оборотных средствах, работали убыточно. Материально-техническая база сельской торговли оставалась недостаточной: более половины магазинов не имели подсобных помещений для хранения товаров, 70% лавок не имели нормального освещения, у каждого второго сельпо не было ни склада, ни лошади. Все сельпо страны имели в общей сложности только 67 автомобилей, в том числе сельпо России — 34 автомобиля. Для перевозки грузов кооператорами использовался в основном наемный гужевой транспорт: лошади и волы, а в некоторых районах страны — верблюды, олени и собачьи упряжки. В десятках тысяч деревень отсутствовали даже примитивные лавки и киоски.

Предстояло переломить крайне неблагоприятную ситуацию, сложившуюся в деле снабжения сельских жителей потребительскими товарами. И этот перелом наметился в 1935 г., когда сельский товароборот *по темпам роста* впервые обогнал городской товароборот. В развитии этой тенденции определенная роль принадлежала потребительской кооперации.

В соответствии с сентябрьским постановлением 1935 г., *во-первых*, была пересмотрена организационная структура этой системы. Несколько тысяч мелких убыточных сельпо было ликвидировано путем слияния с более жизнеспособными, и общее количество первичных кооперативов сократилось до 24 112. Когда же выяснилось, что это ухудшает управление кооперативным хозяйством, потребительские общества пришлось восстановить. К концу 1940 г. на селе насчитывалось 32426 потребительских обществ. При этом многие из них имели уже от 6 до 8 розничных предприятий. Первичные кооперативы входили в состав районных и окружных союзов потребительских

обществ, эти союзы состояли членами областных, краевых и республиканских союзов, а последние входили непосредственно в Центросоюз СССР и РСФСР. Такой была жесткая иерархическая вертикаль системы потребительской кооперации.

Во-вторых, была упорядочена розничная торговая сеть. Числившиеся как ларьки и киоски торговые “точки” сначала были закрыты, но вскоре их пришлось открыть вновь из-за нехватки в деревнях торговых пунктов. В целом сеть розничных торговых предприятий потребительской кооперации со 110,8 тыс. в конце 1935 г. увеличилась до 154,8 тыс. к 1938 г. и 227,6 тыс. к концу 1940 г. На селе продолжалось создание нового вида торговой сети, а именно магазинов городского типа: районных и сельских универмагов, магазинов по торговле товарами хозяйственного и культурного назначения, продуктами питания, детскими товарами. Общее количество таких магазинов было невелико, но эти предприятия являлись сравнительно крупными по своим оборотам и, главное, несколько выгоднее отличались уровнем обслуживания населения от привычных тесных лавчонок, пропахших селедкой и керосином, покрытых соломой или камышом.

В-третьих, удалось расширить материально-техническую базу не только розничной торговли, но и остальных отраслей деятельности потребительской кооперации. За 1936–1940 гг. сеть ее торговых и заготовительных складов возросла в 3 раза, причем практически заново была создана сеть овощехранилищ, холодильников и ледников, керосинохранилищ. Большинство сельпо имело хлебопекарни, в районных центрах кооперация налаживала общественное питание. Парк ее грузовых автомобилей за указанное пятилетие увеличился с 3929 единиц до 21 900.

В-четвертых, создавались более благоприятные, чем раньше, условия для развертывания хозяйственной деятельности в основном звене системы — непосредственно в кооперативах. Была увеличена доля сельпо в общих торговых скидках, получаемых системой при оптовых закупках товаров. Одновременно строго ограничены отчисления от прибыли сельпо

в пользу райпотребсоюзов. Потребительским обществам было предоставлено право по своему усмотрению выбирать поставщика товаров. Многие работающие безубыточно сельпо и крупные сельские магазины стали кредитоваться непосредственно учреждениями Государственного банка. Розничную торговлю осуществляли главным образом сельпо, а функция оптового снабжения их товарами была возложена в основном на райпотребсоюзы.

В-пятых, произошел некоторый рост объемов хозяйственной деятельности потребительской кооперации. Ее розничный товарооборот, включая оборот общественного питания, в ценах соответствующих лет составил (в млрд руб.): в 1935 г. — 16,0, в 1937 г. — 29,2, в 1940 г. — 42,4, или увеличился в 2,7 раза. Однако это увеличение объяснялось в большей мере ростом розничных цен: при отмене карточной системы снабжения правительство сначала повысило их под видом ликвидации множественности розничных цен, а в дальнейшем только за три предвоенных года в процессе “совершенствования ценообразования” цены поднялись еще на 18%¹. Так что увеличение розничного товарооборота в сопоставимых ценах было не столь значительным: за 1938–1940 гг. он возрос всего лишь на 1%. Это — одна правда.

Но нельзя умолчать и другую правду. Она состояла в том, что уровень организации кооперативной торговли тоже оставлял желать лучшего. Допускались перебои в торговле, в том числе товарами повседневного спроса (солью, спичками, керосином и т. д.), по различным причинам: из-за отсутствия этих товаров на оптовых базах, нерасторопности конторских служащих и работников прилавка, отсутствия транспорта для доставки товаров в магазин, распутицы и т. д. Далекими были факты нарушения правил торговли: несоблюдение распорядка работы торгового предприятия и санитарных норм, обмер и обвес покупателей и др.

Потребительская кооперация наращивала заготовки сельскохозяйственных продуктов. Правительство СССР в

¹ См.: История социалистической экономики СССР. Т. 5. — М., 1978. — С. 147.

апреле 1930 г. предполагалось, чтобы каждое сельское хозяйство заготовки как по централизованному плану (для государственных нужд), так и в децентрализованном порядке (для самой кооперации). В известной степени потребительская кооперация заменила технический аппарат ранее ликвидированной государством сельскохозяйственной сбытовой кооперации. В большинстве райпотребсоюзов имелись заготовительные конторы.

Наиболее востребованным видом промышленной деятельности потребительской кооперации было хлебопечение. Если в 1935 г. сельские кооператоры выработали 2763 тыс. т хлеба и хлебобулочных изделий, то в 1937 г. выпуск этой продукции был доведен до 4681 тыс. т, а в предвоенном 1940 г. — до 5652 тыс. т. Следовательно, за короткий период кооперативное хлебопечение удвоило производство этого продукта питания первой необходимости.

Наконец, в результате происшедших изменений в сельской потребительской кооперации наметилось ее финансовое оздоровление. В 1934 г. весь убыток сельпо и райпотребсоюзов составил 54 млн руб., с 1935 г. сельская кооперация стала в целом работать прибыльно, а за пять предвоенных лет общая сумма чистой прибыли превысила 3,8 млрд руб. Ясно, что еще не были полностью изжиты внутренние недостатки кооперативной системы: факты бесхозяйственности, порча и списание товарно-материальных ценностей, недостачи и растраты. Часть потребительских обществ и райпотребсоюзов по-прежнему работала убыточно.

Бесспорно, хозяйственному укреплению потребительской кооперации способствовало широкое банковское кредитование государством торговой и заготовительной деятельности ее организаций. Вместе с тем быстро росли собственные средства системы, сосредоточенные в нескольких фондах. В отличие от предыдущих лет, когда наиболее высокими темпами увеличивался паевой фонд, теперь опережающими темпами росли основной (уставный) и запасный фонды, пополняемые за счет отчислений от прибыли.

Система потребительской кооперации страны работала рентабельно. Потребительские общества и их союзы около одной трети своей балансовой прибыли вносили в государственный бюджет в виде подоходного налога.

Хозяйственные успехи потребительской кооперации могли быть более ощутимыми, **если бы не два серьезных обстоятельства:**

первое — необоснованные сталинские репрессии, вырубившие не только целое поколение опытейших кооператоров с дореволюционным стажем, но и массы руководителей и специалистов нового поколения, выдвинутых на рубеже 20-х и 30-х годов на кооперативную работу партийными комитетами. Те и другие кооператоры не были ни “вредителями”, ни “врагами народа”, но стали невинными жертвами сталинизма. Накануне Второй мировой войны тысячами сельпо и райпотребсоюзов руководили новички, не имеющие ни опыта работы, ни специальных знаний в области кооперации;

второе — игнорирование того неопровержимого факта, что свою кооперативную природу потребительские общества и их союзы способны сохранить лишь тогда, когда они на деле являются демократическими общественными (негосударственными) организациями. Хотя в те годы не было недостатка в насквозь лживых заявлениях режима о демократии, фактически демократическая сущность потребительской кооперации уже была утрачена. История показала, что **нет места подлинной внутрикооперативной демократии в недемократическом обществе тоталитарного типа.**

Проведенные в тот период обследования в Воронежской, Ивановской областях, Азово-Черноморском крае, Татарской республике и некоторых других регионах свидетельствовали, что сельпо перестали быть кооперативом, а являются просто торговыми организациями; их руководители оторваны от рядовых пайщиков, которые, в свою очередь, не видят смысла в членстве; на кооперативные собрания сельчане ходят не как пайщики, а лишь как местные жители; членская паевая книжка теряла свое значение, и некоторые пайщики не знают,

где она находится, и т. д. и т. п. Даже с учетом формальной точки зрения было очевидно, что действующий Примерный устав сельпо явно устарел. По уставу членство в сельпо являлось добровольным, а в жизни — вынужденным, потому что купить в деревне любой товар, включая соль, мыло или спички, можно было только у кооперации. При *полупринудительной сущности членства* происходил отток пайщиков из сельпо. В конце 1932 г. численность членов потребительских обществ на селе достигла 49,5 млн человек, а в 1935 г. их насчитывалось 41 млн и в 1937 г. — лишь 37 млн.

В январе 1939 г. был утвержден новый Примерный устав сельского потребительского общества. Согласно уставу, отпали прежние ограничения в приеме в кооперативы лиц, лишенных избирательных прав по мотивам классовой принадлежности (“буржуй”, “кулак”). Отныне пайщики могли иметь преимущество перед нечленами сельпо. Новый устав допускал некоторое повышение роли пайщиков в управлении своими обществами. Основные вопросы работы сельпо должны были рассматриваться на собраниях пайщиков или их уполномоченных, созываемых не реже одного раза в квартал. Со времени принятия нового устава наметилось увеличение численности пайщиков, которая накануне войны составила 44 млн человек.

В новом Примерном уставе декларировалось, что сельпо ставит своей задачей удовлетворять растущий спрос колхозников и всех трудящихся на нужные им товары и тем самым способствовать росту и процветанию колхозного строя.

А деревня жила бедно, очень трудно. Голодный мор начала 30-х годов вроде бы остался позади, но и после этого люди здесь выживали в основном благодаря своим огородам. Не каждая семья имела корову. Как и в начале века, многие крестьяне носили одежду и обувь (включая лапти) собственного изготовления, имели примитивную посуду и домашнюю утварь кустарного производства. Если голодными были не все годы подряд, то уж недоедание для большинства населения становилось “обычным явлением”. В колхозах преобладала оплата труда натурой — зерном, овощами, соломой, денежные доходы колхозников были

незначительными. К тому же приходилось еще платить налоги, в том числе сельскохозяйственной продукцией. Поэтому покупательная способность сельских жителей росла медленно.

Однако и ограниченный покупательский спрос, особенно на промышленные товары (ткани, швейные и трикотажные изделия, резиновую и кожаную обувь и т. д.), удовлетворялся далеко не полностью. Централизованные рыночные фонды товаров, получаемых потребительской кооперацией, были недостаточны, и дефицит потребительских товаров фабричного производства ощущался постоянно. Уже после отмены карточной системы снабжения населения правительством были введены так называемые *нормы отпуска товаров в одни руки*. В предвоенные годы в магазинах потребительской кооперации появились в продаже некоторые товары культурно-бытового назначения: часы, швейные машины, велосипеды, патефоны и пластинки к ним, радиоприемники, но эти новые для деревни товары тоже продавались в ограниченных количествах и были далеко не всем сельчанам по карману. Фондируемыми являлись и другие непродовольственные товары: мыло, спички, табачные изделия, цемент, оконное стекло, толь, шифер, гвозди и проч. Строго фондируемыми были выделяемые потребительской кооперации важнейшие продовольственные товары, как-то: мука и крупа, масло животное и растительное, мясо и мясопродукты, сахар и кондитерские изделия, чай и т. д.

В целом потоварная структура сельского товарооборота потребительской кооперации складывалась следующим образом (удельный вес в %):

	Продовольственные товары	Непродовольственные товары	Весь розничный товарооборот
1935 г.	52,8	47,2	100
1937 г.	58,7	41,3	100
1940 г.	49,8	50,2	100

Приведенные данные свидетельствуют, что вплоть до 1940 г. сельские жители при своих ограниченных денежных доходах приобретали преимущественно продовольственные товары. При этом в очень небольших количествах деревенская

семья покупала чай, конфеты, сельди и другие дорогие продукты питания. Основную же сумму, предназначенную для покупок, сельчане тратили на приобретение, во-первых, хлебного вина и прочих алкогольных напитков и, во-вторых, хлеба, муки, крупы и макаронных изделий. По мнению Сталина, развертывание высокодоходной для государства торговли водкой с точки зрения изыскания средств для индустриализации страны была предпочтительной по сравнению с привлечением иностранных инвестиций. А торговля хлебом, мукой, крупой росла как бы сама по себе, потому что это были главнейшие (наряду с картофелем) продукты питания крестьян, основную массу которых сплошная коллективизация превратила в бесправных и полуголодных колхозников.

В этой связи уместно привести *характерный эпизод*. 22 июня 1939 г. в Москве было проведено Всесоюзное совещание работников потребительской кооперации. С большой речью на совещании выступил один из советских руководителей Михаил Калинин (1875–1946), который произнес много правильных слов о культуре торговли и задачах кооператоров. В то же время “всесоюзный староста” не преминул упрекнуть кооперативных работников в том, что примерно половину товарооборота потребительской кооперации “составляет торговля хлебной продукцией. Мне кажется, — продолжил он, — что такая структура вашего товарооборота говорит о значительной примитивности, о низком культурном уровне торговой деятельности всей системы потребительской кооперации”¹.

Между тем сложившаяся структура розничного товарооборота свидетельствовала, с одной стороны, о низком уровне материального благосостояния населения, а с другой — об общей нехватке в стране товаров народного потребления. При этом распределение централизованных рыночных фондов товаров между городом и деревней, т. е. государственной и кооперативной торговлей, производилось, как правило, в пользу

---

¹ О работе потребительской кооперации: Речь тов. М. И. Калинина на Всесоюзном совещании актива потребительской кооперации 22 июня 1939 г. // Вопросы советской торговли. — 1939. — № 7. — С. 3.

города, господствовало, что было проявлением несправедливости по отношению к крестьянству и потребительской кооперации.

Государство форсировало производство средств производства для производства средств производства. Советско-финская война и приближение большой войны заставили правительство наращивать государственные материальные резервы, что привело к снижению товарных запасов в торговле и некоторому уменьшению розничного товарооборота в 1940 г. Произошло сокращение завоза в сельскую местность ряда нужных населению товаров.

Потребительская кооперация предвоенных лет обладала только внешними признаками общественной организации. Но и лишенная важных черт самобытности, она как хозяйственная система обнаружила свою *удивительную живучесть* и *быструю приспособляемость* к условиям работы на селе. Наметился устойчивый подъем ее основных отраслей: торговли, заготовок, хлебопечения. Организации и предприятия потребительской кооперации являлись работодателями. В основном из сельских жителей формировался контингент учащихся учебных заведений системы: 113 торгово-кооперативных школ, 36 техникумов, 7 высших кооперативных школ и 2 институтов. Все это позволяет сделать вывод, что сосредоточение деятельности потребительской кооперации в деревне имело и некоторое положительное значение, так как оно явилось одним из факторов улучшения (хотя и ограниченного) социальных условий жизни сельского населения.

Многие сельские потребительские общества уже были относительно крупными, экономически устойчивыми организациями. На основе взаимной заинтересованности сельпо и колхозы сотрудничали друг с другом. Потребительская кооперация по поручению государства продавала колхозам некоторые товары производственного назначения (грузовые автомобили, строительные материалы и др.). Колхозы, в свою очередь, предоставляли потребительским обществам транспортные средства для доставки товаров с железнодорожных станций и пристаней в кооперативные магазины и лавки.

В целом же потребительская кооперация уже давно утратила свою самостоятельность. Кооперативная самодеятельность пайщиков проявлялась редко и робко. Право контроля за работой аппарата организаций потребительской кооперации по уставу принадлежало пайщикам; в жизни же контроль осуществляли партийные и советские органы, различные государственные ведомства. В работе сельпо и особенно их союзов игнорировались самоуправленческие начала. Роль пайщиков была явно принижена.

5.4. Потребительская кооперация в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период

22 июня 1941 г. фашистская Германия напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война. 9 мая 1945 г. народы нашей страны праздновали победу в этой войне. И победа досталась огромной ценой.

В первые же месяцы войны гитлеровские войска оккупировали значительную часть европейской территории СССР, где проживало почти 40% всего населения страны, производилось до 2/3 металла и 38% зерна. Нужно было остановить врага, а затем и изгнать из пределов Отечества.

Началась гигантская работа по мобилизации людских и материальных ресурсов для решения этой задачи. Народное хозяйство перестраивалось на военный лад. На восток страны перебазировались заводы и фабрики, оборудование и станки. Эвакуировались в глубокий тыл мирное население, детские дома и больницы, учреждения и организации. Центросоюз СССР и РСФСР работал в Москве как штаб отрасли в режиме наркомата (министерства), но часть его центрального аппарата тоже была эвакуирована в г. Новосибирск.

С началом войны рыночные фонды продовольственных и промышленных товаров были сокращены, потому что, во-первых, существенно уменьшилось производство товаров народного потребления предприятиями пищевой и легкой промышленности, а во-вторых, резко возросли потребности

развернувшейся Красной Армией в разнообразных продуктах питания, обмундировании и обуви, снаряжении. Перестройка всего дела торговли и снабжения гражданского населения стала неизбежной.

Уже в июле 1941 г. в Москве, Ленинграде и их пригородах, а вскоре поэтапно и в других городах и рабочих поселках было введено нормированное распределение хлеба и других товаров, дополненное коммерческой торговлей по более высоким ценам.

Потребительская кооперация подчинила свою работу *задачам снабжения и укрепления тыла* Красной Армии, осуществляла мероприятия по перестройке своей хозяйственной деятельности применительно к условиям военного времени, передала на нужды обороны страны путем приобретения облигаций государственного займа значительную часть своих денежных средств, для этих же нужд был мобилизован почти весь ее автомобильный транспорт.

На государственное нормированное снабжение через потребительскую кооперацию в годы войны были приняты рабочие и служащие, проживающие в деревне, но не связанные непосредственно с сельским хозяйством: учителя, врачи, библиотекари, а также агрономы, ветеринарные врачи, зоотехники, гидротехники и другие специалисты, работающие в государственных учреждениях и организациях. Хлеб, сахар, рыба, прочие продукты им отпускались по талонам и спискам, причем нормы снабжения были дифференцированы по отдельным категориям населения (рабочие, служащие, иждивенцы, дети). В первую очередь продукты питания отпускались больницам, детским садам и яслям, интернатам; отпуск производился по специальным нормам и заборным книжкам. Пристальное внимание уделялось снабжению инвалидов войны, семей военнослужащих, эвакуированного населения.

Снабжение остального сельского населения было направлено на стимулирование увеличения им производства и продажи государству сельскохозяйственных продуктов. С этой целью потребительские общества вели *встречную продажу* промышленных товаров сдатчикам продукции сельского хозяйства и

поощрительную премию. Товары передавались колхозникам — механизаторам и животноводам. В Сибири и на Дальнем Востоке снабженческая деятельность потребительской кооперации способствовала выполнению планов работниками государственной рыбной промышленности и членами рыболовецких артелей. Для обслуживания этого контингента потребителей была развернута кооперативная торговая сеть, организованы новые потребительские общества (рыбкоопы) и рыболовпотребсоюзы. В составе Автономной рыболовецкой секции Центросоюза, уже имевшей Дальневосточное отделение в г. Владивостоке, в начале 1942 г. было создано Сибирское отделение в г. Новосибирске. Кооператоры осуществляли северный завоз продовольственных и непродовольственных товаров.

Потребительская кооперация, действуя в русле общей стратегии военной экономики страны, в первые годы войны стремилась полнее использовать свой собственный потенциал в таких тыловых районах, как Поволжье, Урал и Сибирь. В дальнейшем в связи с изменениями в административно-территориальном делении в Сибири образовались новые областные союзы потребительских обществ — Курганский, Кемеровский, Томский, Тюменский, Тувинский.

Оккупация западных районов страны и уменьшение централизованных фондов товаров для свободной торговли привели в первый период войны к резкому сокращению товарооборота потребительской кооперации: в текущих ценах он составил (в млрд руб.) в 1941 г. 35,7, в 1942 г. — 18,4, в 1943 г. — 20,5, в 1944 г. — 27,2 и в 1945 г. — 34,0 против 42,4 млрд руб. в 1940 г. Таким образом, до минимальной суммы розничный товарооборот уменьшился в 1942 г., но в дальнейшем наметилось его увеличение. Однако и к 1945 г. он составлял в сопоставимых ценах менее 1/3 предвоенного оборота потребительской кооперации. Ее доля в организованном товарообороте страны к концу войны снизилась до 21,7%, а во всем товарообороте (с учетом колхозной торговли) — до 12%. Резко ухудшилась структура товарооборота. В 1945 г. в нем 75% занимали продовольственные товары, а в этой группе на долю водки и прочих алкогольных

напитков приходилось до 7%, хлебных продуктов — 11,1%, сахара и кондитерских изделий — лишь 2,2%. Удельный вес непродовольственных товаров в товарообороте потребительской кооперации составил только 25%. Многократно сократилась продажа тканей, швейных товаров, обуви, головных уборов, галантерейных изделий. Зачастую эти товары отсутствовали в продаже, а когда они поступали в кооперативные магазины и лавки, то работники прилавка отпускали их строго по талонам, выдаваемым местными органами власти. Была установлена норма предельного отпуска одному человеку: хлопчатобумажных или льняных тканей — 6 м, шерстяных — 3 м, обуви — 1 пара и т. д. С большими перебоями снабжались сельские жители даже самыми необходимыми товарами — солью, спичками, мылом, керосином и др.

Большое значение в годы войны приобрело изыскание источников пополнения товарных ресурсов. Поэтому мастерские и небольшие цехи потребительской кооперации из отходов промышленности и местного сырья выпускали товары, очень нужные населению (одежда, обувь, гончарная и жестяно-крашеная посуда, хозяйственное мыло, грабли, лопаты, кирпич и т. п.), колхозам (сани, телеги, дуги, веревки, шорные изделия, деготь, скипидар и др.) и фронтовикам (валенки, овчинно-шубные и трикотажные изделия). Росло количество таких производств: в конце 1942 г. их было 5,2 тыс., а в 1945 г. — 22,6 тыс. Уже с зимы 1943 г. эти мелкие предприятия потребительской кооперации стали объединять в промкомбинаты. Сельпо расширяли оказание населению бытовых услуг: починка обуви, перешивка одежды, нарезка стекла и проч.

Потребительская кооперация организовала также *подсобные хозяйства* по выращиванию овощей, разведению птицы, откорму животных. Количество таких хозяйств постоянно увеличивалось и к концу войны превысило 15 тыс. Для улучшения кооперативной торговли и особенно общественного питания они дали десятки тысяч тонн картофеля, овощей, молока, много мяса и птицы, яиц и меда. Кооператоры производили также лов рыбы. В восточных районах страны, а позднее на освобож-

денных. С окончанием территории повысилось значение кооперативного хлебопечения. При нехватке муки в сельских местностях практиковалась выпечка хлеба с добавлением 5–6% картофеля; для подпылки хлебных форм взамен растительного масла подчас использовалась древесная мука. Кооперативные предприятия выпускали безалкогольные напитки, чай из сушеных богатых витаминами трав, кофейные напитки, добывали соль и т. д.

Дополнительные продовольственные ресурсы доводились до населения в основном *через предприятия общественного питания*. Потребительская кооперация открыла столовые для детей и инвалидов войны, в центральных и восточных районах страны — для эвакуированного населения. Кооперативные чайные обслуживали колхозников на пунктах сдачи сельскохозяйственных продуктов государству, а также рабочих МТС, лесо- и торфоразработок, предприятий рыбной промышленности. В Кировской области, Республике Коми, Приморском крае и ряде других мест сеть предприятий общественного питания в годы войны даже возросла.

Потребительская кооперация увеличила *заготовки* картофеля и овощей для снабжения фронта, оборонных заводов и собственных нужд. Были расширены емкости овощехранилищ. Чтобы сохранить качество продукции и высвободить транспорт для перевозки других грузов, на кооперативных предприятиях и в крестьянских печах производилась сушка картофеля, моркови, лука для снабжения ими армии и флота. Вот как нарастал выпуск кооператорами сушеного картофеля: в 1940 г. он составил 2670 т, в 1941 г. — 5234, в 1942 г. — 9070, в 1943 г. — 12 697, в 1944 г — 16 891 т. Потребительская кооперация заготавливала яйца, осуществляла закупку хлеба для государства. Заготавливалась также другая продукция: клюква, брусника, черника, орехи, грибы. Только на территории РСФСР в 1942 г. кооператорами было заготовлено 1803 т меда (против 869 т в 1940 г.) и 891 т сушеных грибов (против 570 т в 1940 г.). Кооператоры поставляли фармацевтической промышленности лекарственные растения и шиповник, оборонной промышленности — лом цветных и

черных металлов. В эту же республике и в Саратовском крае потребительская кооперация монопольно проводила и заметно увеличила заготовки пушнины, являющейся экспортным товаром. Охотничьим промыслом занимались и молодежь, и старики, и даже женщины.

В годы Отечественной войны организации потребительской кооперации приобрели на 2,6 млрд руб. облигаций государственного займа, средства от реализации использовались на нужды обороны. Кооператоры, как и весь народ, трудились под лозунгом **“Все для фронта, все для победы!”** Они успешно решали хозяйственные задачи военного времени. Работники потребительской кооперации, преподаватели и учащиеся кооперативных учебных заведений, члены потребительских обществ активно вносили также личные средства в фонд обороны.

Уже в дни решающих сражений под Москвой в декабре 1941 г. кооператоры страны развернули *сбор средств на строительство танков и боевых самолетов*. Пайщики потребительских обществ Московской и Ярославской областей выступили с инициативой в отношении передачи 20% отчислений от прибылей за 1941 г., причитающихся пайщикам, на постройку танковой колонны имени Потребительской кооперации и обратились ко всем пайщикам с призывом последовать их примеру. Инициатива была поддержана практически во всех организациях системы. Так, пайщики и работники потребительской кооперации Чувашии уже по состоянию на 1 мая 1942 г. собрали и перечислили на особый счет Государственного банка на постройку танков 900 тыс. руб. Кооператоры Саратовской области собрали средства на три самолета. В Татарстане работники потребительской кооперации за короткое время внесли 1 млн руб., а пайщики сельпо этой республики — еще около 2 млн руб. на строительство самолетов и танков. Значительные суммы на производство боевой техники перечислили кооператоры Дальнего Востока. Людская память и документы тех лет до сих пор сохранили названия сибирской танковой колонны “Потребительская кооперация”, танковой колонны “Кооператор Дона”, танка “Улан-

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
Удэнский кооптехникум, авиационной эскадрильи работников Якутского республиканского потребсоюза “Холбос”, самолета-истребителя “Саратовский кооператор” и др.

Люди сугубо мирной профессии, работники потребительской кооперации вступали в народное ополчение, участвовали в строительстве оборонительных сооружений в прифронтовых районах, собирали теплые вещи для бойцов и командиров действующей армии.

Многие работники кооперации *с оружием в руках защищали Родину, совершали ратные подвиги, сражались с фашистами, не щадя своей жизни.* Среди них — студентка Московского института советской кооперативной торговли (ныне Российского университета кооперации) Вера Волошина. Она добровольно вступила в партизанский отряд и поздней осенью 1941 г., выполняя боевое задание в тылу врага, героически погибла. За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне, юной разведчице Вере Волошиной в 1994 г. присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Ее именем названы улицы и школы, новая планета и морское судно.

В настоящее время установлены имена свыше ста *Героев Советского Союза и Российской Федерации*, судьбы которых связаны с потребительской кооперацией. Среди Героев — Максим Винокуров (Нижегородская область), Файзулла Габдрашитов (Башкирия), Иван Клевцов (Сарапул), Василий Ключков (Алтайский край), Эсед Салихов (Дагестан), Иван Сарана (Краснодар), Михаил Юшков (Красноярский край). А сколько было кооператоров, награжденных боевыми орденами и медалями!

Некоторые воины-кооператоры были награждены посмертно, а самые счастливые дошли до Берлина и оставили роспись на здании рейхстага, впоследствии в годы мирного труда стали *дважды ветеранами* — войны и потребительской кооперации. Исполненные чувства долга, они добывали славу не лично для себя, а для своего Отечества. Об этом просто сказал незадолго до 60-летия Великой Победы один из ветеранов: “Наше поко-

ление шло на фронт добровольно: не за деньги, материальный соблазн, а именно из любви к Отчизне. Мы воевали, чтобы сохранить свободу и независимость родной страны. Если ты — сын Родины, ты должен ее защищать. Мы с честью, добросовестно выполнили свой долг перед ней, и я с гордостью вспоминаю эти годы”.

Примечательно, что именно в период Отечественной войны местные организации потребительской кооперации *обрели некоторую свободу от чрезмерной опеки* партийных и государственных органов; кооператоры получили определенный простор для проявления хозяйственной инициативы; отчетливее обнаружили себя элементы внутрикооперативной демократии. В годы войны в низовых звеньях системы потребительской кооперации проводились собрания пайщиков и их уполномоченных, а кое-где даже областные и краевые съезды.

Уходом опытных работников кооперации и заменой их новыми людьми были вызваны мероприятия по подготовке и повышению квалификации кадров. Количество техникумов потребительской кооперации увеличилось. Выпуск специалистов средней квалификации в 1945 г. превысил довоенный. Кроме того, действовали десятки торгово-кооперативных школ, проводились курсы повышения квалификации, практиковалось прохождение технического минимума.

В кооперативных организациях *возросла роль женщин*. Если накануне войны женщины составляли лишь пятую часть всех работающих в потребительской кооперации, то в 1944 г. почти две трети занятых в системе были женщины. В основном они вынесли на своих плечах большую и трудную работу, выполненную потребительской кооперацией. Известный кооперативный деятель Александр Климов (1914–1979) впоследствии об этом писал: “На фронт ушли наиболее квалифицированные и опытные кадры потребительской кооперации. Мужей, отцов, сыновей и братьев заменили жены, дочери, матери и сестры”¹.

¹ Климов А. П. Потребительская кооперация в системе развитого социализма. - М., 1980. — С. 119.

В мобилизации кооператоров на досрочное выполнение заданий большое значение имели соревнование, состязательность в труде. Получило развитие соревнование по профессиям за присвоение званий: “Лучший продавец”, “Лучший повар”, “Лучший заготовитель” и т. д. Трудовые коллективы соревновались за звания “Лучший сельмаг”, “Лучшее сельпо”, “Лучший райпотребсоюз” и т. д. За самоотверженный труд в тылу более 600 работников потребительской кооперации в конце 1944 г. были удостоены орденов и медалей. Позднее еще тысячи лучших работников системы были награждены медалью “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.”.

Война задержала развитие кооперации на длительный период. На временно оккупированной территории СССР была ликвидирована деятельность более 17 тыс. потребительских обществ и почти 1700 районных союзов. Полностью разрушенными и частично поврежденными оказались свыше 59 тыс. магазинов, лавок, оптовых баз, складов и других предприятий. Общая сумма ущерба, нанесенного потребительской кооперации, превысила 6 млрд руб. Сильно пострадали кооперативные организации Белоруссии и Украины, а в Российской Федерации наибольший урон понесла кооперация Орловской, Смоленской, Ленинградской и Тульской областей. В районах, освобожденных от оккупации, встала задача незамедлительного *восстановления кооперативного хозяйства*. Начиная с весны 1942 г. ее решению кооператоры стали уделять максимум внимания. В следующем году президиум Центросоюза принял специальное постановление, предусматривающее проведение обширного комплекса конкретных мероприятий по восстановлению хозяйства потребительской кооперации в областях и республиках, освобожденных от фашистских оккупантов. Документ предусматривал все возможные меры помощи — выделение финансовых средств, материальных ресурсов, направление специалистов и др. Подписал постановление председатель президиума Центросоюза Николай Сидоров (1902–1970).

Существенную помощь кооперативным организациям на освобожденных территориях оказали потребсоюзы тыловых республик, краев и областей. Основными формами этой помощи были: направление руководителей и специалистов (бухгалтеров, товароведов и др.) на постоянную работу; отгрузка товаров широкого потребления для населения и строительных материалов на восстановительные цели; передача возрождаемым кооперативным организациям лошадей (со сбруей и упряжью), а также продуктивного скота; выделение денежной ссуды с целью содействия формированию финансовых средств восстанавливаемых сельпо и райпотребсоюзов. Помощь оказывалась в рамках шефства. Например, Алтайский крайпотребсоюз взял шефство над Смоленским облпотребсоюзом, Башкирский респотребсоюз — над Ворошиловградским, Новосибирский — над Воронежским. Так обнаруживали себя общечеловеческие и кооперативные ценности — взаимопомощь и солидарность, хотя по терминологии тех лет все это определялось не совсем корректным словом “шефство”.

После победоносного окончания войны с фашистскими захватчиками и японскими милитаристами потребительская кооперация **подчинила свою деятельность решению задач мирного времени.**

Участвуя в подготовке *отмены снабжения населения по карточкам и талонам*, потребительские общества и их союзы организовали обучение своих торговых кадров; провели отчеты и выборы органов управления и контроля, что укрепило эти органы за счет вернувшихся с фронта опытных работников; отремонтировали и несколько расширили торгово-складскую сеть. Потребительская кооперация открыла коммерческие магазины и чайные, продолжала собственное производство товаров широкого потребления и вести заготовки продукции сельского хозяйства.

Однако в тяжелейшие годы войны потребительская кооперация *оказалась чрезвычайно ослабленной*: сократилось количество потребительских обществ, на 8 млн человек уменьшилась численность их членов, розничная торговая сеть была

меньше довоенной на 109 тыс. единиц, с 17,1% до войны до 3,6% снизился удельный вес собственных средств потребительской кооперации в финансировании ее товарных запасов. Кооперативные хозяйства остро нуждались в финансовом оздоровлении. Поэтому жизненно важное значение для потребительской кооперации имело снижение для нее ставки подоходного налога с прибыли с 31% до 25%, а также предоставление некоторых льгот по налогу с оборота. Было отсрочено погашение ссуд Государственного банка, полученных кооперацией еще до войны. Оборотные средства удалось пополнить за счет выкупа у организаций потребительской кооперации облигаций госзайма. По ряду товаров правительство повысило торговые скидки, а по отдельным видам заготавливаемого сырья — наценки.

В связи с сильной засухой и неурожаем 1946 г. и трудностями в продовольственном снабжении населения **в городах и рабочих поселках была развернута кооперативная торговля сельскохозяйственными продуктами**, закупаемыми у колхозов и колхозников по ценам, складывающимся на колхозном рынке, но не выше цен, установленных для государственной коммерческой торговли. Собственно говоря, это *предписывалось* органам управления потребительской кооперации в специальном правительственном постановлении. Кооперация получила право закупать важнейшие виды продовольствия у колхозов и крестьян, выполнивших в срок свои обязательства по государственным поставкам; до 25% заготовленных продуктов она должна была сдавать союзному Министерству торговли, остальную часть продавать в городах и поселках, на станциях железных дорог и на пристанях. Здесь потребительская кооперация за полтора года открыла около 10 тыс. магазинов и ларьков и более 6 тыс. предприятий общественного питания, причем помещения для магазинов и столовых кооператорам предоставлялись местными органами власти и государственными торгующими организациями. Кооператоры организовали в крупных городах горкоопторги, в небольших городах — отделения горкоопторгов. Через эту сеть по сравнительно невысоким ценам было реализовано много тысяч

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
тонн мяса, рыбы, молока, картофеля и другой продукции на общую сумму в 14 млрд руб.¹

Это положительно сказалось на снабжении городов продовольствием. Однако у этой “медали” существовала и *оборотная сторона*: торговля продуктами в городах, развернутая кооперацией по команде “сверху”, еще больше усугубила продовольственное положение в послевоенной полуголодной деревне.

Кооперации в то время была разрешена также городская торговля промышленными товарами. Но когда летом 1949 г. определились хорошие виды на урожай, городская кооперативная торговля оказалась “излишней”. И власти не дали потребительской кооперации закрепиться в крупных городах; открытые ею магазины и столовые в 496 городах и поселках были переданы государственной торговле.

В том же году правительство возложило на потребительскую кооперацию дело торгового обслуживания рабочих и служащих совхозов. Во время войны снабжением работников совхозов занимались орсы, а до войны в совхозах имелись рабкоопы, объединенные в Автономную совхозную секцию Центросоюза. Теперь торговую сеть в совхозах государство возвратило потребительской кооперации. Рабочие и служащие государственных сельскохозяйственных предприятий были вновь объединены в совхозрабкоопы.

В декабре 1947 г. в стране была проведена *денежная реформа и отменены карточки на продовольственные и промышленные товары*. Вместо пайковых и коммерческих цен вводились единые розничные цены. Одновременно были повышены заработная плата малооплачиваемым рабочим и служащим, стипендии учащимся и пенсии. В дальнейшем ежегодно государственные розничные цены на товары снижались. Однако даже спустя три года после отмены карточной системы государственные розничные цены в целом были примерно в 3 раза выше уровня 1940 г.²

¹ См.: Третий Всесоюзный съезд потребительской кооперации. — М., 1948. — С. 5–6, 40.

² См.: История социалистической экономики СССР. Т. 6. — М., 1980. — С. 170, 172.

В советских условиях за частую работа оценивалась прежде всего по степени выполнения государственных планов. А в этом отношении дела в потребительской кооперации обстояли неплохо: план розничного товарооборота в послевоенные годы она перевыполняла. Но за этим общим показателем скрывались *существенные недостатки* в организации торгового обслуживания на селе, заготовительной и производственной деятельности кооператоров, в постановке бухгалтерского учета и контроля за сохранностью товарно-материальных ценностей, в обеспечении соблюдения уставов потребительских обществ и их союзов.

Центросоюз в то время **информировал правительственные инстанции** о том, что потребительская кооперация нуждается в коренном оздоровлении: пайщики не пользуются преимуществами, нет подлинного кооперативного актива, отсутствует общественный контроль “снизу”. Кооперирование населения производилось “под соль”, “под водку” и другие товары, а пай собирались как доплата к цене продаваемого товара. Отпуск товара ставился в зависимость от внесения немедленно определенной суммы в счет паевых взносов, что являлось извращением уставных правил. Одним из серьезных нарушений устава было назначение руководителей на выборные должности вместо выборов органов управления и контроля.

Проведенные в феврале–апреле 1948 г. съезды потребительской кооперации республик, краев и областей определили задачи по устранению недостатков в работе и восстановили выборность органов управления и контроля в региональных союзах. Событием в жизни потребительской кооперации должен был стать ее очередной Всесоюзный съезд, который не созывался с 1930 г. Уже появились даже настроения о нецелесообразности существования кооперативной формы в верхних звеньях системы потребительской кооперации и необходимости их огосударствления законодательным путем — путем создания вместо Центрального союза областных и краевых потребсоюзов Министерства сельской торговли с отделами в областях и краях.

Конечным настроением толчки всеобщий в мае 1948 г. III Всесоюзный съезд потребительской кооперации. Он заслушал отчеты президиума правления и ревизионной комиссии Центросоюза СССР и РСФСР, сделал анализ недостатков в хозяйственной работе кооперативных организаций и наметил направления развития всех отраслей деятельности системы. Съезд избрал совет, правление и ревизионную комиссию Центросоюза СССР и РСФСР. Был принят новый Устав Центросоюза.

И до съезда, и после него первостепенное значение придавалось *восстановлению* довоенных объемов хозяйственной деятельности и материально-технической базы потребительской кооперации. Параметры 1940 г. еще в период войны были превышены по величине паевого фонда потребительских обществ, числу производственных предприятий, количеству учебных заведений. Довоенную сеть предприятий общественного питания кооператоры восстановили в 1947 г., объем розничного товарооборота (в сопоставимых ценах) — в 1949 г., общую сумму собственных средств потребительской кооперации — в 1950 г., розничную торговую сеть и площади общетоварных складов — в 1953 г. Годом раньше потребительской кооперации удалось увеличить до довоенной свою долю в общем объеме товарооборота государственной и кооперативной торговли. Как и накануне войны, в системе потребительской кооперации трудились уже свыше 1 млн человек. Довоенная численность членов потребительских обществ была восстановлена только в 1963 г.

Восстанавливая сеть магазинов, чайных и мощности хлебопекарен, добиваясь роста товарооборота, объемов заготовок и производства, перестраивая работу оптовых торговых баз, сами кооператоры тоже *перестраивались психологически*. Они постепенно отказывались от методов снабжения, которые применяли в период войны, и осваивали новые приемы в работе, подходящие для условий открытой торговли. Например, если раньше продавцы кооперативных магазинов при получении товаров на оптовом складе нередко “брали, что дают”, то теперь

требовалось завозить в магазины товаров, нужные пайщикам, сельским жителям, товары, пользующиеся спросом, качественные, а не любые — испорченные, некомплектные или вовсе бракованные.

Кооперативным работникам приходилось маневрировать ограниченными ресурсами. А они в условиях общей разрухи, причиненной стране войной, действительно были ограничены: не хватало собственного автомобильного и гужевого транспорта, строительных материалов, ряда необходимых населению и колхозам товаров, хотя потребительская кооперация имела три основных источника поступления товаров: централизованные фонды, децентрализованные закупки и собственное производство. Все равно потребительский спрос удовлетворялся не полностью: из-за ограниченности количества товаров, невысокого их качества, узости ассортимента и т. д. Это — *на практике*.

В теории же оправданием дефицита товаров служило ошибочное положение Сталина, возведенное им в экономический закон, о том, что при социализме платежеспособный покупательский спрос будто бы всегда должен обгонять предложение. В жизни такой посыл превращал дефицит товаров и очереди в магазинах в вечную проблему.

Трудно решались и такие вопросы, как восстановление принципов внутрикооперативной демократии, привлечение широких слоев пайщиков к участию в работе своих сельпо. Наблюдались многочисленные факты нарушения кооперативных уставов, смены выборных руководителей потребительских обществ без ведома пайщиков. Зачастую бездействовали ревизионные, лавочные и столовые комиссии.

В начале 50-х годов параллельно с объединением мелких колхозов в крупные было проведено *укрупнение мало-мощных сельских потребительских обществ*. В результате они стали более устойчивыми в хозяйственном отношении, способными несколько лучше удовлетворять потребности населения.

5.5. Образование Российского союза

потребительских обществ.

Развитие потребительской кооперации страны

Большое значение для улучшения деятельности потребительской кооперации имели изменения в жизни общества, связанные с именем Никиты Хрущева (1894–1971) и *вошедшие в историю как “хрущевская оттепель”*. С одной стороны, произошел отказ от некоторых недемократических крайностей сохраняющейся командно-административной системы управления. Кратковременное потепление общественного климата явилось результатом разоблачения сталинского культа личности и его страшных последствий. С другой стороны, были частично исправлены ошибочные теоретические установки о том, что товарное обращение несовместимо с перспективой перехода от социализма к коммунизму.

В сентябре 1953 г. стали осуществляться мероприятия по подъему сельского хозяйства. Было положено начало восстановлению принципа материальной заинтересованности колхозов и тружеников села в увеличении производства продуктов. Повышались заготовительные и закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию. Вскоре началось освоение целинных и залежных земель. Все это не замедлило благоприятно сказаться на работе потребительской кооперации как сельской торговой и заготовительной системы.

Такие же последствия для судеб потребительской кооперации имел некоторый поворот в политике государства, которое отказалось от полного осуществления курса на форсированную замену торговли прямым продуктообменом.

В новой, изменившейся обстановке в системе потребительской кооперации весной и летом 1954 г. прошли собрания пайщиков, их уполномоченных и съезды. В ряде мест кооператоры поставили вопрос об образовании Союза потребительских обществ РСФСР. В то время на территории Российской Федерации 12 942 потребительских общества объединяли 16,7 млн пайщиков (без рыбокоопов Автономной рыболовецкой секции).

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
Имелось 17 окружных, областных, краевых, республиканских и 2097 районных потребсоюзов. **Потребительская кооперация РСФСР** занимала самый большой удельный вес в потребительской кооперации Советского Союза: 56,9% во всем ее розничном товарообороте, 53,5% — в заготовительном обороте, 60,1% — в выпуске промышленной продукции.

Открывшийся 29 июня 1954 г. IV Всесоюзный съезд потребительской кооперации наметил практические мероприятия по улучшению обслуживания сельского населения и колхозов, развитию хозяйственной деятельности и утверждению демократических норм потребительской кооперации.

Съезд на своем утреннем заседании 3 июля единогласно принял также постановление об образовании **Союза потребительских обществ РСФСР**. На него возлагалось руководство всей организационной, торговой, заготовительной и вообще хозяйственной и финансовой деятельностью потребительской кооперации РСФСР, а также планирование, распределение и реализация фондов товаров и материалов, предназначенных для организаций потребительской кооперации этой самой крупной республики.

6 июля 1954 г. состоялся *I (учредительный) съезд потребительской кооперации РСФСР*. Из 291 делегата, избранного на съездах потребительской кооперации областей, краев и автономных республик РСФСР, присутствовали на учредительном съезде 248. Съезд утвердил устав Союза потребительских обществ РСФСР (Роспотребсоюза) и избрал совет (из 90 членов и 20 кандидатов в члены), правление (из 11 человек), ревизионную комиссию (из 5 человек) Роспотребсоюза. Председателем правления Роспотребсоюза был избран Александр Любимов, председателем ревизионной комиссии — Василий Михаленков, оба кооператоры с солидным опытом работы в системе.

Выделение Роспотребсоюза из Центросоюза СССР и РСФСР означало **восстановление исторической справедливости** в отношении не только российской, но прежде всего русской ветви потребительской кооперации, от которой вели свою родословную кооперативы других народов Советского Союза.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
Восстановление Центра потребительской кооперации РСФСР себя в дальнейшем полностью оправдало.

Конечно, жизнь кооперации в последующие годы не была беспроблемной. В 1958 г. правительство приняло до конца не продуманное решение о ликвидации промысловой кооперации. Потребительской кооперации тоже нанесли ущерб и задержали ее развитие разного рода *препятствия*. Какие? В том же 1958 г. правительство повысило ставку подоходного налога с прибыли организаций потребительской кооперации с 25% сразу до 35%. И это при мизерной рентабельности кооперативной торговли. Уменьшение административным путем размеров личных подсобных хозяйств граждан отрицательно сказалось на заготовительной и торговой деятельности потребительской кооперации. Понесла она урон от укрупнения сельских районов, которые затем были вновь разукрупнены.

Ущемлялись интересы потребительской кооперации и, следовательно, сельских жителей *ведомственным монолизмом*. Так, главки Министерства торговли РСФСР до 1968 г. являлись основными поставщиками фондовых товаров, но кооперативным организациям государственные специализированные оптовые торговые базы товары поставляли зачастую не в полном объеме, не лучшего качества и с нарушением сроков поставок.

Государство возлагало на потребительскую кооперацию то одну, то другую не свойственную ей функцию, причем выполнение некоторых из них (например, заготовки ряда видов сельскохозяйственной продукции) оборачивалось для кооперации значительными убытками. На рубеже 70-х и 80-х годов, которые обычно характеризуют как *застойные*, местные органы власти нередко сваливали на потребительские общества и их районные союзы “вину” за острый недостаток товаров в сельских магазинах, хотя истинная причина неудовлетворительно снабжения населения объяснялась постоянным отставанием легкой и пищевой промышленности.

Кооператоры сами тоже допускали в своей работе *ошибки* и *промахи*. Так, из-за слабого контроля со стороны работников

потребительской кооперации в ее торговую сеть завозилось много товаров низкого качества и устаревших фасонов, не пользующихся спросом у населения. Нерасторопность отдельных кооператоров приводила к перебоям в торговле товарами, отнюдь не являющимися дефицитными. Кооперация порой строила роскошные рестораны на автотрассах тогда, когда в сельской глубинке не хватало даже мелочных лавок. Нежизнеспособными оказались народные магазины и ларьки без продавцов, открытые потребительской кооперацией в годы “развернутого строительства коммунизма”. В то же время ускоренными темпами свертывалась сеть домовых лавок, и преждевременность этого курса была осознана лишь спустя много лет.

Тем не менее в послесталинский период потребительская кооперация страны, даже сохраняя черты огосударствления, *сделала заметный шаг вперед*, особенно в увеличении объемов хозяйственной деятельности и развитии материально-технической базы.

В результате проведенных укрупнений потребительских обществ их общее число в СССР сократилось с 23 240 в 1953 г. до 6942 в 1985 г., что самым благоприятным образом отразилось на их хозяйственно-финансовой деятельности. Широко практиковалось слияние всех сельпо района и создание райпо — районного потребительского общества, когда райпотребсоюз ликвидировался как лишнее звено. Численность пайщиков за указанный период возросла с 33 млн человек до 60 млн. В то время считался в основном завершенным процесс кооперирования взрослой части населения, обслуживаемого потребительскими обществами.

Лучше стали соблюдаться уставы потребительских обществ и их союзов, особенно в части своевременного проведения участковых собраний пайщиков, собраний их уполномоченных, съездов потребительской кооперации. Состоялись и съезды потребительской кооперации РСФСР: в 1958 г. — II, в 1962 г. — III, в 1966 г. — IV, в 1970 г. — V, в 1974 г. — VI, в 1979 г. — VII и в 1984 г. — VIII. В эти же годы были проведены очередные съезды потребительской кооперации СССР.

Внешне от съездов к съезду повторялись некие ритуальные, обрядовые действия. Это — появление в президиуме кооперативного съезда членов политбюро ЦК партии, приветственная речь перед делегатами секретаря центрального комитета или заместителя председателя правительства, чуть ли не клятвенные заверения заранее намеченных ораторов о решимости выполнить “задачи, поставленные партией и правительством”. Внешняя форма съездов была приглаженной.

И в то же время съезды, несмотря на их заорганизованный характер, служили *трибуной кооперативной общественности*. На съездах кооператоры обменивались опытом работы. Хотя и с большой осторожностью, но делегаты с мест высказывали свои претензии к отдельным министерствам и ведомствам, “обижающим” потребительскую кооперацию, а значит — пайщиков, колхозников. Кооператоры решались на публичную критику и самокритику, вносили дельные предложения по совершенствованию работы, взаимно обогащались идеями.

Практически ни один из съездов не обходил самый острый во все советские годы вопрос — вопрос о товаре, вернее о товарном дефиците. Государство устанавливало для потребительской кооперации план розничного товарооборота, не обеспеченный, как правило, товарным покрытием. Конечно, на съездах рассматривались и решались многие жизненно важные вопросы текущей и будущей хозяйственной деятельности потребительской кооперации. **Кооператоры жили заботами своей страны.**

Работники кооперации участвовали в осуществлении некоторых задач общегосударственного масштаба.

Одной из таких задач было освоение *целинных и залежных земель* в Казахстане, Сибири, Оренбуржье, Поволжье и на Северном Кавказе. Подъем миллионов гектаров целины в 1954–1956 гг. явился главным звеном в увеличении производства зерна. Потребительская кооперация эффективно содействовала успеху этого всенародного дела.

Во-первых, в малообжитых местах кооператоры организовали общественное питание, торговлю, оказание бытовых

услуг. Сначала для этого использовались палатки, вагончики и походные кухни, а потом потребительская кооперация для обслуживания целинников построила свыше 10 тыс. предприятий торговли, 1000 предприятий питания и 1400 хлебопекарен, израсходовав на эти цели огромные финансовые средства.

Во-вторых, Центросоюз выделял целевым назначением дополнительные фонды продовольственных и непродовольственных товаров для реализации целинникам Казахстана и 14 республик, краев, областей РСФСР. В больших количествах завозились консервы, мясо, животное и растительное масло, рыба, кондитерские изделия, рабочая одежда, мебель и другие товары, нужные новоселам. Естественно, здесь быстро росли не только урожаи, но и кооперативный розничный товарооборот.

В-третьих, проводилась активная работа по вовлечению приехавших из разных районов страны целинников в ряды кооперации. В результате в целинных совхозах возникли новые потребительские общества — совхозрабкоопы, объединяющие сельских механизаторов, других рабочих и служащих. Сами эти кооперативы, их магазины, столовые, пекарни тоже нуждались в квалифицированных кадрах.

Центросоюз направил в организации потребительской кооперации районов освоения целины около 3000 руководящих работников и специалистов, в том числе 1700 молодых специалистов, окончивших в 1954–1955 гг. кооперативные вузы и техникумы. В разгар целинной эпопеи в шести казахстанских областях были открыты торгово-кооперативные школы с целью расширения подготовки кадров из местного населения, а в Новосибирске открыл аудитории институт советской кооперативной торговли (ныне крупнейший на востоке страны Сибирский университет потребительской кооперации).

На V съезде потребительской кооперации СССР (1958 г.) было отмечено, что в организации торгового обслуживания целинников были допущены и недостатки, но “в целом кооператоры внесли свой вклад в это великое дело”. Не случайно за образцовое торговое обслуживание участников освоения новых

<http://учебники.информ2000.ru/napisat-diplom.shtml>
посевных площадей лучшие кооператоры были удостоены медали “За освоение целинных земель”.

Развитие торговли и общественного питания на селе работники потребительской кооперации рассматривали как свою первоочередную задачу.

В середине 1950-х годов сложились относительно благоприятные условия для быстрого роста розничного товарооборота. *С одной стороны*, уже вскоре после смерти Сталина высокие властные инстанции официально признали необходимость сохранения торговли как основной формы распределения предметов личного потребления между трудящимися и призвали покончить с пренебрежительным отношением к торговле и торговым работникам, создать вокруг них обстановку товарищеской поддержки и должного уважения. Так наметился некоторый поворот в общественном сознании мнения о государственной торговле и потребительской кооперации в желательном направлении. *С другой стороны*, объективными предпосылками роста торговли стали известный подъем сельского хозяйства, снижение норм обязательных поставок государству колхозниками продукции животноводства и затем отмена этих поставок, введение государственного пенсионного обеспечения колхозников, внедрение ежемесячного авансирования их и переход к денежной оплате труда, увеличение товарных фондов, предложение населению новых товаров (изделий из вискозы, капрона и пластмассы, холодильников, телевизоров, магнитофонов, мотоциклов и т. п.).

В результате сельские жители стали лучше питаться, возрос спрос не только на одежду и обувь, но и на товары длительного пользования. Деревня хорошо строилась, и поэтому кооператоры постоянно увеличивали продажу строительных материалов. Хотя предложение многих товаров хронически отставало от платежеспособного спроса населения, структура товарооборота потребительской кооперации улучшалась, темпы его роста заметно ускорились. Вот некоторые факты: за 1954–1957 гг. розничный товарооборот системы в текущих ценах возрос на 82%; с 1952 по 1960 г. товарооборот государс-

твенной торговли увеличился в 2,2 раза, а потребительской кооперации — в 2,9 раза; уже в середине 70-х годов кооператоры ежемесячно продавали столько товаров, сколько их было реализовано за весь предвоенный год.

Динамику всего розничного товарооборота потребительской кооперации в сложившихся ценах¹ характеризуют следующие данные (в млрд руб.):

	1953 г.	1965 г.	1975 г.	1985 г.
по СССР	11,2	29,9	61,7	90,4
в том числе по РСФСР	6,4	15,0	31,0	43,7

Общее количество предприятий розничной торговли в потребительской кооперации превысило 360 тыс., а ее удельный вес в розничном товарообороте страны повысился до 28%. Сама торговля как основная отрасль кооперативной деятельности становилась разветвленной.

Вплоть до конца 50-х годов потребительская кооперация в возрастающих количествах продавала колхозам грузовые автомобили, авторезину и автоприцепы, дизельное и моторное топливо, каменный уголь, цемент, сепараторы, фляги и другие *товары производственного и хозяйственного назначения.*

¹ Суммы здесь и далее в масштабах цен после денежной реформы 1961 г. С масштабом цен нельзя смешивать уровень цен. Государство неоднократно снижало цены на одни потребительские товары и повышало их на другие. Так, в 1960–1966 гг. была отменена 7-процентная сельская наценка на товары, в разные годы снижение розничных цен коснулось сахара, кондитерских изделий, мыла, швейных и трикотажных изделий, обуви, часов, телевизоров и радиотоваров, электробритв, игрушек, синтетических тканей, авторучек и других товаров. Повышение розничных цен началось в 1962 г., когда резко вздорожали мясо и мясопродукты, масло животное, яйца, молоко и молочные продукты, а в 1969–1979 гг. были повышены цены на крепкие спиртные напитки, шампанское, изделия из золота, серебра и хрусталя, бриллианты, меховые товары, натуральные шелковые ткани, ковры, легковые автомобили и автобензин, рыбные деликатесы, кофе натуральный, шоколадные изделия. В сельских магазинах потребительской кооперации цены были выше, чем в государственной торговле, на величину так называемой гужевой надбавки, установленной с целью экономического поощрения доставки товаров в отдаленные населенные пункты (села, деревни, хутора).

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
В 1961 г. их реализация была передана специализированному государственному объединению “Союзсельхозтехника”.

В 1953 г. потребительская кооперация развернула так называемую *комиссионную торговлю* — продажу в городах и рабочих поселках сельскохозяйственных продуктов, принятых на комиссию от колхозов и колхозников. За короткий срок было создано 264 горкоопторга, они открыли 11 тыс. розничных предприятий. Эта кооперативная торговля была вызвана к жизни недостаточностью государственных ресурсов продовольствия. Впоследствии прием продуктов на комиссию был заменен закупками их по ценам договоренности, что сделало эту торговлю по существу рыночной и очень перспективной. Сеть кооперативных магазинов типа “Сельхозпродукты” и “Дары природы” в городской местности удвоилась, многократно возрос их товарооборот. Цены в этих магазинах, как правило, устанавливались выше цен государственных, но ниже цен колхозного рынка.

После длительного вынужденного перерыва потребительская кооперация возобновила *торговлю книгами*: в 1957 г. она приняла от Министерства культуры сеть книжных магазинов, расположенных в сельской местности. Эта торговая сеть расширялась за счет строительства новых книжных магазинов и открытия книжных отделов в кооперативных универмагах. К реализации печатных изданий на селе потребительские общества привлекали тысячи книгонош, местные библиотеки и школьные клубы “Юные друзья книги”. Ежегодно через эту обширную сеть находили своего читателя сотни миллионов экземпляров книг. В середине 1980-х годов потребительская кооперация продавала каждую шестую книгу в стране.

Удобной для некоторой части населения зарекомендовала себя *посылочная торговля* по индивидуальным заказам. Для ее развития в структуре Центросоюза было организовано особое управление — Главкооппосылторг. Еще более популярной была разрешенная правительством продажа непродовольственных *товаров в кредит*; магазины потребительской кооперации этот кредит пайщикам предоставляли на льготных условиях.

К собственно торговому делу наиболее привыкло оказание бытовых услуг. Им потребительская кооперация занималась всегда, но не специально, а лишь попутно: в 1958 г. она имела 4 тыс. мелких предприятий бытового обслуживания населения. При ликвидации промысловой кооперации в сельской местности на потребительскую кооперацию была возложена задача развивать эту отрасль. Кооператоры оказывали как производственные бытовые услуги (индивидуальный пошив и ремонт одежды и обуви, ремонт бытовой техники и др.), так и непроизводственные (парикмахерские, фотоателье, прокат холодильников и т. п.). Создавались стационарные и передвижные ремонтные мастерские. В районных центрах кооператоры развивали гостиничное дело. В 1962 г. потребительская кооперация имела около 27 тыс. предприятий по оказанию услуг, но многие из них по решению директивных органов были тогда переданы вновь организованным государственным службам бытового обслуживания населения.

Улучшению быта людей, облегчению домашнего труда женщины призвано служить *общественное питание* — отрасль, выручка от реализации продукции которой (блюда, кулинарные изделия, полуфабрикаты) включается в розничный товароборот. Если в 1953 г. потребительской кооперации принадлежала 31 тыс. предприятий питания, то в 1985 г. их количество превысило 100 тыс. Эта сеть постоянно оснащалась современным технологическим оборудованием. Одним из достижений кооператоров была организация питания учащихся сельских общеобразовательных школ. В товарообороте предприятий массового питания из года в год увеличивалась доля продукции собственного производства.

Рост всего торгового оборота потребительской кооперации требовал *рационализации путей товаропровозжения*. Кооператоры развивали прямые долговременные связи с промышленностью, производящей товары народного потребления. Товары сложного ассортимента стали поступать по схеме “фабрика — межрайонная торговая база потребсоюза — магазин потребительского общества”. Товары местного производс-

тва и собственной выработкой кооперации поступали по схеме “хлебозавод — магазин”, “колбасный цех — магазин”, “поле — магазин” и т. д. Практиковались централизованная доставка и кольцевой завоз товаров в розничную сеть.

Совершенствовались *методы продажи товаров и формы обслуживания покупателей*. Внедрялись торговля по индивидуальным заказам населения, продажа товаров с открытой выкладкой, выставки-продажи товаров, проводились ярмарки. Жителей малых деревень и хуторов, тружеников полей и ферм стали обслуживать автолавки (автомагазины), впервые появившиеся на сельских дорогах в 50-х годах. Тогда же было начато внедрение самообслуживания, и к середине 80-х годов по этому методу работали каждые 3 кооперативных магазина из 4-х. Значительная часть магазинов была переведена на работу по ленточному графику без закрытия в обеденное время и выходные дни, что создавало дополнительные удобства для покупателей и одновременно увеличивало товарооборот.

Проводилась работа по *техническому перевооружению* торговли и других отраслей деятельности потребительской кооперации. Интенсивнее всего торговая сеть обновлялась в районных центрах, на центральных усадьбах колхозов и совхозов, в крупных населенных пунктах. Именно здесь потребительская кооперация в первую очередь осуществила масштабную реконструкцию своих действующих предприятий, их специализацию и оснащение новым торговым оборудованием. В результате уровень торгового обслуживания стал постепенно повышаться.

Вместе с тем этот уровень определялся прежде всего наличием широкого выбора товаров и их высоким качеством. В этом отношении многое оставляло желать лучшего. Конечно, кооператоры постоянно пополняли товарные ресурсы из децентрализованных, местных источников, расширяли собственное, кооперативное производство. С целью лучшего изучения спроса на товары и его прогнозирования Центросоюз создал Центральную научно-исследовательскую лабораторию по изучению спроса (ЦНИЛС), а местные потребсоюзы — соответствующие

отделы и лаборатории. Торговля действительно тщательно планировалась. Однако платежеспособный спрос населения удовлетворялся не полностью, и это можно объяснить в первую очередь *отсутствием свободного рынка* в стране, тем, что производство развивалось во многом ради производства и отнюдь не всегда для удовлетворения потребностей людей.

Весьма серьезным являлся вопрос управления товарными запасами. Одних товаров в организациях потребительской кооперации оказывалось в избытке, и для распродажи их, как “неходовые и залежалые”, приходилось даже уценять; других товаров постоянно не хватало; третьи из разряда избыточных и достаточных товаров переходили в категорию дефицитных. С целью более полного удовлетворения потребностей населения организации потребительской кооперации добивались от государственной промышленности увеличения выпуска тех или иных товаров. Кооператорам обычно удавалось предотвратить свертывание местной промышленностью производства таких нужных селу товаров, как печное литье, котлы, косы, лопаты, умывальники, мел, известь и т. д.

Тесно связанная с аграрным производством, потребительская кооперация во все возрастающих объемах закупала примерно 60 видов продуктов и сырья. В 1956 г. заготовки шерсти, кожевенного сырья, пушнины и металлического лома, проводившиеся государственными органами, в сельской местности были переданы потребительской кооперации. Примерно 2/3 всего объема заготовок продукции потребительская кооперация осуществляла по поручению государства (централизованные заготовки); остальную часть составляли децентрализованные закупки сельскохозяйственной продукции по ценам договоренности. В первом случае сельскохозяйственные продукты и сырье поставлялись торговле и промышленности по государственным планам, а во втором — реализовывались через сеть кооперативной торговли и общественного питания.

В середине 80-х годов доля потребительской кооперации в государственных закупках картофеля составляла около 50%, овощей — 30, клюквы и брусники — 57, грибов — 64, меда — 81%.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
В значительных количествах закупалась разнообразная продукция животноводства.

Некоторую часть закупленной продукции потребительская кооперация перерабатывала на своих предприятиях. Речь идет о выработке колбасных изделий, засолке огурцов, квашении капусты, консервировании грибов, расфасовке меда. Выросла производственная база традиционной отрасли кооперации — *хлебопечения*. Выпечка хлеба и хлебобулочных изделий с 3,9 млн т в 1953 г. возросла до 12,1 млн т в 1985 г., в том числе до 5,6 млн т в РСФСР. Степень удовлетворения потребности обслуживаемого населения в хлебе промышленной выпечки кооператоры повысили с 40% до 85%. Потребительская кооперация страны заново создала консервную и пивоваренную промышленность. Она развивала подсобное сельское хозяйство: занималась откормом животных, разведением птицы, выловом рыбы. Все это способствовало увеличению источников продовольствия.

С конца 50-х годов кооператоры организовали большое количество комплексных охотничье-промысловых хозяйств, причем свыше 100 из них были созданы в РСФСР. В функции этих хозяйств входило рациональное использование природных сырьевых ресурсов, развитие промысла, заготовка и переработка даров природы, обеспечение более полной занятости местного населения. Развивалось клеточное звероводство. Постоянное внимание уделялось освоению богатых ресурсов дикорастущих плодов, ягод, кедровых орехов, грибов, папоротника и т. д.

Потребительская кооперация не на словах, а *на деле осуществляла самокупаемость и самофинансирование своей деятельности*. Кооператоры вели в широких масштабах строительство типовых оптовых торговых и заготовительных баз и складов, розничных торговых предприятий, хлебозаводов, машинных холодильников и других производственных объектов. В 60-х и 70-х годах магазины иногда строили и колхозы, которые передавали их потребительским обществам (с последующей оплатой стоимости).

Украинский материално-техническую базу основных отраслей своей деятельности, потребительская кооперация наращивала объем капитальных вложений и внедряла индустриальные методы строительства. Центросоюз, Российский, Украинский, Белорусский и Казахский республиканские союзы имели проектные институты. Были созданы кооперативные строительные тресты, передвижные механизированные колонны и строительно-монтажные управления, заводы по производству строительных материалов и торгово-технологического оборудования. В самостоятельную отрасль кооперативного хозяйства превратился транспорт. Составляющими инфраструктуры потребительской кооперации являлись ее научные учреждения: Центральный институт научной организации труда, управления и рационализации, НИИ потребительской кооперации, НИИ охотоведения и звероводства, Проектно-технологическое объединение по внедрению вычислительной техники и автоматизированных систем управления, а также учебные заведения — 8 вузов, 127 техникумов, 159 профессионально-технических училищ и др.

Рост объемов экономической деятельности потребительской кооперации вызвал увеличение численности работников: в 1953 г. их было 1,1 млн, а в 1985 г. — 3,4 млн. Утроение численности работников системы при многократном увеличении объемов хозяйственной деятельности означало *рост производительности труда* тех, кто был занят в потребительской кооперации. А среди них все больше становилось работников, имеющих профессиональную подготовку. Возрастающее внимание уделялось обобщению и распространению передового опыта. Этим активно занимались книжное издательство Центросоюза, издававшийся с 1957 г. ежемесячный журнал “Советская потребительская кооперация”, павильон “Центросоюз” на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке (впоследствии Выставка достижений народного хозяйства). Кооперативную жизнь регулярно освещали газета “Советская торговля” и многотиражные газеты ряда региональных потребсоюзов.

За конкретные достижения в производственной и общественной деятельности лучшие кооператоры награждались значком отличника потребительской кооперации, а некоторые из них — даже медалями и орденами. Область обычного трудового соперничества тогда несла на себе печать времени: добросовестного, старательного работника кооперации, например, объявляли ударником коммунистического труда.

В 1958 г. потребительская кооперация страны была награждена орденом Ленина. В Указе Президиума Верховного Совета СССР говорилось, что этой награды она удостоена за заслуги в деле развертывания кооперативной торговли в деревне, а также в организации закупок сельскохозяйственных продуктов и сырья и тем самым в укреплении экономических связей между городом и деревней. Совпадение этого события с 60-летием со времени основания Московского союза потребительских обществ было не случайным.

В период “хрущевской оттепели” было провозглашено повышение значения потребительской кооперации как школы общественного самоуправления. На этой волне съездами потребительской кооперации иногда выдвигались *привлекательные лозунги*: расширение прав пайщиков, демократизация кооперативной жизни, децентрализация управления хозяйством. Однако реальные подвижки в этой области оказались незначительными. С целью сделать доступным членство в потребительских обществах для более широких слоев населения в то время были снижены ставки паевых взносов, и нескольким миллионам пайщиков была возвращена разница между фактически внесенной и вновь установленной суммами пая. Позднее инициировалось создание новых органов — комиссий при колхозах и других предприятиях для содействия кооперации из числа избранных пайщиками уполномоченных и групп уполномоченных в крупных сельских населенных пунктах, но просуществовали они недолго. Для осуществления прав пайщиков не было нормальных общественных условий. Внутритрооперативная демократия часто нарушалась. В управлении потребительской кооперацией действовала жестко

Сама потребительская кооперация как массовая общественно-хозяйственная система была *лишена реальной самостоятельности*. Конституция СССР, постановления партии и правительства вроде бы гарантировали ей определенные права, а в жизни подзаконные акты государственных ведомств даже эти неполные права зачастую сводили на нет. Именно об этом с трибуны XXVII съезда правящей партии говорил Председатель Правления Центросоюза СССР Михаил Трунов. “На практике, — заявил он, — постоянно приходится сталкиваться с таким явно ненормальным положением, когда организации потребительской кооперации практически не могут принять самостоятельно необходимых решений, так как чрезмерно стеснены в своих действиях многочисленными инструкциями Минфина СССР, Госбанка СССР, Госкомтруда СССР и других органов”. Так на заре горбачевской перестройки кооператоры поставили вопрос о необходимости **раскрепостить кооперацию** от всякого рода бюрократических ограничений. Для этого предлагалось принять закон о потребительской кооперации. А пока она пребывала как бы в стреноженном состоянии.

Таким образом, существовал **заметный контраст** между двумя гранями, сторонами одной и той же отечественной потребительской кооперации: между ее относительно развитой материальной базой, растущей хозяйственной деятельностью и ее же малоподвижной организационной структурой, не знающими подлинной демократии общественными институтами.

5.6. “Новые кооперативы” периода перестройки. Закон о кооперации 1988 г.

Вторая половина 1980-х годов ознаменовалась **курсом на перестройку** всех сторон жизни нашего общества. Были провозглашены отказ от командно-административных методов в экономике и духовной сфере, развитие демократии, разверты-

вание гласности. Необходимость перестройки обосновывалась стремлением омолодить, улучшить социализм.

Перестройка, объявленная этапом в развитии общества, породила небывалый всплеск интереса к практике и теории кооперации вообще и потребительской кооперации в частности. Дело в том, что произошел некоторый поворот в кооперативной политике: начиная с 1986 г. по разрешению директивных органов стали создаваться так называемые **кооперативы в сферах производства и услуг**. Они могли специализироваться главным образом на изготовлении и реализации товаров народного потребления и оказании платных услуг населению, а также выпуске и продаже продукции производственно-технического назначения, выполнении работ для населения, предприятий и т. д.

Вступление граждан в эти кооперативы не ограничивалось, но преимущественное право на вступление в кооператив и на работу в нем по трудовому договору имели работники, высвобождаемые из государственных предприятий, организаций и учреждений при их реорганизации и ликвидации, инвалиды, домашние хозяйки, студенты и учащиеся. В деятельности кооперативов могли участвовать в свободное от основной работы время рабочие, техники, инженеры, научные сотрудники и служащие как государственных, так и кооперативных и иных общественных организаций, включая различные категории работников потребительской кооперации.

Условием членства в кооперативе было *обязательное трудовое участие граждан* в его деятельности. Поощрялось объединение в кооперативы лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью.

Кооператив в сфере производства или услуг создавался по желанию граждан исключительно на добровольной основе, мог действовать как на самостоятельных началах, так и при государственных, кооперативных или иных общественных организациях, предприятиях, учреждениях. Те кооперативы в сферах производства и услуг, которые создавались в системе потребительской кооперации, являлись *коллективными чле-*

нами потребительских обществ, их созывов или действовали при отдельных организациях и предприятиях потребительской кооперации. Добровольное вступление их в коллективные члены оформлялось особым письменным соглашением о взаимных обязательствах.

Так называемые кооперативы в сферах производства и услуг обычно характеризовали как **новые и малые**.

Новизна заключалась в том, что они отличались от колхозов, потребительских обществ и других существующих кооперативов и, разумеется, от государственных предприятий большой степенью хозяйственной самостоятельности при определении вида деятельности, установлении цен на свои товары и услуги, размеров оплаты труда персонала, распределении дохода. В условиях планового централизованного хозяйства они пользовались правами субъектов рыночной экономики.

Малым такой кооператив считался потому, что его могли организовать три человека (как минимум), иногда даже члены одной семьи или сослуживцы одного коллектива. Конечно, возникали кооперативы и покрупнее. Часто происходило так: 5–10 учредителей кооператива становились его хозяевами, и дополнительных работников они привлекали уже на условиях не членства, а по найму. Доход же кооператива, согласно уставу, принадлежал только его членам. Так в советское время появились разбогатевшие дельцы от псевдокооперации.

Развитие предпринимательства, лишь по форме кооперативного, но по сути частного, в обществе вызвало горячие споры между противниками и сторонниками кооперативов “новой волны”. И еще: в 1920-х годах государство преследовало “лжекооперативы”; теперь псевдокооперативы насаждало оно само. Новейшим советским изобретением стали многочисленные “кооперативы” на государственных заводах и фабриках, при министерствах и ведомствах. Уже к середине 1990 г. общее число таких кооперативов выросло до 220 тыс.

Первоначально кооперативы предполагалось использовать в интересах перестройки: для ослабления дефицита то-

<http://учебники.информ2000.рф/parisat-diplom.shtml> варов и демократизации экономической жизни. Ведь руководящая идея: “Потенциал кооперации — делу перестройки” принадлежала инициатору обновления общества Михаилу Горбачеву¹, в то время Генеральному секретарю ЦК КПСС. Однако эти ожидания оправдались *лишь частично*. Во-первых, в “новые кооперативы” прежде всего вступали не домохозяйки и пенсионеры, а люди “со связями”, активные, предприимчивые. Во-вторых, значительная часть кооперативов занималась не расширением производства, а торгово-закупочными операциями. В-третьих, от оказания услуг непосредственно населению многие кооперативы стали переходить к выполнению работ для государственных предприятий и колхозов.

Началась легализация неформального бизнеса.

Да и цены на кооперативные товары и услуги, которые в условиях всеобщего дефицита были значительно выше государственных, в то время население воспринимало как спекулятивные. Преобладающая часть общества, воспитанная на советских традициях неприятия деловой предприимчивости, к новоявленным кооператорам относилась отрицательно. “Спекулянт” и “кооперативщик” были не самыми обидными кличками, которыми “наградил” нередко члена такого кооператива “простой советский человек”.

В период кратковременного подъема движения кооператоров был принят **Закон СССР о кооперации в СССР**, который вступил в силу 1 июля 1988 г. Закон состоял из преамбулы, 5 разделов и включал 54 статьи. Будучи законодательным актом периода перестройки, он содержал взаимно не согласованные положения. Закон вроде бы был нацелен на расширение сферы и масштабов кооперативного движения, но в то же время содержал известные идеологические штампы. А в общем, он все-таки носил творческий, новаторский характер. Не случайно впоследствии его назовут *первым “рыночным” законом в нашей стране*.

---

¹ См.: Горбачев М.С. Потенциал кооперации — делу перестройки. — М., 1988.

Сердцевиной Закона о кооперации явилось правовое признание кооперативного сектора экономики равноправным партнером государственного сектора. Закон предусматривал создание благоприятных условий прежде всего для “новых кооперативов”; но в нем не были забыты также “старые” виды — колхозы и потребительская кооперация.

Уже в 1986 г. “новые кооперативы” стали учреждаться и в системе потребительской кооперации. По данным Центросоюза СССР, к началу 1989 г. их насчитывалось по стране более 8 тыс., в том числе по РСФСР — около 5 тыс. Только по Роспотребсоюзу намечалось организовать всего свыше 20 тыс. Эти кооперативы занимались производством потребительских товаров, общественным питанием, торговыми и торгово-заготовительными операциями, бытовым обслуживанием населения. Организации потребительской кооперации по отношению к этим кооперативам — коллективным членам выступали в качестве гаранта.

Что впоследствии произошло с “новыми” кооперативными обществами?

В потребительской кооперации их число уже в 1990 г. стало быстро сокращаться. Когда были легализованы новые организационно-правовые формы предпринимательства, за пределами системы потребительской кооперации произошла эволюция этих кооперативов в малые предприятия, акционерные общества и иные чисто деловые структуры. Но кооперативы времен перестройки *исчезли не бесследно*. Кооперативное предпринимательство явилось экономическим “полигоном”, где прошли первое испытание рыночные механизмы. Из среды “кооператоров” той поры вышли некоторые крупные предприниматели современной России.

Закон о кооперации был противоречив: он предусматривал государственное руководство кооперативами и одновременно декларировал самостоятельность кооперативных обществ, в том числе потребительских. В заключительном разделе Закона были сформулированы *задачи системы потребительской кооперации*, которая отныне могла иметь свои ячейки (общества)

как на село, так и в городах. Закон позволил отменить множество директив, жестко регламентирующих деятельность потребительской кооперации. Воспользовавшись этим, Центросоюз за короткий срок отменил более 600 устаревших нормативных актов, а с учетом его предложений было отменено еще около 100 решений государственных ведомств. Однако и после принятия Закона диктат Госкомтруда, Госкомцен и иных “госкомов” в отношении потребительской кооперации продолжался. Командование ею лишь ослабло, но не исчезло. Сами союзы потребительских обществ тоже трудно и медленно избавлялись от привычного административно-централистского стиля работы.

Во второй половине 80-х годов потребительская кооперация осуществляла свою деятельность в условиях реформы политической системы, в сложной социально-экономической обстановке. Затяжной застой в экономике СССР наблюдался уже давно, но примерно с 1989 г. экономика оказалась в состоянии глубокого кризиса. Спрос на потребительские товары (не только на импортные, а практически уже на все) устойчиво опережал их предложение: мясо, колбасы, масло, крупы, макароны, крепкие спиртные напитки, мыло, стиральные порошки, табачные изделия — все отпускалось населению по талонам. Введение на местах талонной системы снабжения населения в мирное время дискредитировало властные структуры и саму общественную систему, которую кто-то успел объявить “*талонным социализмом*”.

Да и кампания по “борьбе с алкоголизмом”, в принципе безусловно общепользная, но проводимая в тот период с явными перегибами, еще больше обострила проблему дефицита: деньги у населения высвобождались, а предложить ему взамен винно-водочных изделий другие товары страна оказалась не в состоянии.

К тому же сокращался импорт товаров.

В этих условиях труднее всего приходилось потребительской кооперации, которая обслуживала преимущественно сельское население и в неравной борьбе с государственной торговлей отстаивала его интересы при распределении товарных

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
ресурсов между городом и деревней. На IX съезде потребительской кооперации РСФСР (1989 г.) Председатель Правления Роспотребсоюза Валентин Ермаков с тревогой говорил о превращении потребительской кооперации в придаток госторговли в механизме распределения товарных ресурсов и заявил, что последняя явно обижает село. С такой несправедливостью кооператоры больше не мирились.

Весь розничный товароборот потребительской кооперации страны с 90,4 млрд руб. в 1985 г. увеличился до 125,2 млрд руб. в 1990 г., в том числе РСФСР — соответственно с 43,7 млрд до 58,3 млрд руб. Такие обороты сложились в текущих розничных ценах. В данный период цены имели общую тенденцию к повышению. Наряду с преysкурантными *государственными* розничными ценами уже широко применялись относительно высокие *регулируемые* цены и еще более высокие *свободные* цены. Торговля проходила в условиях острого недостатка товарных ресурсов и ажиотажного покупательского спроса.

В те годы была начата работа по развитию сферы платных услуг как перспективного и самостоятельного направления кооперативной деятельности.

Потребительская кооперация сохраняла роль одного из *основных заготовителей* сельскохозяйственной продукции. Свои заготовительные конторы она преобразовала в заготовительно-производственные объединения. Кооператоры расширили сеть приемозаготовительных пунктов. Они заключали с владельцами личных подсобных хозяйств ежегодно до 15 млн договоров на закупку продукции. Практиковались встречная продажа гражданам товаров повышенного спроса, комбикормов, выдача денежных авансов. Лучшие сдатчики премировались из специального фонда материального стимулирования. Эти и другие меры позволили потребительской кооперации существенно увеличить объемы закупок основных видов продукции и сырья.

Значительное развитие получила за указанный период промышленность потребительской кооперации. Увеличилось не только количество кооперативных хлебопекарных, консер-

вных и пивоваренных предприятий, цехов по производству колбасных и иных изделий. Выпуск продукции этими предприятиями увеличился с 7,5 млрд руб. в 1985 г. до 12 млрд руб. в 1990 г., или в 1,6 раза. Еще более заметный успех был достигнут кооператорами России, где выпуск продукции возрос в 1,8 раза, в том числе производство колбасных и кондитерских изделий — почти в 3 раза. В возрастающих количествах производились копчености, консервы, пиво, безалкогольные напитки, мороженое. Кооперативные хлебозаводы выпускали каждую третью в стране буханку хлеба промышленной выпечки. Роспотребсоюз принимал меры по приближению производства хлеба к сельским жителям путем возрождения небольших пекарен. В соответствии с программой “пять цехов” создавались малые производства, которые являлись подспорьем в снабжении населения. Прибавка продукции обеспечивалась также за счет откорма скота и поощрения кролиководства.

Быстрыми темпами росла городская кооперативная торговля сельскохозяйственными продуктами. В 1987 г. по решению директивных органов из ведения министерств торговли и бытового обслуживания союзных республик было передано потребительской кооперации свыше 6000 колхозных рынков, из них 2500 на территории РСФСР. Многие из городских, поселковых и сельских колхозных рынков работали бесприбыльно, имели неудовлетворительную материально-техническую базу. Работники кооперации приступили к реконструкции и техническому перевооружению этих рынков.

В период перестройки в стране проводилась “радикальная”, но безуспешная **экономическая реформа**. В нее была втянута и потребительская кооперация. Но ее работники, в меру консервативные и одновременно здравомыслящие, дальше попыток возрождения хозяйственной инициативы и предприимчивости не пошли. Несмотря на падение рентабельности в основной отрасли — торговле и другие нежелательные тенденции, потребительская кооперация постоянно *увеличивала свои доходы*. Совокупная прибыль ее организаций только в России составила в 1985 г. 1,08 млрд руб., а в 1990 г. — 1,75 млрд руб.,

т. е. за короткое время возросла в 1,5 раза. За счет части прибыли обновлялась и расширялась материально-техническая база потребительской кооперации.

В разгар перестроечных процессов кооператоры страны поставили перед собой задачу комплексного развития своего большого многоотраслевого хозяйства. Научно-исследовательскими учреждениями потребительской кооперации были разработаны *восемь долгосрочных комплексных программ*, включая программу увеличения собственных товарных ресурсов, программу комплексной рационализации, программу сокращения применения ручного труда, программу ресурсосбережения и др.

Незадолго до начала рыночных преобразований в организациях и предприятиях потребительской кооперации СССР было занято около 3,5 млн рабочих и служащих, в потребительской кооперации России — свыше 1,5 млн. Каждый четвертый из них был дипломированным специалистом. Кооператоров обслуживали 13 санаториев, 140 учреждений отдыха, более 200 детских садов.

В то время потребительская кооперация СССР имела свыше 400 тыс. розничных торговых предприятий, в том числе на территории РСФСР — 183 тыс., предприятий массового питания соответственно — 114 тыс. и 37 тыс., крупных торговых баз — 1629 и 689, производственных предприятий — 22 тыс. и 9 тыс. Потребительская кооперация располагала разветвленной сетью приемозаготовительных пунктов и заготпромов, предприятиями стройиндустрии и стройматериалов, 200-тысячным автотранспортным парком, комбинатами и мастерскими по выпуску рекламной продукции, другими предприятиями и учреждениями, характеризующими материально-техническую базу системы, ее достаточно развитую инфраструктуру.

Однако потенциал потребительской кооперации использовался не в полную силу и не всегда в интересах пайщиков. От этого потенциала ей **предстояло стартовать к рынку**. В течение 1990–1991 гг. кооператоры вели активную подготовку к работе в условиях свободного предпринимательства.

<http://учебники.информ2000.рф/apisat-diplom.shtml>
Итак, при плановой (командной) экономике отечественная потребительская кооперация сохранила не только свое название, но и известную обособленность как общественно-хозяйственная система. Государство использовало ее для решения экономических и иных задач и в силу этого оказывало ей некоторое содействие. Потребительские общества и их союзы применяли в своей работе (например, при закупке сельскохозяйственной продукции по ценам договоренности) отдельные элементы рыночного механизма.

Вместе с тем потребительская кооперация была огосударствлена и сверхцентрализована, кооперативные ценности и принципы частично игнорировались. До начала 1991 г. сельские пайщики вынуждены были покупать товары в кооперативных магазинах по ценам, которые включали гужевую надбавку (дополнительные расходы по транспортировке) и были выше цен в городах. Добровольное по уставу членство фактически являлось полупринудительным. Было подорвано доверие населения к кооперации и ее аппарату. Подлинное кооперирование подменялось погоней за процентом “охвата”. Произошла летаргия духа кооперации. Но в ее “генах” все еще жил инстинкт самосохранения.

ГЛАВА 6

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ЭТАПЕ СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

6.1. Потребительская кооперация в условиях формирования рынка

Перестройка, начатая с целью демократизации социализма, закончилась распадом Советского Союза. Еще в апреле 1990 г. I съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете России. 12 июня 1991 г. был всенародно избран первый Президент Российской Федерации. По итогам референдума 12 декабря 1993 г. впервые в своей истории Россия получила Конституцию, принятую всенародным голосованием.

Среди задач демократизации российского общества перво-степенное значение имела коренная реформа в области народного хозяйства. Ключевая роль отводилась переводу экономики страны **на рыночные рельсы**. Первые шаги по разгосударствлению и приватизации предприятий, пересмотр порядка налогообложения и его ужесточение, введение свободы торговли, либерализация цен 2 января 1992 г., меры социальной помощи наиболее уязвимым слоям населения — все это означало окончательную легализацию рыночных отношений. Страна вступила *в период переходной экономики, в его кризисную стадию*.

Результатом применения метода “шоковой терапии” при переходе к рынку явился инфляционный скачок. Усиление об-

щего спада производства в стране, рост числа полностью и частично безработных, многократное повышение потребительских цен, прекращение государством выплаты населению его денежных сбережений в банках привели к падению уровня и качества жизни большинства граждан. Одновременно обнаружила себя также *положительная* тенденция: экономические реформы в стране стали принимать необратимый характер. Складывается многообразие форм и видов собственности, постепенно развивается предпринимательство, формируются рынки товаров, капиталов и труда. За короткий период насытился товарами и услугами потребительский рынок. Если раньше дефицитными являлись товары, то теперь для большинства граждан дефицитными стали деньги. После десятилетий советской уравниловки в оплате труда началась резкая дифференциация доходов граждан. Образовалась пропасть между чрезмерным богатством на одном общественном полюсе и крайней бедностью на другом.

От экономического кризиса, охватившего практически все отрасли, больше всего пострадало сельское хозяйство. Упал объем сельскохозяйственного производства. Произошло обесценение сельскохозяйственного труда. Денежные доходы сельского населения снижались быстрее, чем доходы горожан, а рост цен в большей степени затронул те товары, которые занимают значительный удельный вес в покупках сельских жителей. По этим причинам произошло особенно резкое снижение покупательной способности сельского населения, обслуживаемого потребительской кооперацией.

Когда перестал существовать Советский Союз, прекратил свою деятельность Центросоюз СССР. Несколько раньше, 15 апреля 1991 г., Роспотребсоюз был переименован в Центральный союз потребительских обществ РСФСР. После ликвидации бывшего союзного центра потребительской кооперации правопреемником его имущества на территории Российской Федерации был признан **Центросоюз Российской Федерации**. Представители еще 12 союзов потребительских обществ независимых государств в марте 1992 г. учредили Международный совет потребительской кооперации — Межкоопсовет.

Центр союзов России первоначально бегался союзом союзов и объединял 80 потребсоюзов республик, краев и областей, а коллективными членами этих потребсоюзов являлись окружные и районные потребсоюзы, районные, сельские, городские, рыболовецкие и другие потребительские общества. В 1992 г. индивидуальными членами 4683 потребительских обществ состояли 22,5 млн пайщиков. Потребительская кооперация России обслуживала население численностью 55 млн человек. Это составляло 37% всего населения и более 89% сельских жителей страны. Потребительская кооперация располагала широкой сетью торговых, производственных, заготовительных и иных предприятий, а также учебных заведений.

Серьезным испытанием для потребительской кооперации явилось **вхождение в рынок**. Оно происходило в неблагоприятных условиях гиперинфляции, дефицита оборотных средств и удорожания кредита, сокращения производства и потребления, нарушенных хозяйственных связей. Характерные для начальной стадии периода переходной экономики страны кризисные явления не миновали и многоотраслевое кооперативное хозяйство.

Об этом свидетельствуют макроэкономические показатели за 1996 г. По сравнению с дореформенным 1990 г. потребительская кооперация сократила объемы своей хозяйственной деятельности в 6,5 раза, в том числе в торговле в 7, производстве — 3, заготовках — почти в 8 раз. Доля ее товарооборота во всем товарообороте России к 1998 г. снизилась на 18,2 пункта и составила 4,4%. Ухудшилась структура товарооборота потребительской кооперации, произошло сужение ассортимента реализуемых товаров. В результате розничный товарооборот стал формироваться главным образом из товаров первой необходимости, в основном из продовольственных (хлеб, крупа, сахар, соль и т. п.). Реализация товаров длительного пользования (мебели, стиральных машин, телевизоров и др.) резко сократилась. В крупных сельских населенных пунктах, где прежде жителей обслуживало несколько розничных предприятий, произошло закрытие части кооперативных магазинов. Ухудшились показатели использования мощностей заготовительных, хлебопекарных и других про-

<http://учебники.информ2000.рф/papisat-diplom.shtml>
изводительных предприятий, площади оптовых торговых баз, автомобильного парка потребительской кооперации.

Кризисное положение экономики потребительской кооперации было вызвано **комплексом причин внешнего и внутреннего свойства**. *Внешними* причинами являются общегосударственные и региональные факторы. К общегосударственным относятся, например, рост инфляции, падение аграрного производства, снижение доходов сельских жителей и др. Последствия этих негативных для потребительской кооперации факторов были смягчены для нее рядом мер государственной поддержки правового и финансового характера. К региональным факторам относятся взаимоотношения с органами местного самоуправления, особенности физической (географической) среды, состояние экономики края, дорог и др. Компенсировать свои потери, усугубляющие экономическое положение потребительской кооперации, ее организациям в регионах удается не всегда и не в полном объеме.

Многие из кризисных явлений в деятельности потребительской кооперации были обусловлены *внутренними* (внутрикооперативными) факторами, начиная от игнорирования некоторыми работниками роли и интересов пайщиков и кончая неумением соперничать с конкурентами на рынке. Хотя кооперация по своей природе является рыночной структурой, кооператоры, занимаясь в условиях командной экономики в основном распределением фондовых товаров, растеряли опыт успешной конкуренции и сотрудничества с частными торговцами. Такой опыт был накоплен до 1917 г., он был использован в годы нэпа.

Общеэкономические причины на состояние дел в потребительской кооперации влияют примерно одинаково на всей территории Российской Федерации. Однако результаты деятельности кооператоров разных регионов существенно отличаются. Вот что показали новейшие исследования. Комплексная оценка деятельности региональных союзов была произведена на основе таких показателей, как оборот предприятий торговли и общественного питания потребительской кооперации в расчете на одного обслуживаемого жителя; темпы изменения розничного товарооборота, заготовительного оборота, объема выпуска

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml> товаров в общем товарообороте; оборачиваемость оборотных средств; уровень издержек обращения. В результате самую высокую интегральную оценку получили 13 союзов потребительских обществ, средней оценки был удостоен 41 союз, низкие оценки появились рядом с названиями 23 союзов. Напрашивается вывод о том, что за ряд последних лет одни организации потребительской кооперации приспособились к рыночным условиям в наилучшей степени, другие — в средней степени, а в третьих процессы адаптации идут крайне медленно и трудно.

Экономическое “самочувствие” потребительской кооперации области, края, республики при прочих равных условиях в большей мере зависит от самих кооператоров, их предприимчивости, умения выявить и привести в действие резервы, а также от особенностей данного региона, уровня его экономического и социального развития.

Как это бывает на крутых поворотах истории, на наиболее трудной, кризисной стадии рыночных преобразований в стране кооператоры России, конечно, понесли некоторые ощутимые потери, но многое из наиболее ценного сумели сохранить, а кое-что обрели даже заново.

Потеряла потребительская кооперация былой свой статус почти единственной торговой системы в сельской местности, а в результате либерализации цен, гиперинфляции лишилась части своего экономического потенциала. Не только по независящим от кооператоров, но и по зависящим от них причинам система понесла огромный материальный урон. По данным Председателя Ревизионной комиссии Центросоюза Станислава Сададьского, за годы рыночных реформ потребительская кооперация страны потеряла более 83 тыс. объектов, в том числе почти 53 тыс. предприятий торговли, 9 тыс. объектов общественного питания, 10 тыс. заготовительных и производственных предприятий и т. д. При этом лишь 25% объектов кооперативными организациями было продано; все остальные объекты кооперацией потеряны по другим причинам¹. В отде-

¹ См.: Российская кооперация. — 2004. — 10 апреля; 2005. — 31 марта.

льных регионов кооперативный сектор оказался под угрозой полной утраты имущества. В потребительской кооперации одной лишь Ростовской области в результате разбазаривания выбыло 2059 объектов кооперативной собственности, в том числе более половины всех магазинов и предприятий общественного питания, 25 оптовых торговых баз из 30, мясоперерабатывающий комбинат, санаторий и т. д. Если в 1930-е годы имущество потребительской кооперации под видом ликвидации ее монопольного положения отбиралось государством, то в конце XX столетия ее имущество зачастую под предлогом коммерциализации и акционирования переходило в частные руки.

Вместе с тем справедливо будет привести такой положительный факт: кооператоры ряда регионов (Красноярского Севера, Чувашской Республики, Новгородской области и др.) в сложнейшие годы, вошедшие в отечественную историю как период “большого хапка”, сумели практически полностью сохранить солидную материально-техническую базу своих организаций, созданную взаимными усилиями пайщиков и работников кооперации нескольких предыдущих поколений.

Кроме объектов собственности, потребительская кооперация потеряла еще и много пайщиков: их численность только за один 1992 г. уменьшилась на 37% и к началу 1993 г. составила 13 млн человек. Происходило это в основном по трем причинам: во-первых, выбывали из потребительских обществ пайщики, ставшие ими в советское время поневоле, т. е. только для того чтобы приобрести какой-то товар повышенного спроса; во-вторых, отсеялись “мертвые души” — те, кто в потребительских обществах числился пайщиком, хотя таковым уже давно не являлся (умер либо выехал в другую местность); в-третьих, в нарушение внутрикооперативной демократии кое-где руководители потребительских обществ стали избавляться от малоимущих пайщиков, ранее внесенные паи которых после либерализации цен стали чисто символическими. В результате принятых мер к исправлению этих нарушений численность пайщиков стала увеличиваться и к началу 1997 г. достигла

15 млн. В тот период в ряде мест пайщики были потеряны не только количественно, но и как объект постоянного внимания, как основной смысл существования самой кооперации.

Сохранили кооператоры России целостность потребительской кооперации как системы, значительную часть объектов собственности и имущественные права, основные духовные ценности кооперации. Более того, социальная направленность ее предпринимательской деятельности при переходе к рыночной экономике заметно усилилась. Работники кооперации не отказались от опыта планирования, только теперь оно перестало быть директивным и приобрело индикативный (рекомендательный, советующий) характер. А еще оно обогатилось практикой составления бизнес-планов. Нашли применение такие методы, как программирование и прогнозирование экономического и социального развития.

Обрели организации потребительской кооперации реальную самостоятельность, независимость, свободу действий в хозяйственных делах в рамках обновленного законодательства, возможность кооперативной самодеятельности, совместного самотворчества пайщиков и работников кооперации. Они-то и явились значительными приобретениями потребительской кооперации. Началось и продолжается восстановление присущих ее организациям исконных черт товарного хозяйства. Кооператоры получили первые за последние десятилетия поучительные уроки функционирования своих организаций и предприятий в условиях становления рынка.

Кризисная стадия периода переходной экономики в стране завершилась обретением устойчивости в народном хозяйстве. Во многих организациях потребительской кооперации в основном достигнута стабилизация. Реформы продолжаются в условиях оживления и подъема экономики, в ходе решения таких задач, как удвоение валового внутреннего продукта и преодоления бедности в стране. Созрели условия для более последовательного, чем в 1990-х годах, решения проблемы возрождения потребительской кооперации, поставленной самой жизнью еще в период перестройки.

6.2. Правовые основы возрождения потребительской кооперации

Возрождение потребительской кооперации — это ее восстановление, подъем после частичного разрушения, некоторого упадка. Необходимость возрождения вызвана главным образом условиями и последствиями функционирования кооперации в до-рыночный период: тотальным огосударствлением кооперативных обществ и союзов, игнорированием общепринятых ценностей и принципов кооперации, искажением ее целей, деформацией имущественных отношений, принижением самостоятельных начал.

В конце 1980-х годов в направлении возрождения кооперации были сделаны лишь первые робкие шаги. В частности, кое-где восстанавливались ранее ликвидированные (путем слияния) сельские потребительские общества, появились отдельные демократические элементы в процедуре выборов органов управления и контроля потребительских обществ (выдвижение большего числа кандидатур, чем имеется мандатов, и др.), обозначились некоторые признаки расширения гласности и т. п.

Однако в советское время вопрос о возрождении кооперации был лишь поставлен, но не решен; а впоследствии, когда крайне обострилась политическая и экономическая ситуация в стране и началось свертывание “новой кооперации”, этот вопрос был отодвинут на задний план и почти забыт. Таким образом, проблема возрождения кооперации не исчезла, а переключалась после 1991 г. в новую эпоху, в условия рыночных преобразований, сохранив свою общественную значимость. И в трудной обстановке последних лет кооператоры России, делая все для сохранения системы потребительской кооперации, приняли ряд мер для ее возрождения на демократической основе.

Важное значение для возрождения потребительской кооперации имело обновление *правовых основ* ее деятельности. Закон СССР о кооперации в СССР 1988 г. при своей относительной прогрессивности был несовершенен, а после 1991 г. он частично устарел, и возникла надобность в специальном законе о потребительской кооперации.

<http://учебники.информ2000.ru/napisat-diplom.shtml>
Им стал Закон «О потребительской кооперации в Российской Федерации», принятый Верховным Советом Российской Федерации в июне 1992 г. Он состоял из 4 глав и 9 статей. Закон признал необходимость потребительских обществ и их союзов для общества, юридически закрепил правовые, экономические и социальные основы их деятельности, заложил предпосылки возрождения потребительской кооперации на подлинно демократической основе и использования ее хозяйственного (предпринимательского) потенциала в интересах пайщиков и обслуживаемого населения.

В соответствии с указанным Законом были приняты новые уставы потребительских обществ и потребсоюзов. Имущество каждого потребительского общества стало принадлежать его пайщикам на праве частной (общей долевой, общей совместной) собственности; работники кооперации тоже начали закреплять за собой выделяемую, согласно уставу, часть имущества¹. Закон

---

¹ Объявление собственности потребительского общества частной (общей долевой, общей совместной) некоторые кооператоры тогда восприняли как начало эры раздела кооперативного имущества. При этом наблюдалось психологически объяснимое явление: всячески акцентировалось внимание на значении слова “частный” перед скобками, но не анализировался глубокий смысл четырех слов, приведенных в скобках. Расхожим было мнение, что частный — это индивидуальный. Между тем наукой установлено, что основным значением слова “частный” является не “индивидуальный”, а “юридически независимый, суверенный”. Следовательно, частный характер собственности кооператива означает, что какая-либо внешняя неэкономическая сила (например, правительство, партия) не может навязывать кооперативу как частному собственнику определенное поведение. Значит, признание собственности кооператива частной теоретически тоже возможно и в принципе целесообразно, но это вовсе не является призывом к разделу его имущества. Отрицательные последствия ошибочной или искаженной трактовки “частного” характера собственности потребительских обществ в 1992–1997 гг., к сожалению, будут еще долго отражаться на состоянии потребительской кооперации страны. Даже не стоит распространяться насчет того, что объявление собственности кооператива частной в наших условиях некорректно и сегодня нежелательно, хотя за рубежом обычно она рассматривается как частная, а кооперативная хозяйственная деятельность в одних странах (Италия) — как форма социального предпринимательства, в других (США) — как форма частного предпринимательства.

предусматривал, что взаимоотношения между потребительскими обществами и союзами, а также между союзами впредь строятся на договорной основе. Уже к началу 1993 г. почти все потребительские общества России тайным голосованием пайщиков на общих собраниях приняли решение о вступлении в местные союзы и Центросоюз, превратившийся теперь в союз кооперативов¹. В ходе осуществления Закона в Краснодарском, Красноярском краях, Кировской, Костромской областях потребительские общества были реорганизованы в акционерные общества, но вскоре в первых трех из этих регионов пайщики свои кооперативы восстановили.

В целом же Закон “О потребительской кооперации в Российской Федерации”, несмотря на свои существенные изъяны, спас старейшую кооперативную систему страны от распада, а ее собственность — от полного и форсированного “раскооперирования”.

Конституция Российской Федерации, принятая на референдуме 12 декабря 1993 г., предоставляет каждому право на объединение (статья 30). Это означает право граждан создавать и свои кооперативные общества, включая потребительские. Кооператоры связывают свою надежду на возрождение потребительской кооперации со смыслом провозглашения Российской Федерации социальным государством, с гарантией свободы экономической деятельности, с признанием и равной защитой всех форм собственности, с иными положениями Конституции.

Жизнь подтверждает, что для такой надежды есть веские основания. Например, когда потребительские общества, потребсоюзы, их предприятия переживали самый глубокий с начала рыночных преобразований хозяйственный и финансовый кризис, им на помощь пришло Правительство Российской Федерации, принявшее 24 января 1994 г. постановление “**Вопросы потребительской кооперации Российской Федерации**”.

---

¹ Московский региональный союз потребительской кооперации, Новосибирский и Рязанский облпотребсоюзы объявили, что объединяемые ими потребительские общества свое членство в Центросоюзе России приостанавливают.

Во-первых, постановление положило начало цивилизованным отношениям сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Центросоюзом Российской Федерации. Правительство признало необходимым строить эти взаимоотношения на основе ежегодно заключаемых между ними *соглашений*.

Во-вторых, постановление рекомендовало местным органам исполнительной власти также строить свои взаимоотношения с организациями потребительской кооперации в соответствии с ежегодно заключаемыми с ними *соглашениями*.

В-третьих, постановление предусматривало оказание организациям потребительской кооперации *финансовой помощи и поддержки* путем предоставления кредитов, налоговых льгот, льгот по тарифам и др.

Ежегодно заключаемые соглашения вошли с тех пор в практику и позволили относительно устойчиво обеспечивать товарами и услугами не только пайщиков, но и остальное сельское население, а на этой основе сохранить организационную сеть потребительской кооперации, значительную часть ее материальной и технической базы, квалифицированных работников.

Эта политика государственной поддержки потребительской кооперации нашла подтверждение в Указе Президента Российской Федерации от 31 мая 1996 г. **“О мерах по стабилизации обеспечения сельского населения товарами и услугами”**. Ключевым вопросом Указа было восстановление нарушенных прав пайщиков, в том числе граждан, исключенных из потребительских обществ в 1991–1996 гг., а восстановление их имущественных прав объявлялось одним из направлений государственной политики в деле выравнивания условий жизни сельских и городских жителей.

Оказание потребительской кооперации поддержки, включая перенесение срока уплаты задолженности по кредитам, полученным в 1992–1994 гг., и начисленным по ним процентам, а также предоставление ей других льгот были поставлены в зависимость от выполнения Указа в части полного восстановления нарушенных прав пайщиков.

Для устранения таких принципиальных противоречий в законодательстве и в связи с принятием ГК РФ в июле 1997 г. издан Закон Российской Федерации “О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О потребительской кооперации в Российской Федерации”.

В новой редакции это Закон Российской Федерации “**О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации**”. Основной дух Закона — признание пайщика самой важной фигурой не только в своем потребительском обществе, но и в системе потребительской кооперации. Правовые акты прежней, социалистической формации принуждали потребительскую кооперацию обеспечивать товарами “своих членов и обслуживаемое население”. А в этом постсоветском Законе “обслуживаемое население” (или “остальное население”) даже не упоминается. Зато через весь Закон красной нитью проходит одна основная идея: организации потребительской кооперации созданы **пайщиками** и должны верно служить интересам этих **пайщиков**.

Закон состоит из преамбулы, 9 глав, 40 статей.

В *преамбуле* определены основные задачи потребительской кооперации. Записано, что Закон гарантирует потребителем кооперативам и их союзам с учетом их социальной зна-

чимости, а также гражданам и юридическим лицам, создающим эти общества и союзы, государственную поддержку.

В главе первой — “Общие положения” — раскрыты использованные в Законе основные понятия, определены взаимоотношения государства и системы потребительской кооперации, сформулированы важнейшие принципы создания и деятельности потребительского общества, его правомочия как юридического лица, особенности трудовых отношений в обществах и их союзах.

Глава вторая — “Образование потребительского общества” — определяет порядок учреждения потребительского общества, его государственной регистрации и круг сведений, которые должны содержаться в уставе общества.

Глава третья — “Членство в потребительском обществе” — содержит статьи о приеме в потребительское общество, о правах и обязанностях пайщиков, случаях прекращения членства в обществе, возврате паевого взноса пайщику, выходящему или исключенному из общества.

В главе четвертой — “Органы управления потребительского общества” — дана структура этих органов, определены полномочия общего собрания общества, собрания пайщиков кооперативного участка, общего собрания уполномоченных общества, совета общества и ревизионной комиссии общества. Устанавливается также порядок принятия решений на указанных собраниях.

Глава пятая — “Имущество потребительского общества” — устанавливает источники формирования имущества, содержит перечень создаваемых в потребительском обществе фондов, определяет порядок распределения доходов, а также имущественную ответственность общества и его членов.

В главе шестой — “Основы деятельности потребительского общества” — речь идет о бухгалтерском учете и финансовой отчетности общества, порядке ведения документов и самих документах, которые должны храниться по месту нахождения совета потребительского общества.

Глава седьмая — “Реорганизация и ликвидация потребительского общества” — определяет порядок слияния,

присоединения, разделения, выделения, преобразования, ликвидации потребительского общества, а также порядок использования имущества ликвидируемого общества.

В главе восьмой — *“Союз потребительских обществ”* — рассматриваются основные принципы создания и деятельности союза, порядок вступления в союз, источники его имущества, полномочия органов управления и контроля союза и, наконец, порядок реорганизации и ликвидации союза.

Глава девятая — *“Переходные положения”* — содержит требование к потребительским обществам, союзам потребительских обществ, их организациям и учреждениям, созданным до вступления в силу настоящего Закона, привести свои уставы в соответствие с ним в течение 12 месяцев.

В апреле 2000 г. данный Закон Российской Федерации был еще раз **обновлен и дополнен**. В результате в Законе расширен перечень задач потребительской кооперации; уточнены вопросы, относящиеся к компетенции советов и правлений потребительских обществ и их союзов; зафиксирована норма о праве союза осуществлять контрольные и распорядительные функции в отношении как потребительских обществ, которые являются членами данного союза, так и созданных потребительскими обществами соответствующих союзов потребительских обществ, и т. д.

Закон *“О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации”* является правовой базой возрождения потребительской кооперации, ее реформирования в соответствии с проводимыми в стране преобразованиями. Закон открыл новый этап в развитии кооперативного движения потребителей в России, расширил возможности для свободного развития потребительской кооперации.

Весьма непростая задача — претворить возможности в действительность. Ведь даже самый хороший закон не осуществляется автоматически, сам по себе; его положения реализуют конкретные люди, причем это требует немалой настойчивости, напряженного труда. Решающее значение для обеспечения *“работы”* Закона имеет активное и последовательное сотвор-

чество пайщиков и работников кооперации одновременно во всех звеньях системы, особенно в потребительских обществах.

Центросоюз России, региональные потребсоюзы и большая часть потребительских обществ, опираясь на Закон, в последние годы проделали значительную работу. Усилия были направлены на то, чтобы вывести потребительскую кооперацию из экономического кризиса, выработать и осуществить систему мер, обеспечивающих подъем кооперативного хозяйства, уточнить социальное предназначение потребительской кооперации с учетом современных условий, строить ее внутреннюю жизнь в соответствии с нравственными ценностями и принципами международного кооперативного движения. Эти усилия стали приносить положительные результаты.

И тем не менее задачу возрождения потребительской кооперации страны пока нельзя признать до конца решенной.

В каких *основных направлениях для возрождения потребительской кооперации* следует действовать в дальнейшем?

Все еще в потребительских обществах зачастую не хватает сосредоточенности на пайщиках, нередко не принимаются во внимание их мнение, запросы. Предстоит осознать, признать **самоценность пайщиков** и исходя из этого на удовлетворение **их** материальных и иных потребностей, на предоставление ощутимых преимуществ **именно им** нацеливать всю деятельность потребительской кооперации, использовать ее ресурсы¹.

---

¹ Один из опытнейших кооператоров-практиков *Г. Е. Михайлов* в своей книге доказывает, что “потребительская кооперация практически по-прежнему обслуживает все сельское население, неся на этом огромные убытки и ничего не делая для пайщика”. Суть кооперативного принципа организации состоит в том, что потребительские общества должны работать на пайщика, а наши организации свои весьма ограниченные ресурсы раскладывают на все сельское население. Но ведь это “противно природе кооперации”, потому что наносит ущерб интересам членов потребительских обществ. Получается, что, действительно, наша “кооперация еще не работала как кооперация!” Кооперативные магазины и другие предприятия, бесспорно, должны быть доступны всем, но на обслуживание прочего, т. е. некооперированного сельского населения органы государственной власти и управления должны заключать с организациями потребительской кооперации договоры. Задача же подлинного коопера-

Тогда можно рассчитывать на более доверия населения к кооперации и расширение ее социальной базы.

Сегодня каждый третий пайщик фактически не участвует в кооперативном самоуправлении, так как в прошлом в деле управления было много бюрократического формализма и лицемерия. Нужно от “относительной демократии” перейти к демократии действительной, а формы самоуправления наполнить демократическим содержанием. Только заинтересованное участие самих пайщиков способно превратить потребительское общество в живой организм.

Сегодня наши потребительские общества обладают большей степенью самостоятельности, чем в дореволюционные времена. Но самостоятельность должна уравниваться с ответственностью, прежде всего перед пайщиками. А еще самостоятельность потребительских обществ должна стать необратимой. Лишь тогда можно говорить об автономности, независимости самой кооперации как системы.

Сегодня части работников потребительской кооперации еще недостает предприимчивости. Хозяйствовать же себе в

тива состоит в том, чтобы вернуться к пайщику, действовать во благо пайщика. “Дело в том, что, обслуживая все население в ущерб пайщику, мы грубо нарушаем Закон о потребительской кооперации (статья 1), где сказано, что мы обязаны обслуживать только пайщика. Таким образом, кроме экономической абсурдности, мы занимаемся еще противозаконной деятельностью” (Михайлов Г.Е. Сельпо: Из истории Томской кооперации 1991–2001 гг. — Томск, 2002. — С. 111–113).

Мнение о том, что стратегическое направление деятельности потребительской кооперации должно быть ориентировано на пайщиков, разделяют и представители науки. Так, профессор *И. В. Захаров* пришел к выводу, что потребительские кооперативы способны противостоять давлению со стороны крупных и крупнейших компаний инвесторного типа при ориентации “не на рынок, а на исключительное удовлетворение потребностей своих членов в соответствии с решениями, принимаемыми самими членами. Ориентация потребительских кооперативов на внешний рынок, обслуживание нечленов — прямой путь к их гибели в результате конкуренции с более крупными рыночными предпринимательскими структурами” (Нравственные основы и социальные задачи потребительской кооперации. — М., 2004. — С. 201).

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml> убыток в рыночной экономике полдела. Чтобы достичь выше самостоятельность потребительских обществ необходимо постоянно подтверждать успешной предпринимательской деятельностью. Только при хозяйственном успехе возможно улучшение обслуживания пайщиков, усиление очень важной — социальной — функции потребительского общества.

Сегодня уже нет прежней опеки государственных структур над потребительской кооперацией, командования ее организациями. Формируется современная кооперативная политика Российского государства, которая во многом определит судьбу и возрожденной потребительской кооперации XXI века. Кооператоры призваны участвовать в выработке этой политики, стать не только ее главным объектом, но и деятельным субъектом.

Возрождение потребительской кооперации — задача не сиюминутная, а стратегическая. Для ее решения недостаточно одного порыва и даже прорыва. Здесь требуется долгая, целенаправленная, упорная работа.

6.3. Деятельность потребительской кооперации в постсоветский период

В конце 1991 г. наша страна вступила в новую эпоху. В момент крушения *ненастоящего социализма* миллионы россиян мечтали возвести общее рыночно-демократическое здание, комфортное для всех. Со строительством **гражданского общества** люди связывали свои надежды на обновление жизни и ее улучшение в кратчайшие сроки. Однако на смену тому социализму пришел *бюрократический капитализм*. Либеральные реформы привели к монополии нескольких крупных олигархических групп, сколотивших в результате приватизации государственного имущества громадные состояния. По существу это имущество было украдено у народа; значительная часть людей образовала многомиллионную бедноту. А переходный процесс оказался и трудным, и как раз для большинства граждан чрезвычайно болезненным, и неопределенно долгим.

В постсоветские годы потребительская кооперация России претерпела значительные количественные изменения и, что важнее всего, совершила переход от одного качественного состояния к другому, новому качественному состоянию. И в рамках данного периода, с 1991 г. по настоящее время, она прошла (и проходит) *три фазы своей эволюции*.

Первая фаза (1991–1997 гг.) характеризуется тем, что все усилия кооператоров были направлены на обеспечение выживания, самосохранения системы потребительской кооперации.

На *начальной, наиболее неблагоприятной стадии* этой фазы, а именно до 1994 г., кооперативные организации в условиях гиперинфляции испытывали острый дефицит денежных средств, были вынуждены брать в банках многократно вздорожавшие кредиты, почти лишились собственных финансовых ресурсов, оказались на грани банкротства. Как следствие резкого увеличения издержек обращения и производства росло количество убыточных потребительских обществ и союзов, а относительно благополучные из них до половины (47,5% в среднем по системе в 1993 г.) своей прибыли направляли в качестве платежей в бюджет. Резко сократились объемы хозяйственной деятельности потребительской кооперации, в тяжелейшем положении оказались оптовая торговля, общественное питание, происходило свертывание закупок сельскохозяйственных продуктов и сырья, ухудшились показатели использования мощностей хлебопекарных, колбасных и других производственных предприятий. На формирующемся рынке кооперация быстро сдавала свои позиции предприятиям других форм собственности. Часть кооператоров оказалась психологически и профессионально не готовой к работе в рыночных условиях, и уроки рынка теперь обходились системе очень дорого.

Вплоть до середины 1992 г. на состоянии дел в потребительской кооперации отрицательно сказывалось и отсутствие адекватной правовой базы: в новейших российских законах **о предприятиях и предпринимательской деятельности** и **о собственности** кооперативы как самостоятельная организационно-правовая форма юридических лиц не были предусмотре-

ны. Издавший в феврале 1992 г. первым Президентом России Указ о коммерциализации деятельности предприятий потребительской кооперации предусматривал предоставление всем ее хозяйственным единицам право юридического лица, чем в ряде регионов воспользовались коллективы кооперативных магазинов, столовых, цехов, торговых баз, автохозяйств. Выделившись в качестве юридических лиц, они стали выходить из потребительских обществ и союзов. И после издания данного Указа организации системы потеряли значительную часть своего имущества. В завладении этим имуществом путем выведения его из собственности потребительских обществ и союзов участвовали и дельцы от кооперации, ее отдельные руководители-перевертыши, непримиримую борьбу с которыми повели честные работники, преданные кооперативному делу.

Последующая стадия первой фазы, в которую потребительская кооперация вступила в 1994 г., характеризовалась относительным улучшением общей обстановки. Произошла частичная адаптация кооперативной деятельности применительно к рыночным условиям. Пришло понимание того, что рынок — не какое-то временное стихийное бедствие, которое вот-вот пройдет, а естественная среда функционирования кооперации в течение неопределенно долгого времени. Была расширена работа по переподготовке кооперативных кадров. Центросоюз и региональные потребсоюзы практиковали целевое обучение руководителей и специалистов системы работе в рыночных условиях путем проведения семинаров и совещаний, направления на курсы повышения квалификации и даже организации изучения опыта кооператоров в зарубежных странах. Стала осуществляться федеральная программа кооперативного образования. В мае 1997 г. был создан межвузовский Ученый совет Центросоюза.

Важное значение для выживания потребительских обществ и союзов имели **меры помощи и поддержки** Правительства Российской Федерации. Среди предоставленных им льгот наиболее значимыми в то время явились разрешение на создание фонда развития потребительской кооперации; рассрочка

на 10 лет погашения централизованных кредитов, полученных в 1992–1994 гг., и процентов по ним; разрешение привлекать заемные средства пайщиков и не Kooperированного населения с отнесением выплачиваемых по ним процентов на издержки обращения и производства; освобождение от налогообложения прибыли предприятий и организаций потребительской кооперации 13 регионов, обслуживающих районы Крайнего Севера. Кроме того, финансовая поддержка местным организациям потребительской кооперации была оказана в большинстве республик, краев и областей: освобождение от уплаты некоторых налогов, возмещение кооперации расходов по транспортировке товаров в магазины, расположенные далее 11 км от баз доставки, выделение льготных кредитов и др.

Центросоюз и остальные организации потребительской кооперации вели *интенсивные поиски* путей выхода из кризиса. В кооперативную практику внедряются бизнес-планы, в районных потребительских обществах реализуется идея единого баланса (“одна организация — один баланс”), происходит диверсификация отраслей кооперативной деятельности, уже тогда кооператоры вплотную занялись организацией бытового обслуживания населения.

Федеральный закон “О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации” в редакции 1997 г. открыл простор для реформирования организационной структуры потребительской кооперации. Выдвинув на первое место потребительские общества как добровольные объединения их членов, Закон одновременно способствовал усилению функций Центросоюза и региональных союзов. В целом потребительская кооперация еще была убыточна, сокращение объемов ее хозяйственной деятельности продолжалось, но *темпы падения показателей уже замедлились*. Предстояло остановить падение, стабилизировать положение в системе.

Реализация этой задачи стала для кооператоров их главным делом **во второй фазе** (1998–2002 гг.).

Центросоюз и научные силы его вузов, опытные руководители и специалисты потребсоюзов и потребобществ коллектив-

но разработали Программу «Стабилизация и развитие потребительской кооперации Российской Федерации на 1998–2002 гг. Она была утверждена 119-м общим Собранием представителей потребительских обществ страны в 1998 г. Этот обширный документ охватывал весь круг актуальных проблем потребительской кооперации, о чем свидетельствовали сами названия разделов Программы: пайщик — центральная фигура потребительской кооперации; организационная структура; правовое обеспечение деятельности; экономика и финансы; развитие отраслей деятельности; региональные особенности Сибири, Дальнего Востока, Севера; кадровая политика и образование. Программа содержала не только критический анализ состояния дел в потребительской кооперации, но прежде всего конкретные меры и ценные рекомендации, выполнение которых должно было способствовать оздоровлению и стабилизации системы, выведению ее из экономического кризиса.

Эффективным рычагом осуществления данной Программы стали ежегодно проводимые Центросоюзом российские **научно-практические конференции**: “Потребительская кооперация — социально ориентированная система” (1999 г.), “Кооперативная самобытность в новом тысячелетии” (2000 г.), “Самобытность потребительской кооперации: опыт и проблемы управления” (2001 г.), “Усиление борьбы с бедностью — стратегия и социальная миссия потребительской кооперации” (2002 г.).

Эти конференции, *во-первых*, имели важное прикладное значение с точки зрения мобилизации кооперативной ответственности на решение текущих и перспективных чисто практических задач; *во-вторых*, явились удачно найденной формой тесного творческого сотрудничества отраслевой науки и живой кооперативной практики; *в-третьих*, позволили пайщикам и работникам системы уяснить своеобразие кооперативной модели и лучше осознать суть философии кооперации, прежде всего правильное соотношение целей кооперации и средств их достижения.

Конференциями были охвачены десятки республиканских, краевых, областных потребсоюзов и многие потребительские

общества, тысячи профессиональных работников-кооперации, ее активисты-пайщики, представители органов местного самоуправления и священнослужители религиозных организаций. Центросоюз, большинство региональных союзов и потребительских обществ, все добросовестные кооператоры в эти годы целенаправленно работали над реализацией Программы стабилизации и развития, рекомендаций научно-практических конференций. Многие организации потребительской кооперации установили сами для себя напряженные задания по всем разделам Программы, а в дальнейшем ее объемные показатели не раз пересматривали в сторону их увеличения. Начиная с 1999 г. первенствующее значение в потребительской кооперации стало приобретать **усиление социальной работы**. Имея по законодательству статус некоммерческой организации, потребительская кооперация объявила себя социально ориентированной системой, миссия и социальная стратегия которой — работа по преодолению бедности и духовно-нравственное возрождение села.

Организации потребительской кооперации содержали в отдаленных населенных пунктах свои убыточные магазины и доставляли туда товары, путем организации малых производств и предприятий бытового обслуживания создавали новые рабочие места с целью трудоустройства безработных, закупали у граждан сельскохозяйственные продукты, выплачивая за них миллионы рублей и тем самым увеличивая денежные доходы населения, предоставляли своим пайщикам социальные льготы, прибыльно работающие потребительские общества выдавали им кооперативные выплаты и т. д.

Изменился в лучшую сторону внешний облик многих кооперативных магазинов, которые, не переставая быть торговыми предприятиями, в то же время отныне являются пунктами закупки сельскохозяйственной продукции и центрами работы с сельчанами, в них организуются чайные столы, библиотечки, выписывается газета для пайщиков “Российская кооперация”. В 1999 г. деятельность потребительской кооперации в целом перестала быть убыточной, и к своему 170-летнему юбилею,

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml> широко известному в 2001 г., система имела укрепленную финансовую базу.

Главным итогом работы кооператоров России в 1998–2002 гг. явилось достижение относительной устойчивости кооперативной экономики, *переход системы от спада к росту*. Совокупный объем деятельности потребительской кооперации за этот период увеличился в 3 раза и в 2002 г. достиг 97 млрд руб., в том числе товарооборот розничной торговли и общественного питания составил 67 млрд, производство товаров — почти 14 млрд, объем закупок сельскохозяйственной продукции — более 8 млрд, платных услуг — около 3 млрд руб. Рост объемов хозяйственной деятельности был достигнут практически во всех отраслях.

В помощь владельцам сельских подворий потребительские общества и их союзы начали открывать малые производства: зернодробилки, мельницы, крупорушки, пункты приема молока и его сепарирования, молокозаводы, маслобойки и др. Немало сил и средств кооператоры вложили в дело возрождения службы быта на селе. С каждым годом увеличивались площади земельных угодий, используемых потребительскими обществами для производства животноводческой и земледельческой продукции. Общий рост объемов и развитие новых видов деятельности позволили в 1999–2002 гг. создать в организациях системы потребительской кооперации тысячи постоянных рабочих мест и, кроме того, привлечь людей на временную, сезонную работу и на работу на условиях неполного рабочего дня.

Заметно улучшились качественные показатели кооперативной деятельности. Если перед принятием Программы стабилизации и развития потребительской кооперации 2/3 ее организаций и предприятий были убыточными, то в 2002 г., наоборот, из 5000 хозрасчетных организаций и предприятий 3300, или 2/3, работали прибыльно. Рентабельная работа большинства потребобществ и их союзов открыла возможности лучшего осуществления социальной миссии кооперации и обновления ее материально-технической базы.

В третью, современную фазу развития потребительская кооперация вступила в 2002 г. За предыдущий период расширилось правовое поле деятельности потребительской кооперации, была достигнута консолидация сил в осуществлении программ ее стабилизации и развития, в деле сохранения единства и самобытности системы. В начале XXI столетия у потребительской кооперации возникли новые задачи, в первую очередь в реализации ее социальной миссии. Возникла необходимость сформулировать определяющий замысел кооператоров на предстоящий период. С учетом этого Центросоюз разработал *Концепцию развития потребительской кооперации Российской Федерации на период до 2010 г.* В данном документе, являющемся формой прогнозирования, расширены и углублены все те основные направления, которые еще раньше были исследованы в Программе стабилизации и развития потребительской кооперации страны.

Целью Концепции провозглашен переход организаций потребительской кооперации России к стадии устойчивого роста и активной реализации социальной миссии. Это означает, что на первый план кооператоры выдвинули преодоление бедности, духовность, создание достойных условий жизни на селе.

В апреле 2002 г. в Москве состоялось 123-е общее Собрание представителей потребительских обществ Российской Федерации. Оно приняло постановление “Усиление борьбы с бедностью — стратегия и социальная миссия потребительской кооперации”. В том же году проведенная в 37 республиканских, краевых и областных потребсоюзах Российская научно-практическая конференция выработала Рекомендации по реализации данного постановления.

Таким образом, выжив в начале реформ и несколько окрепнув в дальнейшем, потребительская кооперация вплотную приступила к выполнению **своей исконной, социальной миссии.**

Следует заметить, что в последние десятилетия существования советского строя хозяйственная работа, а именно рост сельской торговли и заготовок, считалась главным делом

огосударственной потребительской кооперации. Тогда слишком мало значения придавалось социальному смыслу ее деятельности. В нашей стране было практически забыто о том, что первые английские кооперативы потребителей зародились как результат энергичного поиска средств борьбы с бедностью, безработицей, невежеством, а также с таким распространенным в то время среди британских пролетариев пороком, как пьянство.

Между тем бедность и голод в мире оставались все на том же уровне, что и прежде. Многие национальные кооперативные движения постоянно заботились об обеспечении единства экономических и социальных функций кооперации и содействовали материальной самопомощи членов кооперативов. Еще в 70-х годах прошлого века Международный кооперативный альянс опубликовал специальное исследование “*Кооперативы и бедняки*” и рекомендовал его для изучения данной глобальной проблемы. В ряде стран кооперация превратилась в одно из средств сокращения бедности, нужды, голода. Потребительские кооперативные организации оказались эффективными в деле распределения продуктов питания, обеспечения занятости, оказания малоимущим самых необходимых услуг.

Включение потребительской кооперации России в работу по преодолению бедности известной части сельского населения в наши дни — это вовсе даже не новая, а полузабытая старая задача кооператоров. И подчинение хозяйственной деятельности кооперации выполнению этой ее социальной задачи **соответствует традициям кооператоров** дореволюционной России и рочдейлских пионеров из Великобритании, духу главной мысли Роберта Оуэна об улучшении условий жизни бедных путем взаимной кооперации.

В Концепции развития потребительской кооперации страны определены конкретные *направления, способы, меры борьбы с бедностью*, подчеркнуто, что социальная миссия должна быть направлена на все население — как на пайщиков, так и остальных сельских жителей. Помимо оказания населению непосредственной помощи и поддержки путем увеличения

объемов и расширения видов своей предпринимательской деятельности потребительская кооперация обеспечивает занятость людей, что дает им возможность иметь постоянную или временную работу и получать за свой труд соответствующую оплату, денежный доход. Создавая новые производства, открывая магазины на дому и сезонные предприятия, развивая службу быта, организуя рыболовецкие бригады и пасеки, закупая молоко, грибы или лекарственные травы, потребительские общества и их союзы могут и должны содействовать трудоустройству и занятости безработных, пенсионеров, инвалидов и других уязвимых групп населения.

Расширение социальной работы становится стратегическим направлением деятельности потребительской кооперации. Успех в этом деле предопределяется, *во-первых*, хозяйственными успехами кооперативных организаций. Совокупный объем деятельности потребительской кооперации России в 2006 г. превысил 151 млрд руб., в том числе оборот розничной торговли и общественного питания сложился в сумме 111 млрд руб., а объем закупок сельскохозяйственной продукции — 12 млрд руб. Таким образом, по сравнению с 2002 г. рост розничного товарооборота в сопоставимых ценах составил 165%, а оборота по закупкам — 145%. В 2006 г. организации потребительской кооперации закупили мяса около 85 000 т, молока — 171 000 т, яиц — 373 млн штук, картофеля — 117 000 т, овощей — 98 000 т. Кооператоры выработали и реализовали сотни тысяч тонн хлеба и хлебобулочных изделий. Действовало 3 тыс. новых малых производств, возросло число предприятий бытового обслуживания населения. Созданы новые временные и сезонные рабочие места. Сократилось количество убыточных юридических лиц. Из 74 республиканских, краевых, областных потребсоюзов с прибылью завершили 2002 г. 64, а 2006 г. — уже 69. В этих условиях закономерным становится увеличение из года в год объема капитальных вложений потребительских обществ и их союзов в развитие своего многоотраслевого хозяйства.

Во-вторых, результативность работы потребительской кооперации, вообще и ее борьбы с бедностью в частности во

многим определяется ответственным отношением профессиональных работников кооперации к делу, их духовно-нравственными качествами. Поэтому организованная Центросоюзом Российская научно-практическая конференция в 2004 г. была посвящена проблеме духовно-нравственных основ социально-экономической деятельности потребительской кооперации.

Эту деятельность кооператоры России во все большей степени согласуют с ценностями и принципами международного кооперативного движения. Кооперативная общественность страны была ознакомлена со “Сводом нравственных принципов и правил в хозяйствовании”, составленным на основе известных десяти христианских заповедей и недавно принятым VIII Всемирным Русским Народным Собором.

Процесс перехода к обновленной модели потребительской кооперации с усиленным вниманием на социальный смысл ее деятельности продолжается. На этом пути найдены первые решения и достигнуты первые результаты, что не исключает, а предполагает дальнейшие поиски средств повышения экономической и социальной эффективности потребительских обществ и союзов.

Общее Собрание представителей потребительских обществ Российской Федерации (июль 2004 г.) рассмотрело в качестве основного вопрос о задачах по дальнейшему повышению роли потребительской кооперации в улучшении обслуживания сельских жителей и мерах по ускорению социальной работы. Общее Собрание утвердило *Программу развития потребительской кооперации страны на 2004–2007 гг.* и наметило основные меры по ее выполнению. Программа предусматривает увеличение за короткий период совокупного объема социальной и экономической деятельности организаций системы более чем в 1,6 раза, развитие всех отраслей.

128-е общее Собрание представителей потребительских обществ Российской Федерации (март 2006 г.) определило роль и задачи потребительской кооперации в реализации *приоритетных национальных проектов*, предусматривающих подъем аграрно-промышленного комплекса, повышение уровня

<http://учебники.информ2000.рф/parisat-diplom.shtml> граждан, обеспечение семей и молодежи доступным жильем.

Предстоит напряженная работа кооператоров по осуществлению всего намеченного.

6.4. Организационные и уставные основы системы потребительской кооперации

Потребительская кооперация России представляет собой целостное образование, т. е. сложную многоструктурную общественно-хозяйственную (социально-экономическую) систему, состоящую из частей, связанных друг с другом и составляющих вместе единство. Такими частями потребительской кооперации как открытой системы являются потребительские общества и союзы потребительских обществ. Они — **организации**, и им присуща *упорядоченность*, в силу чего снижается неопределенность (энтропия) всей системы и повышается ее внутренняя устойчивость. Системный характер организации потребительской кооперации признан законодательно.

Потребительское общество — добровольное объединение граждан и (или) юридических лиц, созданное, как правило, по территориальному признаку, на основе членства путем объединения его членами (пайщиками) имущественных паевых взносов для торговой, заготовительной, производственной и другой деятельности в целях удовлетворения материальных и иных потребностей его членов.

Союз потребительских обществ — добровольное объединение потребительских обществ на основании решений общих собраний этих обществ для координации их деятельности, обеспечения защиты имущественных и других прав потребительских обществ и их членов, представления их интересов в государственных органах и органах местного самоуправления, а также для оказания правовых, информационных и иных услуг.

Созданы и действуют союзы потребительских обществ разных уровней — районные, областные, краевые, республи-

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
канские, а также в масштабе страны — центральным союз потребителей обществ Российской Федерации.

Потребительские общества и их союзы являются юридическими лицами и в своей деятельности руководствуются Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом Российской Федерации “О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации”, другими законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также своими уставами.

Устав — систематизированный свод правил, регламентирующих основные вопросы деятельности потребительского общества (союза потребительских обществ), обязательный признак его юридической самостоятельности.

Устав дополняет положения законодательства, касающегося потребительской кооперации, но противоречить законодательству устав не может. Устав является официальным оформлением потребительского общества (союза) и выражением волеизъявления членов.

Устав потребительского общества (союза) служит прежде всего своеобразным соглашением участников общества (союза) между собой. Далее, через государственную регистрацию общества (союза) достигается соглашение между участниками потребительского общества (союза) и государством. Наконец, внутри системы потребительской кооперации уставы согласовывают отношения между потребительскими обществами и их союзами. И еще: уставы, конечно, регулируют отношения между пайщиками и потребительскими обществами.

В потребительской кооперации применяются *примерные и индивидуальные уставы*. В примерном уставе потребительского общества имеются **такие разделы**: общие положения; цели и предмет деятельности общества; пайщики в обществе; правомочия общества; основы экономической деятельности общества; структура органов управления и контроля общества; правомочия кооперативного участка общества; общее собрание уполномоченных общества; совет потребительского обще-

ства; правление общества, органы контроля, учет и отчетность, документы общества; трудовые отношения; реорганизация и ликвидация общества. Большинство из перечисленных разделов содержится и в примерном уставе союза потребительских обществ.

Примерные уставы определяют статус однородных организаций потребительской кооперации и используются в качестве образцов для разработки индивидуальных уставов конкретных потребительских обществ и союзов потребительских обществ. Индивидуальными являются уставы, уже обсужденные и принятые участниками потребительских обществ (союзов) путем голосования в установленном порядке.

Потребительские общества составляют основное структурное звено системы потребительской кооперации. В зависимости от социального состава пайщиков, вида их трудовой деятельности или особенностей территории, где функционируют потребительские общества, они подразделяются на несколько видов.

Так, сельское потребительское общество (*сельпо*) объединяет пайщиков-потребителей, живущих обычно в одном или нескольких селах и деревнях, городское потребительское общество (*горпо*) — пайщиков-жителей города, рабочий потребительский кооператив (*рабкооп*) — преимущественно пайщиков из среды рабочих и служащих, рыболовецкое потребительское общество (*рыбкооп*) — пайщиков в основном из числа рыбаков, охотников и оленеводов, пайщиками районного потребительского общества (*райпо*) является население сельского района, а ученического потребительского общества (*учпо*) — учащиеся или учащиеся и учителя.

Активные пайщики потребительского общества являются его членами фактически. **Членство** — это не просто пребывание в потребительском обществе; членство означает особую форму *личного участия* в обществе. Член потребительского общества также принимает *имущественное участие*, участие в хозяйственном обороте своего общества и т. д. Участвуя в кооперативной деятельности, пайщики вступают между собой во

взаимные связи и отношения, по выданном случае не в непосредственные (прямые), а опосредствованные потребительским обществом.

Упорядочивает эти связи и отношения опять-таки устав потребительского общества. В частности, в нем определены условия членства в обществе, права и обязанности пайщиков.

Членство в потребительском обществе является добровольным. Пайщиками общества могут быть граждане, достигшие возраста шестнадцати лет, и (или) юридические лица. Граждане и юридические лица, желающие стать пайщиками, после ознакомления с уставом общества подают *в совет* потребительского общества заявление в письменной форме о приеме в общество. При этом в заявлении гражданина должны быть указаны его фамилия, имя, отчество, место жительства и паспортные данные, а в заявлении юридического лица — его наименование, место нахождения и банковские реквизиты. Граждане, не имеющие самостоятельного заработка, а также получающие государственные пособия, пенсию или стипендию, сообщают об этом в заявлении.

Заявление о приеме должно быть рассмотрено советом потребительского общества *в течение 30 дней*. Вступающий в общество становится его пайщиком после принятия решения советом потребительского общества и уплаты вступительного взноса, а также паевого взноса или его части, установленной уставом данного общества. Дело в том, что для лиц, не имеющих самостоятельного заработка, а также получающих государственные пособия, пенсию или стипендию, общее собрание потребительского общества устанавливает льготный, меньший размер пая.

Пайщику при вступлении в потребительское общество выдается советом общества документ, удостоверяющий его членство.

Пайщики **имеют право**: участвовать в деятельности потребительского общества и управлении им (например, участвовать в заседании совета общества, общего собрания общества и т. п.); избирать и быть избранными в органы управления и

контроля, вносить предложения об улучшении деятельности общества, устранении недостатков в работе его органов; приобретать (получать) преимущественно перед другими гражданами товары (услуги) в организациях торговли и бытового обслуживания общества, осуществлять на основе договоров гарантированный сбыт изделий и продукции личного подсобного хозяйства и промысла через организации общества; получать кооперативные выплаты по итогам работы за год пропорционально участию пайщиков в хозяйственной деятельности общества или их паевому взносу в соответствии с решением общего собрания общества; завещать по наследству паевую взнос и кооперативные выплаты без передачи правомочий пайщика; пользоваться услугами общества, льготами, предусмотренными для пайщиков законом и уставом (эти льготы предоставляются за счет доходов, получаемых от предпринимательской деятельности общества); пользоваться объектами социального назначения на условиях, определяемых органами управления общества; быть принятыми в первоочередном порядке на работу в общество при прочих равных условиях в соответствии с образованием, профессиональной подготовкой и с учетом потребности в кадрах; получать направления на учебу в образовательные учреждения потребительской кооперации; получать информацию от органов управления об их деятельности (полученная информация не должна быть использована во вред обществу); обращаться к общему собранию общества с жалобами на неправомерные действия других органов управления и контроля общества; обжаловать в судебном порядке решение органов управления общества, затрагивающее их интересы; добровольно выйти из общества на основании письменного заявления, которое должно быть рассмотрено советом потребительского общества.

Общее собрание потребительского общества с учетом конкретных условий может устанавливать и иные права пайщиков, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Пайщики **обязаны**: соблюдать устав потребительского общества, выполнять решения общего собрания, других органов

управления и органов контроля, а также уставы союзов, членом которых является данное общество, решения органов управления и органов контроля этих союзов; выполнять обязательства перед обществом по участию в его хозяйственной деятельности, беречь собственность общества; оплатить в течение срока, определенного общим собранием общества, паевой взнос, в ином случае членство в потребительском обществе считается несостоявшимся.

Пайщик может быть исключен из потребительского общества решением общего собрания потребительского общества в случаях неисполнения им без уважительных причин своих обязанностей, а также совершения действий, наносящих ущерб обществу.

Вышедший и исключенный из общества пайщик несет имущественную ответственность по долгам общества до конца того финансового года, в течение которого он выбыл.

Выбывший пайщик лишается своих прав со дня подачи заявления о выходе, а исключенный — со дня решения общего собрания потребительского общества об исключении.

Условия членства потребительских обществ *в союзах потребителейских обществ*, права и обязанности обществ как членов союзов определены в уставах этих обществ и союзов.

Членами союза являются потребительские общества, зарегистрированные и действующие в соответствии с Законом Российской Федерации “О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации”. Член союза сохраняет свою самостоятельность и права юридического лица.

Для вступления в союз и добровольного выхода из него потребительское общество представляет совету союза соответствующее заявление, свой устав, протокол или выписку из протокола общего собрания общества, принявшего решение о вхождении в союз или добровольном выходе из него.

Такое заявление должно быть рассмотрено советом союза в течение 30 дней и передано для принятия решения общему собранию представителей потребительских обществ союза.

Потребительское общество признается членом союза с момента вынесения положительного решения общим собранием представителей и уплаты взноса.

Членство в союзе прекращается в случаях добровольного выхода или исключения потребительского общества из союза, а также в случае прекращения деятельности общества. Потребительское общество может быть исключено из союза решением общего собрания представителей потребительских обществ союза при нарушении им требований Закона “О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации”, устава союза и своего устава, а также невыполнения решений органов управления и контроля данного союза.

Члены союза **имеют право**: вносить на обсуждение органов управления союза предложения по вопросам, являющимся предметом деятельности потребительской кооперации соответственно района, области, края, республики или Российской Федерации, участвовать в их обсуждении и принятии решений; требовать в необходимых случаях созыва чрезвычайного общего собрания представителей потребительских обществ союза; получать от органов управления союза, его должностных лиц информацию о деятельности союза; выходить из состава союза; выдвигать своих представителей в органы управления и контроля союза; вносить предложения о внесении изменений и дополнений в устав союза.

Члены союза **обязаны**: соблюдать Закон “О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации” и устав союза; выполнять решения общего собрания представителей, совета и президиума совета, правления союза; производить внутрихозяйственные отчисления союзу; представлять союзу бухгалтерскую, статистическую и иную отчетность о своей деятельности.

Взаимоотношения между потребительскими обществами и их союзами, а также между союзами являются партнерскими и строятся на основе уставов и договоров. Члены союза несут субсидиарную ответственность по обязательствам союза в

размере и в порядке, предусмотренных учредительными документами союза. Союз не отвечает по обязательствам потребительских обществ. Союз вправе осуществлять *контрольные и распорядительные функции* в отношении как потребительских обществ, которые являются членами данного союза, так и созданных этими обществами соответствующих союзов потребительских обществ.

В системе “общества — союзы” особая роль принадлежит **Центросоюзу Российской Федерации**. Он является союзом потребительских обществ, но он должен содействовать развитию всей потребительской кооперации страны.

Центросоюз Российской Федерации создан потребительскими обществами для координации деятельности потребительских обществ и союзов потребительских обществ регионов, обеспечения защиты имущественных и иных прав потребительских обществ и их членов, союзов потребительских обществ, представления их интересов в государственных органах, органах местного самоуправления и международных организациях, а также для оказания потребителям обществ и их союзам правовых, информационных и иных услуг.

Решения органов управления Центросоюза по вопросам, определенным в уставе данного союза, обязательны как для являющихся его членами потребительских обществ, так и для соответствующих районных, областных, краевых и республиканских союзов потребительских обществ; в отношении этих же юридических лиц Центросоюз вправе осуществлять контрольные и распорядительные функции.

Подробно предмет деятельности Центросоюза Российской Федерации определен в его уставе.

Центросоюз Российской Федерации как правопреемник Центросоюза СССР, Всероссийского центрального союза потребительских обществ, Московского союза потребительских обществ в 1998 г. отметил свой 100-летний юбилей.

В связи с этим золотым юбилеем Государственная Дума наградила Центросоюз **Почетной грамотой**: “Центральный союз потребительских обществ Российской Федерации награжда-

ется за <http://учебники.информ2000.рф/parisa-diplom.shtml> ижения, формирование и реализацию экономической и социальной политики”.

Центросоюз является хранителем исторического опыта кооператоров. Он призван быть и впредь продолжателем лучших традиций российской кооперации, консолидирующим органом потребительской кооперации России.

Сегодняшний Центросоюз, как в свое время и Московский союз, имеет эмблему, на которой изображено пожатие рук и начертаны мудрые слова: “*В единении сила*”. В этом изречении великого гуманиста Роберта Оуэна, которое российские кооператоры более века тому назад сделали девизом своего журнала “Союз потребителей”, содержится призыв к взаимопониманию, сплоченности, солидарности, сотрудничеству.

6.5. Образование, реорганизация и ликвидация потребительского общества

В разные периоды истории отечественной кооперации применялись разные **способы образования** потребительских обществ.

“Большая артель” была образована по собственной инициативе декабристов *явочным порядком*; у нее отсутствовала специальная государственная регистрация, хотя и имелся достаточно продуманный устав.

С середины 60-х годов XIX века в России применялся *разрешительный порядок* учреждения потребительских обществ, когда статус юридического лица они получали после разрешения их организации первоначально Министерством внутренних дел, а позднее губернаторами.

С мая 1917 г. для образования всех кооперативов, включая потребительские общества, узаконивается *нормативно-явочный порядок*: они создаются без предварительного согласия каких-либо лиц, а регистрирующий орган (окружной суд) проверяет лишь соответствие учредительных документов требованиям закона.

В советское время в отношении одних кооперативов (потребительских обществ) применялся нормативно-явочный, в отношении других (жилищно-строительных) — *разрешительный порядок*, причем в разрешении на образование иного кооператива могли отказать по мотивам нецелесообразности.

Ныне в Российской Федерации потребительские общества учреждаются *нормативно-явочным порядком*. Часть 2 пункта 1 статьи 51 ГК РФ гласит: “Отказ в регистрации по мотивам нецелесообразности создания юридического лица не допускается”.

Потребительское общество как микроединица в системе потребительской кооперации образуется по месту жительства либо работы граждан по их собственной инициативе.

Учредителями потребительского общества могут быть граждане, достигшие 16-летнего возраста, и (или) юридические лица. Число учредителей не должно быть *менее пяти граждан и (или) трех юридических лиц*. Они формируют инициативную группу (или организационный комитет), в задачи которой входят: разработка обязательного для создания потребительского общества документа — проекта его индивидуального устава; составление проекта предпринимательской и социальной деятельности потребительского общества, подкрепленного необходимыми расчетами; подготовка и проведение учредительного собрания.

Устав будущего потребительского общества должен отвечать некоторым *требованиям*. Например, в нем обязательно должны определяться: наименование потребительского общества; место его нахождения; предмет и цели деятельности общества; порядок вступления пайщиков в общество и выхода их из общества, в том числе порядок выдачи паевого взноса и кооперативных выплат; условия о размере вступительных и паевых взносов; состав и порядок внесения вступительных и паевых взносов, ответственность за нарушение обязательств по внесению паевых взносов; состав и компетенция органов управления и контроля потребительского общества, порядок принятия ими решений; порядок покрытия пайщиками убыт-

ков, понесенных обществом, порядок реорганизации и ликвидации потребительского общества. Устав может содержать и иные сведения.

Решение о создании потребительского общества принимается *учредительным собранием*, которое утверждает список пайщиков общества, устав потребительского общества и отчет о расходовании вступительных взносов. Учредительное собрание избирает совет потребительского общества и его председателя, ревизионную комиссию общества и иные органы управления, предусмотренные уставом общества. Учредительное собрание также может принять решение о вступлении общества в союз (союзы) потребительских обществ. Все решения учредительного собрания оформляются протоколом.

После этого потребительское общество **подлежит государственной регистрации**. К заявлению о государственной регистрации потребительского общества прилагаются: протокол учредительного собрания, подписанный председателем и секретарем собрания; устав потребительского общества; свидетельство об уплате регистрационного сбора.

Проведение государственной регистрации потребительских обществ с 1 июля 2002 г. осуществляют *налоговые инспекции* по месту нахождения этих обществ.

Потребительское общество считается созданным с момента его регистрации в установленном законодательством порядке. Лишь после этого учредители общества становятся его членами. Максимальное число пайщиков в потребительском обществе не ограничивается.

Как правило, потребительское общество создается на неопределенный срок. Несмотря на это, жизненные обстоятельства (конкретные основания) иногда делают необходимой, а то и неизбежной реорганизацию и ликвидацию потребительского общества. Причем для ликвидации общества, как и для его образования, не требуется ни разрешения, ни согласия государственных органов.

Реорганизация потребительского общества в форме слияния, присоединения, разделения или выделения осуществляет-

ся по решению общего собрания общества и иным основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

Ликвидация потребительского общества осуществляется по решению его общего собрания (самоликвидация), вследствие признания общества банкротом (добровольная ликвидация) либо по решению суда (принудительная ликвидация).

Ликвидация потребительского общества представляет собой *сложную процедуру*. При принятии общим собранием потребительского общества решения о ликвидации общества совет потребительского общества незамедлительно в письменной форме сообщает об этом органу, осуществляющему государственную регистрацию юридических лиц. Сама ликвидация производится назначенной потребителем обществом ликвидационной комиссией, а в случае ликвидации общества по решению суда — ликвидационной комиссией, назначенной судом. С момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят полномочия по управлению делами потребительского общества.

Ликвидационная комиссия оценивает наличное имущество потребительского общества, выявляет его дебиторов (тех, кто должен обществу) и кредиторов (тех, кому должно общество), производит с ними расчеты, реализует имущество общества, составляет ликвидационный баланс и представляет его общему собранию потребительского общества.

Срок ликвидации общества не должен превышать одного года со дня принятия решения о ликвидации.

Потребительское общество считается ликвидированным с момента исключения его из Государственного реестра.

6.6. Кооперативное самоуправление. Органы управления и контроля потребительских обществ и их союзов

Потребительская кооперация является школой демократии и общественного самоуправления. Миллионам пайщиков она способна помочь развивать деловую и социальную актив-

ность, полнее проявлять личную и коллективную инициативу, сообща выполнять некоторые воспитательные функции. Развитие потребительской кооперации на демократических началах — важное звено современных преобразований в России.

Потребительской кооперации присущи самодеятельность, демократизм, самоуправление.

Самодеятельность означает проявление пайщиками личного почина в кооперативных делах. Без самодеятельности нет ни демократизма, ни самоуправления, ни подлинной кооперации. Профессор Алексей Анцыферов (1867–1943) еще в начале XX века писал: “Основной элемент кооперативной организации — самодеятельность — можно подменить и создать фальсифицированную кооперацию, но заменить ее и при отсутствии самодеятельности создать подлинную кооперацию — невозможно”¹.

Демократизм выражается в действительном участии пайщиков в управлении организациями потребительской кооперации снизу доверху.

Самоуправление есть осуществление пайщиками своего права самостоятельно решать все вопросы внутреннего регулирования жизни и деятельности потребительской кооперации в соответствии с уставами ее организаций.

Иначе говоря, кооперативное самоуправление выступает способом управления, который не только осуществляется в интересах пайщиков, но и все в большей степени становится их собственным делом. Самоуправление — путь превращения зачастую еще формальных пайщиков в подлинных кооператоров, являющихся (все вместе) хозяевами потребительских обществ на основе единства их прав, обязанностей и ответственности. Развитие самоуправления суть важнейшее направление возрождения потребительской кооперации.

Управление потребительскими обществами и их союзами осуществляется на основе самоуправления, гласности, активного участия пайщиков, их уполномоченных и представителей,

---

¹ Анцыферов А. Н. Очерки по кооперации: Сборник лекций и статей 1908–1918 гг. 3-е изд., испр. и доп. — Полтава, 1918. — С. 50.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
а также коллектив работников кооперации в решении всех вопросов кооперативной деятельности.

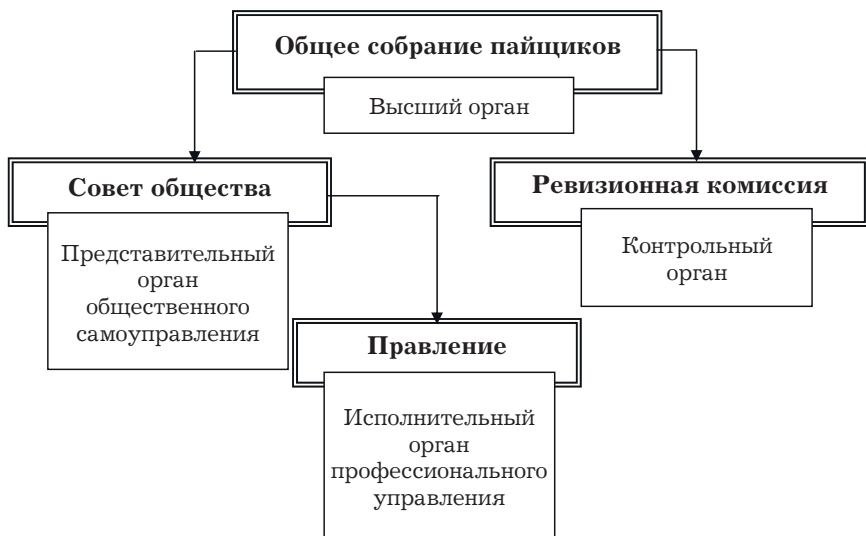
В этом смысле механизм самоуправления в потребительской кооперации состоит из двух начал — общественного и профессионального. *Общественное самоуправление* осуществляется пайщиками, их выборными органами управления, а *профессиональное управление* (профессиональный менеджмент) — коллективами работников (главным образом специалистов) организаций потребительской кооперации. Указанные два начала органично взаимодействуют, причем *приоритет* принадлежит общественному самоуправлению, так как потребительская кооперация — это самодеятельная организация, рожденная творчеством широких масс. Подлинное самоуправление является антиподом бюрократизма и несовместимо с командным, авторитарным стилем в управлении.

Самоуправление в потребительском обществе осуществляется на основе следующих **принципов**:

- принадлежность прав по управлению самому потребительскому обществу как объединению пайщиков;
- единство субъектов управления (тех, кто управляет) и объектов управления (тех, кем управляют, и того, чем управляют);
- осуществление управления непосредственно пайщиками или через выборные представительные органы;
- саморегулирование общественным поведением пайщиков (в пределах кооперации) посредством социальных норм устава потребительского общества;
- заинтересованное ведение совместной предпринимательской деятельности для достижения целей потребительского общества;
- демократичность управления, прежде всего соблюдение правила: один пайщик — один голос;
- наиболее широкое привлечение женщин к участию в органах управления и контроля;
- непрерывность процесса управления;

В потребительской кооперации существует система органов управления и органов контроля, позволяющая осуществлять самоуправление и в потребительских обществах, и в их союзах.

В потребительском обществе она включает общее собрание общества, совет общества, правление общества, ревизионную комиссию общества (рис. 5).

Рис. 5. Структура управления потребительским обществом

Общее собрание потребительского общества является его высшим органом. Оно правомочно рассматривать и решать любые вопросы предпринимательской и иной деятельности кооперативного общества в соответствии с его уставом.

Свои полномочия высшего органа общее собрание потребительского общества осуществляет через собрания пайщиков кооперативных участков и общее собрание уполномоченных общества.

В статье 17 Закона Российской Федерации «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» записано, что в случаях, когда пайщиками потребительского общества являются жители нескольких населенных пунктов и количество пайщиков велико, в потребительском обществе могут создаваться кооперативные участки, высшим органом которых является собрание пайщиков кооперативного участка.

Преобладающее большинство потребительских обществ России сегодня являются крупными и объединяют значительное количество пайщиков, проживающих зачастую в десятках деревень, сел, поселков и небольших городов. Поэтому в Примерный устав потребительского общества включен особый раздел, посвященный кооперативному участку общества.

Кооперативный участок — часть потребительского общества. Он объединяет определенное количество пайщиков (обычно не более 100–200 человек), проживающих на определенной территории (например, в конкретном селе) либо работающих в какой-нибудь организации. Зоны действия участков и их количество по месту жительства или работы пайщиков определяются советом потребительского общества с учетом численности его членов, дислокации кооперативных магазинов, населенных пунктов и других условий. В 2004 г., например, отчетные собрания проводились на более чем 60 тыс. кооперативных участков.

На каждом кооперативном участке создается **опорный пункт** потребительского общества, работают организационная, просветительская комиссии и комиссия кооперативного контроля.

Органами управления и контроля деятельности кооперативного участка являются *собрание пайщиков* данного участка и создаваемые им *участковые комиссии*. В лице этих своих органов кооперативный участок обладает такими полномочиями, как рассмотрение вопросов работы кооперативного участка и в целом потребительского общества; организация кооперирования населения; предоставление услуг пайщикам; изучение по-

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
купательского спроса, информирование пайщиков о деятельности данного участка, потребительского общества и системы потребительской кооперации; сбор вступительных и паевых взносов; выполнение наказов пайщиков, рассмотрение их жалоб и заявлений.

Собрания пайщиков кооперативных участков потребительского общества — основная форма участия пайщиков в самоуправлении. По уставу эти собрания проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в год; в последнее время признано целесообразным проводить их чаще, два раза в течение года: первое — в январе-марте, второе — в июне-сентябре. Созыв собрания пайщиков кооперативного участка осуществляется организационной комиссией данного участка в соответствии с уставом потребительского общества. Оно может быть созвано не только по инициативе органов потребительского общества и кооперативного участка, но и по требованию не менее 1/10 пайщиков этого участка.

Собрание пайщиков кооперативного участка правомочно, если на нем присутствует не менее 50% пайщиков данного участка.

В компетенцию собрания пайщиков кооперативного участка входят:

- создание потребительским обществом союзов;
- вступление общества в союзы;
- выход общества из союзов;
- преобразование общества в другую организационно-правовую форму;
- создание организационной, просветительской комиссий, комиссии кооперативного контроля, заслушивание и утверждение их отчетов;
- выборы из числа пайщиков общества уполномоченных общества и заслушивание отчетов уполномоченных данного кооперативного участка (Примерный устав потребительского общества содержит важное положение о том, что работников потребительской кооперации в составе уполномоченных должно быть не более 10%);

выборы председателя кооперативного участка, заслушивание отчета о работе предприятий или структурных подразделений потребительского общества, обслуживающих пайщиков этого участка; внесение предложения о расторжении контрактов (трудовых договоров) с работниками предприятий общества и его структурных подразделений, обслуживающих пайщиков данного кооперативного участка.

Первые четыре вопроса в приведенном перечне относятся к *исключительной компетенции* собрания пайщиков кооперативного участка. По этим вопросам совет потребительского общества утверждает повестку дня и сроки проведения собраний пайщиков на всех участках общества. По протоколам собраний пайщиков на участках совет общества устанавливает суммарные итоги голосования (“за”, “против”, “воздержался”) и докладывает эти итоги собранию уполномоченных общества. Решение, принятое собраниями пайщиков кооперативных участков, обязательно для общего собрания уполномоченных потребительского общества.

Решение собрания, в том числе о создании союзов и вступлении общества в союзы, считается принятым, если за него проголосовало **более половины пайщиков** потребительского общества, присутствующих на собрании пайщиков кооперативного участка общества.

Решение о выходе потребительского общества из союза считается принятым, если за него проголосовало **не менее трех четвертей пайщиков** потребительского общества.

Решение о преобразовании потребительского общества в другую организационно-правовую форму считается принятым, если за него проголосовали **все пайщики** кооперативных участков общества.

Решение на собрании пайщиков кооперативного участка принимается открытым голосованием, если собрание не имеет иного решения.

Общее собрание уполномоченных потребительского общества вправе решать все вопросы, относящиеся к полномо-

<http://учебники.информ2000.рф/papisat-diplom.shtml>
чиям общего собрания пайщиков, за исключением вопросов о создании союзов, вступлении в союзы, выходе из союзов и преобразовании общества в другую организационно-правовую форму.

К *исключительной компетенции* общего собрания уполномоченных общества относятся: принятие устава общества, внесение в него изменений и дополнений; определение основных направлений деятельности общества; порядок распределения между пайщиками доходов от предпринимательской деятельности общества; создание хозяйственных обществ; определение размеров (и изменение размеров) паевых взносов пайщиков; определение размеров и порядка кооперативных выплат; избрание из числа пайщиков общества представителей в союз потребительских обществ и делегирование им полномочия по избранию представителей в союзы потребительских обществ других уровней; досрочный отзыв представителей общества, ранее избранных в союз; избрание из числа пайщиков общества председателя и членов совета общества, членов ревизионной комиссии общества, определение средств на их содержание, заслушивание отчета об их деятельности, прекращение их полномочий; утверждение положения о ревизионной комиссии общества; утверждение годовых программ экономического и социального развития общества, а также годовых отчетов и балансов, заключения по ним ревизионной комиссии; определение порядка оплаты труда и формы поощрения членов совета общества, пайщиков, работающих на общественных началах в кооперативных органах управления и контроля; принятие наказов пайщиков, заслушивание отчетов об их исполнении, выработка наказов представителям общества в союзе потребительских обществ для принятия по ним решений общим собранием представителей потребительских обществ данного союза; отчуждение недвижимого имущества общества определенной стоимости, величина которой устанавливается в уставе общества; привлечение к ответственности выборных лиц за ненадлежащее выполнение ими своих обязанностей и нарушение устава общества; рассмотрение жалоб на действия совета об-

щества, ревизионной комиссии общества, разрешение разногласий между ними, отмена при необходимости их решения; определение порядка покрытия убытков, понесенных обществом; реорганизация и ликвидация общества; исключение пайщиков из общества; определение видов, размеров и условий формирования фондов общества, утверждение положений о них.

Перечисленные вопросы не могут быть переданы общим собранием уполномоченных потребительского общества на решение совета общества и правления общества.

Общее собрание уполномоченных общества правомочно, если на нем присутствует более трех четвертей уполномоченных общества. Решение общего собрания считается принятым, если за него проголосовало не менее трех четвертей уполномоченных общества, участвующих в общем собрании.

Общее собрание уполномоченных общества созывается советом общества по мере необходимости, но не реже одного раза в год. Примерный устав потребительского общества предусматривает возможность созыва чрезвычайного общего собрания уполномоченных общества по требованию не менее 1/3 этих уполномоченных, а при выявлении фактов грубого нарушения устава, злоупотреблений, ухудшения финансово-экономического положения общества — также по решению совета союза потребительских обществ, членом которого является данное общество.

Решения общего собрания уполномоченных общества обязательны для всех пайщиков общества.

Уполномоченные в периоды между общими собраниями уполномоченных общества контролируют выполнение их решений, периодически отчитываются перед пайщиками о своей работе и информируют пайщиков о решениях общего собрания, оказывают содействие комиссиям кооперативного участия, проводят работу по кооперированию населения и сбору паевых взносов.

Совет потребительского общества — орган управления данного общества, которое представляет интересы пайщиков этого общества, защищает их права и подотчетен его общему

собрания. Совет потребительского общества осуществляет полномочия, определенные законом и уставом, за исключением полномочий, отнесенных к исключительной компетенции общего собрания потребобщества.

Совет общества в период между общими собраниями осуществляет управление обществом и ведет его дела в пределах своей компетенции. К *исключительной компетенции* совета общества относятся: проведение общих собраний потребительского общества; определение полномочий правления общества и осуществление контроля за его деятельностью; утверждение положения о правлении потребительского общества; утверждение бюджета потребительского общества; назначение, увольнение, освобождение от исполнения полномочий заместителей председателя совета общества, членов правления общества, назначение и увольнение председателя правления общества и заместителей председателя правления общества.

Совет общества не может передать свои исключительные полномочия правлению общества.

Заседания совета общества проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц. Заседание правомочно, если на нем присутствуют не менее 3/4 членов совета общества, в том числе председатель совета или его заместитель. Решение принимается простым большинством голосов состава совета общества. Пайщики вправе участвовать в заседании совета потребительского общества.

Совет общества не реже чем один раз в год отчитывается перед общим собранием потребительского общества; это собрание созывается не позднее трех месяцев по окончании хозяйственного года.

Председатель совета общества должен иметь опыт работы в потребительской кооперации. Он исполняет свои обязанности, как правило, на общественных началах. Члены совета общества избираются из числа известных и активных пайщиков. Закон требует, чтобы более 50% численного состава совета потребительского общества составляли пайщики, не являющиеся работниками общества. Уставом потребительского общества

определяется порядок принятия председателем совета и его заместителями решений и порядок их оформления, а также вопросы, решения по которым председатель совета и его заместители вправе принимать единолично.

Правление потребительского общества — исполнительный орган управления общества, который создается в каждом потребобществе для руководства его хозяйственной деятельностью.

Председатель правления, заместители председателя и члены правления назначаются на должность и освобождаются от занимаемой должности советом потребительского общества.

Правление непосредственно организует работу потребительского общества в пределах своих полномочий. По поручению совета общества правление разрабатывает предложения по вопросам, относящимся к исключительной компетенции общего собрания общества и совета общества. Правление также проводит аттестацию работников общества, информирует пайщиков о работе общества. Правление несет ответственность за организационную, хозяйственную, финансовую деятельность общества.

Правление общества проводит свои заседания по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц. Правление правомочно принимать постановления по определенному кругу вопросов, если на его заседании присутствует не менее половины членов правления, в том числе председатель правления или его заместитель.

Как соотносятся функции трех органов управления потребительского общества? Наука управления дает на этот вопрос краткий ответ: **общее собрание** кооператива в форме наказов пайщиков выражает потребности и желания; **совет** формирует их как цели и включает в планы развития потребительского общества; **правление** вырабатывает планы их достижения и превращает их в жизнь¹.

¹ См.: Федорова Л.П., Литвинова О.В. Эффективность управленческого труда: состояние, проблемы, методы реформирования. — Чебоксары, 2001. — С. 124–125.

Разграничение функций между советом и правлением потребительского общества в самом общем виде представляют следующим образом (рис. 6).

Рис. 6. Схема сферы активности органов управления

Ревизионная комиссия потребительского общества осуществляет контроль за соблюдением устава общества, его финансо-

вой и хозяйственной деятельностью, а также за созданными им организациями, структурными подразделениями, представительствами и филиалами. Комиссия прежде всего контролирует работу по обеспечению сохранности имущества потребительского общества, предупреждает возможные случаи бесхозяйственности, порчи товарно-материальных ценностей. Решения ревизионной комиссии рассматриваются и исполняются советом или правлением потребительского общества в течение 30 дней. В случае несогласия ревизионной комиссии с решением совета или правления либо при непринятии решения советом или правлением ревизионная комиссия передает свое решение на рассмотрение общего собрания потребительского общества.

Ревизионная комиссия избирается общим собранием общества. Члены ревизионной комиссии не могут быть ни членами совета общества, ни членами правления общества, а также супругами, родственниками по отношению к членам совета общества и членам правления общества. Ревизионная комиссия избирает из своего состава председателя ревизионной комиссии и его заместителя.

В своей работе ревизионная комиссия руководствуется законом, уставом потребительского общества и положением, которое утверждается общим собранием общества.

В потребительском обществе может быть создано несколько *комиссий кооперативного контроля*. Избирается такая комиссия для контроля на кооперативном участке соблюдения устава потребительского общества, выполнения решений органов управления и контроля общества и союзов, членом которых является данное общество. Комиссия осуществляет постоянный контроль за работой магазинов, столовых, пекарен и других предприятий общества на территории кооперативного участка, выявляет недостатки в их работе и добивается их устранения. Комиссия вносит предложения по улучшению ассортимента товаров, списанию испорченных или не реализованных в срок товаров на предприятиях данного кооперативного участка, а также выполняет иные функции, предусмотренные положением о комиссии кооперативного контроля.

В **созах** потребительских обществ района, области, края, **республики** органами управления и контроля являются общее собрание представителей потребительских обществ союза, совет, правление и ревизионная комиссия.

Общее собрание представителей потребительских обществ союза района, области, края или республики — высший орган управления соответствующего союза. Общее собрание представителей признается правомочным, если в его работе участвуют не менее чем две трети представителей. Общее собрание представителей полномочно рассматривать и решать все вопросы, касающиеся деятельности союза. В частности, оно избирает председателя, членов совета и членов ревизионной комиссии союза.

Совет районного, областного, краевого или республиканского союза потребительских обществ, будучи представительным органом, осуществляет управление союзом между общими собраниями представителей потребительских обществ союза.

Заседания совета союза проводятся с периодичностью, предусмотренной уставом союза, но не реже одного раза в полугодие. Совет союза полномочен решать вопросы, если на его заседании присутствует не менее половины его членов, в том числе председатель совета союза или его заместитель.

Совет союза для осуществления текущей деятельности союза вправе избрать из своего состава президиум совета союза. Президиум ответствен перед советом союза.

Члены совета союза исполняют свои полномочия на общественных началах, председатель совета союза исполняет свои полномочия, как правило, на общественных началах. Более 50% численного состава совета союза должны составлять представители, не являющиеся работниками организаций потребительской кооперации.

Правление районного, областного, краевого или республиканского союза потребительских обществ — исполнительный орган управления соответствующего союза, назначаемый советом союза и подотчетный совету союза. Правление создается в

<http://учебники.информ2000.рф/parisat-diplom.shtml> каждым способом для руководства и для деятельности союза.

Ревизионная комиссия районного, областного, краевого или республиканского союза потребительских обществ контролирует соблюдение устава союза, хозяйственную, финансовую и иную деятельность союза.

В Центральном союзе потребительских обществ Российской Федерации его высшим органом управления является *общее Собрание представителей* потребительских обществ — членов Центросоюза России¹. По данным Мандатной комиссии, приведенным на 128-м общем Собрании представителей потребительских обществ Российской Федерации (март 2006 г.), число избранных от 3497 потребительских обществ представителей составило 200 человек. Общее Собрание правомочно, если на нем присутствует не менее двух третей представителей. Общее Собрание представителей полномочно решать все вопросы, являющиеся предметом деятельности Центросоюза.

---

¹ Общее Собрание представителей — тот высший орган, который в потребительской кооперации России в дореволюционный и советский периоды функционировал под разными названиями: в 1898–1928 гг. это были *собрания уполномоченных* Московского союза потребительских обществ и затем Центрального союза потребительских обществ, их проведено всего 41; в 1928–1948 гг. — *всесоюзные съезды потребительской кооперации*, их проведено 3; в 1954–1989 гг. — *съезды уполномоченных потребительской кооперации СССР*, их было 9, а также *съезды уполномоченных потребительской кооперации РСФСР*, их проведено тоже 9. Между этими съездами практически ежегодно проводились *собрания советов* соответственно Центросоюза СССР и Роспотребсоюза. Кроме того, в 1908–1918 гг. было проведено несколько *всероссийских кооперативных съездов*, в которых участвовали представители и потребительской кооперации страны. В 1993 г. в соответствии с пунктом 4 статьи 4 Закона Российской Федерации от 19 июня 1992 г. “О потребительской кооперации в Российской Федерации” впервые состоялось общее Собрание представителей потребительских обществ страны. С учетом прежних высших форумов потребительской кооперации на протяжении всей ее большой истории 7-е *общее Собрание представителей потребительских обществ* России 16 февраля 1998 г. было проведено как 118-е. Это положило начало новому сквозному отсчету общих собраний.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
Совет Центросоюза — представительный орган потребительских обществ, являющихся членами Центросоюза. Совет нынешнего состава включает 29 человек и управляет деятельностью Центросоюза между общими собраниями представителей.

Заседания совета Центросоюза проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в шесть месяцев. Совет правомочен принимать решения по рассматриваемым вопросам, если на его заседании присутствует не менее половины членов совета, в том числе председатель совета или его заместитель.

Президиум совета Центросоюза является органом управления, избираемым из состава совета для оперативного решения текущих вопросов, являющихся предметом деятельности Центросоюза. Президиум ответствен перед советом Центросоюза.

Правление Центросоюза — исполнительный орган этого союза, оно назначается советом и непосредственно организует все виды деятельности Центросоюза в пределах своих полномочий.

Ревизионная комиссия Центросоюза контролирует соблюдение устава Центросоюза, хозяйственную, финансовую и иную деятельность союза, его предприятий, организаций, учреждений. Ревизионная комиссия состоит из 5 человек.

Таковы органы управления и контроля потребительской кооперации. Этой системе органов свойствен ряд **общих черт**: во все органы общественного самоуправления выдвигаются и избираются только члены потребительских обществ; советы и ревизионные комиссии всех звеньев выборны и подотчетны органам, их избравшим, а правления назначаются советами и подотчетны советам; члены совета не должны быть одновременно членами правления данного потребительского общества или союза; в работе всех выборных органов потребительских обществ и их союзов достаточно широко применяются общественные начала; органы управления и контроля являются коллегиальными; ревизионные комиссии в своей работе независимы от советов и правлений, деятельность которых они контролируют;

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml> и представители потребительских обществ — все эти общественные институты избираются на пятилетний срок; очередные собрания пайщиков кооперативных участков, общие собрания уполномоченных потребительских обществ и общие собрания представителей потребительских обществ союзов созываются ежегодно. Возможно проведение внеочередных собраний; на всех этих собраниях при голосовании пайщик, уполномоченный или представитель имеет один голос.

В целом данная система органов общественного самоуправления демонстрирует демократическую сущность потребительской кооперации, наличие полезных элементов единства в управлении кооперативными делами.

6.7. Основы экономической деятельности потребительского общества.

Распределение доходов

Согласно Конституции Российской Федерации в нашей стране признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (пункт 2 статьи 8). Кооперативная собственность, к сожалению, в этом перечне специально не выделена.

Собственность — это то, без чего в своей деятельности не обходится практически ни одно потребительское общество, ни один кооперативный союз.

Собственность определяют, во-первых, как реальные отношения людей к вещам, а во-вторых, как отношения между людьми по поводу вещей, их принадлежности, их присвоения. Иначе говоря, вещи из понятия собственности не изгоняются. В этом смысле *объектом* права собственности является имущество. Само потребительское общество суть *субъект* права собственности. Объекты права собственности (имущество) принадлежат субъекту права собственности (потребительскому обществу).

Существуют различные точки зрения относительно того, какой — *личной, частной, долевой, совместной, групповой, коллективной, общей, общественной или еще какой-то иной* — является собственность кооператива вообще и потребительского общества в частности. Чтобы приблизиться к правильному ответу на данный вопрос, необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Первое: у имущества, принадлежащего тысячам потребительских обществ (и сотням их союзов), нет единого и единственного субъекта права собственности. Собственность в системе потребительской кооперации в масштабе страны *многосубъектна*. **Второе:** имущество каждого потребительского общества *обособлено* от имущества остальных потребительских обществ, а тем более союзов потребительских обществ. Имущество принадлежит строго каждому обществу. Этим потребительскому обществу обеспечивается его юридическая независимость, право принимать исходя из интересов пайщиков любые хозяйственные решения, не противоречащие законодательству. **Третье:** внутри потребительского общества его имущество *не распределяется по долям* (вкладам) между пайщиками и работающими по трудовому договору (контракту) в потребительской кооперации гражданами.

Поэтому имущество потребительского общества есть нечто целое, находящееся в коллективном управлении всей группы пайщиков, составляющих вместе данное конкретное общество. Отсюда — характеристика собственности потребительской кооперации как **коллективной, групповой**. Говоря о формах кооперативного хозяйства, академик Леонид Абалкин отмечал этот их отличительный признак — наличие коллективно-группового присвоения¹.

---

¹ См.: *Абалкин Л. И.* Возрождение кооперации // Избранные труды: В 4 т. Т. 2. — М., 2000. — С. 744. Вместе с тем есть крупные объекты кооперативной инфраструктуры (оптовые торговые базы, вузы, санатории и т. п.), созданные с участием финансовых средств потребительских обществ и союзов всей страны, и они представляют собой общую совместную собственность всей системы потребительской кооперации.

Коллективный, групповой характер собственности означает принадлежность имущества каждого потребительского общества ему как совокупному собственнику. И только ему самому, а не отдельным лицам и не государству, не социуму в целом. Получается, что сколько потребительских обществ — столько же субъектов права собственности.

В пределах каждого конкретного потребительского общества устанавливается коллективное, групповое присвоение имущества и осуществляется совместное владение, распоряжение и пользование им.

Присвоение в юридическом смысле дает право полной собственности, свидетельствует о господстве собственника над вещами, предметами; собственник может владеть, пользоваться, распоряжаться принадлежащим ему имуществом. *Право владения* означает физическое обладание предметом собственности; владелец им пользуется и распоряжается. *Право распоряжения* имуществом есть возможность изменить его юридическую принадлежность; распорядитель принимает решение об окончательной судьбе имущества (например, может его передать, подарить, репрофилировать). *Право пользования* означает потребление предмета собственности; пользователь лишь пользуется имуществом — эксплуатирует его, извлекает полезные свойства, получает выгоды.

В Примерном уставе потребительского общества записано, что основой экономической деятельности общества является его имущество, которое принадлежит ему на праве собственности как юридическому лицу.

Источниками образования имущества потребительского общества являются: паевые взносы; доходы от предпринимательской деятельности общества и созданных им организаций; имущество, поступившее при создании общества в его собственность; доходы, полученные от размещения его собственных средств в банках, ценных бумаг; средства, полученные из иных источников, не запрещенных законодательством Российской Федерации.

Здесь уместно выделить *еще одно отличие* собственности потребительского общества от некооперативных форм (видов)

собственности. Это отличает ее условно от генезисом (происхождением) собственности потребительской кооперации. Первоначально она почти всегда и всюду возникала исключительно на основе внесения учредителями потребительского общества вступительного и паевого взносов. В статье 4 Закона Российской Федерации “О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации” говорится, что потребительское общество создается за счет вступительных и паевых взносов. Значит, так было и так осталось.

Пай, или паевой взнос, в потребительском обществе как один из источников образования его имущества имеет особенности. *Во-первых*, пай становится кооперативным в результате добровольного преобразования пайщиками части своей индивидуальной (личной, частной) собственности. Можно сказать так: пай — преобразованная личная собственность пайщика. *Во-вторых*, пай, ставший источником имущества потребительского общества, в данном обществе не обезличивается и составляет дробную часть его паевого фонда (капитала). Еще в конце 20-х годов один из теоретиков кооперации Николай Попов (1885–1938) отмечал, что “паевой капитал кооперации имеет двойственный характер: он остается собственностью лиц, его внесших, и в то же время является коллективным капиталом всего кооператива”¹. Учитывает дуализм, двойственность пая и устав потребительского общества, который разрешает возврат пайщику его паевого взноса при выходе из общества, что делает паевой фонд делимым.

Именно с паем связаны *специфические паевые отношения* в потребительском обществе — отношения по поводу установления размера пая, порядка и сроков его внесения и возврата, использования на погашение возможного убытка, начисления и выдачи кооперативных выплат, наследования пая и др. Эти отношения пронизывают все имущественные отношения в потребительской кооперации, придают особый **кооперативный характер** собственности и потребительских обществ, и союзов потребительских обществ.

¹ Попов Н. И. Теория кооперации. 2-е изд. — М., 1928. — С. 106.

Собственности потребительских обществ — противопоставлена чрезмерная централизация средств и управления хозяйством. Наоборот, ее природе больше соответствуют децентрализация, свобода экономического маневра, предприимчивость. Они способны обеспечить не только безубыточную работу потребительских обществ, но и самофинансирование, т. е. получение доходов, достаточных для расширения деятельности обществ, решения социальных задач, выдачи кооперативных выплат пайщикам. Кооперативная собственность предполагает личное и имущественное участие пайщиков в своем потребительском обществе, участие в его хозяйственной деятельности (приобретение товаров, пользование услугами и т. д.).

Собственность — это не только *собственные средства*¹. Кооперативы пользуются также заемными средствами. *Заемные средства* — это прежде всего банковские и коммерческие кредиты, имеющие соответственно денежную и товарную формы. Согласно статье 807 ГК РФ кредиты выдаются заемщику *в собственность*. Кроме того, начиная с 1994 г. организациям потребительской кооперации было разрешено привлекать заемные средства пайщиков и некооперированного населения.

Собственные средства потребительского общества подразделяются на **фонды**: паевой, неделимый, резервный, социального развития, подготовки кадров, развития потребительской кооперации, стимулирования пайщиков и др.

Паевой фонд представляет собой часть собственного капитала потребительского общества, отражающая стоимость имущества, внесенного пайщиками в качестве паевых взносов. Паевой взнос как имущественный взнос пайщиков может быть внесен в любой форме: денежными средствами, ценными бумагами, земельным участком или земельной долей, другим имуществом или имущественными правами, имеющими денежную оценку. Как было отмечено выше, паевой фонд является делимым.

---

¹ Небезынтересно, что древнерусское слово “собь” означает нечто отдельное.

Неделимый фонд (он создается и в формах потребительских обществ) — часть имущества потребительского общества (и союза), которая не подлежит распределению между пайщиками ни в какой форме как в период деятельности потребительского общества (и союза), так и в случае его ликвидации. Этот фонд образуется за счет части доходов от хозяйственной деятельности и иных источников. После ликвидации общества этот фонд передается другому потребительскому обществу (другим потребительским обществам).

Резервный фонд — фонд, создаваемый за счет собственных средств потребительского общества (и союза) для осуществления финансирования работ по ликвидации последствий непредвиденных обстоятельств и ситуаций, а также страхования от этих обстоятельств и ситуаций.

Фонд развития потребительской кооперации — фонд, предназначенный для стабилизации кооперативной экономики. Фонд создавался с 1994 г. за счет отчисления до 6% (с 2003 г. — до 4%) выручки от реализации товаров и услуг.

Объектами права собственности потребительского общества являются имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, сырье и материалы, деньги, ценные бумаги, другое имущество производственного, потребительского, социального, культурного и иного назначения, продукты интеллектуального и творческого труда.

В соответствии с уставными целями и задачами потребительское общество имеет право заниматься всеми видами деятельности, не запрещенными законодательством Российской Федерации, направленными на удовлетворение потребностей пайщиков. Потребительскому обществу разрешено осуществлять **предпринимательскую деятельность** постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых оно создано.

Потребительское общество преследует **несколько целей**, и они иерархичны, разноуровневы. Различают главную и сопутствующие цели.

Главная (высшая) цель потребительского общества — удовлетворение материальных и иных потребностей пайщи-

ков, предоставление им особых преимуществ. Пайщиками составляют основную заинтересованную группу среди покупателей, которых обслуживает кооператив. Поэтому потребительское общество должно работать прежде всего в интересах своих пайщиков, обеспечивая им хорошие условия приобретения товаров и пользования услугами, высокое качество этих товаров и услуг при справедливых ценах, участие в доходе, другие выгоды. Вместе с тем потребительское общество не является для пайщиков благотворительной организацией, хотя и должно сочетать свою предпринимательскую деятельность с проявлением социальной заботы в отношении пайщиков.

К *сопутствующим* целям потребительского общества относятся: совершенствование торгово-закупочной деятельности, развитие маркетинга, безубыточная работа, доходность хозяйственных операций, рост эффективности, способность привлекать и удерживать капитал в интересах развития общества, платежеспособность, достижение достаточно крупного масштаба и устойчивого положения на рынке, повышение производительности и оплаты труда профессиональных работников кооперации, хорошие отношения со сторонними инвесторами, поставщиками и общественностью, заинтересованный контроль за деятельностью со стороны пайщиков, поддержание более благоприятного образа-представления и др. Это тоже важные, значимые, но промежуточные, вспомогательные цели, каждая из которых (при успешном ее осуществлении) легко превращается в *средство достижения главной цели* потребительского общества.

Если все цели потребительского общества представить условно как “дерево целей”, то на самой вершине окажется главная цель, а на разноуровневых “ветвях” — сопутствующие цели, которые вместе с “корневой системой” (таковой является хозяйственная деятельность) “питают” высшую цель кооператива.

Именно в достижении этой высшей цели, а также в извлечении денежного дохода, необходимого для саморазвития кооператива и поддержания его конкурентоспособности на рынке,

<http://учебники.информ2000.рф/parisat/diplom.shtml> экономически. Понятие “реализация” собственности вскрывает ее социально-экономические функции, формы осуществления, проявления, т. е. результативность владения, пользования и распоряжения имуществом, реальную отдачу от нее.

Доход потребительского общества как результат предпринимательской деятельности после вычета из него затрат и уплаты предусмотренных законодательством обязательных платежей направляется по решению общего собрания общества в фонды общества (неделимый, резервный и др.), причем размеры, порядок формирования и использования этих фондов устанавливается общим собранием потребительского общества. Оставшаяся часть дохода, но не более 20% от распределяемой суммы, решением общего собрания может распределяться между пайщиками по итогам работы за год в виде **кооперативных выплат**. Распределение осуществляется пропорционально участию пайщиков в хозяйственной деятельности своего общества или их паевым взносам, если не предусмотрено иное уставом потребительского общества.

6.8. Отрасли хозяйственной (предпринимательской) деятельности потребительской кооперации

Еще на заре XX столетия российские кооператоры решительно выступали против отождествления потребительских обществ с *лавочками* и отмечали огромное **социальное значение кооперации**.

Как демократическая, народная организация потребительское общество ставит перед собой социальные, общественно значимые цели, для него важнее всего забота о благе людей, защита интересов пайщиков, человеческая ценность. Во всяком случае в действительности *так должно быть*.

Как совокупность хозяйственных единиц, как деловое предприятие потребительское общество осуществляет экономическую, предпринимательскую деятельность, которая служит средством достижения целей этого кооператива. Разумно

согласовать хозяйственные действия с выполнением социальных целей — задача каждого современного потребительского общества и союза.

Цели потребительских обществ достойные, нравственно безупречные; такими же должны быть и средства их достижения. А основным средством является хозяйственный успех, который достигается в отраслях деятельности самой потребительской кооперации прежде всего в процессе обслуживания пайщиков, членов их семей и остального населения.

Потребительская кооперация уже давно является многоотраслевой системой. В период рыночных преобразований у нее появились новые отрасли (или области) деятельности. Ныне в Примерном уставе потребительского общества приводится обширный перечень видов хозяйственной и социальной деятельности, включающий около 40 укрупненных пунктов. Такого разнообразного круга разрешенных ей видов деятельности потребительская кооперация страны *раньше не знала никогда* — ни до 1917 г., ни после. В данный перечень вошли как известные, старые отрасли, виды деятельности, так и новейшие. Среди этих последних — хранение нефти и продуктов ее переработки, пассажирские перевозки автотранспортом, юридические, медицинские, фармацевтические, ветеринарные, ритуальные услуги, лизинговая, риэлтерская, туристическая деятельность, гостиничный бизнес и т. д. Особое место занимают услуги, получившие в кооперации распространение в последние годы и связанные с осуществлением ею своей социальной миссии: ремонт и пошив одежды и обуви, ремонт сложной бытовой техники, часов, парикмахерские и фотоуслуги, заточка режущих инструментов, библиотечки и чайные столы в магазинах, обустроенные детские площадки и т. п. Иначе говоря, потребительская кооперация обладает полномочиями заниматься всеми видами деятельности, не запрещенными законодательством и направленными на удовлетворение потребностей пайщиков.

Каждая из относительно обособленных областей деятельности потребительской кооперации представляет собой *от-*

расль с характерным единством целевых функций, качественно однородной группой хозяйственных единиц, видом услуг и продукции, условиями действия. С точки зрения своих целевых функций все отрасли (области) кооперативной деятельности условно можно объединить **в три большие группы**: 1) старые, традиционные; 2) новые, нетрадиционные; 3) вспомогательные, подсобные (рис. 7)¹.

Рис. 7. Отрасли и виды деятельности потребительской кооперации России

¹ Вопросы об оказании платных услуг образовательными учреждениями и внешнеэкономической деятельности потребительской кооперации рассматриваются в разделах 6.9 и 7.4.

К сферам, традиционным отраслям деятельности потребительской кооперации относятся главным образом торговля, общественное (массовое) питание, закупки сельскохозяйственных продуктов и сырья, промышленность. Они многофункциональны с точки зрения макроэкономики, например, торговля и закупки экономически связывают производство и потребление. В рамках кооперативной системы традиционные отрасли выполняют двоякую роль: с одной стороны, несут значительную социальную нагрузку, способствуют повышению уровня и качества жизни (торговля обеспечивает пайщиков товарами, причем даже в отдаленных населенных пунктах по рыночным ценам; закупки увеличивают доходы сельских жителей; рост отраслей ведет к увеличению занятости населения и т. д.), а с другой стороны, служат своего рода экономическими локомотивами потребительской кооперации, потому что использование полученных в традиционных отраслях доходов в качестве инвестиций позволяет развивать все отрасли системы, всю ее инфраструктуру.

Торговля — самая крупная отрасль деятельности потребительской кооперации, где совершается товарообмен при посредстве денег, купля-продажа товаров, обслуживание покупателей в процессе продажи товаров. В торговле используется значительная часть экономических ресурсов и занято около половины общей численности работников системы. В совокупном объеме деятельности потребительской кооперации торговля занимает 70%.

Потребительская кооперация осуществляет внутрисистемную оптовую и розничную торговлю.

Оптовая торговля — это приобретение крупных партий товаров специальными организациями и предприятиями для их последующей продажи и переработки. Оптовую торговлю осуществляют главным образом союзы потребительских обществ через свои межрайонные и другие оптовые базы. Последние располагают средствами доставки товаров, складами для приема, хранения, подсортировки и отпуска товаров, машинными холодильниками, подъемно-транспортными средствами

и залами товарных образцов. По структуре ассортимента реализуемых товаров преобладают универсальные оптовые базы. Основная функция опта — снабжение товарами кооперативной розничной торговли.

Однако управляемость оптом была потеряна в самом начале рыночных реформ, когда роль собственного опта потребительской кооперации в товароснабжении магазинов сократилась до критического уровня.

В 1990 г. через собственный опт потребительской кооперации в эти магазины поступило до 60% общего объема товаров, в 1996 г. — немногим более 5%, а в 2005 г. — около 9%. Основная масса товарных ресурсов потребительской кооперацией закупалась у посреднических фирм, физических лиц, предприятий-изготовителей и некооперативных оптовых организаций.

Поскольку именно опт имеет больше возможностей влиять на товаропроизводителей в части снижения оптово-отпускных цен, улучшения качества и ассортимента товаров, постольку необходим поворот опта потребительской кооперации к нуждам ее розничной торговли. Перед оптовыми организациями системы поставлены такие задачи, как вернуть утраченный сегмент рынка и расширить географию рынка; восстановить утраченную клиентуру, прежде всего за счет розничных предприятий кооперации; использовать новые рыночные методы и современные технологии для интенсификации коммерческой деятельности; предоставлять розничным предприятиям комплекс услуг по упаковке, расфасовке, проверке качества и сертификации товаров, доставке товаров в магазины, оказывать рекламные, консультационные, информационные услуги и др. В ряде союзов потребительских обществ (Новгородском, Удмуртском, Челябинском, Псковском, Красноярском северном, Тюменском северном) эти задачи реализуются наиболее успешно. Оптовые организации перечисленных союзов поставляют магазинам потребительской кооперации от 25 до 40% товарных ресурсов.

Еще самые ранние потребительские общества и их члены экономического смысла кооперации видели в создании объеди-

енного спроса и возможности приобретения товаров оптом, “гуртом”. Успех конкурентной борьбы кооперативной торговли с частной сегодня тоже предопределяется отчасти в оптовом звене. Поэтому скорейшее возрождение собственного опта имеет решающее значение для развития всей хозяйственной и социальной деятельности потребительской кооперации.

Розничная торговля есть конечная продажа магазинами и предприятиями общественного питания преимущественно товаров народного потребления как индивидуальным потребителям (населению), так и коллективным (детским садам, больницам, школам и т. п.). Розничная торговля единичными товарами или их небольшим количеством завершает процесс обращения товаров. Объем и структура розничного товарооборота являются одним из показателей материального уровня жизни людей.

Основную массу товаров потребительская кооперация реализует через свои розничные торговые предприятия. В районных центрах и других пунктах притяжения населения кооперация имеет универмаг, магазины продовольственных и хозяйственных товаров, мелкорозничную сеть (киоски, палатки и др.); в крупных селах и поселках — небольшой универмаг и магазин по торговле продовольственными товарами; в населенных пунктах с небольшим числом жителей — магазины товаров повседневного спроса, магазины на дому. Для обслуживания населения мелких деревень, хуторов, аулов, а также полевых станов и животноводческих ферм используются автомагазины.

В процессе перехода к рыночным отношениям за 1991–2005 гг. количество кооперативных магазинов в России сократилось со 154 тыс. до 63 тыс., из них 54 тыс. продолжают действовать. При этом работа 29 тыс. магазинов в отдаленных и малонаселенных деревнях является убыточной, и ежегодная общая сумма убытка оценивается во много сотен миллионов рублей. Так что проблема ликвидации убыточности магазинов остается одной из самых жгучих. Заботясь о людях, пайщиках, кооперативы не закрывают эти магазины и содержат их за счет доходов других своих предприятий.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
Изменилась структура самих магазинов: уменьшилась доля магазинов самообслуживания и специализированных магазинов (типа “Книги”, “Мебель” и др.). В структуре розничного оборота заметно увеличился удельный вес продовольственных товаров.

Вместе с тем в торговой отрасли происходят, особенно в последние годы, также положительные изменения. Проводится большая работа по реконструкции и переоборудованию кооперативных магазинов как части сельской инфраструктуры. Торговая сеть постепенно молодеет, новые кооперативные дома торговли и минимаркеты отличаются не только привлекательным внешним видом, но и самым широким выбором товаров, свободным доступом к ним покупателей, применением электронных кассовых аппаратов и даже телекамер, наличием чайных столиков и библиотечек, удобным для покупателей режимом работы. После обновления, евроремонта, переоборудования кооперативные магазины заметно преобразуются. Делаются первые шаги по созданию кооперативных сетевых магазинов. 128-е общее Собрание представителей потребительских обществ Российской Федерации (март 2006 г.) наметило курс на активное внедрение прогрессивных форм торговли.

Ныне магазин становится *многофункциональным*: осуществляет розничную торговлю, закупки сельскохозяйственных продуктов и сырья, является центром информации и общения пайщиков, населения. Повышается роль магазина в конкурентной борьбе потребительских обществ. Расширены полномочия руководителей и продавцов магазинов, они овладевают рыночными методами работы, учитывают изменения покупательского спроса на товары, участвуют в решении социальных вопросов села.

В условиях рыночной экономики эффективны магазины, совмещенные с хлебопекарнями, с колбасными и кулинарными цехами. В интересах пайщиков создание условий для удобного приобретения товаров. В Концепции развития потребительской кооперации страны на период до 2010 г. предусмотрено размещение розничной торговой сети таким образом, чтобы сельский

житель имел возможность совершить покупку товаров первой необходимости в пределах пешеходной доступности и по приемлемым ценам; товары периодического спроса должны быть представлены в ассортименте как минимум одного магазина в рядовом населенном пункте и нескольких — в более крупном; продажу товаров редкого и эпизодического спроса необходимо сосредоточить в крупных населенных пунктах, районных центрах, а в любых других населенных пунктах продажу их осуществлять по заказам покупателей.

На кооперативную торговлю оказывает воздействие научно-техническая революция. Это находит выражение, во-первых, в предложении новых товаров, которые раньше не были известны потребителю или обладали иными качественными характеристиками; во-вторых, в совершенствовании технологии сельской торговли на основе модернизации ее материально-технической базы; в-третьих, в повышении требований к профессиональным качествам торговых работников.

Переход к рынку усиливает значение изучения колебаний спроса на товары, способов его быстрого удовлетворения. Жизненно важной задачей работников кооперации стало овладение современными методами соперничества с конкурентами на рынке потребительских товаров. А конкурентами кооперации на селе являются уже свыше 200 тыс. магазинов других форм собственности.

Общественное (массовое) питание — особая отрасль, где реализации кухонной продукции (блюд) непосредственно предшествует ее производство (приготовление). А еще предприятие питания должно создать нормальные условия для приема пищи (потребления). Значит, здесь сочетается выполнение трех функций — производство, реализация и потребление.

К основным типам предприятий этой отрасли относятся столовые, кафе и кафетерии, бары, рестораны, закусочные, чайные, буфеты. Есть отделы и магазины полуфабрикатов и кулинарии, которые в передовых организациях кооперации предлагают населению богатый ассортимент собственной про-

дукции, отличаются насыщенное высокотехнологическим оборудованием и запоминающимся современным дизайном.

В настоящее время часть предприятий массового питания полностью не загружена и кое-где потребительским обществам приходится менять их профиль. В частности, на их базе организуется производство безалкогольных напитков, мороженого, кондитерских и хлебобулочных изделий. Перспективным признано создание предприятий быстрого обслуживания: пирожковых, блинных,пельменных и т. п. Усилению социальной направленности отрасли способствует развитие сети столовых и буфетов при сельских общеобразовательных школах, профессионально-технических училищах и техникумах.

Товарооборот общественного питания включает продажу *покупных товаров* и реализацию *продукции собственного производства*. Обеспечению преимущественного роста собственной продукции работники отрасли уделяют главное внимание. Восстановление данной отрасли, резко сократившей за последние годы объемы своей деятельности, будет зависеть от многих факторов: умения работников общепита работать в условиях рынка, от выбора места нахождения вновь открываемых предприятий, ассортимента и качества блюд и их удешевления, уровня обслуживания потребителей и т. д.

Во всем розничном товарообороте потребительской кооперации удельный вес оборота общественного питания невелик. Однако экономическое и социальное значение этой отрасли не подлежит сомнению.

Закупки сельскохозяйственных продуктов и сырья — традиционная отрасль потребительской кооперации. Она закупает продукцию и сырье у граждан и юридических лиц, изделия и продукцию личных подсобных хозяйств и промыслов. Потребительские общества и их союзы закупают продукты растениеводства (картофель, овощи, фрукты, хлебопродукты) и животноводства (яйцо, молоко, мясо), животноводческое сырье (шерсть, кожу, пушнину), дикорастущие (грибы, орехи, ягоды), лекарственно-техническое сырье, вторичное сырье

(макулатуру, металлолом, тряпье) — в общей сложности несколько десятков видов продуктов и сырья.

Для приближения закупок к местам производства продукции в потребительской кооперации в свое время была создана обширная сеть универсальных приеомзаготовительных, квасильно-засолочных, скотобойных и грибоварочных пунктов, хранилищ, сушилок, холодильников и складов по видам продукции. Однако преобладающая часть этого потенциала к середине 1990-х годов потребительской кооперацией была утеряна, и теперь предстоит восстановить материально-техническую базу отрасли. А пока Концепция развития потребительской кооперации страны на период до 2010 г. предусматривает расширение закупок сельскохозяйственных продуктов магазинами потребительских обществ. *Концепция провозглашает: “Каждый магазин становится приеомзаготовительным пунктом”*. Работники кооперации ведут не только закупки, но занимаются также концентрацией (накоплением) различных продуктов и сырья, их подработкой, переработкой и сбытом.

Продукты и сырье, закупленные на рынке сельскохозяйственных товаров, реализуются через магазины самой потребительской кооперации (в том числе в городах), используются в качестве основного сырья в кооперативном производстве, отгружаются для удовлетворения федеральных нужд специальным потребителям (например, воинским частям), предприятиям пищевой и легкой промышленности, поставляются на экспорт.

Именно возможность сбыта заготовленной продукции без потерь для организаций потребительской кооперации, а с выгодой для них и пайщиков является одной из сложных проблем этой отрасли в условиях рынка. За последние годы лишь отдельные потребительские общества и союзы сумели увеличить физический объем закупок продукции аграрного производства.

Промышленность потребительской кооперации насчитывает свыше 11 тыс. предприятий (главным образом малых) и цехов по выработке продовольственных и непродовольственных товаров. Большинство производственных предприятий и цехов базируется на местном сырье, а их продукция существ-

венно дополняет товарные ресурсы и реализуется в основном через магазины потребительских обществ.

Ядро кооперативной промышленности составляют *хлебозаводы и хлебопекарни*, способные вырабатывать ежегодно 6,8 млн т продукта первой необходимости. Фактически в 2006 г. они выработали хлеба и хлебобулочных изделий в 9 раз меньше. Однако экономическое и социальное значение промышленного хлебопечения для пайщиков и всего остального населения огромно. Потребительская кооперация имеет большие мощности по выработке колбасных, кондитерских изделий, безалкогольных напитков, консервов. Даже малые цехи используют новые технологии и расширяют ассортимент продукции. Вырабатываются конфеты, карамель, вафли, печенье, пряники, мармелад, мороженое, пиво, квас и другие напитки, соки, варенье, крахмал, макаронные изделия, сухое картофельное пюре, разнообразные консервы из овощей, плодов и дикорастущего сырья — всего до 500 видов продукции. Широко практикуется копчение рыбы.

Удельный вес отдельных видов этой собственной продукции в их продаже через магазины потребительской кооперации значителен; прежде всего это такие виды, как хлеб и хлебобулочные изделия, колбасы, безалкогольные напитки.

Кроме пищевой продукции кооперативная промышленность выпускает непродовольственные товары народного потребления (швейные, меховые изделия, валенки, обои и др.), а также торгово-технологическое оборудование и некоторые строительные материалы (сборный железобетон, бетон, кирпич и проч.). Определенное значение кооператоры придают развитию на селе народных промыслов.

В период становления рыночной экономики промышленность потребительской кооперации зарекомендовала себя как *наиболее высокодоходная отрасль*. И это в условиях загруженности ее мощностей в среднем всего лишь на 20–40%. Задача состоит в том, чтобы полнее использовать производственные мощности, а для этого необходимо внедрять передовые технологии, повысить качество товаров с кооперативной маркой и на этой основе поднять их конкурентоспособность.

Новый, не традиционный, отрасль деятельности потребительской кооперации является развитие платных услуг на селе.

В Концепции развития потребительской кооперации Российской Федерации на период до 2010 г. записано: “Потребительская кооперация способна полностью охватить сельский рынок платных услуг.

Высокими темпами развиваются услуги по ремонту бытовых машин, ремонту и изготовлению металлоизделий, услуги фотоателье и фотокинолабораторий, транспортно-экспедиционные услуги.

В розничных торговых предприятиях открываются столы раскроя тканей. Предприятия общественного питания принимают заказы от населения на проведение свадеб, дней рождения, поминальных обедов. Работают парикмахерские, оказываются услуги по ремонту теле- и радиоаппаратуры, пошиву и ремонту обуви, ритуальные услуги. Открываются комбинаты бытового обслуживания, цехи по ремонту стиральных машин, холодильников, обуви, часов. Получили развитие производственные услуги: переработка давальческого сырья населения, вспашка и обработка земли.

Стратегия развития услуг для сельского населения силами и средствами потребительской кооперации заключается в **формировании новой отрасли** (выделено нами. — К.В.). Услуги становятся перспективной и экономически выгодной отраслью деятельности. Повышенный спрос на услуги обеспечит приоритетное развитие этой сферы и приток дополнительной рабочей силы в систему.

Сфера услуг является наиболее привлекательным видом деятельности. В нее возможно привлечение пенсионеров, инвалидов и других категорий из числа незанятого населения на неполный рабочий день.

Наиболее целесообразны в потребительской кооперации следующие виды услуг: бытовые, образовательные, транспортно-экспедиторские, ремонт и монтаж оборудования, средств малой механизации, автотранспорта, кредитно-банковские, переработка сельскохозяйственных продуктов, строительные,

прокат товаров культуры бытового и хозяйственного назначения, посреднические, консультационные, информационные, научно-технические, санаторно-курортных и оздоровительных учреждений, туристические, страхования населения и организаций, трудоустройства, ухода за престарелыми и детьми.

Целесообразно в каждой организации потребительской кооперации создавать комплексные предприятия бытового обслуживания, что позволит наиболее полно использовать имеющиеся торговые площади и производственные мощности, а также оказывать населению услуги в магазинах (ремонт сложной бытовой техники, часов, раскрой тканей, реализация товаров по заказам и в кредит, ритуальные и другие услуги)".

Чем отличаются перечисленные разнообразные виды услуг потребительской кооперации от тех услуг, которые она традиционно оказывала всегда, развивая розничную торговлю, массовое питание, закупки сельскохозяйственных продуктов и сырья, выполняя некоторые заказы пайщиков? Что такое услуги? Как они классифицируются?

Услуги — это виды целесообразной деятельности, работ, в процессе выполнения которых обычно не создается новый, ранее не существовавший материально-вещественный продукт, но улучшается качество уже имеющегося, созданного продукта. Услуги предоставляются не в виде вещей, а в форме деятельности; само оказание услуг создает желаемый результат. Полезный эффект как услуги удовлетворяет те или иные потребности человека. Платные услуги выступают как товар и являются предметом купли-продажи.

Услуга как товар и обычный товар имеют то *общее*, что они оба являются экономическими продуктами, обладают полезностью, подлежат оценке и оплате, предназначены для удовлетворения повседневных человеческих потребностей. *Отличает* их то, что обычный товар (например, часы или телевизор) представляет собой готовую вещь, предмет, его "тело", как говорится, можно потрогать, тогда как услуга (починка часов или телевизора) обнаруживает себя в изменении качества существующих вещей (в устранении неисправности) или в улучшениях социального ха-

<http://учебники.информ2000.ru/napisat-diplom.shtml>
рактера (например, услуги образования, трудоустройства безработных). Услуга обычно не принимает предметной формы.

Услуги группируют по самым различным классификационным признакам. В качестве субъектов, оказывающих услуги, выступают государство, коммерческие структуры, кооперативные и другие общественные организации, отдельные граждане. С точки зрения затрат труда услуги подразделяют на материальные (деятельность по осуществлению процессов обмена, распределения и потребления готовых продуктов, доведению их до потребителей) и чистые, или нематериальные (та часть труда, которая не входит составной частью в стоимость какого-либо товара).

В зависимости от преимущественного назначения и характера потребления все виды услуг подразделяют на услуги производственного назначения (грузовые перевозки, закупки и др.), на личные услуги, на услуги социального характера (оказываемые главным образом органами государственного управления, охраны общественного порядка и проч.). В свою очередь, одни личные услуги имеют материально-бытовой характер (торговля, массовое питание, бытовое обслуживание населения и т. д.), а другие — нематериальный характер (образование, лечение, туризм, спорт и т. п.). Следовательно, работники организаций потребительской кооперации предоставляют *преимущественно услуги личного свойства, личного характера*. Кроме того, кооператоры оказывают государственным и негосударственным организациям и учреждениям некоторые услуги производственного потребления.

Все услуги, которые потребительские общества и их союзы предоставляют пайщикам и остальному населению, подразделяются на *платные, льготные и бесплатные*. Льготы по видам услуг устанавливаются для членов потребительских обществ. К услугам сельских жителей в кооперативных магазинах организуются бесплатные библиотечки и бесплатные чайные столы. Концепция развития потребительской кооперации предусматривает оказание инвалидам и малоимущим гражданам бесплатных услуг по вспашке огородов, заготовке дров и сена, доставке товаров на дом и ремонту жилья.

Узнайте стоимость написания на заказ студенческих и аспирантских работ

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>

Делается это по решению органов управления потребительских обществ, с учетом их материальных и финансовых возможностей и рекомендаций научно-практических конференций, организованных Центросоюзом, и, конечно, из гуманных соображений преодоления бедности, с целью содействия повышению благосостояния пайщиков, всего населения.

Совокупность отраслей, организаций и предприятий, непосредственно определяющих образ и уровень жизни людей, их благосостояние, потребление, образует социальную сферу. К социальной сфере прежде всего относят сферу услуг, которая, в частности, включает в себя бытовое обслуживание населения.

С конца XX века работники потребительской кооперации увеличивают количество услуг и повышают их качество. Услуги становятся все более и более разнообразными. В совокупности кооператоры оказывают населению до 150 видов услуг.

Ход становления этой ранее нетрадиционной для потребительской кооперации отрасли косвенно характеризуют данные о наличии предприятий и пунктов услуг:

<i>Виды услуг</i>	<i>Имелось в 2000 г.</i>	<i>Имелось к началу 2007 г.</i>
Ремонт и пошив обуви	252	5290
Раскрой тканей	70	6553
Ремонт и строительство жилья	9	2485
Ремонт сложной бытовой техники	96	4507
Фотографии	75	8902
Парикмахерские	276	7740
Прокат	56	7222
Заточка инструментов, отбивка кос	–	10 164
Ремонт часов	–	3789
Аптеки, аптечные пункты и киоски	324	11 082
Искусственное осеменение скота	–	609
Ветеринарные аптеки, пункты, киоски	–	9425
Ритуальные услуги	–	2436
Зернодробилки	47	5843
Пункты по приему молока	422	7895
Библиотеки	2057	18 823
Бесплатные чайные столы	6585	25 186
Детские игровые площадки	–	5025

Программа развития потребительской кооперации Российской Федерации на 2004–2007 гг. предусматривает увеличение и иных видов услуг как бытового и производственного характера, так и образовательных и досуговых. По данным Центросоюза, для удовлетворения потребностей пайщиков, населения в услугах общее количество услуг за этот период должно возрасти в 2–3 раза.

В настоящее время отдельные организации потребительской кооперации уже имеют специализированные службы быта: аптеки, цехи по починке обуви, мастерские по ремонту телевизоров, дома быта и др. Но в большинстве случаев базой оказания услуг являются действующие торговые и иные предприятия системы. Постепенно, по мере формирования этой новой отрасли, будет создаваться ее собственная материально-техническая база. Также начата подготовка специалистов и кадров рабочих профессий для предприятий бытового обслуживания.

Об удовлетворении бытовых нужд пайщиков необходимо заботиться не на словах, а в повседневной жизни. Некоторые кооператоры рассматривают развитие бытового обслуживания как не “свое дело”, и важно как можно скорее пересмотреть такой взгляд и изменить отношение к этой “нише” рыночной экономики. Между прочим, кооператоры зарубежных стран давно занимаются оказанием услуг. Вот лишь несколько фактов: английские потребительские кооперативы доставляют пайщикам на дом ежедневно молоко и несколько раз в неделю хлебобулочные изделия, имеют парикмахерские и косметические кабинеты, обслуживают каждый четвертый заказ на ритуальные услуги; в Индии кооперативные общества широко торгуют лекарствами и другими медицинскими товарами; норвежские кооператоры оказывают сопутствующие торговле бытовые услуги, итальянские — организуют досуг, помогают престарелым и т. д.

Наконец, потребительская кооперация России имеет *вспомогательные, подсобные отрасли и подотрасли*. К ним относятся: подсобное сельскохозяйственное производство; про-

<http://учебники.информ2000.рф/parisat-diplom.shtml> мысловое строительство магазинов, столовых, других кооперативных объектов и их ремонт; собственный транспорт, используемый для перевозки товаров, закупленной сельскохозяйственной продукции, оказания услуг. Вспомогательные отрасли, во-первых, прямо или косвенно связаны с ее торговой, производственной и заготовительной деятельностью, а во-вторых, играют важную роль в обеспечении нормального функционирования всей системы.

Имеющую много отраслей кооперацию называют потребительской. А не правильно ли было бы назвать ее многоцелевой? Нет. И вот почему. У потребительской кооперации есть *ключевая отрасль* — *торговля*, вокруг которой своеобразно интегрируются все остальные отрасли и подотрасли. **Торговля является отраслью-ядром всего хозяйственного комплекса системы потребительской кооперации.** Главная функция потребительского общества — торговое и бытовое обслуживание, удовлетворение потребностей пайщиков в товарах и услугах.

Чем бы потребительские общества и их союзы ни занимались, это всегда должно служить достижению их уставных целей прежде всего в интересах членов-пайщиков.

6.9. Кадры, образование и наука в потребительской кооперации

С начала 1990-х годов численность работников, занятых на постоянной основе в системе потребительской кооперации России, сократилась в несколько раз и ныне составляет около 400 тыс. человек. Качественный состав работников при этом улучшился: раньше каждый четвертый из них имел высшее или среднее специальное образование, а ныне его имеет каждый третий. Следовательно, потребительские общества и их союзы сохранили в целом *высокий кадровый потенциал*.

В последние годы в потребительской кооперации принципиально изменилась кадровая политика. Практически изжили себя номенклатурный подход к подбору кадров, келейность в

этом деле. Все чаще руководители и специалисты подбираются с учетом их деловых качеств на конкурсной основе и работают по контрактам.

“Кадровая политика в потребительской кооперации предполагает повышение роли лидера. Основные черты лидера XXI века: стратег, политик, учитывающий не только рыночные, но и нерыночные факторы, новатор, руководитель, уверенный в себе, способный мобилизовать коллектив на реализацию социальной миссии и динамичное развитие экономики”¹.

В настоящее время в организациях потребительской кооперации заняты служащие и рабочие десятков специальностей и профессий. Это обусловлено многопрофильным характером деятельности системы. Большинство ее работников имеют специальные познания в своей области и обладают необходимым опытом организации кооперативного дела.

Вместе с тем вести подготовку специалистов и кадров рабочих профессий необходимо (и приходится) постоянно. Почему? Во-первых, в трудовую деятельность постоянно вступает новое поколение и молодые люди должны иметь профессиональную подготовку. Во-вторых, в условиях современных технологий только специалист, профессионал может успешно решать возникающие задачи. В-третьих, подготовка работников и повышение их квалификации диктует переход от командной экономики к рыночной.

Повышаются *требования к деловым и личным качествам* руководителей, специалистов и остальных работников. Как всегда, в работнике потребительской кооперации ценятся его компетентность, честность, инициативность, коммуникабельность, внутренняя культура. Но, как говорится, “только этого мало”. Руководители и специалисты потребительских обществ и их союзов сегодня должны быть также предприимчивыми и способными к разумному риску при принятии управленческих решений, а также обладать качествами социального работника.

---

¹ Концепция развития потребительской кооперации Российской Федерации на период до 2010 года. — М., 2001. — С. 35.

<http://учебники.информ2000.рф/narisa-diplom.shtml> Результаты деятельности (успех или неудача) организаций потребительской кооперации в той или иной степени зависят от всей совокупности качеств работников вообще и руководителей в первую очередь. Любопытные результаты дал, например, анкетный опрос 210 руководителей потребительских обществ и структурных подразделений Чувашского республиканского потребсоюза. Отметим: 40,2% респондентов имели высшее образование, 59,8% — среднее профессиональное образование. Среди многих других вопросов им был задан такой: “Какие факторы способствовали успеху вашего потребительского общества?” Ответы распределились следующим образом: по мнению 35,4% опрошенных успех был обеспечен личными и деловыми качествами руководителя, 42,7% — высокой самоотдачей работников, 21,9% — знанием рынка и умелым маневрированием ресурсами. Примечательно, что 78% респондентов изъявили желание повысить свою квалификацию¹.

Люди в течение всей своей жизни пополняют ранее полученные ими научные и иные знания, развивают способности к умелому действию и совершенствуют мастерство. Вместе с тем не только знания, но и некоторые умения приобретаются в процессе профессиональной подготовки.

В потребительской кооперации страны сложилась стройная многоуровневая **система профессионального образования**. Она обеспечивает подготовку специалистов высшей и средней квалификации, кадров рабочих профессий, переподготовку и повышение квалификации работников. Ни в одной другой стране мира нет таких образовательных кооперативных учреждений, как в России.

Подготовкой специалистов прежде всего занимаются кооперативные *высшие учебные заведения*. Ведущими среди них являются Московский, Сибирский (Новосибирск), Белгородский университеты потребительской кооперации, которые, в свою очередь, имеют в регионах около 30 филиалов и институтов на правах филиалов. Самостоятельные кооперативные ин-

---

¹ См.: Федорова Л.П., Литвинова О.В. Указ. соч. — С. 115–116.

ституты действовали в Омельсе, Саранске, Чебоксарах¹. Все они обладают высоким научно-образовательным потенциалом.

Далее, специалистов со средним профессиональным образованием готовят 58 техникумов и колледжей и 3 училища потребительской кооперации, принадлежащие союзам потребительских обществ республик, краев и областей. В большинстве техникумов и колледжей трудятся сильные педагогические коллективы, преподавание ведут высокообразованные и опытные специалисты, подлинники наставники студенческой молодежи. За последнее время техникумами и колледжами в сельских районах созданы десятки филиалов.

Подготовка специалистов ведется по очной (дневной) и заочной, а в некоторых учебных заведениях и вечерней формам обучения. Кооперативные вузы, техникумы, колледжи готовят специалистов более чем по 30 специальностям — как по традиционным, но обновленным направлениям (“бухгалтерский учет и аудит”, “финансы и кредит”, “экономика и управление на предприятии”, “информационные системы в экономике”, “товароведение и экспертиза товаров”, “технология продуктов общественного питания”), так и по самым новым направлениям (“коммерция”, “менеджмент”, “маркетинг”, “мировая экономика”, “налоги и налогообложение”, “прикладная информатика в экономике” и проч.).

В условиях вхождения потребительской кооперации в рыночную экономику в учебные планы подготовки специалистов введены современные дисциплины: “Аудит”, “Коммерческая деятельность”, “Финансовый менеджмент”, “Основы стандартизации, сертификации и метрологии”, “Социология и психология труда”, “Деловое общение” и др.

Самыми распространенными на предприятиях и в организациях потребительской кооперации по праву считаются профессии продавца, повара, кондитера, пекаря, заготовителя, кассира. В связи с поворотом потребительской кооперации лицом к социальным нуждам и потребностям людей и развитием

---

¹ В 2006 г. Московский университет потребительской кооперации преобразован в Российский университет кооперации. В его состав включены Поволжский, Саранский, Чебоксарский институты.

отрасли бытового и прикладного искусства, а также подготовка парикмахеров, фотографов, мастеров по ремонту часов, бытовой радио- и электронной аппаратуры и других работников этой сферы. Подготовкой этих кадров занимаются кооперативные учебные заведения всех уровней, а прежде всего *техникумы, профессионально-технические училища и предприятия-школы*. Последние созданы на базе лучших магазинов, хлебозаводов, парикмахерских и т. д. Одна из форм подготовки кадров рабочих профессий — индивидуальное и бригадное *ученичество*. Проводятся также краткосрочные *курсы*.

Образовательные учреждения системы являются частью социальной сферы страны. В высших и средних профессиональных образовательных учреждениях потребительской кооперации обучаются одновременно 160 тыс. студентов, работают около 6 тыс. квалифицированных педагогов, среди которых до 200 докторов наук и более 1200 кандидатов наук. При общем спаде в экономике потребительской кооперации в годы реформ эти учреждения сумели даже окрепнуть и заметно улучшить показатели своей деятельности.

Образовательные услуги кооперативных вузов и техникумов в условиях рынка являются платными, и объем этих услуг, значительно превышая общий объем бытовых услуг, оказываемых кооперативными организациями, постоянно растет. Совокупная стоимость образовательных услуг вузов и техникумов потребительской кооперации в 2000 г. составила 700 млн руб., и с тех пор эта цифра увеличилась уже в несколько раз. Некоторые ученые предлагают придать кооперативному образованию *статус самостоятельной отрасли* деятельности потребительской кооперации наряду с другими ее отраслями¹. При этом кооперативное образование рассматривается как важный фактор социально-экономического развития потребительской кооперации, а образовательные услуги — как способ и показатель участия в реализации ее социальной миссии по отношению к пайщикам и остальному сельскому населению, в возрождении нравственности и духовности.

¹ См.: Кооператор Сибири. — 2004. — 3 июля.

Общезвестно, что образование является отраслью экономики, объединяющей организации, учреждения и предприятия, занятые обучением, воспитанием, передачей знаний, выпуском учебной литературы и подготовкой педагогических кадров. Помимо перечисленных функций, образовательные учреждения потребительской кооперации выполняют ряд функций на стыке науки и практики, активно содействуя потребительским обществам, их союзам в выполнении уставных задач.

Обеспечение научного сопровождения реформ в потребительской кооперации является значимым вкладом университетов и институтов. **Наука** — сфера исследовательской деятельности, где происходит расширение имеющихся знаний и вырабатываются новые знания. Наука является также одной из сфер общественного сознания.

Многие ученые учебных заведений потребительской кооперации в последние годы вели научные поиски в тесном контакте и нередко в непосредственном общении с членами потребительских обществ.

Во-первых, научные силы образовательных учреждений участвовали в подготовке и проведении российских научно-практических конференций, организованных Центросоюзом. В результате была выработана современная идеология потребительской кооперации России. Потребительская кооперация признана самобытной, социально ориентированной системой. Преодоление бедности провозглашено главным долгосрочным направлением деятельности потребительских обществ и их союзов.

Во-вторых, сотрудники образовательных учреждений участвовали в решении некоторых жизненно важных для системы прикладных задач: в выработке мер, обеспечивающих выживание и конкурентоспособность организаций потребительской кооперации и их безубыточную работу, в создании новой модели потребительского общества с учетом рыночных факторов хозяйствования и др. Ученые вузов непосредственно участвовали в разработке Центросоюзом основополагающих документов, нацеленных на достижение устойчивого развития потребительской кооперации.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml> (и продолжают оказывать) непосредственную практическую помощь местным потребительским обществам и потребсоюзам. Эта помощь методического, консультационного и иного характера (кураторство, проведение семинаров, разработка пособий, изучение и распространение передового опыта, участие в собраниях пайщиков и т. п.) предоставляется безвозмездно на началах кооперативной солидарности и сотрудничества. Одновременно организации потребительской кооперации служат базой учебной и производственной практики студентов кооперативных вузов.

Образование означает не только обучение профессии, но и воспитание кооператоров. Отдельные потребительские общества и союзы сегодня недооценивают образование и на сокращении расходов на обучение и воспитание пытаются “сэкономить” финансовые средства.

Между тем образование является *одним из принципов* (и одной из функций) кооперации. Более чем сто лет назад выдающийся экономист Джон Стюарт Милль (1806–1873) в выступлении на конгрессе британских кооператоров сказал: “Образование желательно для всего человечества; это — жизненная необходимость для кооператоров”¹. По словам Александра Чаянова, “чем шире распространены правильные знания о кооперации, тем более крепка и сильна будет сама кооперация”². Представляется, что в приведенных высказываниях заключена мысль о незаметности обучения и воспитания, значении профессионального и просветительского образования в кооперации.

Новые возможности для образования кооператоров открывают Закон Российской Федерации “О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации”, уставы обществ и союзов. Одной из основных задач потребительской кооперации указанный Закон впервые провозгласил *пропаганду кооперативных идей, основанных на международных принципах кооперации*, доведение их до

¹ Цит. по: Двадцать седьмой конгресс Международного кооперативного альянса: Повестка дня и доклады. — М., 1980. — С. 239.

² Чаянов А.В. Краткий курс кооперации. — М., 1989. — С. 20.

каждого пайщика всех потребительских обществ, в том числе через средства массовой информации.

Примерный устав потребительского общества предусматривает повышение роли кооперативных участков и создание ими комиссий, состоящих из пайщиков.

Содействовать делу воспитания пайщиков и работников кооперации призваны еженедельная газета “*Российская кооперация*”, которая издается с конца 1997 г., и ежемесячный журнал “*Деловой вестник “Российской кооперации”*”. Этому же служит экономическое соревнование организаций, предприятий и учреждений потребительской кооперации. Не только работники кооперации, но и активисты-пайщики награждаются нагрудным значком “*За добросовестный труд в потребительской кооперации России*”. Кооперативный актив — это наиболее деятельные и способные члены выборных органов, начиная от кооперативного участка потребительских обществ и кончая органами управления и контроля союзов.

Важная роль в деле воспитания кооператоров принадлежит **организационно-кооперативной работе**, проводимой совместно работниками кооперации и самими пайщиками. В потребительском обществе она включает мероприятия общественно-массового, культурно-просветительного и социально-бытового характера.

Конкретным содержанием *общественно-массовых мероприятий* являются: подготовка и проведение собраний пайщиков кооперативного участка и общих собраний уполномоченных потребительского общества, конференций и семинаров, согласование условий работы предприятий общества, изучение запросов пайщиков и организация предоставления им услуг и др. В проведении этой работы должны участвовать и организационные комиссии, и правление, и совет потребительского общества.

Культурно-просветительные мероприятия охватывают пропаганду кооперативных ценностей и принципов, привлечение в потребительское общество новых пайщиков, подбор кандидатов для учебы в кооперативных учебных заведениях, организацию уголков пайщиков в магазинах и кружков худо-

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml> жественных вечеров, устройство совместных чаепитий, реклама экологически чистых продуктов и т. д. С некоторыми из этих функций могут справиться просветительские комиссии кооперативных участков, активисты потребительского общества; проведение некоторых мероприятий просветительского характера потребует участия инструктора общества, члена правления, работников магазина или кафе.

К мероприятиям социально-бытового характера относятся обеспечение деятельности кооперативных детских яслей и садов, домов отдыха, лечебных учреждений, устройство детских игровых площадок. В потребительских обществах создаются кружки по интересам, способствующие развитию самодеятельного творчества пайщиков и работников кооперации. Одно из направлений деятельности — организация физкультурно-оздоровительной работы, спортивных секций, проведение спортивных соревнований.

В конечном счете все это направлено на повышение роли пайщиков в своих организациях и имеет большое значение для решения задачи развития общественной самодеятельности, возрождения потребительской кооперации, лучшего осуществления ею своих социальных задач.

Тем более заслуживают внимания предложения по укреплению в потребительских обществах службы организационно-кооперативной работы, устранению недостатков в деле кооперирования населения и изживанию проявлений формализма в организации работы с пайщиками.

6.10. Проблемы и перспективы развития потребительской кооперации

Много лет тому назад “новые кооперативы” в СССР начали торить рыночную тропу. В настоящее время по дороге рыночной экономики движется вся Россия. В рамках этой экономики, пусть еще далекой от идеала свободного рынка, складывается кооперативный сектор, элементами которого являются как

производственные кооперативы (сельскохозяйственные, рыболовецкие, артели старателей и проч.), так и разнообразные потребительские кооперативы, включая потребительские общества.

В прошлом судьба кооперации у нас зачастую зависела от тех, кто от этой кооперации не зависел. Сегодня судьба потребительской кооперации начинает зависеть в первую очередь от пайщиков и профессиональных кооперативных работников. Кооперативные общества и союзы функционируют в непривычной для них обстановке относительной свободы. Государство “сбросило” с себя выполнение несвойственной функции по управлению потребительской кооперацией. Но при этом государство обеспечило законодательную базу ее деятельности и предоставило некоторый простор для экономической и социальной инициативы граждан.

Потребительские общества и их союзы занимаются **предпринимательской деятельностью**, которая, однако, обладает рядом особенностей. Прежде всего она имеет *социальную направленность*, нацелена на удовлетворение потребностей пайщиков. Предпринимательство осуществляется постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых созданы потребительские общества. Далее, предпринимательство в потребительской кооперации является *коллективным*: оно осуществляется в интересах пайщиков, но не индивидуально ими, поэтому субъектами предпринимательства выступают потребительские общества и их союзы как юридические лица. Наконец, по своему содержанию предпринимательство в потребительской кооперации разворачивается *преимущественно в сферах обращения и потребления* и лишь частично является производственным.

Главное в том, что цель предпринимательской деятельности потребительского общества — не нажива, не прибыль. А поскольку кооперативный бизнес все-таки приносит доход, он в данном случае используется в основном для хозяйственного укрепления потребительской кооперации. Обогащение пайщиков за счет дохода потребительского общества не предусмот-

рено его участием и невозможно в силу ограниченного размера кооперативных выплат. В этом, между прочим, обнаруживает себя нравственное начало кооперативной деятельности, одно из принципиальных ее отличий от обычного бизнеса.

Вообще некоммерческие организации не распределяют полученную прибыль между участниками. В российском законодательстве в этом отношении сделано исключение для потребительских кооперативов¹. И занимающиеся предпринимательской деятельностью потребительские общества и их союзы признаны *некоммерческими организациями*. Имея такой статус и завися от своих пайщиков, потребительская кооперация России в рыночной экономике, как и до 1917 г., теперь действует на свой страх и риск, самостоятельно определяет свои первоочередные задачи и ищет наиболее целесообразные, эффективные способы их решения.

Однако это вовсе не означает, что будущее потребительской кооперации безоблачно. На ее пути то и дело возникают серьезные трудности, преграды. *Одни из проблем* потребительской кооперации порождаются неблагоприятными внешними факторами ее функционирования и от нее самой их положительное решение зависит в малой степени; *другие проблемы* вызываются причинами внутрисистемного характера и решаемы самими пайщиками и работниками потребительской кооперации.

Проблему первого рода, например, способен породить полный или частичный отказ государства и его институтов в поддержке свободной, вполне автономной системы потребительской кооперации. Закон “О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации”, как записано в его преамбуле, “гарантирует потребителем обществам и их союзам с учетом их социальной значимости, а также гражданам и юридическим лицам, созда-

---

¹ Это дало повод отдельным авторам заключить, что потребительский кооператив “занимает промежуточное положение между коммерческими и некоммерческими организациями”. (Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М., 1997. — С. 161).

<http://учебники.информ2000.рф/parisat-diplom.shtml> ющим эти потребительские общества и их члены, государственную поддержку”.

Однако в реальной жизни порой наблюдается обратное. Так называемые младореформаторы новой России в начале 1990-х годов по сути вели борьбу с потребительской кооперацией с целью ее ликвидации. В 1998 г. организации потребительской кооперации понесли огромные потери от дефолта, допущенного по вине правительственных структур. С начала 2005 г. потребительская кооперация лишилась права пополнять свой фонд развития. В течение десяти лет действовал механизм подписания *ежегодных соглашений* между правительством и Центросоюзом; но теперь в работе данного механизма обнаружился перебой. В последнее время потребительская кооперация лишилась и некоторых налоговых льгот. Ежегодные платежи ее организаций в бюджет составляют миллиарды рублей. По мнению отдельных экспертов, неправильная фискальная политика по отношению к потребительской кооперации способна ее погубить¹.

Индифферентность, безучастность некоторых государственных структур в отношении потребительской кооперации может быть объяснима различными *причинами*: активным лоббированием интересов крупного частного капитала в законодательных органах, недостаточным пониманием сущности кооперации отдельными правительственными чиновниками, малой степенью “кооперативности” существующих потребительских обществ и др.

Однако нельзя упускать из виду того, что государство и потребительская кооперация — стратегические партнеры, союзники: государство в Российской Федерации, согласно ее Конституции, является социальным государством, а потребительская кооперация страны, взвалившая на себя большую социальную нагрузку, деятельно помогает ему решать общественно значимые задачи в сельской местности. Поэтому члены потребительских обществ, среди которых столь много бедноты,

¹ См.: Единая Россия. — 2004. — 19 июля; Российская кооперация. — 2004. — 3 июля.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml> малоимущих граждан, безработных и пожилых людей, имеют *моральное право* рассчитывать на государственную поддержку и содействие кооперации.

Теоретики и практики кооперативного движения придерживаются в этом вопросе **одной из двух точек зрения**. Согласно *первой* кооперативы в государственной помощи не нуждаются, и достаточно того, чтобы государство, предоставив кооперации свободу, оставило ее в покое и не мешало ей. Сторонники *другой*, противоположной точки зрения настаивают на государственной помощи кооперации исходя из того, что в демократическом обществе кооперативы — подлинно народные организации. Вот как обосновал эту позицию профессор Александр Николаев (1868–1919): “Если кооперация с точки зрения трудового народа представляет из себя прогрессивное и важное явление, то трудовой народ имеет право не на то, чтобы государство оставило кооперацию в покое, а на то, чтобы оно оказывало ей и путем законодательства, и путем своей экономической политики всяческую поддержку, ибо не народ должен находиться на службе государства, а государство на службе у народа”¹.

Эта вторая точка зрения, имеющая характер общедемократического требования, в кооперативном мире до сих пор остается господствующей. Считается, что кооперативы должны поддерживаться государством при его минимальном вмешательстве в их деятельность. Организация Объединенных Наций, Международная организация труда и Международный кооперативный альянс не раз обращались к национальным правительствам с призывом оказать поддержку кооперативному предпринимательству. Родилась даже формула: *кооперативы — естественные союзники хороших правительств*. Участие же государственных органов в кооперативных делах должно, как правило, ограничиваться лишь такими статутными функциями, как регистрация кооперативных обществ, их роспуск и ликвидация в случае нарушения закона, контроль за применением кооперативного законодательства.

¹ Николаев А.А. Теория и практика кооперативного движения. Вып. 2. — М., 1909. — С. 208.

Средств проблем в мире, когда впереди все, что стоит та, которую можно назвать выживанием. Если в условиях командно-административной системы решение вопроса о сохранении кооперативов зависело, как правило, от властей, то сегодня это зависит уже не только от государства. Самосохранение, предотвращение краха потребительских обществ в значительной степени зависит от пайщиков и их участия в делах своих обществ, от профессионализма и нравственных качеств работников кооперации, мобилизации ее внутренних возможностей, от быстроты и глубины адаптации кооперативной деятельности к условиям рынка и внешней среды вообще. Наука управления ставит вопрос так: мир быстро меняется, и, для того чтобы выжить, мы тоже должны меняться. Проблема выживания, или возможности существовать как можно дольше, является для организаций потребительской кооперации одной из самых всеобъемлющих и существенных.

Система объединяет взаимосвязанные и взаимодействующие потребительские общества и союзы на основе общности или близости их целей, принципов, функций и т. д. Но, как и в любой другой системе, в потребительской кооперации наряду с организацией, упорядоченностью всегда есть некоторая разлаженность, неопределенность. Нормально, когда *процессы организации и дезорганизации* уравнивают друг друга. А если процессы дезорганизации начинают возобладать, например, под влиянием нынешних трудностей, обусловленных рыночными реформами?

Обратимся к рассуждениям академика Владимира Тихонова, который рассматривал кооперацию как крупнейшую саморегулирующую систему с очень сложной структурой. “Конечно, — писал он, — всякая саморегулирующая система развивается за счет внутренних сил, без давления извне. И в то же время каждой системе требуются некие элементы организованности, которые не сковывали бы внутренние движущие силы и в то же время не позволяли бы развиваться чрезмерной стихийности, анархичности, всему тому, что идет во вред самой системе и даже способно ее разрушить”¹.

¹ Литературная газета. — 1989. — 9 августа.

В настоящее время проблема выживания потребительской кооперации в основном решена и достигнута определенная устойчивость системы. Однако эта устойчивость не абсолютна, а лишь относительна. Тому есть по крайней мере **два свидетельства**: первое — продолжающееся вымывание социальной базы, а именно отток пайщиков, ведущий к подрыву кооперативов как общественных организаций; второе — сокращение доли потребительских обществ и их союзов в розничном товарообороте своих территорий, что ведет к подрыву их экономической основы как хозяйственных организаций. Необходима, очевидно, устойчивость, подкрепленная ростом и развитием.

Особенностью проблемы выживания является то, что после решения ее, например, сегодня сохраняется необходимость возвращаться к ней и завтра, и через месяц, и спустя год; ведь в конкурентной экономике вопрос о выживании (фирмы, кооператива, союза, компании и т. д.) является *постоянно повторяющейся, возобновляющейся проблемой*. Она не исчезает раз и навсегда и требует к себе постоянного внимания.

Кроме того, простого выживания потребительских обществ, существования этих обществ “между жизнью и смертью” пайщикам недостаточно. Для удовлетворения их материальных и духовных потребностей необходимо проводить **стратегию устойчивого развития**. Что же подразумевается под этой категорией? Философы трактуют устойчивое развитие как такое положение в системе потребительской кооперации, когда она, не переставая быть кооперативной, самостоятельно, в силу заложенных в ней принципов и механизмов, *во-первых*, преодолевает внешние неблагоприятные факторы и свои внутренние трудности, а *во-вторых*, при этом приобретает определенные новые полезные для пайщиков качества. Устойчивое развитие есть самоподдерживающееся развитие¹.

Воплощением стратегии устойчивого развития потребительских обществ и их союзов является Концепция развития потребительской кооперации на период до 2010 г. Она содержит

¹ См.: Нравственные основы и социальные задачи потребительской кооперации. — М., 2004. — С. 76–78.

комплекс мер по преодолению внутренних трудностей системы (прежде всего посредством экономического роста) и приобретению новых положительных качеств (усилением заботы о пайщиках, населении).

Реализация текущих задач и особенно будущее развитие потребительской кооперации России предполагают решение еще ряда проблем долговременного характера. Вот некоторые из них.

Проблема общения, или, по-другому, демократического диалога. Во многих потребительских обществах это все еще “больной” вопрос, но их работники, не решая его, часто ограничиваются лишь сетованиями на несознательность пайщиков, их апатичность, пассивность и т. п. Демократический диалог в подобных случаях подменяется монологом кооперативных руководителей, пайщики перестают “слышать”.

И такое происходит на общем фоне заметной активизации работы кооперативных участков в других потребительских обществах. Лучшие кооперативные участки можно рассматривать как *составляющие гражданского общества*: они объединяют вокруг себя пайщиков, вовлекают их в решение хозяйственных и социальных вопросов на селе, воспитывают чувство хозяина, формируют новое мышление, информируют людей о состоянии дел в кооперации, здесь обсуждаются насущные вопросы сельской жизни. Такие кооперативные участки становятся подлинными ячейками социальной работы.

Однако так благополучно дела обстоят не везде. “Во многих райпо кооперативные участки являются формальной структурой и не выполняют свои социальные функции. Пайщики по-прежнему отстранены от кооперативной жизни, от управления и контроля, не знают своих полномочий, истинного положения дел в кооперативе. Большая доля ответственности за это ложится на руководителей кооперативных организаций, у которых, видимо, нет внутреннего убеждения, что пайщик — хозяин потребительского общества. А если нет убежденности — нет и конкретных дел”¹.

¹ Нравственные основы и социальные задачи потребительской кооперации. — М., 2004. — С. 140–141.

В пренебрежении интересами пайщиков, отсутствии заботы о них кроется одна из причин и несостоятельности подобных потребительских обществ, и заметного разрежения кооперативных рядов. Тревожным фактом последних лет стал ежегодный отток до миллиона индивидуальных членов потребительских обществ; к началу 2007 г. общая численность пайщиков сократилась до минимальной цифры в 7 млн человек. Не только нарастающая рыночная конкуренция является угрозой существованию потребительской кооперации, но и *разочарованные в кооперации пайщики*, покидающие свои потребительские общества. Вся социально-экономическая и организационно-кооперативная работа этих обществ должна способствовать сохранению и приумножению численности пайщиков.

Наши кооперативы называются потребительскими обществами. *Обществами!* А общество есть общение, разумное социальное общение пайщиков означает сотрудничество, которое является сутью кооперации. Общение — важнейшее понятие, лежащее в основе кооперативной самостоятельности и подлинного самоуправления. Семинары, кружки для пайщиков, обмен мнениями в кооперативном магазине за чайным столом и на собрании кооперативного участка — все это тоже относится к вопросу об общении. Заинтересованное участие пайщиков в делах потребительского общества начинается с демократического диалога, развития гласности, устранения “неуставных” взаимоотношений между работниками кооперации и пайщиками, удовлетворения потребностей людей. Тогда восстанавливается доверие пайщиков к своему обществу, они становятся приверженными к кооперации. Это открывает перспективу превращения потребительской кооперации ее работников в потребительскую кооперацию основной массы пайщиков. Это же способно обеспечить приток в ряды кооперации новых членов.

Проблема структурной перестройки, которая для кооперативного движения является общемировой. В нашей стране со времен “военного коммунизма” потребительские общества укрупнялись неоднократно, на основе мелких сельпо и их районных союзов создавались райпо. Но потом следовала критика

“сверху”, происходил частичный откат назад. Райпо ликвидировались, сельпо восстанавливались.

Неумолимыми законами рыночной экономики ныне диктуются новые структурные преобразования. В одних регионах сохранились только райпо, в других они теперь преобладают. Как правило, при прочих равных условиях выживают и успешно развиваются крупные кооперативы — райпо. Концентрация и централизация кооперативного хозяйства неизбежны и впредь. Однако тут важно *соблюсти два условия*: любые структурные изменения должны проводиться в интересах пайщиков и без ущерба внутрикооперативной демократии. С этой точки зрения оправдано создание в потребительских обществах и союзах нового органа — совета, призванного отстаивать интересы именно пайщиков, а также повышение роли кооперативных участков потребительских обществ.

Проблема реализации (осуществления, использования) **собственных потенциальных преимуществ** потребительской кооперации. К ним обычно относят: наличие собственной социальной базы — своих членов-пайщиков, нравственные ценности и принципы, опытный кадровый состав, сложившиеся хозяйственные связи, развитую материально-техническую базу, близость к пайщикам и некооперированному населению, образ социально ориентированной системы, ее организационное единство и др. В рыночной экономике эти преимущества называют *конкурентными*, т. е. важными с точки зрения цивилизованного соперничества организаций потребительской кооперации с остальными участниками рынка.

Существенным потенциальным преимуществом потребительской кооперации является то, что она, будучи структурным элементом экономики, *сама тоже представляет собой рынок*, понимаемый как сеть равноправных связей и отношений, основанных на совершении сделок, на купле-продаже. На этом *рынке с человеческим лицом* пайщики выступают и как покупатели (на стороне спроса на потребительские товары и услуги), и как продавцы (на стороне предложения сельскохозяйственной продукции, сырья и т. д.). Кооперативный рынок ограничен

численностью пайщиков и их покупательной способностью, но является гарантированным с точки зрения сбыта. К тому же он не замкнут, не закрыт для остальных граждан и юридических лиц, готовых к взаимовыгодному сотрудничеству. Этот рынок полезен и для внутрисистемного обмена продукцией между организациями потребительской кооперации, ее отраслями и подотраслями.

Все указанные выше преимущества являются *потенциальными*, т. е. они осуществляются не сами по себе. Более того, неиспользованное и неумело использованное преимущество зачастую превращается в свою противоположность. Например, сильным “оружием” потребительского общества является покупательная способность его членов. При хорошей организации кооперативной торговли пайщики, как говорится, “голосуют” своими деньгами в магазинах своего общества; если же там узок ассортимент, качество товаров низкое, а цены высокие, то пайщики протестуют “ногами”, уходят к конкурентам и у них совершают покупки. Между прочим, участие пайщиков в товарообороте потребительского общества даже более важно, чем их участие своими паевыми взносами.

Реализация преимуществ потребительской кооперации выгодна прежде всего для пайщиков, остального населения, общества в целом; она необходима самой кооперации для повышения ее конкурентоспособности на рынках других секторов.

Проблема обновления роли потребительской кооперации в том смысле, что французское “роль” означает образ, значение, меру влияния. Пока в сознании отдельных людей российская потребительская кооперация все еще ассоциируется с полугосударственной хозяйственной организацией, с монопольной торговлей на селе, с системой коммерческих “лавочек” и т. д. и т. п. Такие представления обнаруживают нередко “простые” люди, а подчас и облеченные властью администраторы, когда они предпринимают отчаянные попытки “раскооперирования” потребительских обществ, “приватизации” их имущества.

Между тем потребительская кооперация функционирует не в прежних, а в новых общественных условиях, и многое в

ее деятельности уже изменилось. Она сегодня возвращается к своим истокам, видит свое историческое предназначение в социальной защите своих пайщиков, населения и вносит посильный вклад в преодоление бедности на селе.

Потребительская кооперация России как независимая, автономная система прежде всего *сама заботится о своей роли*, о ее обновлении. А в каких направлениях? Очевидно, в новых общественных условиях потребительская кооперация будет выполнять функцию одного из противовесов монополизму в экономике (в сфере торговли и услуг, в получении на добровольной основе выгодных государственных заказов и проч.). Освобождаясь от черт огосударствленной системы, она могла бы зарекомендовать себя как противник тенденции к всеобщей капитализации страны. В то же время она должна делом подтверждать социальную сущность своей предпринимательской деятельности. Потребительская кооперация со временем окажется в “опозиции” к неокapитализму и его антисоциальным проявлениям — *уж такова природа кооперации, ее историческая судьба*. Отказ от политизации своей деятельности является еще одной “линией поведения” потребительских обществ и союзов.

Существуют и другие проблемы потребительской кооперации. Одна из них — важная проблема выращивания **истинных кооператоров**.

Природа потребительской кооперации, как известно, двойственна, т. е. она осуществляет хозяйственную деятельность и имеет социальную сущность. Именно по этой причине ей нужны не просто работники, хорошие специалисты, хотя на первый взгляд вроде бы это уже немало. Для работы в кооперативных организациях *требуются люди особого склада*. Английский экономист Альфред Маршалл писал: “Истинный кооператор сочетает в себе острый предпринимательский ум и исполненный глубокой веры дух; некоторыми кооперативными обществами великолепно руководили люди, высокоодаренные и в умственном, и в нравственном отношениях, — люди, которые во имя присущей им кооперативной веры трудились,

<http://учебники.информ2000.pdf/napisat-diplom.shtml> проявляя большие способности, предпринимать и исключительную порядочность, неизменно довольствуясь меньшим вознаграждением за свой труд, чем они могли бы получить в качестве управляющих на собственном предприятии или в частной фирме”¹.

Конечно, истинные кооператоры в российской потребительской кооперации были и есть, но сегодня их требуется значительно больше.

Не только от деловитости, но и от нравственного уровня профессиональных кооператоров, их умения мыслить социально-нравственными категориями и действовать сообразно условиям рынка в значительной мере зависит успех осуществления Программы развития потребительской кооперации страны на 2004–2007 гг. Нравственность — сфера нравственной свободы человека, но она же — область его практических поступков. В последнее время о востребованности духовно-нравственных начал в кооперативном движении идут плодотворные дискуссии. Следует согласиться с одним из участников дискуссии в отношении того, что нравственность невозможно насаждать директивным путем и что она должна естественным образом *вырастать* из повседневной практики потребительской кооперации. Точно так же жизнеспособные потребительские общества нельзя создать по заказу; при наличии необходимых условий они *вырастают* благодаря усилиям членов и работников этих обществ. Истинных кооператоров невозможно тиражировать по команде; они *вырабатываются* исподволь в гуще многогранной кооперативной жизни.

Но положительно влиять на эти процессы, благоприятствовать им, ускорить их возможно и целесообразно.

Работу по подготовке профессиональных кооператоров лучше всего начинать в общеобразовательных школах путем преподавания основ потребительской кооперации, продолжить в студенческих аудиториях и первичных потребительских обществах. И лишь спустя годы пайщики и коллеги по работе мо-

---

¹ Маршалл А. Принципы экономической науки: В 3 т. Т. 1. — М., 1993. — С. 391.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
гут сказать: Он (или Она) — истинный кооператор. Но в кооперации встречаются и своего рода самородки: человек долго ищет свое место в жизни и, наконец, находит истинное призвание на кооперативном поприще.

Именно истинные кооператоры совместно с заинтересованными пайщиками способны сохранить потребительскую кооперацию, найти дальнейшие пути ее эволюции и обеспечить ее успешную будущность.

ГЛАВА 7

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ РОССИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ КООПЕРАТИВНОМ ДВИЖЕНИИ

7.1. Потребительская кооперация в национальном кооперативном движении.

Ассоциация кооперативных организаций России

В начале XXI века в Российской Федерации действовали порядка 80 тыс. различных кооперативных обществ. По некоторым оценкам, они объединяли примерно 40 млн индивидуальных членов. Кооперативы и их союзы — составляющие третьего, кооперативного сектора экономики, другими секторами которой являются частный бизнес и государство.

Необходимость защиты интересов миллионов кооператоров и их организаций, выработки и осуществления современной кооперативной политики в условиях рыночных преобразований, усиления влияния кооперативного сектора в экономике и общественной жизни России породила идею создания единого *координационного центра всех видов кооперации* страны. Его инициатором выступил Центросоюз России.

После проведения предварительной подготовительной работы 9 июня 1998 г. учредительное собрание представителей девяти крупных объединений кооперативов страны официально оформило образование национального общекооперативного центра под названием **Ассоциации кооперативных организаций России** (АКОР).

Учредительский АКОР являлись следующие кооперативные объединения:

Центросоюз России, имеющий столетнюю историю и объединяющий чуть ли не все потребительские общества страны;

Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России, созданная в 1990 г. и объединяющая большинство фермеров и их кооперативы;

Союз старателей России, образованный первоначально как Союз артелей старателей СССР в 1989 г. После перерегистрации в 1994 г. Союз старателей объединял свыше 40 тыс. человек;

Союз сельских кредитных кооперативов, учрежденный в 1997 г. и объединявший тогда около полумиллиона человек;

Лига кредитных союзов России, образованная в 1994 г. союзов кредитными кооперативными организациями;

Агропромышленный союз России, представляющий интересы более 30 тыс. сельскохозяйственных кооперативов;

Некоммерческое партнерство объединенных производственных кооперативов, зарегистрированное в 1997 г. и включавшее в свой состав около 100 кооперативов;

Союз жилищных и жилищно-строительных кооперативов, образованный в 1990 г. и объединявший 1900 кооперативов Москвы;

Некоммерческая организация “Общенациональная ассоциация организации финансовой взаимопомощи”.

Представители перечисленных организаций подписали Учредительный договор АКОР, ее Устав, положения о правлении и ревизионной комиссии, сформировали эти два выборных органа.

В августе 1999 г. АКОР пополнилась новым, десятым участником — Аудиторским союзом сельскохозяйственных кооперативов “Чаянов”. Позже в АКОР были приняты Союз садоводов России и Союз жилищных и жилищно-строительных кооперативов Саратова.

Предметом деятельности АКОР являются:

1) представление и защита интересов организаций потребительской, производственной, сельскохозяйственной и других

<http://учебники.информ2000.рф/parisat-diplom.shtml> государственной власти;

2) участие в разработке государственных программ для обеспечения финансовой, материально-технической и иной государственной поддержки кооперативных организаций России;

3) определение экономической, социальной, научно-технической политики развития кооперативных организаций страны, содействие совершенствованию и развитию их деятельности;

4) представление интересов кооперативных организаций России в международном кооперативном движении;

5) пропаганда идей кооперативного движения и обобщение его опыта.

Ассоциация кооперативных организаций России явилась достаточно крупной и представительной некоммерческой структурой. Будучи добровольным союзом кооперативных союзов, АКОР с первого дня своего существования начала проводить целенаправленную работу по выполнению своих уставных задач.

В целом образование АКОР — необходимый шаг на пути преодоления прежней раздробленности кооперативных организаций страны. В конечном счете деятельность АКОР будет способствовать возрождению кооперации России на основе ценностей и принципов международного кооперативного движения.

7.2. Современное международное кооперативное движение: структура, масштабы, задачи

Участники кооперативных обществ и союзов разных стран уже в первой половине XIX века по собственной инициативе начинают устанавливать между собой дружеские контакты и деловые связи, изучать и перенимать друг у друга полезный опыт. Такое кооперативное движение, вышедшее за пределы одной страны и осуществляемое на мировой арене, является

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
международным. Ключевое понятие, которое характеризует, — это *сотрудничество*. Оно заключено в самой идее кооперации, является ее определяющей чертой.

Международное кооперативное движение представляет собой форму взаимных связей, сотрудничества, солидарности национальных кооперативных движений. Оно охватывает также деятельность международных кооперативных объединений.

Организационно международное кооперативное движение оформилось к концу XIX века. В дальнейшем *география* кооперативного движения расширилась: уже давно на земном шаре не осталось ни одной страны, в которой не было бы кооперативных обществ. Кооперативное движение с тех пор стало поразительно разнообразным по социальному, национальному, половозрастному составу его участников, по видам и подвидам кооперативов, по сферам и отраслям, где они осуществляют свою деятельность, и т. д. *Единство многообразия* — вот еще что свойственно современному международному кооперативному движению.

Социальная структура (классовые различия, имущественное положение кооператоров, их принадлежность к той или иной группе населения) международного кооперативного движения характеризуется тем, что в нем больше всего представлены рабочие, крестьяне (фермеры), кустари, ремесленники, рыбаки. Значительный слой составляют служащие (включая военнослужащих) и чиновники, пенсионеры, инвалиды, домохозяйки, студенты и школьники. Существуют кооперативы людей интеллектуальных и относительно редких профессий: художников, кинематографистов, артистов, писателей, издателей и др.

Характерной чертой *отраслевой структуры* международного кооперативного движения является то, что по численности индивидуальных членов наибольшее распространение получили потребительские, кредитные и сельскохозяйственные кооперативы. В разных странах успешно функционируют промышленные (производственные), многоцелевые, жилищ-

ные, электрические, страховые кооперативные общества, а в последние годы быстро растет число кооперативов обслуживания, которые, в свою очередь, отличаются большим разнообразием.

Глобальное кооперативное движение в целом развивается поступательно. Если незадолго до Первой мировой войны оно насчитывало в своих рядах до 25 млн человек, а в начале 60-х годов XX века — примерно 350 млн членов, то в настоящее время все виды кооперативов во всех районах мира объединяют без малого 1 млрд человек. А услугами кооперативных организаций пользуется еще более значительное число людей — половина населения планеты. Можно сделать вывод о том, что по своим масштабам кооперативное движение не уступает многим другим массовым общественным движениям современности.

Вот как описываются в одном из официальных докладов успехи кооперативов в различных странах и сферах: “На многоцелевые кооперативы Японии приходится основной объем деятельности в современном экономическом развитии страны; кооперативы по электрификации были ответственны за “освещение сельской Америки” нового поколения; кооперативное движение Румынии имеет лучшую в стране транспортную систему и курортные учреждения; почти половина производства сахара в Индии осуществляется кооперативами; кооперативы так сильно развиты во всех секторах экономики Исландии, что ее часто называют “кооперативным островом”; сельскохозяйственные кооперативы Франции имеют вторую крупнейшую в мире систему банковских и кредитных учреждений; кооперативы Мондрагона в Стране Басков в Испании входят в число крупнейших в стране производителей холодильников и бытового оборудования; более 75% городского жилищного строительства в Польше приходится на долю кооперативов; кооперативная система ОК (Ойл Компани. — К. В.) в Швеции имеет крупнейший в стране нефтеочистительный завод и ее доля на рынке достигает 20%; молочным сбытовым кооперативам в индийском штате Гуджарат принадлежит несколько крупнейших и наиболее современных в мире заводов по производству

молоочных продуктов; в Малайзии крупнейшая страховая система — кооперативная; в Италии различные системы рабочих производственных кооперативов признаны наиболее эффективными работодателями, когда закрываются промышленные предприятия. Перечисленные примеры являются лишь немногими в успехах, достигнутых кооперативами”.

Это действительно так. Ведь дело, начатое в XIX веке кооператорами Рочдейла (создавшими общество потребителей), Бюше (учредившим производственные кооперативы), Шульце-Деличем и Райфайзенем (организовавшими кредитные товарищества), *было достойно продолжено и в XX веке* десятками, сотнями энтузиастов, искренних друзей кооперации.

Одним из них явился канадский журналист и издатель Альфонс Дежарден (1854–1920), решивший помочь своим беднейшим согражданам. Он нашел совершенно новый тип кредитной организации — народную кассу, где вклады членов аккумулируются и служат источником кредитов для них самих. Кредиты предоставляются на определенный срок. Первая касса Дежарденом была создана в 1900 г. в маленьком городе Левисе недалеко от провинциального центра Квебек. Со временем эти кредитно-сберегательные кооперативы, их школьные отделения и страховые общества охватили большинство населения, в том числе почти полмиллиона школьников. Кассы-кооперативы автономны, их операции просты и понятны, членство в них выгодно. Поэтому кооперативное движение Дежардена пользуется большой популярностью. Своеобразным памятником Дежардену стали 1200 касс и кооперативный институт его имени.

Или другой образец для подражания — испанский священник Хосе Мария Арисменди (1915–1976), ставший кооператором-новатором. Занявшись проблемами обеспечения старости, положения женщины в обществе и образования молодежи, он пришел к идее кооперации. В 1943 г. под его руководством открывается профессиональная школа в г. Мондрагоне, которая превращается в центр пропаганды кооперативных идей. В 1956 г. в городе был создан промышленный кооператив

по производству электроприборов затем возникли кооперативы по выпуску станков и инструментов, бытовых приборов, в области металлургии. Появились потребительские, сельскохозяйственные и жилищные кооперативы. В 1969 г. учреждается народная трудовая касса. Так образовалась ассоциация, объединяющая свыше 170 взаимосвязанных кооперативов. 30% их продукции идет на экспорт. Кооперативы Мондрагона отличаются от частных компаний как основанные на коллективной собственности, социально ориентированные и демократические организации.

Международное кооперативное движение в XX веке сопровождалось как приливами, так и отливами, но *в целом было успешным*. И дело не только в росте количества кооперативов и численности их членов. Движение обогатилось новыми идеями, новыми видами кооперативов, новым опытом. Во многих молодых независимых государствах Азии и Африки кооперативы возникли впервые и получили признание своей общественной полезности. Положительно зарекомендовали себя различные международные кооперативные и некооперативные объединения, содействующие взаимовыгодному сотрудничеству кооперативных обществ и союзов разных стран. Кооперативные организации в ряде случаев сумели проникнуть в новые для них отрасли и освоить новые виды деятельности. В мире сложился **кооперативный сектор** экономики. В результате четкого определения основных ценностей кооперативов и периодического пересмотра кооперативных принципов обновилась философия кооперативного движения.

Вместе с тем действительность (окружающий мир) постоянно бросает *вызов кооперации*, ставя под сомнение ее значение и возможности, и перед кооператорами также постоянно стоит задача — дать на этот вызов единственно верный ответ. Кооперативное движение есть “движение начала, а не конца. Оно никогда не достигает состояния, когда нет места для совершенствования, оно никогда полностью не удовлетворено своими достижениями. Это движение, постоянно развиваемое тем, что предлагают его теоретики, и тем, что требует современный мир. Это движение

потерпит крах, если прагматические кооператоры не будут постоянно думать об удовлетворении нужд членов кооперативов и не будут следовать кооперативным принципам”¹.

Таково серьезное *предостережение* тем кооперативным лидерам разных уровней, кто не задумывается о кооперативных ценностях и принципах и рассматривает кооперативы лишь как обычные хозяйственные структуры, кто в повседневной жизни подменяет являющиеся приоритетными интересы пайщиков интересами узкой группы платного управленческого персонала кооперативных обществ и союзов.

Глобальная задача, стоящая перед всеми национальными кооперативными движениями в начале XXI столетия, заключается в том, чтобы постоянно не на словах, а делом подтверждать подлинность кооперативных обществ, уникальность их социальных целей, задач и своеобразие методов работы, истинно самостоятельную и демократическую сущность кооперативов, доказывая тем самым их способность не только к выживанию, но и к самообновлению, саморазвитию в условиях глобализации экономики.

В рамках этой общей для всего кооперативного мира задачи кооператоры разных стран решают также свои особые задачи.

В **высокоразвитых странах** сложились богатые кооперативные традиции. В этих странах в среднем каждый пятый взрослый человек является членом кооператива. В США есть практически все виды кооперативов, но наибольшее распространение получили кредитные, в первую очередь среди фермеров; только членами кооперативов по снабжению электроэнергией являются 26 млн человек; каждая десятая американская семья живет в домах, построенных жилищными кооперативами; примерно 5 тыс. кооперативов занимаются торговлей и распределением потребительских товаров, в том числе экологически чистых продуктов питания. “Меккой” кооперативного движения называют Швецию. Впечатляющих

---

¹ Макферсон Я. Принципы кооперации XXI века / Пер. с англ. — [Белгород], [1998]. — С. 45–46.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
успехов добились кооператоры Уганды, Канады, Финляндии, Японии и других стран.

Однако проблем у кооперативов много даже в этой группе стран, что видно на примере потребительских обществ. Они защищают свои экономические позиции перед лицом свирепой конкуренции крупнейших торговых фирм, приспосабливаются к условиям изменчивой рыночной конъюнктуры, ведут борьбу против роста цен, проводят кампании за качество товаров и в защиту потребителя-пайщика. Конкурентами потребительских обществ выступают и объединения мелких частных торговцев, которые, действуя кооперативным оружием против кооперативов, в своих магазинах предоставляют покупателям умеренную скидку с цен при покупке товаров. Это выравнивает экономические выгоды от приобретения товаров в кооперативных и частных магазинах, что оборачивается снижением интереса населения к потребительским обществам.

Чтобы сохранить свою долю (сегмент) рынка, потребительская кооперация очень часто прибегает к ликвидации мелких и средних по размерам обществ, закрытию нерентабельных магазинов, к дорогостоящей модернизации своих торговых предприятий, повышению ставок паевого взноса.

Тенденция к укрупнению кооперативов приводит порой к самым неожиданным последствиям. Так, в потребительской кооперации Австрии интеграционные процессы завершились созданием единого национального кооператива под названием “Централконзум”.

Происходящее в экономически развитых странах массовое укрупнение кооперативов усугубляет проблему внутрикооперативной демократии: увеличивается расстояние и слабеют контакты между выборными органами кооперации и ее рядовыми членами, что чревато опасностями для кооперативного движения.

Кооператоры ведут постоянный поиск путей совершенствования своей деятельности и благодаря этому нередко становятся новаторами и лидерами в экономике.

кооперативные движения **стран с переходной экономикой**, раньше называвшихся социалистическими. К данной группе относятся свыше 20 государств Центральной и Восточной Европы и отчасти Средней Азии. Одни из них (Болгария, Венгрия, Польша, Румыния и т. д.) были самостоятельными и раньше, другие (Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан и т. д.) стали суверенными в условиях перестройки в СССР и его распада.

В большинстве указанных стран кооперативные общества и союзы имеют давнюю историю, богатый опыт. При государственном социализме они занимали значительный удельный вес в сельскохозяйственном и ремесленном производстве, розничной торговле, жилищном строительстве. С началом рыночных, демократических преобразований здесь произошло быстрое отделение государства от кооперации, наметилась демократизация внутренней жизни кооперативов. В Болгарии, Чехии, Румынии и некоторых других странах были приняты новые законы о кооперации. Наиболее безболезненно произошла интеграция потребительской кооперации Германской Демократической Республики в рыночную экономику объединенной Германии.

Сохранение сети кооперативных обществ и союзов, их вхождение в рынок в условиях жесткой реальной конкуренции, овладение работниками кооперации новыми для них рыночными методами, защита имущества и имущественных прав кооперативных организаций, проведение структурной перестройки, интенсивная разработка концепции предпринимательской, коммерческой деятельности — вот далеко не полный перечень своеобразных задач, правильное и скорейшее решение которых стало важным для судеб кооперативных движений стран с переходной экономикой.

Кооперативные системы этих стран обладают значительным потенциалом.

В **развивающихся странах** Азии, Африки и Латинской Америки в течение длительного времени кооперация находилась в зачаточном состоянии. Кооперативы создавались отде-

льно среди пришлых колонизаторов и отдельно среди аборигенов. Кооперативы коренного населения контролировались колониальной администрацией и местной знатью. Основной целью немногочисленных узкоспециализированных кооперативов была скупка по низким ценам кофе, бананов и других культур для последующего вывоза в страны-метрополии.

Распад колониальной системы, усилившийся в конце 1950-х годов, способствовал оживлению кооперативного движения. Осуществление курса на экономическую независимость и проведение аграрных реформ стали сопровождаться поощрением развития кооперации. Были учреждены центральные государственные органы по руководству кооперативным движением — министерства, департаменты. Начали осуществляться меры государственного содействия кооперации (пропаганда кооперативных принципов, оказание финансовой и технической помощи, предоставление налоговых льгот, подготовка кооперативных кадров и др.).

Вместе с тем стоящие перед кооперацией задачи решаются нелегко. Кооперативное движение в освободившихся государствах развивается в условиях хозяйственной отсталости, архаичных форм землевладения и землепользования, массовой нищеты и неграмотности, живучести патриархальных традиций. Кооперативным началам нередко противодействуют крупные собственники земли, скупщики и ростовщики. Правительства тоже не только проявляют заинтересованность в ускорении кооперативного движения, но порой и чрезмерно опекают кооперативы и их союзы (при регистрации уставов, регулировании текущей деятельности), что приводит к торможению роста кооперации.

Несмотря на трудности, кооперация как демократический сектор участвует в осуществлении национального возрождения молодых государств, в решении некоторых экономических и социальных проблем. Показателен в этом отношении опыт Индии, где насчитывается более 350 тыс. кооперативов, которые объединяют 180 млн индивидуальных членов. Международные эксперты отмечают, что кооперативное движение этой

страны <http://учебники.информ2000.рф/parisat-diplom.shtml> многообразных в мире.

В целом сегодня *больше всего* кооперативов в Восточной и Южной Азии, а *быстрее всего* кооперация развивается в Латинской Америке. В Африке наряду с кооперативами существуют различные предкооперативы, например, танзанийские деревни “уджамаа” — форма коллективного труда и быта.

В развивающихся странах преобладают простейшие кооперативы: кредитные, бытовые, снабженческие. Здесь пока относительно мало потребительских обществ и еще меньше производственных кооперативов. Тем не менее в этих частях земного шара кооперативное движение включает в себе огромные возможности.

Международное кооперативное движение развивается в обстановке *быстроменяющегося окружения*. Кооперативы испытывают на себе влияние **самых разнородных сил и явлений** — государства, технологической революции, всемогущих корпораций, рынка, средств массовой информации, роста народонаселения, эмансипации женщин, обострения межэтнических отношений и т. д. Однако, несмотря на предельно сложные условия развития, кооперативные движения в разных странах могут (пусть в неодинаковой степени) и должны участвовать в решении таких проблем современности, как помощь голодающим, сокращение бедности, смягчение последствий неравенства людей в распределении доходов, сохранение природной среды обитания человека и его здоровья, обеспечение работой всех желающих трудиться и, конечно, удовлетворение повседневных потребностей людей в кредите, жилье, товарах, услугах.

7.3. Международный кооперативный альянс. Международный день кооперации

С развитием кооперативного движения в отдельных странах возникла необходимость создания международного кооперативного центра. По некоторым сведениям, идея учреждения мировой кооперативной ассоциации с отделениями во всех час-

тях света принадлежала Оуэну. Одним из задач, основанной в 1835 г. в Лондоне Ассоциации всех классов и наций была пропаганда кооперативных идей в международном масштабе. Однако создать “кооперативный интернационал” удалось лишь после нескольких попыток, предпринятых европейскими кооператорами на протяжении более чем полувека.

Заветная мечта кооператоров стала осуществляться, когда в конце 80-х годов XIX века английский христианский социалист Нил учредил комитет по организации Международного союза друзей кооперативного производства. После смерти Нила его дело продолжил теоретик английской кооперации Генри Вольф (1840–1930).

Наконец удалось созвать I международный кооперативный конгресс. Он открылся в Лондоне 19 августа 1895 г. и основал **Международный кооперативный альянс (МКА)**. Но окончательное образование МКА произошло на Парижском конгрессе в следующем году, когда был принят Устав Альянса.

Участниками этих конгрессов были представители кооперативного движения из Австралии, Австро-Венгрии, Аргентины, Бельгии, Великобритании, Германии, Голландии, Дании, Индии, Италии, России, Сербии, США, Франции, Швейцарии. В период учреждения МКА в мире насчитывалось примерно 2 млн членов кооперативов.

На первых конгрессах Альянса представитель российской кооперации присутствовал в качестве лишь наблюдателя. Тем не менее налицо факт участия кооперации нашей страны в деятельности МКА со времени его основания.

На IV конгрессе Альянса (Париж, 1900 г.) членом Центрального комитета МКА был избран русский кооператор Иван Жеребятьев из Петербурга — представитель Постоянной комиссии по делам потребительских обществ.

Московский союз потребительских обществ решение о вступлении в Альянс принял на своем VI собрании уполномоченных 15 марта 1903 г. Был уплачен годовой членский взнос в размере 3 фунтов стерлингов. 15 июня 1903 г. Исполком МКА принял решение о приеме МСПО в члены Альянса. Вскоре пре-

<http://учебники.информ2000.рф/papisat-diplom.shtml>
зидент Альфонс Вольф известил МКА об избрании его в члены Международного кооперативного альянса.

Незадолго до начала Первой мировой войны членами МКА состояли 20 российских кооперативных организаций — как некоторые союзные объединения, так и первичные кооперативы нескольких видов.

После октябрьских событий 1917 г. в России Альянс отказался признать правомочия Центросоюза (ставшего советским) назначать новых представителей в руководящие органы МКА; в то же время Альянс морально поддерживал “старых” членов правления Центросоюза, оказавшихся за границей, и считал их законными представителями российской кооперации, в том числе в органах МКА. По сути же Альянс выражал свою солидарность с теми кооператорами внутри страны, кто так и не согласился с действиями большевистского правительства по огосударствлению кооперации в России. Конфликт был улажен только в августе 1921 г., когда X конгресс Альянса в Базеле, рассмотрев “русский вопрос”, признал правомочия советского Центросоюза в руководящих органах МКА.

Международный кооперативный альянс — высший всемирный кооперативный орган, крупнейшая международная неправительственная организация. Альянс представляет интересы всех видов кооперативных организаций пяти континентов земного шара. Членами МКА являются главным образом национальные кооперативные союзы, федерации, лиги и т. д. В настоящее время в него входят свыше 250 организаций-членов из более чем ста стран, насчитывающих в своих рядах порядка 800 млн кооператоров.

В первый Устав Международного кооперативного альянса, принятый на конгрессе в Париже в 1896 г., неоднократно вносились изменения; ныне действующий Устав Альянса принят на конгрессе, который состоялся в Токио в 1992 г.

Современные цели МКА определены его Уставом и заключаются в следующем:

- содействовать развитию мирового кооперативного движения, основанного на принципах взаимопомощи и демократии;

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
пропагандировать и защищать кооперативные ценности и принципы;

способствовать развитию экономических и других взаимовыгодных связей между организациями-членами; способствовать социальному и экономическому прогрессу, внося таким образом свой вклад в дело международного мира и безопасности.

В своей деятельности МКА руководствуется независимостью и не оказывает предпочтение той или иной политической или религиозной организации.

Для достижения своих целей Альянс применяет следующие **основные методы**:

1) организует обмен опытом между своими членами, а также распространяет информацию о кооперативном развитии, исследованиях и статистические данные;

2) оказывает техническую помощь (например, путем разработки проектов, направления экспертов, лекторов и т. д.) в интересах кооперативного развития;

3) создает международные специализированные организации в различных областях социальной и экономической деятельности;

4) сотрудничает с Организацией Объединенных Наций и другими неправительственными международными и национальными организациями, задачи которых представляют интерес для кооперативного движения.

МКА пользуется поддержкой ООН, активно сотрудничает с ней и развивает связи с такими ее специализированными учреждениями, как ФАО — Продовольственная и сельскохозяйственная организация, МОТ — Международная организация труда, ЮНИДО — Организация по промышленному развитию, ЮНЕСКО — Организация по вопросам образования, науки и культуры. ООН в своих документах положительно оценивает деятельность кооперативных организаций сегодня и отмечает значительное будущее кооперативного движения. Альянс имеет *высший консультативный статус* при Экономическом и социальном совете ООН.

В соответствии со старым уставом руководящие органы Альянса имели несложную структуру. Высшим органом МКА был конгресс, созываемый один раз в 3–4 года (в период Первой и Второй мировых войн конгрессы не проводились). На конгрессе избирался Центральный комитет (ЦК). Из своего состава ЦК избирал Исполнительный комитет (Исполком). Президент МКА входил в состав Исполкома.

За более чем столетнюю историю МКА было проведено всего 32 конгресса. Основная задача конгрессов заключалась в выработке программы будущей деятельности Альянса. Важнейшими *темами конгрессов* в разные годы стали: кооперативные принципы и ценности; международная кооперативная торговля; кооперация и монополии; состояние и перспективы кооперативного движения; сотрудничество кооперативных организаций между собой; структурные изменения и кооперативная демократия; содействие кооперативному развитию в странах “третьего мира”; кооперативное законодательство, государство и кооперация; осуждение фашизма, мир и разоружение; политический нейтралитет кооперации и отказ от него; единство действий кооперативов и профсоюзов; кооперативы и женщины, молодежь, дети.

На исходе XX века МКА проявил инициативу в рассмотрении и решении весьма актуальных вопросов. Об этом свидетельствовали повестки дня конгрессов: XXVII в Москве (1980 г.) — кооперативы в 2000 г.; XXVIII в Гамбурге (1984 г.) — роль кооперативов в решении глобальных проблем современности; XXIX в Стокгольме (1988 г.) — основные ценности кооперации; XXX в Токио (1992 г.) — декларация об окружающей среде и устойчивом развитии ресурсов.

Плодотворным был и XXXI конгресс в английском городе Манчестере (1995 г.), который, торжественно отметив 100-летний юбилей МКА, принял основополагающий документ — Декларацию о кооперативной идентичности (подлинности, оригинальности). Документ включает современное определение кооператива, наиболее важные для кооперативного движения нравственные ценности и принципы, обращенные в XXI столе-

тие. А они имеют немаловажное значение для выделения места кооперативов в концепции будущего развития человечества.

Дополнительные ценности членства: проблемы кооперативов в новом тысячелетии — так был сформулирован основной вопрос повестки дня XXXII всемирного кооперативного конгресса, который состоялся в канадском городе Квебек (1999 г.). Этот форум, собравший 1055 участников из десятков стран, свое внимание сосредоточил на роли пайщиков, солидарности и ответственности руководителей за деятельность кооперативов.

Ныне действующий Устав МКА определил новую структуру Альянса. Его **руководящими органами** ныне являются: Генеральная ассамблея; региональные ассамблеи; Правление; Контрольно-ревизионный комитет; президент. Устав также предусматривает возможность созыва Всемирного кооперативного конгресса с участием широкой кооперативной общности, а не только организаций — членов МКА.

Генеральная ассамблея — высший руководящий орган Альянса. Она состоит в основном из представителей, выдвинутых организациями-членами на 4-летний период, и собирается раз в два года. Помимо решения других важнейших вопросов Генеральная ассамблея избирает Правление и Контрольно-ревизионный комитет МКА, а по рекомендации Правления утверждает генерального директора МКА.

Региональные ассамблеи организуются Альянсом с целью содействия развитию регионального сотрудничества. В рамках МКА выделены 4 региона и, соответственно, региональные ассамблеи для организаций-членов, во-первых, из Европы; во-вторых, из Азии, Австралии и Тихоокеанского бассейна; в-третьих, из Африки и прилегающих островов; в-четвертых, из Северной, Центральной и Южной Америки и стран Карибского бассейна. Региональные ассамблеи собираются раз в два года и рассматривают прежде всего проблемы, актуальные для кооперативных систем данной части мира.

Правление состоит из президента, 4 вице-президентов и 15 членов, избираемых на 4 года. Правление заседает не реже одного раза в год. Оно контролирует работу МКА между засе-

<http://учебники.информ2000.ru/napisat-diplom.shtml> даниями Генеральной ассамблеи, принимает решения по вопросам членства и иным вопросам согласно Уставу Альянса.

Контрольно-ревизионный комитет состоит из 3–5 членов. Он назначает ревизора МКА и осуществляет ряд контрольных функций, связанных с соблюдением бюджета и Устава Альянса.

Президент МКА является главным представителем Альянса, председательствует на Генеральной ассамблее и Правлении Альянса. Президент совместно с генеральным директором проводит политику МКА, осуществляет организационное руководство Альянсом.

Генеральная ассамблея МКА, состоявшаяся в Сеуле (Республика Корея) в сентябре 2001 г., избрала новый состав Правления Альянса. Президентом МКА был избран Ивано Барберини — итальянский кооперативный деятель.

В новой структуре Международного кооперативного альянса важная роль принадлежит *региональным бюро*. Именно здесь проводятся региональные ассамблеи, которые избирают постоянные исполнительные органы — региональные советы. Руководителем совета является вице-президент МКА. Советы проводят свои заседания ежегодно. Благодаря региональным бюро достигается расширение и децентрализация деятельности Альянса.

Этой же цели служат **17 специализированных организаций МКА**. К ним относятся сельскохозяйственный, рыболовецкий, банковский, жилищный, страховой, потребительский комитеты, Международная организация кооперативной торговли (ИНТЕРКООП), Комитет рабочих производственных и ремесленнических кооперативов (СИКОПА), Международный союз по кооперативному туризму (МСКТ), Международный комитет по образованию и подготовке кадров (ИНКОТЕК), рабочая группа кооперативных библиотекарей и работников документации, рабочая группа по кооперативным коммуникациям, группа работников по исследованиям. В последние годы созданы Международная кооперативная организация здравоохранения, Международная кооперативная энергетическая

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
организация, Глобальный комитет по развитию человеческих ресурсов и Глобальный женский комитет МКА.

Все эти специализированные организации считаются *деловым лицом* Альянса: в международном масштабе содействуют развитию соответствующих видов кооперации, вырабатывают рекомендации, издают бюллетени и пособия, организуют семинары и встречи, расширяют контакты между кооператорами, изучают и распространяют полезный опыт, служат средством межкооперативного сотрудничества.

МКА не выступает в качестве хозяйственного центра кооперативных организаций и не имеет собственных коммерческих предприятий. Поэтому расходы на содержание им персонала, аренду помещений, проведение различных исследований и тому подобные цели финансируются в основном за счет ежегодных взносов его организаций-членов.

Главная контора МКА первоначально находилась в Цюрихе, с конца XIX века — в Лондоне, а в 1982 г. была переведена в Женеву (Швейцария). Официальными языками Альянса являются английский, русский, французский, немецкий и испанский.

МКА еще в 1896 г. рекомендовал объявить во всех странах один день в году *днем кооперации*. И кооперативные организации некоторых стран стали проводить “дни” и “недели” кооперации, целью которых было вовлечение в кооперативы новых членов, а средством достижения этой цели служили вечера, собрания, шествия и т. д. Примечательны такие факты: 29 ноября 1915 г. День кооперации был проведен в Москве, а 19 января 1919 г. Союз камчатских кооперативов провел День кооперации в Петропавловске-Камчатском и выпустил накануне многотиражную одноразовую газету “День кооперации”. Успех подобных мероприятий был замечен мировой кооперативной общественностью, и в апреле 1923 г. МКА принял решение ежегодно в первую субботу июля отмечать **Международный день кооперации**.

Со временем Международный день кооперации стал проводиться практически во всех странах и превратился в интернациональный праздник кооператоров.

В этот день путем проведения различных массовых мероприятий кооператоры земного шара демонстрируют свою волю к борьбе за лучшую жизнь, прочный мир на планете, демократию и социальный прогресс. В Международный день кооперации подводятся итоги деятельности кооперативных организаций, кооператоры популяризируют свое движение среди населения.

День солидарности кооператоров ежегодно отмечается и в Российской Федерации. К этой дате потребительские общества и союзы потребительских обществ приурочивают ярмарки и выставки-продажи товаров. Не редкость — посвящение молодых людей в кооператоры, чествование ветеранов кооперативного движения, лучших активистов из числа пайщиков. Проводятся доклады и лекции о кооперации, концерты, спортивные состязания и игры. Жизни кооператоров, их делам посвящают свои передачи телевидение, радио, свои публикации — газеты и журналы.

Начиная с 1995 г. по решению Генеральной Ассамблеи ООН в первую же субботу июля ежегодно отмечается **Международный день кооператоров**.

7.4. Участие Центросоюза России в международном кооперативном движении

Первые контакты потребительских обществ России с зарубежьем относятся к 60-м годам XIX века, когда они начали эпизодически закупать потребительские товары для своих пайщиков на рынках Швейцарии, Франции, Египта, Англии. Оптовые закупки на внешних рынках стали более или менее регулярными и значительными по объемам после образования Московского союза потребительских обществ, особенно с начала XX века, когда он вступил в Международный кооперативный альянс и у него появились торговые партнеры в лице зарубежных кооперативных организаций и частных фирм.

Кооперативную внешнюю торговлю развивал не только Московский союз (Центросоюз России). Экспортные и импортные

операции позднее осуществили также Центральное товарищество льноводов, Союз сибирских маслодельных артелей, Союз сибирских кооперативных союзов “Закупсбыт”, центр кредитной кооперации — Московский народный банк, открывший свое Лондонское отделение. В конце 1918 г. это отделение реорганизовано в самостоятельный Московский народный банк лимитед (МНБЛ). Российские кооперативные союзы создали в иностранных городах сеть торгово-закупочных контор, агентств, складов. При Временном правительстве кооперативный импорт использовался для смягчения продовольственного кризиса в стране.

Еще раньше МСПО начинает принимать *участие в работе органов МКА*. На конгрессах Альянса Московский союз представляли такие известные кооперативные деятели, как Иван Озеров, Дмитрий Коробов, Владимир Зельгейм и др. По своим убеждениям это были сторонники созидания новой жизни через кооперацию, ее политического нейтралитета и независимости от государства.

Между тем после октябрьского переворота в России весной 1919 г. был создан III Коммунистический Интернационал, программа и резолюции конгрессов которого содержали критику “кооперативного социализма” и предусматривали замену в разных странах руководителей-реформистов в кооперативах коммунистами, революционерами.

С приходом коммунистов в правление Центросоюза там стали вынашивать идею создания, в противовес Международному кооперативному альянсу, нового, коммунистического объединения. В марте 1921 г. совет Центросоюза решил образовать международное организационное бюро по пропаганде идей Коминтерна среди рабочих-кооператоров. В состав бюро вошли пять кооператоров-коммунистов. Один из них, член правления Центросоюза Соломон Розовский (1879–1924), в журнале “Союз потребителей” опубликовал тогда даже “Проект Устава Международной Кооперативной Федерации”. Проект остался неосуществленным.

Зато международная кооперативная конференция, состоявшаяся 24 июня 1921 г. в Москве во время работы II конгрес-

са Коминтерна, создала его кооперативную секцию из представителей от России, Австрии, Германии и Болгарии. Все это, во-первых, было связано с “большой политикой” подготовки “мировой революции” для свержения “мирового капитализма”, а во-вторых, свидетельствовало о существовании в тот период *реальной угрозы раскола* международного кооперативного движения на “белых” и “красных”.

Открытый раскол был предотвращен восстановлением в августе 1921 г. X конгрессом МКА в Базеле правомочий советского Центросоюза в Альянсе и избранием в Центральный комитет МКА от российской кооперации новых людей — Варвары Половцевой и Леонида Красина.

В связи с голодом в Поволжье, грозившим 35 млн человеческих жизней, правление Центросоюза обратилось к данному конгрессу с просьбой оказать немедленную помощь. Конгресс принял *резолюцию “Об оказании помощи голодающим России”*. Средства, поступившие в Альянс от кооператоров разных стран, составили несколько тысяч фунтов стерлингов и были переданы Центросоюзу.

С весны 1918 г., когда внешняя торговля в России была национализирована, экспортные и импортные сделки страны, в том числе кооперативные, сократились до минимума. Советское правительство в 1920 г. начинает использовать фирму Центросоюза, представлявшего тогда все кооперативные системы, для установления экономических связей со странами Антанты. Были заключены торговые соглашения между Центросоюзом и западными партнерами — итальянскими кооперативными организациями, датскими и шведскими компаниями. В Лондоне была создана **внешнеторговая организация** — Всероссийское кооперативное акционерное общество (АРКОС).

За всей этой деятельностью стоял Наркомат внешней торговли РСФСР; своих внешнеторговых операций Центросоюз в то время не вел. В 1922 г. государство разрешило Центросоюзу *самостоятельно осуществлять экспортно-импортные операции* сначала с заграничными кооперативными объединениями, а позже и с частными фирмами. Но уже в 1930 г. по реше-

нию директивных органов Центросоюз прекратил собственные экспортные операции, а с конца 1935 г. — также и импортные. Свою внешнеэкономическую деятельность Центросоюз смог возобновить лишь спустя почти 20 лет.

Что касается деятельности представителей советского Центросоюза в органах МКА, то в течение нескольких десятилетий, особенно в период холодной войны, она была непоследовательной, противоречивой.

С одной стороны, подталкиваемые партийным аппаратом, они пытались проводить в международном кооперативном движении линию классово-борьбы, рассматривали идеи кооперации в их “чистом” виде как проповедь “кооперативного рая” на земле, демагогически требовали от кооперативных движений западных стран того, чего не было в собственной стране (демократия для трудящихся, борьба с монополиями, снабжение пайщиков дешевыми товарами и т. п.). Случалось, что лидеры кооперации Запада объявлялись “агентами империалистов” в кооперативном движении; а эти лидеры ставили под сомнение подлинность кооперации в странах советского блока.

С другой стороны, представители Центросоюза в рамках Альянса проводили и положительную работу. В 1960-х годах они деятельно участвовали в пересмотре принципов международного кооперативного движения, добивались отказа от мнимого принципа политического нейтралитета кооперативов вплоть до его исключения из Устава МКА.

Длительное время в Альянсе существовали три неравноправные категории членства, ставившие представителей молодых независимых стран в положение простых наблюдателей с совещательным голосом (членов-корреспондентов), тогда как правом решающего голоса обладали прежде всего кооперативные деятели западных стран (коллективные и индивидуальные члены). Одна лишь Великобритания имела в руководящих органах МКА больше голосов, чем все страны Азии, Африки и Латинской Америки, вместе взятые. Благодаря усилиям представителей Центросоюза и кооперативных организаций некоторых других стран такой несправедливости был положен конец.

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
XXV конгресс Альянса в Варшаве (1972 г.) отменил дискриминационные категории членства и ввел единое членство в МКА. Кооперативные организации развивающихся стран уже тогда стали составлять более половины общего числа членов Альянса.

Центросоюз содействовал осуществлению программ кооперативного развития в афро-азиатских и латиноамериканских странах. Основным направлением такого содействия явилось оказание молодым государствам помощи в подготовке национальных кооперативных кадров. Для этой цели в 1961 г. в Московском кооперативном институте (ныне Российский университет кооперации) был организован факультет зарубежных кооператоров. Ежегодный прием на факультет составлял 100 человек, а в 1977 г. был увеличен до 200. Многие выпускники факультета ныне успешно трудятся в кооперативных обществах и союзах своих стран, заняты в различных отраслях национальной экономики.

В последнем десятилетии XX века международное кооперативное движение вступило в **новый, современный этап своего развития**. Началась своеобразная перестройка деятельности самого МКА: принят его новый Устав, четко сформулированы нравственные ценности и пересмотрены принципы кооперации. Факты говорят о решимости обновленного Альянса собственными методами разнообразить и усилить меры содействия национальным кооперативным движениям.

В мае 1992 г. в Международный кооперативный альянс *был принят Центросоюз России*. Он представляет интересы своих организаций-членов в международном кооперативном движении в соответствии с делегированными ему полномочиями. Представители российской кооперации принимают участие в международных кооперативных форумах и в работе ряда специализированных организаций Альянса.

Центросоюз поддерживает международные связи в различных формах с национальными кооперативными организациями многих стран мира, в том числе США, Канады, Бразилии, Великобритании, Швеции, Германии, Италии, Израиля, Японии и, конечно, стран ближнего зарубежья.

Центросоюз стремится использовать проверенные временем старые и новые взаимовыгодные формы межкооперативного сотрудничества. В структуре Центросоюза имеется Управление международных связей. Центросоюз придает большое значение расширению внешнеэкономических связей, деловых и дружеских контактов с кооператорами разных стран. **Каковы основные формы этих связей и контактов?**

1. *Кооперативная внешняя торговля.* Она является традиционной формой участия потребительских обществ и союзов потребительских обществ России в международной кооперативной торговле. Современное российское законодательство разрешает им в установленном порядке осуществлять операции по экспорту и импорту, зарабатывать и использовать иностранную валюту.

2. *Приграничная торговля.* Она тоже относится к международной торговле, но имеет особенности: обычно осуществляется в виде товарообмена, на основе локальных соглашений и т. д. У России самые протяженные в мире государственные границы, и местные союзы потребительских обществ нашей страны практикуют приграничную торговлю с кооперативными организациями и частными фирмами сопредельных государств.

3. *Организация совместных предприятий (СП).* Эта относительно новая форма предпринимательства осуществляется путем создания общего предприятия с участием кооперативной организации и (или) частной компании другой страны. Участником СП с российской стороны обычно является союз потребительских обществ. СП в области производства либо переработки способно сократить потребность в импорте, увеличить возможности экспорта, дать другие выгоды.

4. *Международное сотрудничество кооператоров в области строительства* кооперативных предприятий, поставки для них технологического оборудования, его монтажа, наладки и т. д. Как правило, такие проекты осуществляются на основе двусторонних и многосторонних соглашений.

5. *Международный обмен информацией, опытом работы.* Диапазон этой формы сотрудничества кооператоров достаточ-

но широким обмен делегациями, технической документацией, различными кооперативными изданиями (включая журналы и газеты), передовым опытом и т. п. Кооператоры России пристально изучают опыт кооперативных организаций других стран, работающих в привычных условиях рынка.

6. Международное сотрудничество в деле подготовки и повышения квалификации кооперативных кадров. Центросоюз участвует в этой деятельности, используя свои высшие учебные заведения. В то же время много полезного для дела российским специалистам дают зарубежные стажировки. Кооперативными учебными курсами, проведенными в ряде стран (Великобритании, Швеции, Израиле и др.), уже охвачены сотни российских кооператоров.

Постоянная учеба кооператоров друг у друга всему лучшему, обмен опытом, регулярные контакты — верный путь к углублению межкооперативного сотрудничества.

В Концепции развития потребительской кооперации Российской Федерации на период до 2010 г. вопросам внешнеэкономической деятельности посвящен специальный раздел, в котором названы и другие важные ее направления, например создание межрегиональных кооперативов и развитие туристического бизнеса.

Участвуя во всемирном кооперативном движении, Центросоюз России первостепенное значение придает дальнейшему развитию отношений с Международным кооперативным альянсом, его Европейским советом и Региональной ассамблеей. Тесное сотрудничество с этими органами, равно как и со всей мировой кооперативной общественностью, преследует одну гуманную цель — возрождение потребительской кооперации в стране, повышение ее роли как в государстве Российском, так и в кооперативном Альянсе.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абалкин Л. И. 312**
Александр II 131
Алексий II См. Ридигер
Анофриев В. И. 145, 148
Анцыферов А. Н. 164, 296
Арисменди Х. М. 361
Баллин Н. П. 85, 87, 133
Барберини И. 373
Бартенев П. И. 129
Басаргин Н. В. 129, 130
Бек С. А. 19
Блан Л. 68, 133
Бобрищев-Пушкин П. С. 128
Брайн У. 112
Брей Д. 62
Булгаков С. Н. 67
Бухарин Н. И. 91
Бюше Ф. 66–68, 361
Вальрас Л. М. Э. 63
Васильчиков А. И. 86, 134
Верещагин Н. В. 87, 134, 141
Вигано Ф. 111
Винокуров М. И. 223
Войтыла К. 121
Волленборг Л. 121
Волошина В. Д. 223
Вольф Г. 368, 369
Воронцов В. П. 87
Вреден Э. Р. 86
Гааз В. 73
Габдрашитов Ф. Г. 223
Гегель Г. В. Ф. 14
Герцен А. И. 85, 133
Гибнер Н. П. 88, 145, 148
Гирке О. фон 116
Говартс Ч. 106
Горбачевский И. И. 130, 134
Горбачев М. С. 250
Гоуард Э. 47
Грей Д. 62
Дежарден А. 361
Деникин А. И. 177
Дзержинский Ф. Э. 176
Днепровский С. П. 127
Добролюбов Н. А. 132
Ермаков В. Ф. 122, 253
Жеребятьев И. Ф. 368
Жид Ш. 82–85
Завалишин Д. И. 130
Захаров И. В. 272
Зеленский И. А. 196
Зельгейм В. Н. 145, 164, 166,
376
Зибер Н. И. 87, 133

- Иванов В. В. 128
Иоанн Павел II См. Войтыла
Исаков П. Н. 145
Кабанов В. В. 164
Каблуков С. А. 148
Калачёв Н. В. 126
Калинин М. И. 215
Каутский К. 169
Кинг У. 64, 65, 82
Кингсли Ч. 67
Кистанов Я. А. 172
Клевцов И. В. 223
Климов А. П. 205, 224
Клочков В. Г. 223
Колчак А. В. 177
Коробов Д. С. 176, 376
Коряков И. А. 127
Красин Л. Б. 377
Крицман Л. Н. 186
Кропоткин П. А. 25
Крюгер Г. 61
Куйбышев В. В. 190
Кульжный А. Е. 164
Купер У. 106
Лассаль Ф. 68, 69, 73
Лев XIII См. Печчи
Левитский Н. В. 87
Ледлоу Д. М. 67
Лежава А. М. 176
Лейдлоу А. Ф. 51, 94, 95
Ленин В. И. 77–82, 85, 169, 173, 181
Лепарский С. Р. 129
Литвинова О. В. 305, 336
Лихачев Д. С. 127
Локк Д. 57
Лугинин В. Ф. 86, 134, 141
Лугинин С. Ф. 141
Луццати Л. 73
Любимов А. В. 233
Любимов И. Е. 195
Макаренко А. П. 29
Макферсон Я. 31, 363
Маркс К. 59, 74–77
Маршалл А. 63, 353, 354
Масленников В. П. 46
Меллаэртс Ф. 121
Мелмот Г. 25
Мельников И. 141
Меркулов А. В. 88, 89
Меццераков Н. Л. 85, 177
Милль Д. С. 340
Михайлов Г. Е. 271, 272
Михайловский Н. К. 87
Михаленков В. С. 233
Михалков Н. С. 27
Мор Т. 56
Морис Д. Ф. 67
Неру Д. 92
Николаев А. А. 346
Нил Э. В. 67, 368
Ниномиа Сонтоку 114
Озеров И. X. 148, 376
Оуэн Р. 57–60, 62, 82, 94, 112, 133, 281
Пажитнов К.А. 167
Первушин М. А. 104, 105
Першин А. П. 134
Печчи Д. 121
Повало-Швейковский И. С. 128

- Поджибач В. 196
Половцева В. Н. 377
Попов Н. И. 314
Поссе В. А. 7, 88
Прокопович С. Н. 164, 165
Прудон Ж. П. 62
Пушкин А. С. 127
Пущин И. И. 126, 130
Райланс 121
Райфайзен Ф. В. 43, 73, 361
Рерих Н. К. 7
Ридигер А. М. 122
Рикардо Д. 57
Рогов А. А. 135
Рогов Н. А. 135
Розен А. Е. 128
Розовский С. З. 377
Рокиньи Р. де 74
Руссо Ж. Ж. 57
Рыков А. И. 91
Садальский С. С. 261
Салихов Э. Б. 223
Сарана И. П. 223
Сергеев А. П. 344
Сероштан М. В. 9
Сидоров Н. П. 225
Смит А. 57
Соболев А. В. 128
Сталин И. В. 206, 215, 231, 238
Строганов С. Г. 135
Стурцо Л. 121
Сутгоф А. Н. 130
Тихонов В. А. 91, 92, 347
Ткач А. В. 9
Толстой Л. Н. 18, 19
Толстой Ю. К. 344
Тотомианц В. Ф. 88, 164
Трунов М. П. 247
Туган-Барановский М. И. 22, 24, 36, 37, 38, 72, 88, 164
Тургенев И. С. 159
Уорбасс Д. П. 25
Файн Л. Е. 86, 180, 203
Фан дер Флит Н. Ф. 86
Федорова Л. П. 305, 336
Фигуровская Н. К. 131
Фомин Н. В. 170
Франклин Б. 114
Фурье Ш. 59, 60, 112, 133
Хейсин М. Л. 154
Хижняков В. В. 164
Хинчук Л. М. 167
Хитрово В. Н. 86
Холиок Д. Д. 113
Хрущев Н. С. 232
Хубер В.-Э. 111
Чаянов А. В. 19, 89–91, 117, 340
Чернов В. М. 87
Чернышевский Н. Г. 85, 133
Черутти Л. 121
Чупров А. И. 51, 137
Шанявский А. Л. 158
Шеллер-Михайлов А. К. 133
Штанге А. Г. 145
Шульце-Делич Г. 43, 69–74, 111, 141, 361
Энгельс Ф. 59, 74–77
Эшворт М. 106
Юшков М. А. 223
Яковлев А. В. 86, 134
Якушкин И. Д. 126, 130

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Австралия** 116, 368, 372
Австрия 116, 119, 364, 368, 377
Австро-Венгрия 368
Азербайджан 113
Азиатская часть России 150
Азия 46, 92, 113, 114, 362,
365, 372, 378
Азово-Черноморский край
212
Александрия, город 113
Алжир 113, 116
Алтайский край 223, 226
Америка 47, 60, 112, 360
Амур, река 150
Англия 47, 59, 67, 96, 104,
105, 109, 111, 115, 116, 375
Аргентина 113, 368
Арепик, город 113
Армения 194
Архангельск, город 150
Атлантический океан 113
Африка 46, 92, 113, 114, 362,
365, 367, 372, 378
Базель, город 369, 377
Байкал, озеро 134
Баку, город 159
Башкирия, Республика Баш-
кортостан 223, 226
Белгород, город 336
Белое море 150
Белоруссия 134, 201, 225,
245, 365
Бельгия 112, 116, 121, 368
Берлин, город 111, 223
Бирмингем, город 105
Благовещенск, город 150
Болгария 365, 377
Бостон, город 112
Бразилия 379
Брайтон, город 64
Брюссель, город 112
Варшава, город 119, 379
Ватикан 121
Веймар, город 72
Великобритания 13, 29, 51,
52, 106, 110, 120, 124, 281,
368, 378, 379, 381
Венгрия 116, 365
Ветлужский уезд 141
Владивосток, город 150, 219
Владимирская губерния, об-
ласть 122, 147
Вологодская область 138
Воронежская область 212,
226

- http://учебники.информ2000.ru/format_diplom.shtml
Ворошиловградская область 51, 60, 96, 105, 111, 226
Восток 150, 217
Восточная Азия 367
Восточная Европа 365
Вюртемберг, город 111
Гамбург, город 112, 371
Гана 114
Гент, город 112
Генуя, город 111
Германия, Федеративная Республика Германия 29, 43, 44, 47, 52, 69, 70, 71, 73, 104, 111, 112, 116, 119, 141, 217, 365, 368, 377, 379
Германская Демократическая Республика 365
Глазго, город 105
Гован, село 105
Голландия 112, 121, 368
Гренобль, город 110
Греция 51
Грузия 194
Гуджарат, штат 360
Дагестан, Республика
Дагестан 223
Дальний Восток 46, 191, 201, 219, 222, 277
Дальний, Крайний Север 46, 150, 191, 202, 276
Дания 124, 368
Делич, город 70, 111
Дон, река 138, 222
Дороватово, село 141
Дудинка, село 164
Европа 51, 60, 96, 105, 111, 372
Европейская часть России 173
Египет 113, 375
Екатеринбург, город 157, 178
Екатеринбургская губерния 155
Енисейск, город 150
Енисейский Север 164
Женева, город 374
Забайкалье 134
Закавказье 134, 147, 151
Замбия 113
Запад 25, 148, 378
Западная Европа 8, 133
Западная Сибирь 143
Иваново-Вознесенск, город 154, 159
Ивановская область 212
Израиль 119, 379, 381
Индия 46, 51, 92, 93, 113, 114, 333, 360, 366, 368
Индонезия 51, 113
Иокогама, город 156
Иркутск, город 159
Ирландия 116
Исландия 360
Испания 116, 121, 360
Италия 34, 73, 104, 111, 116, 121, 265, 361, 364, 368, 379
Иудея 66
Казань, город 180
Казахстан 236, 237, 245, 365
Каир, город 113
Калуга, город 137

Узнайте стоимость написания на заказ студенческих и аспирантских работ

http://учебники.информ2000.ru/napisat-diplom.shtml	Литтелинды, проспект 141
Камчатка, полуостров 191, 374	Лондон, город 58, 96, 127, 156, 368, 374, 376, 377
Канада 113, 364, 379	Люксембург 116
Карибский бассейн 372	Малайзия 361
Каспийское море 172	Мали 113
Квебек, город 361, 372	Манчестер, город 13, 59, 110, 371
Кемеровская область 219	Марокко 114
Кения 113, 120	Мезень, город 150
Киев, город 133, 162, 172	Мексика 93, 113, 116
Кировская область 221, 266	Милан, город 73, 111
Китай 113	Монголия 113
Кобе, город 156	Монгуэль, поселок 105
Коми, Республика Коми 219	Мондрагон, город 360–362
Конго 114	Москва, город 79, 85, 122, 127, 133, 135, 137, 139, 144, 146–150, 152–159, 162, 166, 170, 172, 178, 205, 215, 217, 218, 222, 280, 336, 337, 357, 371, 374, 376
Константинополь, город 156	Московская губерния, область 147, 222, 266
Копенгаген, город 78, 156	Намибия 113
Костромская губерния, область 141, 266	Нигерия 93, 114
Краснодар, город 223	Нижегородская губерния, область 147, 223
Краснодарский край 266	Нижнее Поволжье 200
Красноярск, город 157, 159	Нижний Новгород, город 135, 136, 144
Красноярский край 222, 223, 266	Ним, город 82
Красноярский Север 262, 322	Новая Шотландия, провинция 113
Кунгур, город 136	Новгородская область 262, 322
Курганская область 219	
Курск, город 137	
Кын, поселок 135, 136, 150	
Ланкашир, графство 106	
Латинская Америка 92, 113, 365, 367, 378	
Левис, город 361	
Лейпциг, город 111	
Ленинградская область 225	
Лион, город 110	

- <http://учебники.информ2000.ru/parisat-diplom.shtml>
- Новоизлаевск, поселок 219
Новосибирск, город 157, 217, 219, 336
Новосибирская область 226, 266
Нью-Йорк, город 112 121, 156
Нью-Ленарк, поселок 57
Олонецкая губерния 138
Онега, город 150
Оренбург, город 144
Оренбуржье, Оренбургская область 236
Орел, город 144
Орловская область 225
Осло, город 121
Отроковичи, село 141
Ошта, село 138
Париж, город 77, 128, 156, 368, 369
Пенза, город 137
Пермская губерния 135, 155
Пермь, город 136
Перу 113
Петровский Завод (Петровск-Забайкальский), город 129, 134
Петрозаводск, город 150
Петропавловск-Камчатский, город 374
Поволжье 143, 219, 236, 377
Подмосковье 159
Польша 45, 48, 124, 134, 153, 360, 365
Португалия 116
Прибалтика 134
Псков, город 137
Псковская область 322
Псковский уезд 86
Республика Корея 373
Рига, город 134
Ростовская область 262
Россия, Российская Федерация, РСФСР 8, 11, 17, 33, 38, 39, 45, 46, 48, 81, 85–89, 104, 113, 116, 117, 122, 124, 125–132, 134–136, 138–144, 148, 150–155, 158, 162–168, 170, 172–174, 179, 183, 187, 190, 191, 193–195, 201, 202, 209, 217, 221, 223, 225, 230, 232–235, 237, 239, 244, 245, 251, 253–255, 257–261, 263–268, 270, 271, 273–285, 288–293, 296, 299, 309, 311, 314–316, 320, 323, 324, 329, 333–336, 339–342, 345, 349, 353, 356–358, 365, 368, 369, 375–381
Румыния 360, 365
Рочдейл (Рочдель, Рочдэль), город 106–109, 133, 361
Рязанская область 266
Рязань, город 137
Самара, город 154, 157
Санкт-Петербург (Петроград, Ленинград), город 86, 134, 136, 141, 144–146, 148, 150, 154, 155, 166, 172, 178, 201, 205, 218, 368
Саранск, город 337

Узнайте стоимость написания на заказ студенческих и аспирантских работ

http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml	Сарапул, город 223	Страна Басков, автономный район 360
	Саратов, город 137, 172, 357	Тамбовская губерния 147
	Саратовская область 222	Танзания 114
	Сахалин, остров 151	Татария, Республика Татарстан 212, 222
	Север России 150, 191, 277	Тверская губерния 141, 147
	Северная Америка 8, 57, 96, 372	Тверь, город 144, 147
	Северный Кавказ 236	Тихий океан 155
	Северный полярный круг 150	Тихоокеанский бассейн 372
	Северо-Восток 191	Тобольск, город 144, 150
	Сербия 368	Токио, город 369, 371
	Сеул, город 373	Томск, город 150
	Сибирь 126, 128, 150, 152, 155, 177, 219, 236, 277	Томская область 219
	Словакия 116	Транссибирская железнодорожная магистраль 150
	Смоленская область 225, 226	Тува, Республика Тыва 219
	Соединенные Штаты Америки, США 104, 112, 113, 114, 116, 119, 128, 265, 363, 368, 379	Тульская область 225
	Союз Советских Социалистических Республик, Советский Союз, СССР 48, 91, 193–195, 198, 200–202, 206–210, 217, 223, 225, 230, 233, 235, 237, 239, 246, 247, 250–252, 255, 257, 258, 264, 291, 309, 342	Тунис 113
	Средняя Азия 153, 365	Туркестан 134, 147, 151
	Средняя Волга 155	Туркмения 113
	Стокгольм, город 156, 371	Турин, город 111
		Турция 116, 119
		Тюменская область 219, 322
		Тюмень, город 150
		Уганда 113
		Удмуртия, Удмуртская Республика 322
		Узбекистан 113
		Украина 134, 147, 194, 201, 225, 245, 365
		Улан-Удэ, город 223
		Урал 134, 136, 143, 147, 150–152, 155, 159, 201, 219
		Усть-Медведицкая, станция (г. Серафимович) 138

Уфа, город 111, 114	http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml	Тува Республика 222,
Фенуик , местечко 105		262, 336
Филадельфия, город 114		Шанхай , город 156
Филиппины 113, 120		Швейцария 104, 116, 121,
Финляндия 134, 153, 364		133, 141, 368, 374, 375
Флоренция, город 111		Швеция 44, 116, 360, 363,
Франция 29, 51, 52, 62, 67,		379, 381
74, 82, 97, 104, 110–112, 116,		Шотландия 57, 105, 109
360, 368, 375		Энгельс , город 337
Хабаровск , город 150		Юг России 150, 155, 177
Харбин, город 156		Югославия 45
Харьков, город 133, 159		Южная Азия 367
Хемница, город 111		Южная Америка 372
Центр России 150		Южно-Африканская Рес-
Центральная Америка 372		публика, ЮАР 120
Центральная Европа 365		Якутск , город 150
Цюрих, город 374		Якутская Республика, Рес-
Чебоксары , город 293, 337		публика Саха (Якутия) 222,
Челябинская область 322		223
Чехия 116, 365		Ярославская область 222
Чикаго, город 121		Япония 46, 50, 51, 113, 114,
Чита, город 128, 129, 157		116, 360, 364, 379
Читинская область 129		

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

---

1. Конституция Российской Федерации. — М., 1997.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая. — М., 1996.
3. О потребительской кооперации в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 19 июня 1992 г. // Торговая газета. — 1992. — 25 июля.
4. О введении в действие Закона Российской Федерации “О потребительской кооперации в Российской Федерации”: Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 19 июня 1992 г. // Торговая газета. — 1992. — 25 июля.
5. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 19 июня 1992 г. (в редакциях федеральных законов от 11 июля 1997 г., от 28 апреля 2000 г.). — М., 2003.
6. Закон Союза Советских Социалистических Республик о кооперации в СССР: Принят на девятой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва 26 мая 1988 г. — М., 1988 г.
7. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Т. 1–2. — М., 1967.
8. *Абалкин Л. И.* Возрождение кооперации // Избранные труды: В 4 т. Т. 2. — М., 2000.
9. Анализ причин убыточности потребительских обществ и союзов и рекомендуемые меры по обеспечению рентабельной работы потребительской кооперации / Авторы-составители *Л. П. Наговицина, Л. В. Зайцева, Л.А. Сипко.* — Новосибирск; Белгород, 1998.

10. Анофриев В. И. Основные вопросы деятельности потребительных обществ. — М., 1902.
11. Анцыферов А. Н. Очерки по кооперации: Сборник лекций и статей 1908–1918 гг. 3-е изд., испр. и доп. — Полтава, 1918.
12. Балязин В. Н. Профессор Александр Чаянов. — М., 1990.
13. Батурин Н. К. Государство и потребительская кооперация в XX веке (историко-юридический аспект) // Правовое регулирование потребительской кооперации: история и современность. Вып. 1. — Чебоксары, 2002.
14. Баязитов К. С., Шакиров Р. В. Больше века на службе людям (из истории потребительской кооперации Республики Татарстан). — Казань, 1995.
15. Бернвальд А. Р. Образовательные услуги как фактор социально-экономического развития потребительской кооперации // Кооператор Сибири. — 2004. — 3 июля.
16. Бернвальд А. Р., Цихоцкий А. В. Потребительская кооперация в условиях перехода к рыночной экономике: Проблемы членских отношений. — Новосибирск, 1993.
17. Бек С. А. Кооперативные ценности в современном мире: Доклад конгрессу МКА / Пер. с англ. — Токио, 1992.
18. Бланк Г. Я. Основы теории и история потребительской кооперации: Учебное пособие. — М., 1963.
19. Болотова Е. Ю. В единении — сила. Потребительская кооперация России в конце XIX — начале XX в. — Волгоград, 2003.
20. Бондаренко Н. В., Куцетеров Р. М., Кочкарова З. Р. История и теория кооперации: Учебник. — Ставрополь, 1998.
21. Буздалов И. Н. Возрождение кооперации. — М., 1990.
22. Булгаков С. Н. Христианский социализм. — Новосибирск, 1991.
23. Бухарин Н. И. Избранные произведения. — М., 1988.
24. Вахитов К. И. Кооперация и церковь. — Чебоксары, 2003.
25. Вахитов К. И. Кооперация. Теория. История. Практика: Избранные изречения, факты, материалы, комментарии. — М., 2004.
26. Вахитов К. И. Роберт Оуэн: Учебное пособие. — М., 2004.

27. Великие кооператоры России: Материалы научных чтений. — Энгельс, 2002.
28. *Веснин В. Р.* Собственность: научная категория, политические мифы и реальность // Социально-гуманитарные знания. — 2002. — № 3.
29. Вместе ради будущего: 170 лет потребительской кооперации России / *В. Ф. Ермаков, Г. В. Киселева* и др. — М., 2001.
30. Всемирная история экономической мысли: В 6 т. / Гл. редкол.: *В. Н. Черковец* (гл. ред.) и др. — М., 1987–1990.
31. *Гибнер Н. П.* Система кооперации. — М., 1911.
32. *Глазков В. В., Хвостов Б. Н.* Кредитная кооперация: Учебное пособие. — М., 1974.
33. Двадцать пятый конгресс Международного кооперативного альянса: Повестка дня и доклады. — М., 1972.
34. *Днепровский С. П.* Кооператоры. 1898–1968. — М., 1968.
35. *Донченкова Г. П.* Формирование и особенности современного рыночного механизма в потребительской кооперации: Автореферат диссертации. — М., 2004.
36. *Дронов В. Т.* Диалектика развития общественной кооперации: Теоретический и методологический аспекты исследования. — Л., 1989.
37. *Дударев М. И.* Комитет о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах // Отечественная история: Энциклопедия: В 5 т. Т. 2. — М., 1996.
38. *Ермаков В. Ф.* Знать — мало, надо уметь! Доклады, выступления, статьи, интервью. 1998–2002 гг. — М., 2003.
39. *Жид Ш.* О кооперации / Пер. с фр. 3-е изд. — М., 1918.
40. *Жид Ш.* Рабочий вопрос / Пер. с фр. — М., 1918.
41. *Жид Ш.* Основы политической экономии / Пер. с фр. — М., 1919.
42. Закупсбыт: хронико-документальная летопись первого общесибирского потребительского союза (1916–1923). — Новосибирск, 1999.
43. *Захаров И. В., Масленников В. П., Соболев А. В.* Кооперативные принципы и практика кооперативных организаций в России. — М., 2001.

44. Записки Г. В. Васарели // девятнадцатый век. Исторический сборник, издаваемый Петром Бартеневым. Книга первая. — М., 1872.
45. *Зибер Н. И.* Потребительные общества. — Киев, 1869.
46. История развития потребительской кооперации Республики Марий Эл. — Йошкар-Ола, 1999.
47. История России: Учебник / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивоккина. — М., 1997.
48. История социалистической экономики СССР: В 7 т. — М., 1976–1980.
49. *Калачов Н.* Артели в древней и нынешней России. — СПб., 1864.
50. *Кистанов Я. А.* Потребительская кооперация СССР (исторический очерк). — М., 1951.
51. *Климов А. П.* Потребительская кооперация в системе развитого социализма. — М., 1980.
52. Концепция развития потребительской кооперации Российской Федерации на период до 2010 года / Рук. проекта В. Ф. Ермаков, Г. В. Киселева. — М., 2001.
53. Кооперативное движение Канады // Зарубежные кооперативные новости. — 1973. — № 3.
54. Кооперативы в Западной Европе / Ред. колл. В. Г. Головин, Н. В. Никифорова. — М., 1989.
55. Кооперативы в России: Их роль в рыночной экономике. — [М.], [1996].
56. Кооперативы по производству товаров и оказанию услуг: Справочное пособие / Ред. колл.: Т. Е. Абова, И. В. Горский, Е. Д. Каткульский и др. — М., 1991.
57. Кооперация Нижнего Поволжья в воспоминаниях ветеранов. — Волгоград, 2001.
58. Кооперация. Страницы истории: В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков: В 3 кн. Кн.1. 30–40-е годы XIX — начала XX в. / Под ред. Н. К. Фигуровской. — М., 1999.
59. *Коряков И. А.* Принципы кооперативного движения. — Чита, 1998.

60. Крашенинников А. И. Кооперация в современном мире. — М., 1987.
61. Крашенинников А. И. Международный кооперативный альянс. — М., 1980.
62. Крицман Л. Какие задачи ставит перед нами нынешний кризис // Союз потребителей. — 1923. — № 13–14.
63. Кузьмина А. А. Мелкобуржуазный кооперативный социализм. — М., 1974.
64. Куйбышев В. Задачи внутренней торговли и кооперация. 2-е изд., доп. — М., 1924.
65. Кулишер И. М. Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах. — СПб., 1906.
66. Лебедев А. Н. Потребительские кооперативы: институциональной и экономической аспект. — М., 2003.
67. Лейдлоу А. Ф. Кооперативы в 2000 году // Двадцать седьмой конгресс Международного кооперативного альянса: Повестка дня и доклады. — М., 1980.
68. Лихачев Д. С. Об интеллигенции. (Приложение к альманаху “Канун”, выпуск 2). — СПб., 1997.
69. Любимов А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. — М., 1968.
70. Макаренко А. П. Теория и история кооперативного движения: Учебное пособие. — М., 1999.
71. Макферсон Я. Принципы кооперации XXI века / Пер. с англ. — [Белгород], [1998].
72. Маленин В. А. История русского утопического социализма: Учебное пособие. — М., 1977.
73. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О кооперации. — М., 1988.
74. Мартынов В. Д. Кооперативное движение Швеции: Лекция. — М., 1991.
75. Маршалл А. Принципы экономической науки: В 3 т. — М., 1993.
76. Масленников В. П. Кооперация в странах Азии и Африки. — М., 1988.

- <http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>
77. Медведев П. Л. Забытая Россия // Единая Россия. — 2004. — 19 июля.
  78. Международное рабочее движение: Вопросы истории и теории: В 8 т. — М., 1976–1985.
  79. Меркулов А. В. Земство и кооперация в 1914 г. — [М.], [1915].
  80. Меркулов А. В. Исторический очерк потребительной кооперации в России. 3-е изд., изм. и доп. — Харьков, 1919.
  81. Меркулов А. Кооперация как творческий социализм // Союз потребителей. — 1918. — № 29–30; № 31–32.
  82. Меркулов А. В., Хейсин М. Л. Как организовать и вести потребительное общество: Текст, законы, уставы, инструкции и проч. 2-е изд., перераб. — Петроград, 1914.
  83. Михайлов А. Ассоциации. — СПб., 1871.
  84. Михайлов Г. Е. Сельпо: Из истории Томской кооперации 1991–2001 гг. — Томск, 2002.
  85. Мурашов В. В., Соболев В. А. Внешняя торговля потребительской кооперации СССР: Учебник. — М., 1973.
  86. Мюллер Г. Международное кооперативное движение. — М., 1919.
  87. Наговицина Л. П. Пайщик — основа потребительской кооперации. — М., 1999.
  88. Наумов В. К. Кооперация в Италии. — М., 1989.
  89. Никифоров Л., Кузнецова Т. Судьба кооперации в современной России // Вопросы экономики. — 1995. — № 1.
  90. Николаев А. А. Теория и практика кооперативного движения. Вып. 1–2. — М., 1909.
  91. Новые пути кооперации: Коммунизм и кооперация. Вып. 1-й. — М., 1922.
  92. Нравственные основы и социальные задачи потребительской кооперации. — М., 2004.
  93. Обращение к пайщикам и работникам потребительской кооперации России. Положение о пайщике потребительской кооперации Российской Федерации. Положение об уполномоченном потребительского общества. Положение о кооперативном участке потребительского общества. Рекомендации по проведению (участковых) собраний пайщи-

ков Потребительского общества. Главная книжка чайщика: Сборник документов. — М., 2000.

94. Основные задачи и направления развития потребительской кооперации в 2004 году и на перспективу. — М., 2004.
95. *Оуэн Р.* Избранные сочинения / Пер. с англ. В 2 т. — М.; Л., 1950.
96. Очерки истории потребительской кооперации Сибири / Под ред. *В. К. Иващенко.* — Новосибирск, 1965.
97. *Павлов В. М.* На село пришла другая культура // Деловой вестник “Российской кооперации”. — 2004. — № 7.
98. *Пажитнов К. А.* История кооперативной мысли. 2-е изд. — Петроград, 1918.
99. *Первушин М. А.* Кооперативное движение в условиях капитализма: Учебное пособие. — М., 1981.
100. *Попов Н. И.* Теория кооперации. 2-е изд. — М., 1928.
101. *Поссе В. А.* Идеалы кооперации. 3-е изд., доп. — Петроград, 1918.
102. Потребительская кооперация: перестройка, ускорение. — М., 1988.
103. *Прижигалинский В. П.* Из кризиса через демократию: Как перевернуть кооперативную пирамиду: Учебное пособие. — Ставрополь, 1999.
104. Примерный устав потребительского общества (сельского, поселкового, районного, городского и другого) с кооперативными участками. — М., 1998.
105. Примерный устав сельского потребительского общества. — М., 1939.
106. Проблемы развития потребительской кооперации в условиях формирования рынка: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 1994 г. — Новосибирск, 1994.
107. *Пудиков Д. С.* Кооперативное и индивидуальное жилищное строительство: Справочник. — М., 1989.
108. *Рерих Н. К.* Избранное. — М., 1979.
109. *Розенфельд М.* Кооперация в Японии // Союз потребителей. — 1924. — № 9.
110. *Рыков А. И.* О кооперации. — М., 1925.

111. Сборник материалов об артелях в России. Потребительские общества. Выпуск 3. — СПб., 1875.
112. *Сероштан М. В., Ткач А. В.* и др. Потребительская кооперация: Учебное пособие. — М., 2004.
113. Смешанная (интегральная) кооперация на Крайнем Севере: Сборник / Сост. *М. Ильин.* — М.; Л., 1932.
114. *Соболев А. В.* К вопросу о начале кооперативного движения в России // Вопросы истории. — 2000. — № 11–12.
115. Содействие развитию кооперативов: Доклад Международного бюро труда. — Женева, 2000.
116. 40 лет советской потребительской кооперации. — М., 1957.
117. *Спиридонова Л. В.* Кооперативное движение Великобритании: Учебное пособие. — М., 2002.
118. Творцы кооперации: Сборник / Сост. *Л. А. Самсонов.* — М., 1991.
119. *Темирбулатов А. О.* Основы кооперативного строительства: Учебное пособие. — М., 1992.
120. Теория кооперации: Учебник / *А. П. Макаренко, А. И. Крашенинников* и др. — М., 1982.
121. *Теплова Л. Е., Уколова Л. В., Тихонович Н. В.* Кооперативное движение: Учебное пособие. — М., 2003.
122. *Титаев В. Н.* Власть. Бедность. Кооперация. — Саратов, 2003.
123. *Титаев В. Н., Петров В. В., Бородин И. Ф.* Теория и история кооперативного движения: Учебно-методическое пособие. — Энгельс, 2002.
124. *Тихонов В.* Кооперация: за и против. — М., 1991.
125. *Тихонов В. А.* Суть моей концепции // Народные депутаты СССР: экономика сегодня и завтра: Сборник. — М., 1990.
126. *Толстой Л. Н.* Полное собрание сочинений в 90 томах: Т. 81. — М., 1956.
127. *Тотомיאну В. Ф.* Двадцать апостолов кооперации. — М., 1913.
128. *Тотомיאну В. Ф.* Теория, история и практика потребительской кооперации. 4-е изд. — М., 1918.
129. *Трапезников С. П.* Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос: В 2 т. — М., 1976.

130. Третий Всесоюзный съезд потребительской кооперации. — М., 1948.
131. XXXI конгресс Международного кооперативного альянса: Повестка дня и доклады // Обзор международной кооперации. — 1995. — Т. 88. — № 3 (На англ. яз.)
132. *Туган-Барановский М. И.* Социальные основы кооперации. — М., 1989.
133. Устав Центрального союза потребительских обществ Российской Федерации. — М., 1997.
134. Утопический социализм: Хрестоматия / Общ. ред. *А. И. Володина*. — М., 1982.
135. *Файн Л. Е.* История разработки В. И. Лениным кооперативного плана. — М., 1970.
136. *Файн Л. Е.* Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861–1930. — Иваново, 2002.
137. *Федорова Л. П., Литвинова О. В.* Эффективность управленческого труда: состояние, проблемы, методы реформирования. — Чебоксары, 2001.
138. *Фортулатов А. Ф.* Об изучении кооперации // Курсы по кооперации. — М., 1912.
139. *Фридман А. М.* Хозяйственный механизм кооперативной торговли. — М., 1991.
140. *Хейсин М. Л.* История кооперации в России. — Л., 1926.
141. *Хинчук Л. М.* Центросоюз в условиях новой экономической политики. — М., 1922.
142. “Холбосу” 50 лет. — Якутск, 1969.
143. *Холиок Д.* Современное кооперативное движение. — М., 1915.
144. *Чаянов А. В.* Краткий курс кооперации. — М., 1989 (Репринтное воспроизведение издания 1925 г.).
145. *Чаянов А. В.* Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. — М., 1991.
146. *Чернышевский Н. Г.* Избранные экономические произведения. Т. 2. — М., 1948.
147. *Чупров А. И.* Речи и статьи: В 2 т. — М., 1909.
148. *Шаффер Д.* Исторический словарь кооперативного движения. — Лэнхэм, 1999. (На англ. яз.)

Узнайте стоимость написания на заказ студенческих и аспирантских работ

<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>

149. Экономика и планирование советской кооперативной торговли: Учебное пособие / Под ред. С. П. Днепровского и Д. В. Моргунова. — М., 1939.
150. Экономика: Учебное пособие / Под ред. К. И. Вахитова и Т. С. Ванеркиной. — М., 2004.
151. Экономическая энциклопедия: Политическая экономия: В 4 т. — М., 1972–1980.
152. Юлдашев Л. Г. Теория ценности в социологии: вчера и сегодня // Социологические исследования. — 2001. — № 8.
153. Яровикова И. А. Из истории кооперативного строительства на Камчатке (1917–1920 гг.) // Краеведческие записки. Вып. II. — Петропавловск-Камчатский, 1970.

НАПИСАНИЕ на ЗАКАЗ:

1. Дипломы, курсовые, рефераты...
2. Диссертации и научные работы.

Тематика любая: ИСТОРИЯ, экономика, техника, право, менеджмент, финансы, биология...

УЧЕБНИКИ, ДИПЛОМЫ, ДИССЕРТАЦИИ:

полные тексты в электронной библиотеке

www.учебники.информ2000.рф.

учебник

Работа издается в авторской редакции

Сертификат соответствия № РОСС RU.AB51.НО5316

Подписано в печать 10.09.2019. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная № 1. Печ. л. 25,0. Тираж 100 экз.

Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»
129347, Москва, Ярославское шоссе, д. 142, к. 732

Тел.: 8 (495) 668-12-30, 8 (499) 183-93-23

E-mail: sales@dashkov.ru — отдел продаж;
office@dashkov.ru — офис; <http://www.dashkov.ru>

9 785394 037443 >

Вернуться в каталог учебников

<http://учебники.информ2000.рф/uchebniki.shtml>